

КОЛДОВСКИЕ

МИРЫ

ЛАНА ЕЖОВА

И. О.
ТЁМНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Annotation

Пожалела кошку – и угодила в мир на грани войны, в тело принцессы с дурной репутацией. Магия, коварные боги и опасные новые родственники прилагаются. Есть жених, как из сказки, только сказки для взрослых, – тот еще распутник, который вдруг решил, что вправе избежать договорного брака.

Я могу вернуться домой. Нужно только пройти отбор невест и довести принца... нет, не до ручки, всего лишь до алтаря, а затем уступить тело законной хозяйке.

Думала, самое сложное – не выдать, что я самозванка, исполняющая обязанности темной принцессы. Как же я ошибалась!

Это ваша книга, если:

1. Вам любопытно, легко ли исполнять попаданке обязанности темной принцессы.

2. Вы обожаете истории с романтикой, коварными злодеями и адреналином приключений.

3. Вам нравятся сильные, благородные мужчины, которые ради возлюбленных разрушают проклятия, уничтожают монстров и спасают мир от войны.

4. Котики и драконы вызывают симпатию, а интриги на отборах невест веселят от души.

5. Вам интересно узнать, достанется ли светлому принцу темная принцесса и кто завоюет сердце девушки с Земли.

- [Лана Ежова](#)

-

-

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лана Ежова

И. о. темной принцессы

© Ежова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

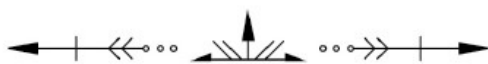
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНЫ ЕЖОВОЙ»

Герой моих грёз и кошмаров

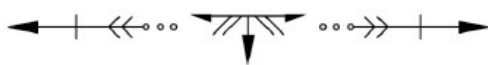
И. о. тёмной принцессы

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

И. О.
ТЁМНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Москва
2024

Пролог

– Нужна жертва – и мы ее получим!

От силы голоса вибрировал пол пещеры. Сквозь трещины вырывалось слепящее алое пламя.

– Выбирай, Каролина!

Я посмотрела на двух похожих и одновременно таких разных мужчин. Оба черноволосые, смуглые воины, без страха глядящие смерти в лицо. Оба спасали меня не раз, хотя сначала одного ненавидела и боялась я, другой терпеть не мог меня.

Как выбрать? Каждый стал дорог. Без одного рухнет равновесие и начнется война во всем мире. Другой – моя запретная, пьянящая любовь. Как я буду дышать, зная, что своими руками отправила его на смерть? И как буду жить, зная, что из-за меня целый мир сгорит в пламени войны?

– Выбрать придется, Каролина! – Голос позволил себе едкую насмешку.

Ненавижу, когда загоняют в рамки, когда оставляют выбор без выбора!

Как можно решить за другого, жить ему или умереть? Выбрать можно лишь за себя...

Это так несправедливо: пережить смерть, найти любовь в другом мире – и потерять ее.

– Пора выбирать, или храм рухнет, и погибнете вы все! – пригрозил голос, вырывая меня из горестных размышлений.

Кто сказал, что дано всего два варианта? Стоит оглянуться – и увидишь, что есть хотя бы еще один...

Я сделала шаг вперед.

– Это же так просто, – не унимался голос, – или тот, или этот. Алтарь примет любую жертву.

Еще шаг. Жар ощутимо давил, жадно гладил мою кожу.

– Лина, не смей! – Любимый мужчина первый понял, что я задумала, и забился в невидимых путях, силясь их разорвать. – Не смей!..

Его полные отчаяния слова лишь усилили мою решимость.

– Стой! Это буду я! – прокричал второй, намереваясь в очередной раз поступить как герой.

Умирать нестрашно, когда узнала вкус истинной любви. Обидно лишь.

Об одном жалею: о своей принципиальности, не позволившей познать счастье в полной мере.

– Глупая девчонка! – запаниковал голос. – Остановись!

Поздно. Я уже сделала свой выбор.

Мужчины разорвали магические оковы. Не успеют... но как же я этому рада!

Не сумев выбрать одного из двух, я сама неслась к огненному разлому.

Истошно мяукая, наперерез бросилась гигантская кошка.

А ведь все началось с нее, голубоглазой хвостатой поганки...

Глава 1

Котодиверсия

– О’кей, гугл, ваша кошка хочет вас убить.

Поисковик на смартфоне мгновенно обработал звуковой запрос.

Ого, результат! Больше четырех миллионов...

Я чуть мимо дивана не села от удивления.

Пробежалась взглядом по названиям выданных страниц – и выдохнула. Шуточные тесты, смешные истории, забавные картинки и гифки – сплошная котомилота. И никаких реальных версий, почему спасенная кошка желает свести со мной счеты.

Пепельно-серая красавица с голубыми глазами, мурлыча, ласково обвила хвостом мою ногу.

– Кысь, не подлизывайся, я уже поняла, какая ты неблагодарная зараза!

Может, она мстит за шампунь против блох? Справедливости ради отмечу, выглядела кошка ухоженной и чистой, но раз пришла в мой дом, пусть придерживается моих правил. И одно из них: здоровью часто гостивших племянников ничто не должно угрожать.

Три дня назад, как всегда, совершая утреннюю пробежку, я услышала жалобное мяуканье из канализационного колодца. Преодолев отвращение и страх, спустилась за маленькой голодной кошечкой, а час спустя она чуть не сбросила меня с балкона, когда я поливала цветы. Она потерлась о мою ногу, а я не удержала равновесия. Сама виновата, скажет любой, кто услышит мои жалобы. Да и балкон давно пора застеклить.

Но ситуация безобидна лишь на первый взгляд.

Когда вчера я принимала ванну, хвостатая зараза прыгнула на полочку – и фен булькнул в воду.

К счастью, за несколько минут до этого я выдернула из розетки шнур, мешающий дотянуться до бальзама с вишневым ароматом.

Утром, когда я собиралась на работу, кошка сиганула на полку – книги посыпались мне на голову, а среди них, между прочим, немало массивных справочников! От сотрясения, а то и чего похуже, спасло

чистое везение: я вспомнила, что забыла в спальне солнцезащитные очки и резко шагнула в сторону.

А час назад я обнаружила, что вредительница обгрызла провод на кофеварке... Как ее только током не треснуло?

Случайности, когда их сразу много, неслучайны. Кошка пыталась меня убить!

Глупости? Я бы первая посмеялась, услышав подобные обвинения в адрес ласкового животного. Но жутко, когда такие глупости случаются именно с тобой!

– Кысь, может, ты все-таки заболела и так пытаешься привлечь к себе внимание? – спросила я у своей находки.

Она на миг закрыла свои бездонные глазищи и замурлыкала громче.

– А если кошка голубоглаза, то ей ни в чем не будет отказа, да, Кысь?

Разумеется, мне не ответили.

Я ни разу не кошатница, но даже после всех странностей выгнать спасенное животное обратно на улицу не смогу. Симпатична она мне, жаль пушистую дурочку. Может, это все же совпадения? Ага, а еще я тайная принцесса и мне полагается прекрасный принц...

Кошка, упорно откликающаяся только на Кысь, хоть я и озвучила ей сотню кличек, не меньше, издала жалобное мяуканье.

– Есть, пить, спинку почесать?

Горделиво-грациозной походкой, которой позавидовала бы любая топ-модель, кошка направилась на кухню.

– Ясно, хочешь есть.

Я еще задержалась в спальне, чтобы переодеться в спортивные черные шорты и длинную зеленую тунику. Пока скручивала волосы в пучок, принтер допечатал листы с объявлением о найденныше и его черно-белой фоткой.

Кысь – явно не дворовая мурка, ухоженное, породистое животное. Наверняка ее сейчас ищут хозяева, поэтому оставить себе не могу, да и не хочу. Слишком уж бодрит меня общение с ней, живу уже три дня как на вулкане.

Засунув последнее объявление о моей находке в файл, я выключила компьютер. Вечер проведу тихо-мирно с книгой, ведь

завтра у меня поход с племянниками в парк аттракционов, нужно расслабиться перед веселым, но напряженным выходным.

Думая о приятном, отправилась на кухню.

– М-мама!..

Поскользнувшись на мокром линолеуме, упала.

Боль. Темнота...

Слабый свет сквозь закрытые веки. Шершавый язык лизал щеку.

– Фу, Кысь, отстань!

Я оттолкнула усатую паразитку. Она отошла на пару мгновений, затем вернулась и устроилась у меня на груди.

– Кысь, ты определенно котодиверсантка!

Затылок пульсировал тупой болью, ныла спина. Знатно же я приложились...

И опять кошка виновата – разлила воду из поилки, превратив линолеум на кухне в каток.

Я лежала неподвижно несколько минут, прежде чем появились силы встать.

Все это время кошка сидела на мне и делала «массаж», впиваясь коготками в районе ключиц. Как там в шуточном тесте? «Если кот делает вам массаж, не обольщайтесь, он пытается вас придушить...»

– Все, Кысь, с меня довольно! – Я решительно встала и, сняв с себя кошку, пересадила ее на стул. – Хотела расклеить объявления рано утром, но сделаю это сейчас.

Одобрительно на меня поглядывая, Кысь проследила, как я собираю в сумку пачку с листами и клей, а затем проводила к порогу.

– Не балуйся без меня, ладно?

Кошка согласно моргнула.

Вообще, за три дня она портила только меня, не трогая ни цветов, ни мебели – шнур кофеварки и фен не в счет, они должны были послужить средством избавления от неудобной спасительницы.

Мысленно смеясь над странными размышлениями, я быстро спустилась с третьего этажа. Девять вечера, но тротуары достаточно освещены, чтобы расклеить объявления на столбах.

Звонок телефона прозвучал, когда я закрывала дверь подъезда.

– Да, Андрей.

Я догадывалась, чего хочет брат: поинтересоваться планами, в силе ли наш договор на завтра.

Наверняка кого-то удивит, что я сама стала предлагать субботние прогулки с племянниками. Подруги называли меня альтруисткой, не подозревая, что у меня есть свой корыстный интерес. Да, брат с женой отдохнут, но и я приятно проведу время с их сыновьями, хоть так пообщаюсь с детьми, которых у меня никогда не будет...

Кстати, забавный факт: когда начинаешь встречаться с парнем, один из его главных страхов, что девушка внезапно залетит. А когда говоришь, что бесплодна, то ты неподходящая кандидатура, наверняка чем-то страшным переболела, ведя разгульный образ жизни, раз получила такой удручающий диагноз.

А я всего-навсего перемерзла, когда в лютый мороз добиралась пешком до нужной остановки, и потом долго не обращалась к врачу, несмотря на боль в животе.

– Каролина, ты меня услышала?

Нет, я ведь уплыла в свои печальные думы.

– Прости, Андрюш, связь в подъезде плохая.

– Позволь узнать, сестричка, что ты делаешь на улице в это время?

В голосе брата зазвенел металл.

Я примерно представляла, что будет дальше, но честно попыталась свести будущие нравоучения к минимуму:

– Мне нельзя выйти в магазин вечером?

– Почему ты не сходила в него по пути с работы?

Андрей рассердился – неправильные слова я подобрала, чтобы его успокоить.

– Я недалеко и ненадолго.

– Маньяк тоже недалеко и ему немного потребуется времени!

Когда стали пропадать девушки в возрасте до двадцати пяти лет, мои близкие словно сошли с ума. Живу одна, вдобавок в плохом районе, значит, потенциальная мишень для маньяка!

Да, это окраина, полузаброшенный парк с озером рядом, но ведь жертвы пропадали среди бела дня в центре! Почему именно я должна пострадать? Я, среднестатистическая девушка с обыкновенной внешностью, когда исчезали гламурные красавицы?

И вообще, кто знает точно, маньяк орудует или молоденьких красоток воруют в восточные гаремы? Говорят, там классно... если все конкурентки «случайно» отравились, а ты любимая жена.

Одно точно: моя кандидатура маньяка не устроит.

– Андрей, прекращай, пожалуйста. Гиперопека запоздала, мне двадцать три, я самостоятельная девушка. Возможно, это маньяку не повезет, если он со мной встретится.

– Лина, хватит со мной пререкаться, – устало выдохнул в телефон Андрей. – Старший брат я, а не ты.

Хотелось посоветовать воспитывать не меня, а своих детей, но я сдержалась. У меня замечательная семья, понятно, что близкие переживают.

– Андрей, обещаю, я быстро!

Тишина, а затем брат тихо попросил:

– Лина, будь осторожнее. Обязательно позвони, когда вернешься домой.

– Не переживай, завтра утром я гарантированно отправлюсь выгуливать твоих спиногрызов, – не удержалась я от старой шутки. – Даю слово.

– Каролина! Разве это меня волнует? Я думаю о твоей безопасности!

Я засмеялась и отключила телефон.

И вот первый столб, на который прилепила объявление, тщательно промазав его клеем-карандашом. Затем был второй, третий, четвертый... Дальше энтузиазма поубавилось, и я старалась клеить быстрее, поверх старых объявлений для надежности.

Не заметила, как обошла часть микрорайона.

Объявления закончились. Возвращаться по освещенному тротуару? Долго. Можно сократить путь, срезав наискосок через парк.

По спине пополз холодок страха.

Да ладно... Я что, боюсь?

Подумать только, чужая истерия задела и меня! Я никогда не боялась темноты, хулиганов и мышей. Маньяк и вовсе в хвосте списка моих фобий.

А если серьезно, я отлично знала этот район.

Квартиру мне подарила бабушка, когда решила перебраться в частный дом, год назад, но я провела в этих местах все детство,

друзья с местными ребятами. Мы до двух ночи гуляли в этом парке, и никогда ничего не происходило.

Брат бы возразил, что времена изменились, а я не согласна: и сейчас наш спальный микрорайон самый тихий. У нас даже алкоголики интеллигентные, никогда не дебоширят, зато читают проходим Есенина и Пушкина.

Я с тоской посмотрела на дорожку, ведущую в глубину парка. Желтые фонари работали через один, у озера и вовсе непроглядная пелена тумана. Что-то мне туда не хочется... Может, лучше повернуть обратно?

Дурацкое чувство противоречия! Если бы не звонок брата, пошла бы обратно по тротуару, а теперь мне хотелось самой себе доказать, что я не трусиха. Что со мной может случиться в парке, который я облазила с друзьями?

Ни-че-го! Разве комары кусают, что не страшно и временно. Дома сейчас опаснее из-за хвостатой злодейки.

Приняв решение и поймав волну куража, я свернула в парк.

Пройдя треть, чуть успокоилась. И чего боялась?

Ну неисправные фонари подмигивают, зато звезды лучше видно. Когда еще их понаблюдаю в городе? Лягушки поют лучше многих звезд эстрады, комары настойчивей моих поклонников – романтика же!

Уже возле озера поймала рифленой подошвой кроссовки камень. Подобрала палочку, присела и принялась выковыривать щебень.

Шелест травы.

Я напряглась и тотчас резко обернулась. Опасность нужно встречать лицом к лицу.

Брезгливо подергивая лапками, по влажной из-за близости к озеру траве шла кошка. Пепельно-серая с голубыми глазами, такая знакомая... Придушить бы сразу!

– Кысь, это ты? – почему-то шепотом спросила я.

Горюшко мое хвостатое знакомо мякнуло и рвануло к озеру. Топиться?..

– Куда?!

Я бросилась за кошкой, гадая, почему не заметила, как она выскользнула из квартиры вместе со мной. Екарный бабай, настоящая котониндзя!

Кысь почти была у меня в руках, но я споткнулась обо что-то и растянулась, клюнув носом в грязь.

Отплевываясь, встала на колени.

И увидела ЕЕ.

Мертвую девицу.

Почему мертвую?.. Вряд ли живые тихонько лежат на земле с привязанными к ногам камнями.

Находясь на низком старте, я попятилась. Краем глаза заметила за кустами ивняка то, что не разглядела ранее. Черную иномарку. Выглядывающее из-за зарослей крыло серебрила полная луна.

В голове пронеслась жуткая мысль: если машина здесь, то и водитель неподалеку?

Шорох одежды.

Обернуться я не успела: что-то кольнуло в шею – и я мгновенно вырубилась.

Не до конца...

Темнота. Чавканье грязи. И безумно холодная, ледяная вода.

А ведь это нечестно и так глупо...

* * *

Вынырнув из теплой сладковато-ароматной воды, я захрипела, отплевываясь. Почему-то саднило горло.

Мамочки, меня утопили!.. Утопил маньяк в озере неподалеку от родного дома. Брат не дождется моего звонка. Племянники будут плакать, что не покатаются на аттракционах. Родители и бабушка будут горевать, не зная, что со мной.

Но, главное, я умерла!

Перед носом покачивались фиолетовые и красные лепестки.

Сморгнула. Видение цветков в пахнущем медом молоке не исчезло.

Удивление оказалось сильнее ужаса. Я осмотрелась... и захрипела снова.

Я не в озере!.. Я возлежала в круглом бассейне, заполненном молоком и приторно воняющими цветами.

Взгляд зацепился за тонкую, бледную руку с длинными ногтями. Пошевелила ею, отгоняя алые лепестки. Моя рука? Нет, не моя... я ногти спиливаю гораздо короче.

И грудь, прикрытая светлыми волосами, не моя. У меня третий, а это максимум единичка. И шевелюра у меня темно-русая...

Я сплю?.. В коме? И вижу реалистичный до жути сон?

О господи... Я точно в коме! Мои ощущения не могут быть настоящими.

Щипок за стройное бедро отозвался болью.

Мне нужно зеркало!

Тело послушно подчинилось и вылезло из миниатюрного бассейна.

Легко, грациозно вылезло. Да я после года регулярных пробежек по утрам такой быстрой на подъем не стала! А тут будто плыву, и без усилий.

Зрение слегка туманилось, когда я подошла к зеркалу в полный рост, точнее, ноги сами меня туда привели. В массивной раме с позолоченным узором на черном дереве оно выглядело варварски дорогим.

Как и отражающаяся в нем незнакомка. Пусть с маленькой грудью и худощавая, она была роскошной. Длинные пшеничные волосы, милovidные черты лица, зеленые глаза и алые губы. А еще упрямый подбородок, который девушка в зеркале гордо вскинула.

– Простите, я не хотела...

Фраза, которую планировала произнести я, вырвалась хриплым карканьем, вылетевшим из уст отражения.

Так отражение – это я?

Это правда, мне не чудится... Екарный бабай, я в чужом теле!

Ноги ослабели, подкосились в коленках – я опустилась на холодный мраморный пол.

Хаос, творящийся в моей голове, оторвал от реальности.

Я смотрела на свое новое отражение – и ощущение нереальности не отпускало. Где я? Почему получила новое тело? Такое посмертие у всех людей? Или это я удостоилась «чести»? Если так, то чем я подобное заслужила? И чем должна за это расплатиться?

– Ваше высочество... – Шепот ударил по напряженным нервам, как кулак.

Я резко обернулась.

Дрожа всем телом, с пола пыталась подняться пожилая женщина в темно-сером платье. Седые волосы, собранные в низкий пучок, растрепались, бисеринки пота покрывали лоб.

Занятая собой, я не заметила, что в купальне есть кто-то еще.

Подхватив лежащее на полу белое полотенце, я завернулась в него на ходу, спеша к незнакомке.

– Ваше высочество, простите, я не смогла вам помочь, когда явился убийца... – плакала женщина.

Я подала ей руку – слезы в широко распахнутых глазах испарились. Шок небывалой силы быстро сменился ужасом.

– В-ваше высочество, простите, я не хотела...

Она явно попыталась отползти от моей руки, как будто с нее свисала змея. Странная реакция на помощь.

Я посмотрела на свою ладонь. Да нет, нормальная рука, красивая даже, с точеными пальчиками и аккуратными, не знавшими гель-лаков ногтями.

Ох... А как женщина меня назвала?.. Ваше высочество – это ведь обращение к принцессе? Я – принцесса? Точнее, я заняла ее тело!

Все, мне конец.

Это только в книжках, попав в чужое тело, наша современница легко адаптируется к новым условиям. Нет, я не смогу... И меня убьют. Или же попытаются изгнать из чужого тела!

В голове пронеслись кадры из фильма про экзорцизм. Зачем я смотрела подобные ужастики?.. Что же делать? Что?..

Цапнув женщину за предплечье, настойчиво помогла встать ей на ноги. Она мелко дрожала, будто оказалась в лапах монстра и вот-вот заорет, как только вернется голос. И эти полные ужаса глаза... Мне стало не по себе. Неужели местной принцессе нельзя прикасаться к слугам? И я нарушила табу?

Отогнав пугающую мысль, с нажимом приказала:

– Что произошло? Рассказывай!

Неловко «тыкать» пожилой женщине, но интуиция подсказала, что лучше так.

– Убийца... Меня обездвижил, а вас... утопил?..

Воспоминания накрыли ее: рот искажился в немом крике. Ничего внятного она больше произнести не сумела. Только открывала

и закрывала рот, дико тараща глаза.

– Ваше высочество! Прорыв в защите!

В купальню влетел брюнет в черном, сверкающем из-за обилия драгоценных камней камзоле. Лезвие вскинутаго вверх одноручника полыхало синим пламенем.

Меч опустился острием вниз, как только его хозяин увидел меня.

Вовремя я завернулась в полотенце... Немая сцена.

Черные глаза мужчины распахнулись шире, будто он в шоке. Что, никогда не видел голых принцесс в полотенцах?

– Ваше высочество, вы в порядке? – стараясь смотреть поверх моего плеча, спросил мужчина.

Ответить не успела: в купальню вбежали еще мечники, только в угольно-серой форме. Охрана пожаловала?

Брюнет злобно рявкнул:

– Пошли все прочь!

Ошеломленных мужчин словно ветром сдуло.

Я сама чуть не дернулась выполнять приказ. Да и служанка перекрестилась в испуге, или что она сделала, коснувшись вертикально поставленной ладонью своего лба, а затем губ?

– Вы в порядке, ваше высочество? – повторил мужчина настойчиво.

– Я...

Что говорить? Не знаю. И без понятия, как вести себя, чтобы не угодить в пыточную местной инквизиции. Единственная светлая мысль, которую я выловила в хаосе эмоций, была про амнезию. Спасибо любимой бабушке за пересказ сериалов!

– Я не помню... Кто вы? Кто я?

Мужчина стиснул зубы и, резко развернувшись, направился к выходу. Остановился и грозно бросил через плечо:

– Ваше высочество, не покидайте купальню!

Ничего себе реакция... Это он в шоке? Или сразу раскусил мою ложь и побежал за инквизицией?

Стало так страшно, что колени подкосились, и я села на широкую лавку, каменную, но теплую. Отстраненно подумалось, что здесь, скорее всего, делают массаж.

Моим ступором ловко воспользовалась служанка: жалобно причитая, она помогла надеть фиолетовое платье с высоким

воротником, вышивкой серебром и черными жемчужинами. Затем расчесала мои мокрые волосы, одновременно высушивая их малахитовым гребнем.

Наблюдая, как быстро светлеют пряди, проходя сквозь редкие зубья расчески, я сделала открытие: в этом мире есть магия. Забавно, что сверкающий синим меч не так сильно впечатлил, как бесшумный гребень-фен, который вдобавок еще и волосы не портил, судя по ухоженным локонам.

Чувство нереальности не отпускало. Может, я все-таки вскоре проснусь? Пожалуйста! Ну пожалуйста, я так хочу проснуться дома, в своей кровати!..

Увы, сколько мысленно ни взывала к небесам, продолжала сидеть на лавке в ярко освещенной купальне. Это реальность.

Я прислушивалась к своим – или все же чужим? – ощущениям и понимала, что теперь все иначе. Мои чувства обострились, став ярче. Я словно полнее ощутила биение жизни.

Прямо сейчас я знала, что в комнату войдут люди.

– Каро, что ты опять затеяла?

Статный, крепкий мужчина со светло-русыми волосами и зелеными глазами показался смутно знакомым. Я его точно где-то видела!

Вскинув вперед массивный подбородок, он резковато продолжил отчитывать:

– Какая потеря памяти? Хватит выдумывать отговорки, сестра!

Ох, а ведь похожие зеленые глаза и светлые волосы я видела в зеркале несколько минут назад... Какой кошмар! Брюнет с синим мечом привел не инквизитора, гораздо хуже – родственника тела, которое я захватила.

Можно ли испугаться сильнее?

Я сумела, когда рассмотрела его лучше. Помимо варварски дорогой одежды, на мужчине были драгоценности: на каждом пальце – массивное кольцо, с шеи свисала длинная цепь с крупными желто-зелеными камнями. Голову и вовсе венчала корона с рубинами, каждый с хорошее перепелиное яйцо. Екарный бабай, это же местный монарх!

– Хватит вести себя ребячливо, Каро, пора соответствовать брату-королю!

Брату?.. Тамбовский волк он, а не брат!

Странные родственные отношения, скорее пародия на них. Мой Андрей давно бы крепко обнял и позволил залить себя слезами. А тут напал убийца – еще и орут, мол, ничего особенного не произошло.

Хотя, может, у этого «брата» с десяток сестер? Если какую-то убьют, ему только лучше – приданое готовить не надо? А что, экономно.

Так, мои мысли свернули не туда, не это сейчас важно.

Тряхнув волосами, я постаралась вслушаться в то, что вещал с пафосом король.

– Можно подумать, это первое покушение, Каро. Хватит делать вид, что случилось нечто неординарное.

Вот, прямо мои мысли огласил, показав дрянное отношение к сестре.

– Простите, но я правда ничего не помню...

Я стиснула зубы, чтобы не застонать от досады.

Неправильная фраза! Раз здесь есть магия, аналог детектора лжи у короля наверняка имелся. Я ведь помню, кто такая, значит, заведомо солгала.

– Потеря памяти – это так удобно и похоже на тебя! – совсем не величественно фыркнул король. – Обязательства выйти замуж тоже забыла?

О, так у принцессы и жених уже есть, а они проморгали убийцу? Хотя чему я удивляюсь, на Земле родовитых девушек разбирали еще щенками... ой, вернее, еще в нежном детском возрасте. Я знаю – Дюма читала запоем в школьные годы.

– Да, обязательства забыла, – честно согласилась я, радуясь, что детектора лжи у «брата» нет, иначе разговор велся бы совсем иначе и не здесь.

– Каро, прекращай эту игру! – рассвирепел король. – Меня тоже задело заявление светлых, но это не повод нарушать волю богов!

Светлых?.. Если есть светлые, то и темные быть должны. По логике, это мы, точнее, король и его сестра Каро.

– Отбор – это тоже воля богов, – нагло влез в диалог до сих пор молчавший брюнет. – Принцесса победит, и свадьба, которая так нужна двум королевствам, состоится. Жаль, метки Гармонии нет...

Он произнес слово «метка» – и у меня зачесалась, а потом и вовсе
будто запылала огнем рука выше локтя.

Боль была невыносимой!

Прикрыв плечо ладонью, я застонала и потеряла сознание.

Глава 2

Богиня как фактор попадания

Кто-то разлил молоко прямо в воздухе.

Нет, это туман, хотя так похож.

Я шла в белой плотной дымке, достигавшей груди, порой попадая в прогалины, и тогда могла видеть пол из чередующихся черных и белых мраморных плит. Шахматная клетка. Я ведь не играть иду? Шахматы – не мое, я бадминтон, морской бой и настольный хоккей люблю, спасибо племянникам за разносторонние увлечения.

Когда туман рассеялся, впереди мелькнул знакомый кошачий зад. Этот нагло-игривый хвост и походку мне никогда не забыть... Кысь здесь?!

Сотни мыслей чуть не взорвали мою бедную голову.

Да, Кысь здесь! Опять будет портить мне жизнь? Она здесь неспроста? Нарочно затянула меня в другой мир, подстроив нападение маньяка?

Нет, это точно необыкновенная кошка. А раз так, то я получу ответы на все свои вопросы.

– Кысь! Стой!

Кошка энергичней заработала лапками, убегая.

Нет уж, не уйдет!

Я бросилась за ней, краем сознания отмечая, что бегу по невероятно просторному помещению. На стенах вычурные лампы с танцующими белыми огоньками в стеклянных колбах, воздух напоен сладковатым ароматом. Благовония? Будто в каком-то храме? Величественная архитектура, массивный молочного цвета алтарь, заваленный белыми цветами, подтвердили догадки. Я в местном храме.

– Кысь, стой, зараза!

Я проскочила туманную пелену, вынырнув перед воротами.

Огромные, двустворчатые, из черного металла, они неотвратимо закрывались, пропустив в щель пронырливую кошку.

Я ускорила – и легко распахнула собой незапертые двери.

Едва не кубарем вывалилась на широкий балкон с белокаменными перилами, за которыми клубился уже привычный туман. Высокая, стройная девушка с интересом что-то в нем высматривала, не замечая моего появления.

И я, оглядевшись и не обнаружив кошку, уставилась на незнакомку. А посмотреть было на что. Тонкую талию девушки подчеркивало кипенного цвета платье из ткани, похожей на шелк-шифон, и шикарная копна волос. Левая половина шевелюры была черной, правая – белой. При этом разделение выглядело естественным, а не ухищрением парикмахера.

Повернувшись ко мне лицом, девушка протянула один из двух хрустальных бокалов.

Я молча приняла, продолжая на нее пялиться. Удивительно, но и брови были разные! Одна белоснежная, вторая угольно-черная, что не портило прекрасные, одухотворенные черты.

– С прибытием в Дисгар, Каролина.

То ли в силу привычки, то ли в шоке, но я пробормотала несурзность:

– Спасибо...

Екарный бабай, меня убили, а я еще и благодарю!

Осознав иронию ситуации, тотчас встрепенулась:

– Почему я здесь?

– Хороший вопрос. Правильный. – Девушка улыбалась, довольно щуря разноцветные глаза – левый бледно-серый, правый – предсказуемо черный. – Ты нужна Дисгару, иначе мир погрязнет в войнах и сгинет.

Что за бред? Когда без одной женщины рушился целый мир?

– Только не надо втирать мне про избранность. Хочу домой, отпустите меня, пожалуйста!

– Домой, значит. – Девушка хмыкнула недоверчиво и сделала глоток двухцветного напитка.

Странный он, черная половина не смешивалась с белой, будто жидкости находились в разных фужерах. И нет, перегородки, делящей бокал на две части, не было.

Я сама не заметила, как попробовала напиток. Жар пронесся не только по пищеводу, по всему телу.

Испуганно ахнула – а странная девица звонко засмеялась.

– Такого напитка в твоём мире нет, Каролина, как и магии. Так почему туда рвешься? Здесь перед тобой открыт удивительный мир.

– Дома у меня семья – родители, бабушка, брат и его сыновья.

– И больше никого, – с притворной жалостью кивнула черно-белая девица и тут же мечтательно вздохнула: – Ты угодила в тело принцессы, которая должна выйти замуж за будущего короля соседней державы. Разве в твоём мире девушки не грезят о подобной участи?

– Я – нет.

И я не лукавила. В детстве, возможно, я и хотела роскошное платье, вышитое бриллиантами, сверкающую диадему из них же и благородного принца, который сопровождает меня на бал. Потом мои мечты стали реалистичней и в то же время искренней. Счастье – не наряды и драгоценности. Счастье – любимые люди рядом, здоровые и довольные жизнью, а еще любимое занятие, которое приносит радость.

– Что ж, буду с тобой откровенна.

Девушка сжала губы в тоненькую ниточку и раздраженно швырнула бокал в стену – он не разбился, растаял в тумане.

– Я – Гармония, богиня этого мира. – Сделав торжественную паузу и не дождавшись от меня никакой реакции, она продолжила: – Я одна из двух богинь Дисгара. Мы с сестрой решили примирить некогда разделенные враждой государства, не допустив грядущей войны. Для этого нам необходим брачный союз Эрмарии и Вайстала. Принцесса Каролина не оценила нашего замысла, попыталась помешать, и ты пришла на ее место. Тебе придется стать невестой вместо нее.

Заявление ошарашило. Как-то в детстве, во время игры, я получила по голове подушкой от брата – сейчас похожее состояние, только в разы сильнее.

Почему придется? Разве я чем-то обязана этому миру или его создателям? Я догадываюсь, что меня сюда заманили, что нечестно и недостойно богинь!

Каро, Каролина... Принцесса – моя тетка. Может, выбор, кем заменить, обусловлен похожим именем?

– Почему местная Каролина отказалась исполнять приказ богини?

Странный напиток оказался коварным. Добавив смелости и развязав язык, он ослабил физически: меня развезло, пришлось опуститься на мраморную скамью.

– Передавать свою волю напрямую мы не имеем права, – раздраженно поморщилась Гармония. – Принцесса Каролина не знала, что нарушает нашу волю.

– Почему? У вас нет храмов со жрецами?

Непочтительно допрашивать богиню, но я воспринимала ее если не глюком, то обыкновенной девушкой. Я вроде как умерла от руки маньяка, перенеслась в новый мир, что со мной может произойти еще страшней?

Я никогда не увижу близких, если не вернусь домой. Вот это пугает!

– Все у нас есть. Но из-за одного недоразумения имеются ограничения. Я не могу являться жителям своего мира, а мою волю, которую передают жрецы, легко трактовать в угоду королю.

Она мне только что пожаловалась? Или показалось? Наверное, второе. Богини не жалуются на свою жизнь.

– Ага, то есть вам нужен гость из другого мира? И вы на время выбросили душу принцессы из ее тела? – наконец догадалась я. – Можно я сама расскажу, чего вы от меня ждете?

Белая бровь богини удивленно взлетела на лоб.

– Прошу, попытайся раскрыть божественный замысел, смертная.

Чего уж проще? Она сама дала мне вводные.

– Раз принцесса взбунтовалась против замужества, вы временно выкинули ее душу из тела, поместив замену из чужого мира. Вы хотите руководить лжепринцессой, чтобы все произошло так, как нужно, правильно?

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Гармония кивнула.

– Продолжай.

– Как только я войду в храм в свадебном платье с принцем под ручку, вы вернете настоящую принцессу, а меня – домой. Спасете от маньяка и подарите еще какую-нибудь плюшку.

Окрыленная надеждой на лучшее, я высказала все свои чаяния.

Лицо богини не выражало ровным счетом ничего, будто маска. Неприятно, что великие замыслы разгадала смертная девчонка? Просто я много читала фэнтези.

Несколько тягостных мгновений богиня молчала, затем улыбнулась:

– Да, все так и будет, если выполнишь свою миссию. Свадьба Себастьяна и Каролины должна состояться, иначе начнется война, которая затронет весь Дисгар.

Вот и настал судьбоносный момент в моей жизни. От того, как правильно сформулирую свое требование, зависит, вернусь ли домой и будет ли все хорошо. Мысли путались, но я осознавала, как важно сейчас сосредоточиться и не ошибиться.

– Гармония, вы даете слово, что потом вернете меня в тот же вечер, в который вырвали из родного мира? – выпалила я и тотчас торопливо добавила: – И чтобы я была жива?

– За кого ты меня принимаешь, смертная? – надменно поинтересовалась богиня. – Гармония не нарушает обещаний, в отличие от Дис! Принцесса Эрмариин станет женой принца Вайстала, а иномирлянка, если того пожелает, отправится домой.

Что-то царапнуло в формулировке, но понять и сделать уточнение я уже не успела: богиня вмиг оказалась рядом и коснулась моего плеча, которое все еще зудело.

– Слово дано, слово принято! – торжественно возвестила она.

В воздухе застыл гигантский черно-белый символ – схематично очерченные силуэты кошек, сидящих спиной друг к другу. Эдакий Кото-Инь-Ян.

Когда знак рассыпался серебристыми искрами, я не сдержала восхищения:

– Ух, какие классные спецэффекты!

– Что? – нахмурилась богиня.

– Магия у вас эффектная, – адаптировала я термин техногенного мира.

Гармония довольно улыбнулась и хитренько заявила:

– Не на то смотришь, Каролина. Правда он хорош?

– Кто?

– Ах да, ты же так не видишь! – будто вспомнила богиня и взмахнула рукой.

Воздух за перилами балкона пошел рябью. Белое марево рассеялось, открывая просторную земляную площадку, залитую золотом закатного солнца.

Дракон. Огромный. Иссиня-черный дракон... Мамочки, дракон! Настоящий!

Я оцепенела от ужаса, крепче сжимая ножку хрустального бокала.

Моя осторожность билась в конвульсиях от страха, а глаза глядели, мозг анализировал увиденное.

Здесь водятся драконы!..

И один из них с грацией кошки резво носился по двору под балконом богини. Он один в один был как на картинках и в кино! Мощный, огромный, то ли ящер с крыльями, то ли летающий динозавр. Единственное, этот был реальный и страшный – от него просто-таки веяло запредельной жутью. У меня волосы на голове зашевелились при виде того, как быстро двигался гигант.

– Ро, лови!

Дракон резко развернулся и, показав внушительный набор белых клыков, поймал оранжевый диск. И, не раскрошив его своими «зубками», вернул мужчине.

За массивной тушей я не сразу увидела статного брюнета. А вот когда заметила, дракон перестал существовать. На несколько мгновений точно.

Коричневая кожаная куртка подчеркивала широкий разворот плеч брюнета, его горделивую осанку, а из того же материала штаны – крепкие ноги. Быстрые, выверенные движения и грация хищника завораживали.

Странно, но даже с большого расстояния, стоило того пожелать, я сумела рассмотреть лицо мужчины. Смуглое, красивое. На высокий лоб падали черные пряди, достигая темных бровей. Сзади и по бокам волосы коротко острижены. Длинный, но правильной формы нос, чувственные губы и янтарные глаза – хозяин дракона настоящий красавчик, наверняка у него нет отбоя от дам.

– Ро, держи!

И снова дракон пронесся по двору, выбивая когтистыми лапами пыль. Вернулся с добычей в зубах, не тормозя, но и не задевая человека. Заслуга не только Ро, но и его хозяина, который ловко ушел из-под возможного удара хвостом.

Мужчина, забрав диск, погладил подставленную морду.

Дракон закрыл желтые глазища и издал довольный рокот. Мурлыканье по-драконьи? Забавно.

– Молодец, Ро.

У брюнета потрясающий голос – низкий, обволакивающий, завораживающий... И крепкая рука, которая от души чесала чешуйчатую морду. Ро явно не только питомец, но и друг.

Мое сердце переполнила внезапная нежность. Что-то есть непередаваемо трогательное в добром отношении суровых мужчин к слабым животным. Дракона слабым не назовешь, и все же...

Стараясь сбросить нахлынувшее наваждение, сделала глоток из бокала.

– Хочешь его?..

Я выплюнула напиток. Богиня предлагает мне этого незнакомца? Совсем очумела?!

– ...узнать лучше?

Я выдохнула.

Какие глупости лезут в голову! А ведь именно на это богиня и рассчитывала – ошарашить и смутить.

Сделав новый глоток, покачала головой.

– Нет, дракона в качестве ручной зверюшки я не хочу. Страшно. Да и домой забрать не смогу.

Настал черед изумляться двухцветной девице. Выразилось это в довольном смешке, мол, не только она умеет жонглировать двусмысленными фразами.

– Тогда можешь познакомиться с его хозяином.

Острое желание воспользоваться щедрым предложением (все же интересный человек этот драконовладелец!) столкнулось с благоразумием.

– Нет.

– Нет?.. – Гармония вскинула разноцветные брови и, пожалуй, сварливо спросила: – Что ж так? Не понравился?

Я проигнорировала очередной провокационный вопрос.

– А зачем знакомиться? Я хочу домой.

– Раз хочешь домой, придется знакомиться, – резко заявила богиня. – Смотри хорошенько, Каролина, это и есть принц Себастьян. Твой жених.

«Не мой, а настоящей принцессы».

Возразить не успела – меня словно в спину толкнуло, и я нырнула в крошечную темноту.

– Форк, неужели и эта окочурилась?

Я сразу узнала властный голос короля, брата девушки, чье тело временно заняла. Какой же он грубый и злой! Бедная принцесса, могу представить, чего она натерпелась от венценосного родственника.

– Будет обидно не узнать, что произошло.

Он меня рассекретил, но волнений за сестру что-то не слышно. Страх за свою жизнь смешался с возмущением.

Стараясь дышать ровно, я не подавала вида, что очнулась, хотя рука все еще болела и хотелось рассмотреть, что с ней.

– Вы зря испугали ее претензиями, ваше величество, – тоном мудреца произнес черноволосый маг. – Связь приبلудной души с телом пока еще нестабильна, ей нельзя испытывать сильные эмоции.

– Откуда я знал? – ворчливо произнес король. – Хватит умничать, Форк, лучше разбуди ее.

– Девушка должна прийти в себя сама.

– Мне придется ждать? – фыркнул король и вылил мне на голову ледяную воду.

Вскрикнув, я дернулась и едва не упала с каменной лавки – придержал брюнет.

– Кто ты? – студено прозвучал страшный вопрос.

Вопрос, которого я так боялась. От ответа будет зависеть моя жизнь. Если король хоть немного усомнится, что я должна исполнить волю богини, могу умереть.

Убирая прилипшие к лицу волосы, я лихорадочно думала, с чего начать.

Не успела: король начал с обвинений.

– Ты не Каролина.

Резкое заявление удивило и возмутило. Сюрприз, ошибка вышла! Имена-то совпадают.

– Я Каролина!

Наверное, целую вечность король смотрел на меня молча. Эмоции на породистом лице отсутствовали напрочь.

Затем прозвучал неожиданный приказ:

– Форк, пусть эта лгунья посидит в темнице.

Я онемела от неожиданности, растерялась.

Черноволосый маг – нет.

Он подхватил меня на руки и понес прочь из купальни под тихие причитания служанки, забившейся в уголок.

– Куда ж бедную девочку-то? Она ж и так натерпелась-то...

Я настолько обалдела от происходящего, что не сопротивлялась, обмякнув в стальном захвате брюнета.

Лишь на выходе сообразила сказать все, как есть:

– Я Каролина! Но не ваша сестра! Она вернется, как только я выполню волю Гармонии!

Рассчитывала, это остановит дикий произвол? Ха-ха.

Выйдя в просторный коридор, Форк шепнул короткое слово, которое я толком не расслышала.

Белая вспышка озарила темный коридор, обрисовывая контур световой арки, куда мы и шагнули.

Я зажмурилась, опасаясь за зрение.

Портал?.. Форк умеет перемещаться на расстоянии! Но восхищение вмиг затерялось в мешанине из мыслей, окрашенных паникой.

Меня почти не тошнило, когда мы вышли из белого сияния. Я даже успела отметить, что новый коридор мрачный и холодный, прежде чем угрюмый стражник с мечом на боку открыл дверь.

– Придется подождать решение его величества, – глухо объявил Форк и опустил меня на кровать.

– Стойте! Я ведь ни в чем не виновата! Это я жертва сложившихся обстоятельств! Меня выдернули из другого мира!

Моя истерика ничего не изменила: маг вышел из камеры, не оборачиваясь.

Лязгнул замок – и я разрыдалась.

Истерика набирала обороты. Я уже подвывала, не видя ничего из-за слез, как нечто мягкое коснулась руки.

Крыса!..

Взвизгнув, оттолкнула грызуна и вскочила на ноги.

Слезы высохли вмиг. Взгляд прояснился – на меня с укоризной в голубых глазах смотрела кошка.

– Кысь?

Да, она.

Сил и желания схватить заманившую в другой мир паршивку уже не было.

Я только и смогла пожаловаться:

– Лучше бы меня маньяк прибил, чем вот это вот все!

Мысль поразила своей обреченностью.

Нет, нет! На самом деле я так не думаю. Жизнь – самый ценный дар, который получает человек.

Безбоязненно запрыгнув на кровать, кошка боднула мою коленку головой и замурчала.

Рука сама потянулась погладить ее.

– Кысь, ты ведь посланница богини? Понимаю, ты не могла поступить иначе, сделала то, что велели.

Пока гладила бархатистую спинку, успокоилась. Кошки – лучший антистресс!

Когда желание плакать окончательно ушло, я огляделась, в том числе осмотрела и свое временное тело.

Для начала обратила внимание, что на шее висит странное украшение – толстая цепь, похоже, из серебра с тусклыми черными камнями. Какой-то магический ошейник? Недаром его надели, пока я была без чувств.

Рукав платья разорван, и я смогла рассмотреть участок плеча, который продолжал зудеть.

Уже знакомый кусочек Кото-Инь-Ян, конкретно белая кошка, украшал мою кожу. Подозреваю, это и есть метка Гармонии.

– И татуировку твоя хозяйка поставила без моего согласия, – пожаловалась я Кысь.

Кошка не ответила, да я и не ждала. Даже заорала бы, заговори она со мной.

Не вставая с кровати, осмотрела одиночную камеру, в которую меня доставили. Темницей помещение сложно назвать: на полу разбросаны черные шкуры с густым мехом, есть мягкий стул с высокой спинкой, на столе кувшин, на большом блюде лежат фрукты. Что это все же каземат, указывали каменные голые стены, покрытые вязью вычурных символов, и крепкая дверь, тоже обрисованная непонятными знаками.

Стоп. А это что?

Забыв про кошку, примостившуюся на моих коленках, соскочила с кровати.

Недовольно мяукнув, Кысь запрыгнула на стол. Я же подошла к двери.

Нет, мне не показалось: на черном дереве светлели следы ударов. При этом они не разрушили целостность надписей, которые будто въелись в дверь.

Осмотревшись, нашла сколы на ножках стула.

Неужели принцесса здесь частая гостья? И ее доводят до такого состояния, что лупит тяжелым стулом по двери?

Мне сложно подобрать слова, чтобы охарактеризовать короля...

В каком нужно быть отчаянии, чтобы хрупкая девушка подняла тяжелую мебель? Я привычная к десятикилограммовым пакетам из супермаркетов, но его не подниму...

Подняла.

И с невероятной легкостью! Хрупкое тело обладало далеко не девичьей силой.

Возможно, принцесса даже была магом? Тогда понятно, почему символы на стенах и ошейник из черных камней на шее.

Мрачные выводы о «доброте» короля мне очень не понравились. Если он не пощадил родную сестру, то что сделает с той, которая ее заменила?

Нет, я не буду себя накручивать. Хочу верить в лучшее. И буду!

— Кысь, впервые жалею, что ты не можешь говорить. Мне не помешал бы сейчас собеседник.

Кошечка, преспокойно жевавшая приплюснутый желтый фрукт, даже не оторвалась от своего увлекательного занятия.

Кстати, о разговорах.

Как я понимаю речь местных? Сомневаюсь, что русский — их родной язык. Я получила знания при перемещении из одного мира в другой или уже в теле принцессы? И Каролина, Себастьян — это вполне земные имена. Впрочем, совпадение легко объяснить тем, что человеческое горло может издавать ограниченное количество звуков.

Интересный вопрос, теперь я точно не заскучаю.

Я попыталась понять, на каком языке говорю и размышляю. И мне помогли песни: когда попробовала напеть, осознала, что они

без рифмы. Значит, думала я на дисгарском. Или как называется чужой язык?

А рифмы можно и подбирать. Я люблю петь, хоть, по мнению знакомых, голос у меня так себе. Ладно, ужасный голос. Брат как-то пошутил, что песней в моем исполнении можно пытаться. И я в этом убедилась, когда записала ее на диктофон.

Лишь племянники не обращали внимания, что тете по голосовым связкам потоптались медведь и слон одновременно.

Подбирая рифму, я достаточно сносно спела «Улетай на крыльях ветра» и «Черного ворона».

Обидно, но голос принцессы звучал приятно...

Стремительно падало настроение, и я перешла на детские песенки. Начала с любимой у племянников «Если с другом вышел в путь».

Второй куплет уже переделала, вдохновившись новым миром:

На дракона я, друзья,
На дракона я, друзья,
Выйду без испуга,
Если с магом буду я,
Если с магом буду я,
А дракон беззубый!

Скрипнула дверь. На пороге выросла темная фигура.

Сердце мое забилось быстрее, тревожней, когда поняла, что вернулся Форк.

– Его величество король Аурелий принял решение и желает видеть девушку, заменившую его сестру, – студено сообщил маг.

Я обернулась, чтобы позвать Кысь с собой и не увидела ее. Незаметно появилась, незаметно исчезла. Неужели она мой глюк?

Как мы с братом в детстве говорили? По стене ползет паук – не пугайся, это глюк...

Открывая телепорт, маг отстраненно сообщил:

– Принцесса Каролина играла на музыкальных инструментах, но ненавидела петь.

К чему он это сказал? Неужели поверили, что я посланница Гармонии? И мне дадут шанс на исполнение миссии? А значит, меня не убьют... Значит, я вернусь домой!

Приободрившись, я шагнула в ослепительное сияние и невольно вскинула подбородок вперед. Движение, полное вызова и уверенности. Не мое. Привычка тела.

Открытие несколько приглушило мою радость, и я предстала перед королем, смиренно опустив глаза.

Оказавшись в тронном зале, где были только мы втроем, я незаметно огляделась.

Король Аурелий важно восседал на роскошном троне из черного дерева, отполированного до зеркального блеска.

Стоящий рядом маг тихо произнес:

– Подойди к его величеству, склони голову.

Я последовала совету, а дальше тело все выполнило само: три шага к трону, легкий поклон. Заученные, отработанные, ввевшиеся в кровь действия.

– Камни Эмрона пусты. Ты не солгала, – констатировал король. – Хорошо, пусть будет так, как пожелала богиня. Форк, объяснишь ей все сам.

Брат моего временного тела лениво взмахнул рукой.

И это все?

Я раскрыла рот, чтобы спросить о своей участи, как маг жестко схватил за локоть и потащил прочь. Беспардонно потащил!

Но я стерпела обидное отношение. Сеанс экзорцизма устраивать не будут, послушаю, чего от меня хотят. Дальше буду поступать по обстоятельствам.

Полагаться на короля, который плохо относится к родной сестре? Верить богине, похищающей людей из других миров? Ага, как же! Нельзя быть пешкой, которой играют вслепую, – могут довести до конца доски и сделать королевой. Но могут и «съесть».

Я попытаюсь сбежать и найти путь домой самостоятельно.

Глава 3

Вишенка на торте проблем

– Будь внимательней! Повторяю, ощути холод здесь.

Маг коснулся области солнечного сплетения. Моего.

Я чувствовала лишь тепло чужой руки, нагло примостившейся на моем животе. И это бесило до темноты в глазах. Идиотская тренировка! Форк не упускал возможности меня потрогать. Если поначалу нарушение моего личного пространства я списывала на обучение, то вскоре поняла, как ошибалась: он лапал, даже когда ситуация не предполагала тактильного контакта.

Может, он любил принцессу? У меня одно объяснение причины его приставаний, замаскированных обучением.

– Ты чувствуешь холод, Каролина? Он разрастается в тебе, выплескивается на ладонь. Бросай!

В энный раз ничего не вышло.

И я сорвалась. Отскочив от мага подальше, закричала:

– Хватит! Хватит меня лапать! Вы мешаете мне сосредоточиться, да и просто это омерзительно!

Наверное, не стоило подобное говорить могущественному магу, моему учителю и временной няньке. Но я больше не могла терпеть!

Запрокинув черноволосую голову назад, Форк расхохотался.

– Наконец-то! Я уж было решил, что у тебя нет ни капли темперамента. Запомни, настоящая Каролина не терпит неприятные ситуации, если их создают люди по положению ниже. Единственный, кого она опасалась, да и то не всегда, это его величество.

Пришибленная осознанием, что это была провокация, я все же не спустила обидную фразу:

– Настоящая Каролина?.. Я ведь тоже Каролина, самая настоящая! Лучше говорите «настоящая принцесса», так будет правильно.

Маг, проигнорировав мои претензии, продолжил объяснять:

– Каролина могла приложить опасным заклинанием, если ей не слишком расторопно уступали дорогу.

Что придворные боялись сестру короля, я заметила, когда вышла из тронного зала после судьбоносного разговора. Потом были

объяснения Форка, изматывающие, длительные тренировки и лекции.

Три дня я в этом чертовом мире! Три ужасных, бесконечных дня – и никакой надежды на просвет. Девушка, в чье тело я угодила, оказалась еще той... штучкой.

– А уж если к принцессе прикасались без ее позволения... – Помолчав, Форк ошаршил подробностями: – Когда Каролине было шестнадцать, она активно отработывала женское очарование на своих телохранителях. Провоцировала их беспрестанно. И один из магов неосмотрительно решил, что ему позволено слишком многое. Он посмел поцеловать ее высочество во время прогулки в лесу.

Пауза. Неожиданная, мастерски выдержанная.

– И что?

Я сделала шаг к магу, остро понимая, что услышу сейчас нечто важное. И малоприятное.

Форк прищурил темные глаза:

– А как ты думаешь, что было дальше?

– Принцесса, как вы говорите, приложила его опасным заклинанием? Отбила охоту приставать к девушкам, серьезно покалечив?

Маг криво усмехнулся.

– Так я угадала? Скажите хоть, холодно или тепло, и я буду гадать дальше!

– Я бы сказал, даже очень горячо. Принцесса сожгла его темным пламенем.

Не выдержав мастерски нагнетенной атмосферы, я рассмеялась: мрачный юмор у мага.

Форк не разделил моего веселья – и внутри все обледенело от нехорошей догадки.

– Так вы не пошутили? Принцесса убила своего телохранителя? Сожгла заживо за поцелуй?

– Именно так. Каролина – второй по силе маг темного пламени в королевстве. Удивительно, что он достался ей, а не его величеству. У него иной дар, могущественный, но другой направленности.

Я пропустила мимо ушей восхваления короля.

– За убийство принцессе ничего не было?

– Она сестра короля, – напомнил Форк невозмутимо.

– Она убийца!

– Принцесса защищала свою честь и жизнь от безжалостного наемника, который выдавал себя за телохранителя.

Я с мрачной иронией уточнила:

– Это официальная, крайне удобная версия?

– Разумеется, – подтвердил Форк холодно. – Ты рассчитывала на нечто другое? Что народу расскажут правду?

Ну да, о чем я, глупая? В стране, где король – главный закон, а пожелания богини не слышат, возможна дичь и похуже.

– Убив человека не ради защиты жизни, принцесса больше не могла рассчитывать на метку светлой Гармонии. У тебя же она появилась, что и стало доказательством переселения души.

Отстраненно выслушав объяснения мага, я не сумела с легкостью переключиться на новую тему, из головы не шел несчастный телохранитель.

Я не удержалась от печального комментария:

– Бедный парень, а ведь он всего лишь поцеловал принцессу...

– Всего лишь, – эхом повторил за мной Форк.

И молниеносно сократил между нами расстояние.

Я угодила в капкан стальных рук, но возмутиться не успела.

Форк накрыл мои губы напористым поцелуем. Злым. Яростным. Не ласка. Нападение.

Паника захлестнула. Я затрепыхалась, изо всех сил пытаюсь вырваться. Но каким бы ни было сильным арендованное тело, с магом оно справиться не могло.

Целуя, он куда-то настойчиво меня теснил. И когда я спиной коснулась стены, пришла в ужас, вспомнив, что в тренировочном зале мы одни. Я в полной власти негодяя!..

Что творит Форк?! Еще один урок? Или он сошел с ума?..

Укусить мерзавца не получалось, ударить в пах мешало тяжелое платье. Да и прижал он к стене так, что недалеко до удушья.

– И снова ничего, – сдержанно произнес Форк, отстранившись и выпустив меня из захвата. – То ли дар темного пламени спит слишком крепко, то ли тебе он не достался вместе с телом. Катастрофа, если второе. Да и метку Гармонии лучше убрать.

Он говорил спокойно, словно секунду назад не вжимал меня в стену, не терзал мои губы болезненным поцелуем.

Меня же колотило от пережитого ужаса, ноги не держали, пальцы дрожали. Еще чуть-чуть – и позорно зарыдаю. Я чувствовала себя помятым цветком, который безжалостно сорвали, стиснули в кулаке и тотчас швырнули под ноги.

Значит, очередной урок... Попытка пробудить дар принцессы? Ну-ну, если тот проснется, Форк первым станет подгорелой котлетой!..

Гнев резко сменился испугом, когда до меня дошла суть сказанного магом.

Метку Гармонии лучше убрать...

Принцесса не могла получить ее из-за убийства невинного человека. А я получила, потому что карма слишком чистая? И это получается, что...

– Я что, должна буду кого-то убить?!

Форк смерил меня насмешливым взглядом:

– Если захочешь. Однако я планировал поход в храм богини Дис. Она не стерпит знак светлой богини на своей темной подданной и сотрет его без наших просьб.

Облегчение было такой силы, что обида на дурака-учителя вмиг потускнела.

Ладно, не дурак он. Совсем не дурак! Беспринципный, находчивый, умный мужик. Только целуется грубо. Впрочем, он ведь специально, старался уstrasшить, чтобы пробудить темное пламя. А вообще, какое мне дело до того, как он целуется? Лезут же глупости в голову!

Стоило их прогнать, как назрел закономерный вопрос:

– А если бы я пробудила темное пламя?

Страшно представить, что целующий меня мужчина мог превратиться в пепел! Экстремальный способ пробудить дар.

– Вы бы сгорели?..

– Нет, – спокойно отозвался Форк, вновь заходя мне за спину.

– У вас такой же дар, как и у принцессы? – догадалась я.

И мучительно покраснела, когда получила подтверждение:

– Я ее обучал, как обучаю сейчас тебя.

Вот ведь недогадливая... Смог бы он со мной заниматься, если бы сам не знал, что такое «темное пламя»?

Принцессе по статусу полагаются лучшие учителя. Не удивлюсь, если Форк окажется именно тем, первым по силе магом темного

пламени, о котором упоминал ранее.

Еще полчаса улетело в пустоту. У меня не получалось, как ни старалась. Я нервничала, Форк оставался безупречно сдержанным.

– Послушайте, прошло уже три дня, сколько еще нужно времени, чтобы убедиться, что я не маг!

Каюсь, я психанула.

– Ты просто устала, – внезапно заявил учитель-мучитель. – Иди в свои покои, даю час на отдых и обед.

Своеобразная забота, продиктованная тем, что ученица ему нужна вмняемая, а не зомби, ведь усваивать приходилось горы информация.

Три дня Форк пытался впихнуть в меня сведения о жизни принцессы, обязательные знания и умения. И даже порой хвалил.

Сложно сказать, что помогало запоминать быстро: память мозга, полученная во временное пользование, или моя привычка усваивать бездну информации каждый день. Социальные сети, фильмы, песни, книги и напряженная работа – все оказалось неплохими тренажерами памяти.

А вот магия... Пока я научилась лишь пользоваться артефактами.

– У тебя час на отдых. И да, чуть не забыл, пусть Марита приготовит охотничий костюм.

Форк провел меня к дверям и передал с рук на руки служанке, которая была в купальне с принцессой в момент нападения убийцы и моего появления.

Марита вырастила Каро, стала ее наперсницей и даже вручила право повелевать своей жизнью, принеся клятву вечной службы. Теперь женщина могла умереть по первому приказу принцессы.

Как по мне, это ужасно, фактически рабство, закрепленное магией! Человек не должен принадлежать другому человеку – власть подобного рода развращает, выпуская на поверхность все дурное, что таится внутри. Если кто-то принимает решение, жить другому или умереть, он начинает мнить себя богом. Именно это, похоже, и произошло с принцессой Каролиной.

– Измучил вас Форк, совсем не жалеет, – тихим ручьем журчала Марита, накрывая на стол.

Удивительная женщина, она легко приняла новости, что я на самом деле не принцесса, а посланница богини, что возвращение истинной госпожи зависит от успеха моего задания.

– Ваше высочество, прошу к столу.

Служанка деликатно покинула гостиную, давая мне возможность хоть немного побыть в одиночестве.

Три дня в новом мире, а уже устала как собака... Толком не успевала обдумать полученную информацию, как маг грузил новой. Даже ночью я не могла осознать масштаб передрыги, в которую угодила, – вырубалась, стоило лечь в постель.

Богиня не соврала: после длительного перемирия назревала война. Необходим небольшой толчок, чтобы после завершения договора о ненападении войско одной из стран пересекло чужую границу. Нет, даже не так...

Магический договор, который некогда заключили короли, сдерживал также их вассалов. Как только он утратит силу, кто-то из недовольных герцогов, содержащих личную армию, может устроить провокацию, и тогда война неизбежна.

Чтобы монархи Эрмари и Вайстала могли заключить новый магический договор, необходим брачный союз их ближайших родственников. У Аурелия была только сестра, у Барика Первого – сыновья и дочь.

Однако принц Себастьян жаждал войны, или же ему просто не нравилась кандидатура невесты. Он долго тянул со свадьбой, а затем ее и вовсе запретили свыше. Форк не уточнил, каким образом светлый добился божественного повеления провести отбор невест, да и не важно это. Король Барик предложил выход: Каролина на общих началах должна побороться за право стать женой Себастьяна.

Нетерпимая, себялюбивая принцесса с подобным решением проблемы не согласилась. Она считала, что ее ущемленная гордость важнее мира.

Наверное, ее можно понять: когда от тебя отказываются настолько откровенно, хочется наплевать на чужое благополучие. Подумаешь, война... Бедную девочку обидели, пренебрегли ею – вот это важно!

Разумеется, я иронизирую. Что такое гордость, когда могут умереть тысячи людей? Но я всего лишь исполняющая обязанности темной принцессы, мне не понять ее мотивы...

– Каролина, ты готова?

Форк был пунктуален и дарить лишние минуты отдыха не собирался.

Увидев мое лицо, он вдруг усмехнулся:

– Обещаю, сегодня будет весело. Сначала я покажу тебе принца и его фавориток, затем – драконий загон.

Чьи-то любовницы и жуткие твари – это разве весело?.. Что-то подсказывает, что не для меня точно.

Форк недолго любил избранника принцессы – подозрение закралось после первых же слов.

– Наследный принц Себастьян Барик Вайстальский – ловелас и прожигатель жизни. Он мог, не предупредив отца, исчезнуть на несколько дней и вернуться с необычным трофеем – редким растением или головой монстра. Немного остепенился, когда ему исполнилось двадцать пять лет. Традиции и возникшая ситуация с договором требовали жениться, и он согласился на брак с принцессой Каролиной.

Маг сделал паузу, в которую я тотчас беспардонно влезла.

– Он виделся с ней? Поймет, что я самозванка?

– Все зависит от тебя. Они встречались лишь раз, в день заключения помолвки. В дальнейшем нанести визит вежливости невесте постоянно что-то мешало, даже подарки на праздники и дни рождения выбирал не Себастьян, а его сестра.

Ай-ай, какой нехороший принц, какое страшное преступление!..

Но я все же подыграла магу, сделав большие глаза.

– Ого... А откуда такие сведения?

Форк не отрывал взгляда от шкатулки с красными камнями в металлической с зеленоватым отливом оправе и не увидел мои ужимки. Жаль, я так старалась.

– Донесения шпионов, – коротко ответил он и продолжил перебирать алые камешки.

Хорошо у них разведка работает. Но меня поведение принца пока не шокировало. Я тоже помогала брату выбирать презенты для его подруг, даже женившись, он спрашивал совета, когда готовил жене приятный сюрприз. Если не уверен, что сделаешь сам хорошо, не зазорно попросить помощи у близкого человека.

Камень вставлен в паз на крышке шкатулки. Короткий жест рукой – и воздух задрожал, напоминая марево. Движущееся изображение зависло прямо над столом. Объемное, яркое – кажется, что перед нами живой человек.

– А вот это и есть принц Себастьян.

Новый пасс Форка – и улыбающийся принц приблизился к нам.

Он оказался еще интереснее, чем я помнила. Крупные черты лица и смуглую кожу жгучего брюнета дополнял яркий янтарь глаз. А какая у принца была улыбка!.. Открытая, теплая... Невольно захотелось улыбнуться в ответ изображению. Но я сдержалась, когда отметила, как подобрался Форк.

Может, я параноик, но эта демонстрация похожа на очередной экзамен: мага важно понять, как яотреагирую на жениха настоящей принцессы.

– Себастьян – неисправимый ловелас и приложил немало усилий, чтобы избавиться от невесты. Он не держит слово, долг для него – пустой звук. Помни об этом, Каролина.

Я покосилась на мага – точно, я не параноик. Форк смотрел на меня внимательно, словно что-то выискивал. Может, зарождающуюся симпатию? Решил, что я сразу влюблюсь в красавчика-принца?

Так это он зря. Привлекательные мужчины окружали меня с детства.

У Андрея подобралась интересная компания друзей: эмчээсовцы, полицейские, спортсмены-экстремалы. Обаятельные, умные, физически развитые молодые мужчины.

Жаль, к моменту, как я подросла, все они женились по большой любви. А может, это и к счастью? Радует, что дома меня не ждет ни любимый муж, ни ребенок. Хоть богиня и обещала вернуть так, чтобы близкие не заметили пропажи, сам факт, что супруг с малышом в другом мире, меня бы сильно расстроил.

– Не думая о будущем страны, принц предпочитает опасные развлечения: он сам управляет дирижаблем, без ума от полетов на драконе и охоты в горах.

Прозвучало как упрек. Мол, раз Себастьян принц, то обязан беречь себя ради королевства. И да, дирижабль и дракон в одном предложении – дикое сочетание...

Новое магвидео продемонстрировало крутые виражи Себастьяна верхом на Ро. Лишь чудом я не произнесла имя дракона вслух, вовремя сообразив, что Форк его не называл.

– А это фаворитки принца. – И снова столько осуждения в голосе, что меня чуть не перекосило.

Интересно, сам Форк женат? Если нет, то хранит девственность для будущей супруги?..

В воздухе замелькали изображения эффектных девушек. Блондинки, брюнетки, рыженькие – принц не отдавал предпочтения одной «масти».

– Его фаворитки за последний год, – многозначительно добавил Форк, снова отслеживая мою реакцию.

Количество любовниц перевалило за третий десяток, но не пугало.

У земных королей тоже была текучка фавориток. Даже мой брат не сразу остепенился – я не успевала запоминать имена его подруг.

Наверное, я должна быть солидарна со своим полом и ругать кобелиную природу мужиков. Но... у меня есть старший брат и годы наблюдений за его друзьями. Порой девушки удивляли настойчивостью и тем, что забывали, кто должен охотиться, а кто убежать. Неудивительно, что парни быстро теряли интерес и засматривались на других, а то и вовсе сбегали, испугавшись агрессивной навязчивости...

Выцепив в мелькании изображений блондинок, похожих как две капли воды, не удержалась от вопроса:

– О, а это задвоилось? Или они близняшки?

– Сестры, которые согревали постель Себастьяна одновременно, – с удовольствием ответил Форк.

Еще одно доказательство, какой распущенный принц достался бедной Каро. В этот раз я немного смущена, но чужой жених пусть делает то, что позволяет ему совесть.

– Уточню одно: принц заставлял девушек становиться его фаворитками?

У Форка недовольно дернулся уголок рта.

– Нет. Принц за добровольные отношения.

Если вспомнить земных монархов, то там еще и война идет за место в спальне привлекательного наследника.

– Добровольность – главное, остальное шелуха.

Маг коварно усмехнулся:

– Остальное тоже важно. Тебе придется запомнить всех его любовниц, которые не успели выйти замуж и находятся сейчас при дворе.

– Зачем? – поразила я.

– Врагов нужно знать в лицо.

– Это ведь шутка, да? Я никогда не запомню столько девиц! Да у меня память на лица отвратительная!

Ухватив меня за подбородок двумя пальцами, Форк пытливо заглянул в глаза.

– Жить хочешь?

Кивнула поспешно.

– Тогда запомнишь все, что нарыли мои люди. И внешность, и родственные связи, и особенности магии.

Выпустив мое лицо из неожиданного и немного болезненного захвата, Форк сменил магическую «флешку».

– Обычно принц расстается со своими пассиями без скандала, но что у тех в душе, знает лишь богиня. Кто-то пожелает тебе смерти просто потому, что числилась долгие годы невестой и посмела явиться на отбор, где тебе не будут рады.

– А мне не будут? А как же договор?

– Молодые аристократы не знают, что такое война. Им скучно, и мастерски поданная крамольная мысль, что темных пора проучить, будоражит умы.

Мысль?.. Ассоциация лишь одна.

– У светлых готовят переворот?

– Возможно, кто-то надеется на беспорядки, когда можно будет изменить свое положение, устроить передел.

Ага, бандитские разборки среди аристократов. На Земле времена смуты и бунтов наступали, когда подданные считали, что их правитель слаб.

Когда я поделилась своими мыслями, Форк справедливо заметил:

– Чего по-настоящему хотят сеющие панику, могут сказать лишь они сами.

Продолжить увлекательный разговор, а главное, так необходимую мне передышку помешало появление короля.

Три дня я видела его лишь мельком и не страдала от отсутствия «брата».

– Чем порадуешь? – спросил король, глядя на меня почему-то с неприязнью.

– Лина делает успехи, – неожиданно похвалил Форк.

– Хорошо. До отлета в королевство у вас четыре дня. В твоих интересах спешить, Каролина.

Я кивнула, осознавая, что забыла подготовленные заранее вопросы. Что ж, когда вспомню, задам их магу.

– Что у Каролины с темным пламенем?

А вот это уже неприятный вопрос...

И снова Форк удивил:

– Мы работаем над этим.

Король нахмурился и вдруг спросил:

– Скажи-ка мне, Каролина, в твоём мире у тебя были таланты?

Вопрос вогнал в ступор. Я сказала первое, что пришло в голову:

– Браслеты из лент хорошо плету. С полудрагоценными камнями...

Лицо короля Аурелия исказилось.

– Браслеты?..

Он не повысил голоса, но мне почему-то стало страшно. Совсем не это он ожидал услышать. Но подобные вопросы и на собеседованиях меня сбивали с толку.

– Если к отлету у тебя не проснется дар, мы отправимся в храм Дис. Жрецы пообещали изгнать пришлую душу и вернуть мою сестру. В таком случае я не знаю, сумеешь ли ты вернуться домой или останешься здесь заунывным призраком. Мне выгодно временное отсутствие сестры, если оно поможет заключить мирный договор. Но пока ты ничего не сделала, чтобы помочь с этим. Ты даже не стараешься походить на Каролину.

Они знают, как без помощи богини вернуть принцессу!..

Новость ошарашила. Теперь понятно, почему Форк настолько груб и резок, – можно не церемониться с той, от которой легко избавиться. Даже то, что я посланница богини, не играет роли. Светлая Гармония в этой стране не в почете.

Еще один кнут и ни одного пряника...

– Я вас услышала, ваше величество. Сделаю все, чтобы не разочаровать.

Правильно ответила: король потерял ко мне интерес и, поговорив немного с Форком, ушел.

– Четырех дней достаточно для подготовки.

Маг коснулся моего плеча – я чуть с кресла не вылетела.

– Обещаю, что помогу стать похожей на Каролину Эрмарийскую.

Внезапная доброта показалась подозрительной. Не верю, что он умеет сочувствовать...

И все же я ответила, как того требовала ситуация:

– Спасибо, что занимаетесь со мной.

Форк кивнул и подал руку:

– Пойдем, нас ждут драконы. Сегодня ты на них посмотришь, а завтра полетаем над городом.

Я полетаю на драконе?.. Страх, удивление, восторг – и не понять, что сейчас сильнее.

– Принцесса не любила драконов, но спокойно переносила полеты на них. Будет странно, если ты начнешь визжать, когда впервые увидишь ящера.

И снова он опоздал. Пускай во сне, но я уже видела Ро, и был он до ужаса реалистичным.

Глава 4

Запах дракона

Пока мы шли по дворцу, а затем и по широким дорожкам грандиозного сада, меня занимала странная мысль: чем пахнет дракон?

Если логически подумать, то он хищник и не должен сильным амбре выдавать свое приближение, иначе потенциальная добыча успеет спрятаться от летающей вонючки.

А еще дракон – чешуйчатая рептилия, значит, холоднокровная и, как земная ящерица, не имеет потовых желез. То есть личный запах не сильно выраженный и, скорее всего, напоминает о среде обитания...

Ох, ну и чушь же лезет в голову! Биологию в школе я не любила. Что-то запомнилось и теперь, в экстремальной ситуации, лезет из недр памяти.

Ощущение нереальности не отпускало. Не верю, до сих пор не верю, что я иду смотреть на драконов!

И все же, чем пахнут драконы? Землей, кровью, раскаленным железом? Кстати, о раскаленном, а дисгарские драконы огнедышащие? Как по мне, огромной зверюге хватит и клыкастой пасти...

– Каролина, ты в порядке? – поинтересовался Форк обеспокоенно. Я сбилась с шага.

Его внимательность настораживала: не верю, что после пренебрежительного, грубого обращения внезапно проникся сочувствием. Непредсказуемый он, вдруг опять набросится с поцелуями? Подозреваю, он что-то испытывал к принцессе...

– Да, со мной все хорошо. А почему вы спросили?

Навстречу, из-за высоких, вычурно подстриженных кустов, выпорхнули смеющиеся девушки. Юные, в светлых, ярких нарядах, они вмиг посерьезнели и слаженно присели в придворном реверансе – от земного местный отличался незначительно, всего лишь особым положением перекрещенных на сердце рук.

– Ваше высочество... Ваша светлость, доброе утро! – пролепетали придворные красавицы почтительно и смущенно.

При этом им удавалось строить Форку глазки, чего тот будто и не заметил, ограничившись коротким кивком.

А привлекательный он, гад... Благородные черты лица. Утонченный. Стильно одетый. Вдобавок могущественный маг и друг короля. При этом похож на величественный айсберг, который пожелает растопить любая самоуверенная сердцеедка.

Рассердившись на себя, что заметила, какие красивые у Форка угольно-черные глаза, я уже привычно отметила, как горделиво вздернулся мой подбородок. Временное тело лучше знало, какие жесты и позы стоило принимать в определенных ситуациях.

Когда отошли от придворных хохотушек подальше, Форк обронил с едким упреком:

– Королевский сад считается шедевром магии земли, но ты не смотришь по сторонам, словно находишься где-то далеко. А тем временем витать в облаках – непозволительная роскошь.

– Помню, времени на это нет, – сквозь зубы произнесла я. – Осталось четыре дня, а я столько еще не знаю! Да я засыплюсь сразу же, как пойдет речь о любимых книгах, картинах или музыке! И да, я не знаю местных танцев!

Форк резко дернул на себя.

– Тихо, прекрати истерику! Мы на виду.

Тон такой, что я подчинилась, вмиг остыв. Да, он прав, надо держать себя в руках. Но...

Мне хотелось взвыть. Вместо того чтобы адаптироваться в мире, узнавая о нем самое элементарное, но безумно важное, я зубрила имена любовниц несостоявшегося жениха. И до сих пор не поняла зачем! Как это пригодится на отборе?..

– Ты справишься, поверь в себя. – Маг убрал с моего лица выбившуюся из строгой прически прядь, попутно проведя ладонью по щеке.

Столько нежности в легком движении теплой руки... Мне так не хватает ее сейчас, а еще поддержки, одобрения...

Но не от Форка же!

Я проигнорировала интимный жест, будто его и не было, старательно концентрируюсь на важном.

– Тебе просто нужно довериться телу и принять суть принцессы Каролины.

– И какова суть принцессы Эрмари? Жестокая, эгоистичная стерва? Маньячка, которой убить человека – как чашку чая выпить?

Сейчас мы одни, можно не подбирать деликатных определений.

Форк криво усмехнулся:

– Радуйся, что именно подобная слава поможет тебе не провалить задание. Каролина не станет поддерживать разговор о погоде, книгах и любимых зверушках, если того не пожелает. Она сменит тему или бесцеремонно покинет скучное общество. Каролина ломает порядок танцевальных фигур, если ей надоест бал. Она сделает то, чего импульсивно пожелает, и проследит, чтобы ей во всем уступили дорогу. Ее не тронут чужие слезы и мольбы – эгоистичней д... девицы не видывал Дисгар.

Какой горячий, проникновенный монолог! И запинка. Проглоченное Форком ругательство не осталось без внимания. Я давно поняла, что хозяйка тела – еще та штука, но принять? И вести себя так, как она?..

Нет, не умею. Не смогу!

– Любую мою ошибку воспримут как каприз эгоистичной дряни... Смотреть на соперниц, как на навозных червей... Я постараюсь.

Форк поморщился, но промолчал.

Нечего возразить? Правильно, пусть молчит, сам же сказал принять суть принцессы, а как это сделать, если не проведен анализ характера? Вот я и стараюсь, анализирую их распрекрасную принцессу...

Низкий рык выбил мрачно-ехидные мысли.

Мы пришли к драконам.

Они были огромными. Невообразимо огромные чешуйчатые гиганты!

Я видела всего двух вальяжно прохаживающихся драконов. Но этого хватило, чтобы замереть от ужаса и восторга. Зубастые, грациозные махины, которые могли убить меня одним ударом когтя.

И разделяла нас ограда в виде сетки, светящейся зеленым. Эдакая призрачная сетка-рабица. У загона, созданного с помощью магии, была такая же ячеистая крыша, только намного ярче, даже солнце не помешало ее рассмотреть. Понятно, почему драконы на земле, а не в небе.

– Нравятся?

Не сводя взгляда с серо-стального ящера, медленно шествовавшего вдоль ограды, я кивнула:

– Какие они невероятные... первозданная мощь! Не верю, что их смогли приручить люди.

– Правильно делаешь. Их приручили не обычные люди, а люди с даром, – едко заметил Форк, тем самым разрушая волшебство момента.

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Вот это я забылась...

– Жуткие существа... Не понимаю, что в них находят поклонники? Страшно представить, сколько же им еды нужно?

Дракон наклонился и, легко выдернув из земли куст с синими ягодами, смачно им захрустел.

– Много. Но, к счастью, они всеядны.

– Ага, вижу, что точно травоядные.

Немного помолчав, Форк внезапно заговорил о другом:

– Мне нравится твоя непосредственность, Лина. Жаль, что твою душу забросило в тело Каролины Эрмарийской. Ты не заслуживаешь подобных испытаний, как и плохого отношения короля Аурелия.

Ого, это что, извинения такие? Только почему о себе он скромно умалчивает? Ведь не только его величество выказывал мне свое пренебрежение!

– Ты не похожа на Каро, и я не имел права учить тебя по ее методике. Прости.

Маг провел рукой по моему плечу – и от неожиданности его словно иголочками закололо. Нервишки расшалились?.. Не отказалась бы сейчас от бокала валерьянки.

Я чувствовала растерянность, облегчение и горечь. Слова колючего мага подкупали. В самом деле, я ведь не виновата в сложившейся ситуации, но этого никто не учитывал. Передо мной должны были извиниться, но, увы, это не принесло сейчас облегчения.

Да и звучало признание как-то странно. Грустно, что ли? Как будто маг со мной прощался.

Наверное, решил скормить драконам...

Стало смешно и чуточку жутко. Богатая у меня фантазия, щедрая на гадости и ужасы.

– Ваша светлость! Ваша светлость!..

Появлению тщедушного мужчины в темно-зеленой униформе предшествовал его вопль, полный отчаяния и надежды.

– Что случилось? – спросил строго подобравшийся, как хищник перед прыжком, Форк и уже мне тихо обронил: – Это один из зрителей загона.

– Ваша светлость, Алая отложила яйцо, – задыхаясь после быстрого бега, сообщил зритель. – Нужна ваша помощь!

Нахмурившись, Форк быстро объяснил:

– Придется здесь немного задержаться. Яйца обязательно должен обследовать маг и, если потребуется, укрепить зародыш. Но молодая самка обычно против. Чтобы безопасно забрать яйцо на осмотр, ее приходится успокаивать магией, а то и усыплять.

И мы поспешили, почти побежали в ту сторону, откуда явился зритель.

Загон был огромен. Крепко держась за руку мага, я неслась вдоль ячеистой зеленой стены, почти не разглядывая, что находится за ней.

Я успела устать, как впереди показалось несколько рядов длинных домов. Большие, как раз под размер драконов, находились внутри загона, одноэтажные здания стояли за оградой.

Остановившись неподалеку от одного из них, Форк попросил церемонно:

– Ваше высочество, пожалуйста, подождите меня здесь.

Я послушно кивнула. Да и что я могла сделать? Заявить, что против? Или потребовать взять с собой? Нет уж, к драконам я не стремилась!

Форк приблизился к ограде и, рубанув воздух рукой, прошел сквозь зеленые перекрещенные линии. Зритель торопливо последовал за ним в образовавшуюся дыру. Секунда-две – и разрыв сети зарос, восстанавливая целостность ограды.

Мне оставалось только оглядываться и обмахиваться платочком, который нашелся в одном из многочисленных карманов охотничьего костюма.

Драконий загон охватывал географически разнообразную местность: вдалеке виднелась горная гряда, темнел лиственный лес, серебрилось озеро. У ограды высокая трава была утоптана, практически сглажена в площадку. Похоже, тут пролегал любимый

драконий маршрут. Может, они тут бродили в надежде отыскать прореху, чтобы выбраться наружу?..

Все-таки дурацкое у меня воображение. Я поежилась, представив, как стану свидетельницей драконьего побега. Повезло, что ни один ящер не бродил поблизости.

Увидев их сегодня и убедившись, что они намного больше дракона Ро, которого показала мне богиня, я поняла, что в шаге от возникновения драконофобии. Нет, полеты явно не станут моим любимым времяпрепровождением.

Я успела заскучать, а Форк все не возвращался. Надеюсь, его не съели...

– Ш-ш-ш!..

Шипение позади прозвучало так неожиданно, что я подскочила на месте.

Обернулась и обмерла.

Дракон... Бледно-синий, будто полинявший. Ох, какой он маленький! Не выше меня, но раз в десять тяжелее. Юный дракончик? Или такой миниатюрный подвид?

Но главное, что он делает вне загона?..

– Ш-ш-ш! – В шипении мелкого ящера слышалась злость.

Я не двигалась. Боялась пошевелиться, остро надеясь, что рептилия пройдет мимо, решив, что я статуя.

Наклонив морду к земле, дракон ощерился, не сводя с меня желтых глаз. И сделал шаг вперед, затем еще один и еще...

Нет, не пройдет он мимо. Я его заинтересовала, это на меня он шипел... И он всеяден.

Я хотела узнать, чем пахнут драконы? Теперь могу сказать.

Драконы пахнут страхом. Чужим.

Ящер медленно, будто издеваясь, шел на меня. Оцепенение спало, и я попятилась.

Я не убегала, нет. Отступала временно, пока лихорадочно выдергивала из петель куртки ремень с тяжелой пряжкой. Другого оружия не было.

Мне было страшно. До холодного комка в горле и груди. Жутко. До черных мушек перед глазами.

Но бежать нельзя – дракон быстрее. Когда нельзя удрать, с хищником нужно драться.

Ремень вытасчен – и я свободней задышала.

Однажды я отмахалась шапкой от бродячей собаки за гаражами. Теперь собиралась повторить опыт с зубастым ящером.

– Фу! Пошел прочь! – Я замахнулась ремнем на дракона. – Фу! Место!

И он остановился. Даже шипеть перестал.

Окрыленная успехом, я шагнула вперед, атакуя в свою очередь. Тяжелая пряжка, звякнув металлическими деталями, рассекла воздух.

Дракон отшатнулся.

– Фу! Назад, пошел прочь!

Ящер ощерился, демонстрируя пасть с неполным набором клыков. Подняв острые наросты на затылке, он припал брюхом к земле. Будет атаковать?..

Бить его не хотелось. Но...

Нос – уязвимое место у теплокровных, надеюсь, у драконов тоже.

Когда я размахнулась посильнее, дракон бросился.

Я завизжала. Отчаянно. Изо всех сил измученной души. Жар прокатился по телу. Перед глазами все поплыло.

Теряя сознание, успела заметить, как рухнул, захрипев, дракон.

* * *

Я медленно шла в клубах черного дыма. Нет, тьмы. Мои ноги тонули в ней. Она глушила звуки шагов.

Еще немного – и мрак рассеялся, обнажая черно-белые плиты.

Впереди мелькнул хвостатый зад.

– Кысь?

Кошка отозвалась радостным мяуканьем. И я привычно последовала за божественной проводницей.

Что-то было не так в этот раз. Но что?

Снова тяжелые двери, которые открылись перед кошкой и громко захлопнулись за моей спиной.

Просторный балкон, огражденный перилами из черного мрамора. Точно, черный... Как я сразу не поняла? Сейчас преобладал этот цвет. Нехорошее предчувствие испугало, заставив замереть на пороге.

– Проходи, Каролина, что ты как бедная родственница. – Мелодичный, теплый голос прогнал опасения.

Я послушалась и вскоре рассматривала девушку в черном платье. Черно-белые волосы и брови, шальная улыбка – она была зеркальным отражением Гармонии. Можно не уточнять, я попала к ее сестре, богине, которую почитали в Эрмари.

– Падай. – Дис указала на весьма оригинальное кресло: мягкий черный пуф, заботливо вложенный в пасть гигантского монстра.

Точнее, от него присутствовали распахнутые челюсти с огромными зубами. Размер раскрытой пасти был метра три, если не больше. Надеюсь, я никогда не повстречаю обладателя подобных зубок...

Окинув взглядом балкон, я не увидела нормальной мебели – богиня вообще сидела, поджав ноги, на троне из костей. Судя по размеру, они тоже принадлежали каким-то чудищам.

– Что же ты, Каролина? Прошу, устраивайся.

– Спасибо, я постою.

Дис нахмурилась:

– Ты в гостях, Каролина, не привередничай.

Сердце екнуло из-за ее недовольного тона. Примостить пятую точку на странном пуфе – мелочь, которая не стоит божественного гнева. Закусив губу, я выполнила требование.

Дис довольно улыбнулась.

Любит навязывать свою волю? Богини в самом деле разные: две стороны одной монеты. Черное и белое. Добро и зло.

– Не совсем, – помешивая серебряной ложкой содержимое черно-белой чашки, возразила богиня. – Но это философский вопрос, не будем сейчас.

– Вы мысли читаете?

– Выражения лиц, – заверила с усмешкой Дис, и мне остро захотелось в это поверить, уж лучше так.

Беломраморный столик у трона разросся, вытягиваясь в мою сторону. Из пустоты возникла тарелка с шашлыком на шампурах и столовые приборы.

– Поешь, тебе понадобятся силы.

Мясо, приготовленное на костре,пряно пахло, пробуждая зверский аппетит. И я не устояла, вооружившись вилкой и ножом,

придвинула блюдо ближе.

– Так я не умерла?

– Не слишком ли часто думаешь о смерти? – Дис пренебрежительно дернула плечом. – Жить будешь долго и счастливо.

Мое сердце забилося в груди как безумное. Я смогу вернуться домой! Уже две богини это подтвердили.

– Ты чай предпочитаешь или кофе? – неожиданно поинтересовалась Дис.

Реагируя на ее слова, на мраморном столике проявились заварочный чайник и кофейник.

Невольно вырвалось вслух замечание:

– А Гармония угощала двухцветным вином...

– Она пьянчужка у нас, не обращай внимания, – снисходительно махнула рукой богиня.

Я подавилась мясом. Кашляла так, что выступили слезы. Что там богиня говорила о долго и счастливо?.. Похоже, соврала.

Кто-то постучал по спине, и я сумела отдышаться.

– Спасибо, – от души поблагодарила спасителя.

Обернулась – и оцепенела. Помощь мне оказал парящий в воздухе монструозный скелет. Пока я потрясенно хлопала ресницами, его пустые глазницы вспыхнули зеленым и тотчас погасли, затем останки рассыпались прахом. Был костяной монстр – и нет...

– У меня есть все виды кофе и чая, – преспокойно, словно не замечая моего шока, произнесла Дис. – Можешь загадать любой вкус напитка.

Разве можно отказаться? Особенно после гляделок со скелетом.

– Хочу кофе, который варит брат, когда я прихожу к ним в гости.

Кофейник поднялся над столом, будто им управляла невидимая рука, и налил напиток в двухцветную чашку.

Богиня не обманула: у напитка оказался знакомый вкус и аромат. Как будто Андрей его приготовил...

Грустно до слез. Увижу ли я своих близких?

Пора признаться, что со мной богини промахнулись.

– Простите, я не смогу выполнить ваше задание. У меня не получается пробудить темное пламя, я магическая пустышка. Лучше верните настоящую принцессу.

– Считаешь, что она справится? – Разноцветные брови богини взлетели на высокий лоб.

– Уж она-то умеет быть собой, играть не надо. – У меня вырвался нервный смешок.

– Быть принцессой Эрмари... Разве это важно для победы? Сомневаюсь, что отбор пройдет девушка, которая проворонила собственную смерть, подпустив убийцу слишком близко.

– Я ведь тоже повстречала маньяка, – напомнила я с горечью.

– Не сравнивай, это разные вещи, – резко возразила богиня и поднялась со своего костяного трона. – Пойдем, покажу кое-что.

Я торопливо, в три глотка допила сладко-горький напиток. Когда я еще смогу ощутить поистине родной вкус?

За три дня, которые я провела в чужом мире, мне предлагали лишь чай на травах. Похоже, кофе богиня таскает контрабандой с Земли.

Я подошла к перилам, ожидая, что снова покажут мужчину, которого следовало женить на теле принцессы.

– Ты из другого мира, и у тебя есть сильный мотив выиграть. Как мне ни прискорбно признавать, но будущее Дисгара в руках иномирянки.

Мотив сильный, да. Я хочу вернуться домой. Богини-шантажистки все верно рассчитали.

Я вглядывалась в пропасть, заполненную мраком. Ничего больше рассмотреть не удавалось.

– Одного не пойму, на Дисгаре ведь не две страны, так почему только от Вайстала и Эрмари зависит целый мир?

Дис почему-то не ответила сразу, несколько секунд смотрела на меня пытливым взглядом, словно решая, пойму я объяснения или нет.

Наконец она соизволила ответить:

– Если Вайстал и Эрмария не обновят договор и начнется война, реакция будет такой.

Богиня раскрыла ладонь – и в воздухе зависло черное с белыми точками домино, выстроенное в ряд. Толкнув крайнюю костяшку, Дис опрокинула все.

– Понимаешь?

– Цепная реакция, – кивнула я.

– Рада, что ты понятливая, – явно насмехаясь, произнесла богиня и вдруг по-девчоночьи хихикнула: – Теперь давай послушаем, я обожаю чужие секреты!

Лучи света проткнули мрак. Вместо бездны, заполненной тьмой, проступили очертания храма изнутри. Солнце заглядывало сквозь цветные витражи, освещая черно-белые стены, уже привычную шахматную разметку пола и алтарь, на котором лежало тело девушки.

Принцессы Каролины тело... мое тело на неопределенное время.

Оно казалось трупом, хоть выглядело невредимым. Бледностью с мертвецом мог поспорить и Форк. Король же побагровел от гнева и едва не плевался, отчитывая подчиненного:

– Натравить драконенка в период линьки мог только идиот! Ты разве идиот? Нет?

Форк молчал, глядя в одну точку, которая находилась почему-то на принцессе.

– Я уже начал сомневаться! Чем ты думал, Форк? С ума сошел, раз выбрал нестабильного зверя!

Герцог, не сводя взгляда с девичьего тела, спокойно обронил:

– Юный дракончик не такой страшный, как взрослый, к тому же я прикрыл иномирянку щитом и все время находился рядом.

Щитом?.. Вспомнилось ощущение покаяния, когда Форк коснулся моей руки, принося извинения. Значит, тогда он и поставил защиту?

– Испуг помог – у иномирянки проявился дар.

– Не тот, – недовольно возразил король. – Вместо темного пламени она обладает теперь даром голоса. Как объяснить это?

– Если придется, всегда можно списать на потрясение и милость богов. К тому же дар не настолько силен, чтобы о нем беспокоиться: голосом Лина только оглушила драконенка.

Не передать, какое я испытала облегчение! Я ведь даже пауков не убивала дома, выносила на улицу в листе бумаги.

– И все же я недоволен тобой, Форк. Ты слишком рисковал. Нам нужна эта девушка, а ты ее едва не убил!

Маг перевел взгляд на своего короля и, криво улыбнувшись, парировал:

– Дисгару была нужна принцесса, а вы ее убили.

Убили?.. Король убил собственную сестру?..

До меня не сразу дошло, о чем они. Ахнув, я прикрыла рот ладонью, будто боясь, что говорившие услышат мой писк.

Дис же громко захохотала:

– Как же я люблю чужие секреты!

Что-то подсказывало, что она уже все знала и показ устроен лишь для меня.

Побледнев и враз успокоившись, король холодно повелел:

– Контролируй свой язык, Форк, пока он у тебя есть!

За приказом последовал странный жест: Аурелий вскинул руку, тотчас сжал кулак – и мятежный герцог захрипел.

Он держался за шею, будто пытаюсь разжать невидимые тиски на своем горле. Но у него не получалось. Еще несколько мгновений – и в мире на одного вредного мага станет меньше.

Король с мрачным довольством сильнее сжимал пальцы. Герцог, хрипя, покачнулся и ухватился за край алтаря.

Ухмыльнувшись, король опустил руку, прерывая экзекуцию.

– Пойдем, нам нужен старший жрец.

Маг жадно задышал.

А я отпустила перила, в которые впила ногти.

– Переживала ты зря, король не убьет свою «тень», – хмыкнула богиня и, видя мое недоумение, добавила: – Форк служит ему так же, как Марита принцессе.

Служанка – магическая рабыня, которая может умереть по приказу хозяйки. Как на подобное согласился Форк? Он ведь герцог, а не пожилая женщина, любящая свою воспитанницу!

– Почему Марита дала клятву, понять можно. Но Форк?

Дис вытащила из воздуха две чашки. Одну всунула мне в руки и приказала:

– Пей, тебе нужно.

Я подчинилась, даже не уточняя причину, под таким впечатлением была от увиденного и услышанного. И снова кофе, но не такой вкусный, как первая чашка.

Грея руки о чашку, богиня обыденным тоном принялась рассказывать:

– Предыдущий герцог Форк, дядя Аурелия, решил, что может править страной лучше и подготовил переворот. Но каким юным ни был король, а власть он удержал. Предателя казнил, а над судьбой

его жены и сына задумался – все же как-то не комильфо казнить беременную и подростка.

– Беременную?.. – Я чуть не облилась горячим кофе.

– Вот-вот, все бы так прореагировали, если бы на плаху взошла герцогиня с пузом выше носа. – Богиня зло оскалилась. – И король решил подождать до родов.

– Подлец, – прошептала я.

– Еще и не таким станешь, когда тебя пытаются убить, – прокомментировала Дис и продолжила: – Никлас предложил иной вариант: его жизнь за жизни матери и нерожденной сестры – он решился на клятву «тени».

– И Аурелий согласился.

Богиня равнодушно пожала плечами:

– А почему нет? Это выгодная сделка.

Я закрыла глаза, стараясь успокоить разбушевавшиеся эмоции.

Никлас Форк, ты не герой – защищать свою семью долг каждого мужчины. И все же в эту минуту ты стал мне понятней. И жесткий стиль обучения, и все придирки, даже грубый, пугающий поцелуй – все это больше не казалось таким ужасным.

А вот король... нет, о нем не стоило думать. Больно.

Старший брат – лучший в мире друг, первооткрыватель, напарник в проказах, учитель и защитник. «Сейчас брата позову!» – эти волшебные слова в мире без магии ставили моих обидчиков на место сразу. Андрей научил меня разжигать костер и ставить палатку, удить рыбу, кататься на велосипеде, бить в глаз приставал... А король Аурелий утопил свою сестру. Бедная моя тетка...

– Эй, ты чего мрачнее ночи? – Богиня пощелкала пальцами у меня перед носом. – О чем печалишься? Это не твой брат, не грузись.

Сленговое словечко из моего мира вернуло к реальности.

– Если король утопил Каро, то почему его не опознала служанка? – высказала я вслух сомнения. – Даже маска не помогла бы ему скрыть личность. Людей, которых видишь каждый день, легко опознать даже по походке.

Богиня фыркнула пренебрежительно:

– Короли не пачкают своих рук, для этого есть наемники.

– А почему Аурелий убил собственную сестру? По вашему приказу, чтобы освободить мне место? – В шоке я высказала догадку

вслух.

Как же я сглупила...

Дис перекосило.

– Ищи ответ сама! И вообще, мы слишком много болтаем, тебе пора возвращаться.

Она оскорбилась не на шутку. Больше никаких странных версий озвучивать не буду.

– Ты избрана спасти Дисгар, Лина, не забывай.

Богиня хлопнула меня ладонью по плечу – и метка, оставленная ее сестрой, будто запылала. Но я обрадовалась неожиданной боли: как и говорил Форк, темная ревниво стерла чужой знак.

Уже проваливаясь в темноту, услышала насмешливое:

– А подарки-то я и забыла! Надеюсь, ты любишь сюрпризы, Линочка.

Оказавшись в теле принцессы, я с наслаждением задышала. Ощущения после божественной аудиенции такие, будто вынырнула из реки, где долго сидела, задержав дыхание.

Кружилась голова, все плыло перед глазами.

– Эй... я очнулась.

Никто не отозвался, а мне не помешала бы помощь.

– Эй! Я пить хочу.

И снова тишина. Что ж, мне не привыкать рассчитывать только на себя.

Первыми восстановились тактильные ощущения: я осознала, какой холодный алтарный камень, на котором лежу. А еще что-то колело в правое бедро. Пошарив под ним, достала брошь-звезду с острыми лучами. Золото. Граммов тридцать, не меньше, да еще какие-то камешки блестящие. Подозреваю, у нас за стоимость этого украшения можно отдохнуть всей семьей где-нибудь на островах.

Хм, острова... Путешествия?.. Точнее, побег!

Цепочка ассоциаций привела к неожиданному: я ведь могу продать украшения принцессы, которые сейчас на мне, и бежать! Найти в этом или другом королевстве мага, специализирующегося на пространственных перемещениях, и вернуться домой. Душа принцессы наверняка сейчас в моем теле. Нам просто нужно встретиться и поменяться местами. И это можно сделать без помощи Гармонии или Дис.

Внутренний голос паниковал, что я ошибаюсь и планирую совершить глупость. У меня не получится вернуться без помощи богинь.

Но... Это было наваждение. Одержимость. Идея захватила всецело. Я сбегу от короля и его «тени», и плевать на отбор и договоры! Я должна покинуть храм!

Я полна сил, получила магию, есть драгоценности, даже удобно одета – в костюме мужского кроя, который женщины здесь надевают в дорогу, на охоту или для полетов на драконах. Что еще нужно для побега?

Соскочив на пол с довольно-таки приличной высоты, услышала хруст.

На черно-белых плитах рассыпаны драгоценности, как будто их сгребли прочь с алтаря. Не удивлюсь, если подношения верующих Дис осквернил Форк, чтобы освободить место для моего тела. Точнее, временно моего.

Я побежала по бесконечному залу, тревожно оглядываясь по сторонам. Хоть бы меня никто не заметил!

Двухстворчатая дверь оказалась открытой и не охранялась. Я вылетела из храма и зажмурилась. Ярко светило солнце, ослепляя.

Широкая лестница разделена на черную и белую половину. Да и само здание словно слепили из двух частей, предсказуемо черной и белой. Это что, храм сразу двух богинь?

Так, не о том я думаю! Пора делать ноги. И я сделала, чуть не переломав их, когда поспешно спускалась по лестнице.

Остановилась возле ароматного кустарника, чтобы отдышаться и осмотреться.

Храм стоял на пологом склоне горы. Слева виднелся лес, справа – небольшой город. Постараюсь затеряться среди людей. Изменю подручными средствами внешность, продам одно украшение и попробую уйти из поселения незаметно...

Оглушающий грохот оборвал мои мысли.

Я обернулась – и внутри все заледенело. Часть храма рухнула. Черная часть... Именно там находился зал с алтарем.

Страх, холодный и липкий, захватил в свои объятия. Если бы я не вышла, то погибла бы под рухнувшим сводом?

А король и Форк?.. Они живы?!

Со стороны развалин донесся рык.

Нечто черное, огромное, безумно страшное выступило из клубов серой пыли.

У существа были крученые рога, смоляная кожа и непропорционально длинные когтистые конечности. Хотя двигалось оно вертикально, на задних лапах, но признать в нем человека было сложно. Рот без губ, один глаз, взирающий на мир злобно, и козлиные уши – еще тот красавчик.

Рык справа выдернул из оцепенения.

Там тоже рогатые циклопы... Один, два... не меньше десятка!

К счастью, они меня не заметили. Но это пока.

Избежав смерти в обвалившемся храме, я рисковала стать обедом монстров.

Глава 5

Экстремальное знакомство

Бежать и прятаться!.. Окрашенная паникой мысль стучала в голове увесистой кувалдой.

Вряд ли циклопы добрые и явились, чтобы познакомиться, скорее перекусить. Возвращаться к разрушенному храму нельзя. Значит, только вперед, уклоняясь от встречи с монстрами.

Прячась за цветущими кустами, я двинулась в сторону города. Шла быстро, но тихо-тихо ступая и следя за дыханием.

Мои предосторожности не сработали: сразу два рогатых циклопа вышагнули из кустов.

– Привет. Как дела? – широко улыбнувшись, спросила я.

Иногда ласковый тон голоса помогал утихомирить уличных собак. Они теряли запал облаять и начинали вилять хвостом.

Тактика в этот раз не сработала. Циклопы синхронно оскалились, демонстрируя мелкие, острые зубы. Как иглы... При всей моей наивности улыбку дружелюбной не назовешь.

Пискнуть не успела, как меня схватили за шиворот курточки и потащили обратно к храму.

До цивилизованных людей циклопам далеко, первое впечатление не обмануло. И все же это гуманоидные разумные существа – в руках мечи из хорошо обработанного металла, на бедрах юбки из черных полосок кожи. Нечто похожее было у римских воинов. Как же они назывались? Птеруги, если не подводит память...

О господи, и о чем только думаю в такой момент?! Кстати, о богах.

– Дис!

Выкрикнуть имя второй богини не успела – меня встряхнули так, что клацнули зубы, и я сильно прикусила язык. Дикари, я же разговаривать не смогу!..

Ощущая медный вкус во рту, осознала, как сглупила. Не надо было орать, богини должны слышать и мысленный зов.

«Гармония, Дис, вам пора меня спасти! Иначе сожрут вашу избранную без соли и перца...»

Пока меня тащили, циклопы радостно переговаривались на шипяще-щелкающем языке, время от времени тыкая в меня пальцами.

Вытащив к подножию лестницы, швырнули к ногам настоящего великана. Он возвышался над другими одноглазыми на две головы, его меч, висящий на поясе, также был длиннее, чем у остальных.

Главный циклоп стоял невозмутимый, сложив руки на груди, и зорко следил за подчиненными, которые шныряли по храмовому двору и вытаскивали из укрытий людей. Судя по черным и белым балахонам, жрецов.

А ведь я, сбегая из алтарного зала, думала, что вокруг никого нет. Плохо смотрела... Или богини отводили своим служителям глаза.

Что мысль о побеге пришла в мою голову не просто так, я уже не сомневалась. Меня выперли из храма, не дав погибнуть под его завалами. За это я очень благодарна, но лучше бы меня от циклопов спасли. Они страшнее камней...

Циклопы довольно шипели, стаскивая пленников в одну кучу. Кто-то стонал, другие шептали молитвы. Благодаря скрывшим лицо прядям волос я незаметно следила за людьми и циклопами, остро ощущая реальность. Не дурной сон, нет. Все по-настоящему.

И легкий привкус крови, и шершавый камень, впивающийся в мои колени, и сухие листья под ладонями – все это жуткая реальность.

Главный рогатый циклоп отмер. Вскинув голову, несколько мгновений всматривался в небо.

Что там?.. Как ни щурилась сквозь пелену волос, а кроме пушистых белых облаков на яркой сини, ничего не увидела.

Черный великан взбудораженно что-то прощелкал и взмахнул рукой.

Земля содрогнулась. Сверкнула фиолетовая молния. Запахло озоном.

Посреди храмового двора образовалась световая арка.

Я ахнула, когда ее лучше рассмотрела. В проеме виднелся не лесистый склон горы. Нет. Желтая гладь пустыни. Арка – переход в иной мир!

Вот тебе, Каролина, и нецивилизованные дикари...

Чернокожие циклопы, хватая одного за другим, тащили плененных людей к арке. Храмовники, еще мгновение назад смиренно

сидевшие в кучке, кричали и упирались изо всех сил. Захватчики остервенело шипели и щедро отвешивали затрешины и оплеухи.

Хочу ли я таким образом покинуть Дисгар? Нет!..

Нервы сдали, я вскочила на ноги и побежала. Недалеко.

Лапища главного быстро накрыла плечо.

Ухватив за шиворот, он поднял меня повыше, развернул и заглянул в лицо. Что-то хрюкнув, свободной рукой достал из кожаных ножен меч.

– Не надо! Все-все, я больше не буду сбегать!

Если богини не поторопятся с моим спасением, я принудительно покину Дисгар. Возможно, даже по частям...

Огромная крылатая тень накрыла храмовый двор.

Циклоп, зашипев, отбросил меня на камни.

Я отползла подальше и вскинула голову.

Дракон!.. Здоровенный дракон делал круг над храмом, плавно опускаясь ниже.

Когда темное брюхо ящера едва не чиркало по верхушкам деревьев, с его спины прыгнул человек. Полы оливкового плаща, раскинувшись в стороны, напоминали крылья.

Сердце мое, казалось, не билось, пока незнакомец падал. Волнение чуть притупилось, когда заметила зеленоватое свечение вокруг летуна. Магия...

Опустился он удачно, присев, амортизируя силу столкновения с землей, взбивая вверх пыль и каменное крошево.

Накинутый на голову капюшон зеленого с черными ремешками плаща скрывал половину лица. Волевой подбородок, стиснутые губы – больше рассмотреть не удалось.

Мужчина набросился на циклопов, доставая на бегу меч из... воздуха.

Сверкнула сталь, встречаясь с клинком главаря хватчиков.

Я зажмурилась от страха: наш спаситель был существенно ниже и мельче циклопов.

Почему он сражается лишь мечом? Он ведь маг! Почему вообще не натравил дракона? Боялся за людей?.. Только как он в одиночку справится с двумя десятками мощных циклопов?!

Звон мечей не прекращался, и я открыла глаза.

Мужчина теснил рогатого!.. Меч мелькал так быстро, что противник едва успевал отбивать атаки. А затем и вовсе повернулся спиной и побежал к арке перехода, что-то шипя. Остальные циклопы последовали за ним, бросив сопротивляющихся жрецов.

Почему отступают?.. Воин-то один?!

– Скольких переправили? – выкрикнул маг.

– Никого, вы вовремя успели! – отозвался пожилой жрец, воинственно махающий вслед циклопам каким-то дрыном.

Меч нашего спасителя растворился в пронизанном солнечными лучами воздухе. Удар ладони о ладонь – и земля под светящейся аркой вздыбилась, поглощая подбежавших циклопов и сам портал в их мир.

Жрецы ликовали. Меня подташнивало. Столько смертей...

– Слава Гармонии, защитившей нас от кайлапов! – экзальтированно завопил жрец в белом балахоне.

– Слава великой Дис! – ревниво отозвался жрец в черном. – Долгих лет жизни нашему спасителю!

Их светлые собраты дружно подхватили:

– Долгих лет жизни принцу Себастьяну!

Принцу Себастьяну?.. А почему он здесь? Почему не дома?

Мужчина сбросил капюшон, и я убедилась, что это тот самый принц. Четкие, плавные линии лица. Глаза отличались, их я запомнила другими: сейчас они были неестественно яркими, оранжевыми. Как будто светились? Впрочем, нет, с такого расстояния показалось...

Жрецы, продолжая суетиться, окружили своего спасителя.

– Само провидение привело вас вовремя, ваше высочество! – с чувством произнес жрец Гармонии.

– Я надеялся услышать волю Сестер, – мягко возразил Себастьян, не сводя взгляда с полуразрушенного храма.

– Это и есть рука богов, ваше высочество! – радостно завопил жрец. – Внушенное богиней желание посетить ее дом на границе королевств спасло нас всех! Восхвалим Гармонию!

– Восхвалим Дис! – подхватили жрецы второй богини.

Черно-белая толпа, будто бурная река лодку, увлекла принца в сторону храма.

Я прижалась к дереву в надежде, что меня не заметят. И мое желание исполнилось: ни принц, ни галдящие служители богинь

не посмотрели в мою сторону. Ладно, жрецы, но Себастьян почему так невнимателен? Он же воин!

Меня разрывали противоречивые чувства: радость, что встреча с принцем, за которого должна выдать замуж тело, откладывается, обида, что оказалась для него невидимкой.

– Вот ты где!

Появление Форка испугало. Что мне будет за побег? Хотя... буду все отрицать. Храм рушился, все побежали, и я побежала.

– Я с трудом нашел тебя. Пойдем, король нервничает.

После пережитых потрясений сложно контролировать язык.

– Долго же вы меня искали! Нашли, лишь когда другие разобрались с одноглазыми.

Уязвить Форка не получилось – он невозмутимо парировал:

– Останься ты на алтаре, то даже не увидела бы кайлапов.

Кайлапы, вот как называют страшилищ на самом деле. Запомню.

– Разумеется, не увидела бы! Меня раздавило бы плитами рушащегося храма!

– Над алтарем защитное поле, еще один щит все еще на тебе. Все это время ты была в безопасности.

Я испытала непередаваемый микс эмоций: возмущение, неверие, злость, надежду. Мне хотелось верить хоть кому-то в этом мире.

– Но ведь один из кайлапов меня схватил! Щит не сработал.

– Кайлапы забирают людей в свой мир, стараясь не навредить. Поверь, до поры до времени тебе не желали смерти, – объяснил Форк и потащил в храм, снова на черную половину.

– Куда мы?

– Король ждет.

Хотелось послать этого ждуну, у меня ведь стресс! Пусть лучше он выходит из развалин сюда, на солнышко. Но отвлеклась на более важный момент.

– Вы сказали, что кайлапы не желали мне смерти до поры до времени. Как это понимать?

Форк остановился. Выдержав короткую паузу, мрачно объяснил:

– Уведенные люди становятся рабами, а спустя время – жертвами богу Зариму.

Человеческие жертвоприношения?.. Мороз продрал по коже, стоило представить себя на окровавленном алтаре.

Пока спускались по узкой лестнице в подземелье храма, я молчала, переваривая полученную информацию. Война или жестокие гуманоиды, для которых Дисгар как охотничьи уголья? Что страшней?

Подземный зал был копией того, где я очнулась ранее, разве что чуть меньше. У алтаря, заваленного драгоценностями, нетерпеливо поигрывая золотым медальоном, стоял король. Чуть дальше пожилой жрец расставлял на полу свечи.

Король ни о чем не спрашивал, то ли знал, как я спаслась, то ли ему было все равно.

Закончив с приготовлениями, жрец резко махнул рукой – и одновременно вспыхнули фитили всех свечей. Интересно, он маг или задействовал какой-то научно объяснимый фокус?

– Возлюбленные чада нашей богини, – в тихом голосе жреца таилась сдерживаемая сила. – Мы собрались здесь, чтобы правящий род Шиграй принял в свое лоно еще одну дочь.

Чего?.. Что происходит? Других девушек, кроме меня, поблизости не наблюдалось. Значит, это меня собираются принимать? Король решил меня удочерить?! Но зачем?..

Форк понял мое замешательство.

– Тебе придется провести немало времени среди магов, увешанных артефактами правды. Если назовешь не принадлежащий тебе титул, они сразу почувствуют ложь.

Мудрое замечание. Тело сестры короля, но душа-то иная!

– Глава рода Шиграй, готов ли ты принять эту девушку?

– Готов, – отрывисто бросил король, даже не скрывая, что на самом деле это неприятно.

– Готова ли ты, Каролина... – Жрец смолк, ожидая чего-то.

– Назови свое второе имя или имя рода, – тихо подсказал Форк.

– Александрова, – отозвалась я быстро, хоть ситуация мне и не нравилась.

Родниться по-настоящему с неприятной личностью – так себе удовольствие.

– Готова ли ты, Каролина Александрова носить благородное имя Шиграй?

Так и подмывало выкрикнуть «нет», но чувство самосохранения не позволило совершить глупость. Король морщился, но принимал

в свой род, значит, иного выхода нет.

– Да, готова.

Жрец взял с алтаря кривой нож с рукояткой из черного камня.

Приблизившись, повелел:

– Дайте ваши руки.

Король, все так же недовольно кривя губы, подчинился. Жрец чиркнул по раскрытой ладони, пуская кровь.

– Каролина Александрова, дай свою руку.

Позволять резать себя не хотелось, но это необходимо для выживания и возвращения на Землю. И я смиренно, сжавшись в ожидании боли, протянула ладонь.

Нож явно магический, никаких неприятных ощущений. Лишь когда будущий «брат» схватил мою кровоточащую руку, я почувствовала легкую боль.

– Называю тебя сестрой и принимаю в род, ненаследная принцесса Каролина Александрова. Не посрами честь Шиграй.

Он говорил что-то еще, с пафосом, наверняка важное, величественное. Мне было не до того – я ощутила чужое присутствие. Кто-то стоял за моей спиной. Чуть повернув голову, убедилась, что это богиня. И она невидима для мужчин, раз они не спешили падать ниц. Или что там делают местные, когда им является божество?

Короткий смешок и уже серьезное заявление:

– Своими глазами ты узрела вторую, главную беду Дисгара – набеги кайлапов. Ты можешь остановить это, Каролина, только ты.

Стало неуютно и холодно, будто за моей спиной открылась бездна, заполненная морозной тьмой. Шаг назад – и буду падать вечность.

С тем, что замужество может укрепить мир, я согласна. Но как решить вторую проблему? Я не спецназовец, которого можно отправить во враждебный мир, чтобы он перевернул его вверх тормашками.

– Ты себя недооцениваешь, – льдисто засмеялась Дис. – Ищи ответы, мои дары тебе помогут.

Чувство давления, сверхъестественного присутствия исчезло. Зато мужчины смотрели на меня сейчас, как на заговоривший камень.

– Дитя, с тобой общалась наша госпожа? – с восторгом спросил жрец.

Как он понял? Я же не говорила вслух!

Указывающий жест Форка – я подняла взгляд и чуть не выругалась. Символ Дис сиял над моей головой. И зачем эти спецэффекты? Лучше бы сама явилась и все рассказала!

– Ты слышишь голос темной богини? – повторил жрец напряженно, чуть растеряв свои восторги.

– Да. Это плохо?

– Это невероятно! – Пожилой мужчина всплеснул руками. – Ты можешь стать моей ученицей, а затем верховной жрицей!

– Она стала принцессой, – сухо напомнил король. – К тому же Гармония оставила ей метку.

Будто дожидаясь этих слов, половинка Кото-Инь-Ян спикировала на плечо. Я ничего не ощутила, кроме досады. Король Аурелий недоволен вниманием, которое мне досталось свыше, неспроста. А хочу ли я ссориться с «братцем»? Нет!

– Подозреваю, теперь у принцессы метки обеих Сестер, – со скрытым злорадством произнес жрец и уже ко мне обратился ласково и с мольбой: – Дитя, покажи свою метку.

Под напряженными взглядами пришлось снять куртку и закатить до середины плеча рукав рубашки, благо его ширина позволила не оголяться до пояса.

Белая и черная кошки, Кото-Инь-Ян, как я их окрестила, украшали мою кожу. Значит, когда я была в верхнем алтарном зале, Дис не стерла метку сестры. Жар означал, что она просто добавила свою.

– Божественное покровительство, – благоговейно прошептал жрец и завел руки за спину, словно боясь не сдержаться и потрогать символ. – Обе метки были лишь у лучших представителей рода Шиграй! Великих королей!

Послышался скрежет зубов.

Аурелий изволит гневаться? Или у меня глюки? Увы, не показалось. Названный брат едва сдерживал гнев. Неужели настолько честолюбив и выказанная поддержка богинь задела? А может, опасается утратить корону?..

– Милостиво прошу простить за вторжение! – Из бокового входа выпорхнул жрец в белом балахоне. – Вопрос жизни и смерти! Нам нужен совет сестры Гармонии!

Тараторя, он, сам того не подозревая, слегка разрядил обстановку. Жрец в черном бросил быстрый взгляд на короля и уточнил:

– Кто нуждается в подсказках Дис?

Служитель Гармонии смущенно улыбнулся:

– Отчаянный герой, который в одиночку остановил набег кайлапов!

– Я, – просто произнес принц Себастьян, выходя из бокового входа и огибая светлого жреца так, будто прикрывая его от недовольства короля Аурелия.

Я смотрела на принца с недоумением: глаза его все же переменчивые хамелеоны, сейчас они вполне человеческого цвета.

А оливковый плащ – не просто пижонская одежда для эффектного парения со спины дракона. Он явно накачан магией, теперь я это вижу: серебристые символы, похожие на земные руны, мягко светились в полумраке храма.

Если раньше я представляла, как полы плаща цепляются за что-то, отдергивая мужчину назад, то теперь сомневаюсь, что это просто часть костюма, как у большинства супергероев из земных комиксов.

Принц сделал несколько шагов вперед, и солнечные лучи, падающие в храм сквозь круглое витражное окно вверху, осветили его. В ореоле света Себастьян выглядел нереальным. Не живой человек, нет. Могущественный бог, спустившийся на землю...

Вспомнился бой принца с циклопами – и по моей спине прошелся мороз. И этого невероятного небожителя я должна обмануть, выдавая себя за другую? К восторгу примешался страх. Я не сумею, не смогу!

Я обернулась, в надежде найти поддержку у своих сообщников. На лице Форка почему-то грусть. Навязанный судьбой брат смотрел на принца соседней державы с непередаваемой ненавистью. Убил бы, будь у него такая возможность...

Себастьян ждал разрешения обратиться к Дис невозмутимо, скрестив руки на груди. Необычный плащ с серебристыми рунами, широкий черный браслет из кожаных ремешков на правой руке – вот и все его украшения, тогда как король напоминал новогоднюю елку.

Наследный принц Вайстала выглядел благороднее и величественнее, чем правящий монарх Эрмари. И, кажется, последний это тоже понимал.

Челюсти Аурелия с силой сжались, как будто он боялся открыть рот и выпустить рвущиеся на волю гневные слова.

Тяжелый, рваный вдох – и «братец» выдал через силу:

– Можешь коснуться алтаря и задать свой вопрос Дис.

– Благодарю, – без затруднений произнес Себастьян и направился к алтарю.

Втянув воздух сквозь зубы, король неожиданно толкнул ногой одинокий, затерявшийся среди украшений букет...

...прямо принцу под ноги.

Я окаменела. Весь мир застыл, ошарашенный чужой подлостью и ожиданием беды.

Себастьян споткнулся. Рухнул плашмя – и, не ударившись, уперся вытянутыми руками в пол. Оттолкнувшись, легко встал, как будто мяч отскочил от земли.

Досада, гнев – король больше себя не контролировал.

– Себастьян, ты спотыкаешься на ровном месте, – произнес он ехидно. – Если не хочешь брать сопровождающего, носи с собой палку для слепых.

Слепых?.. Это образно? Или принц Себастьян не видит? Но ведь он дрался с циклопами!

– Если мне понадобится твой совет, Аурелий, я обязательно прикушу себе язык, – невозмутимо ответил принц и, дойдя до алтаря, коснулся его края.

– Возлюбленные дети Великих Сестер, молю вас, не ссорьтесь! – несчастно пробормотал опаматовавшийся жрец в черном. – Ваше величество! Прошу, покиньте зал, богиня уже даровала вам свое благословение.

– Не совсем. – Аурелий схватил меня за предплечье и потащил к выходу. – Это благословение лучше скрыть.

Его злой шепот прозвучал на весь зал, как будто он крикнул. Богиня пошалила со звуком?.. У короля едва дым из ушей не пошел из-за подобной подставы.

Когда вышли и остановились на площадке перед храмом, король отпустил меня. Я тут же благообразно отскочила подальше.

– Дис недовольна вами, ваше величество! – смело заявил жрец.

– Плевать. Сейчас важно убрать знак с руки моей сестры. Раньше его не было.

– Разве только с кожей! – не подумав, возмутился жрец. – Метками Сестер гордятся, а не скрывают!

Я ощутила, как холодеет у меня в животе. Король еще тот мерзавец, он ведь ухватится за невольно поданную идею.

К счастью, богини не позволили меня обидеть.

– Знак мог появиться после посещения храма обеих Сестер, – мудро заметил Форк. – Не забывайте, ваше величество, что недавно произошло нападение кайлапов, но люди не пострадали. Богини благословили нас всех. Почему бы им вдобавок не отметить принцессу, участницу отбора невест?

Король задумчиво потер подбородок и нехотя кивнул. У меня гора с плеч свалилась.

– Хорошо, если не найдешь способа, как скрыть двойной знак магией, пусть остается.

– Ваше величество! – Во двор храма въехал конный отряд с гербом Эрмариин на знамени.

Король отвлекся, а я вцепилась в камзол Форка.

– Принц не видит?

Маг удивленно вскинул брови.

– Я разве не говорил?

– Но как... – Я не смогла подобрать слов.

Нет, это какая-то странная шутка, злой розыгрыш! Когда принц уничтожал циклопов, он двигался круче ниндзя и людей Икс, вместе взятых!

Мне же бой не привиделся?..

– Своей любвеобильностью Себастьян разгневал Гармонию, и полгода назад она лишила его зрения. Отбор невест нужен, чтобы принц смог жениться по любви и тем самым умиловил покровительницу семейного очага. Тогда она вернет то, что отняла.

Минуточку... Что за бред я сейчас услышала?

Форк рассказывал так уверенно, что поневоле засомневалась в имеющейся у меня информации. Обе богини желали, чтобы Себастьян женился на Каролине, не могли они ослепить его! Разве только в наказание за отказ. Каролину временно выгнали из тела, заменив мной, а принца ослепили.

Или же... это сделали не они. А кто тогда?

Жуткий рык прервал мои горячечные размышления. Гигантская тень упала на землю. Закрывая полнеба, над нашими головами парил иссиня-черный дракон. Ро вернулся за своим хозяином.

– А вот и нынешние глаза Себастьяна, – тихо обронил Форк.

– В каком смысле?

Я предполагала, что услышу, но до конца не верила. Вдруг моя фантазия все же разгулялась?

– Правящий род Вайстала основал маг-оборотень, умеющий оборачиваться драконом. Потомки уже утратили эту способность, но зато продолжают слышать этих крылатых существ. У Себастьяна настолько сильная связь с Ро, что он даже видит его глазами.

– А в помещении он снова слеп, – не спросила, уточнила я.

– Да. Долгое время в темноте – суровое наказание для прозванного Ветром.

Интересно, принца так окрестили из-за его непостоянства в отношениях? Или за любовь к бродяжничеству, то есть странствиям без предупреждения близких?

Дракон Себастьяна опустил перед храмом, заставив воинов короля потесниться.

У меня закружилась голова от страха. Как не упала, одни богини ведают!

Я и так драконов боялась, а после нападения мелкого «птенчика» и вовсе не смогу к ним подходить близко.

Ро преспокойно сидел посреди двора, никого не трогая, даже прикрыв желтые глаза бугристыми веками. И я нашла в себе силы, чтобы преодолеть ступор и задыхаться нормально.

– Проклятие Дис! – громко выругался король. – Специально призвал дракона, чтобы мы выехать не смогли.

В этот раз я была солидарна с «братцем». Брала досада, что огромный ящер перекрыл выезд из храмового двора. Нет, ограда была не сплошной, и выйти можно, но пролезать среди валунов и древних колонн для короля со свитой все же странно. Наверное, даже напоминает бегство.

Солнце припекало. Принц не спешил выходить из храма, а дракон – улетать.

Хоть стояли мы с Форком в тени разлапистого дерева, хотелось пить.

– Жарко, сейчас бы в купальню. – Тихое признание вырвалось само, не удержавшись.

Форк вытащил из кармана камзола плоскую металлическую флягу.

– Все, чем могу помочь.

Обычно в таких носят спиртные напитки, и я принялась, прежде чем сделать глоток. Вода. Притом холодная и вкусная!

Когда я вернула флягу, маг неодобрительно покачал головой.

– Что?..

– Лина, как же ты меня раздражаешь своей доверчивостью, – подчеркнуто печально сообщил он.

– Ну что я опять не так сделала?!

Форк пальцем постучал по серебристой фляжке.

– Здесь мог быть яд. Почему не проверила воду амулетом?

Я машинально коснулась подвески на шее. Обучая, маг не раз напоминал, что во время отбора мне придется проверять свою еду.

– Зачем проверять, ведь я получила воду от вас?

Форк бросил быстрый взгляд в сторону короля.

– После пробуждения дара голоса, меток от двух богинь сразу и принятия в род ты полноценная принцесса, Лина. И хоть бы что там ни говорил Аурелий, наследница. Никому не доверяй, особенно мне.

Нервы сдали, хотелось рассмеяться, только серьезное лицо мага не позволило сделать очередную глупость. Подозреваю, за подобное предупреждение король не поблагодарил бы, но, рискуя нарваться на гнев, Форк открыл мне глаза.

– Спасибо за совет и напоминание. Клянусь, обязательно буду проверять свою еду на наличие ядов!

– Не забывай ее нюхать и рассматривать. Кроме ходовых ядов есть и пищевые токсины, и битое стекло в...

– В пуантах? – ляпнула я, вспомнив фильмы об удачливых балеринах и завистливых конкурентках.

– В пирожных, – невозмутимо закончил мысль маг. – Повторю, будь осторожнее и никогда не снимай амулет с шеи, даже если покажется, что он не подходит к бальному наряду.

А вот последнее замечание было обидным... Но я его проглотила – заслужила.

– Жаль, амулет висит на цепочке, неудобно проверять, особенно на отборе. Буду привлекать ненужное внимание.

Герцог приподнял бровь.

– А ведь ты права. Когда вернемся, найду тебе кольцо.

Пошутить про «мою прелесть» не успела, отвлек усилившийся гул голосов – воины оживились.

Принц вышел из храма. Я покосилась на дракона. Не зря. Ро открыл глаза.

Подставив лицо солнцу и постояв немного между колонн, Себастьян спустился по лестнице. Красивый, статный, уверенный... слепой.

Сначала я обеспокоилась, что он споткнется и разобьет себе голову. Но нет, двигался принц легко и пластично, как некоторые зрячие не умеют.

Восхищение и жалость смешались, и чего больше, сложно понять.

Все разговоры смолкли, из эрмарийских воинов никто не поприветствовал наследника соседней державы. Не знаю, что велит делать этикет, но мне это показалось слишком вызывающим и точно неправильным.

М-да, уровню хамства короля Аурелия могли бы позавидовать земные гопники.

Дух противоречия дернул меня произнести:

– Здравствуйте, Себастьян! Рада вас видеть.

Проходивший мимо принц резко остановился. Повернув голову в мою сторону, с обаятельной улыбкой ответил:

– Здравствуйте, Каролина. Не могу сказать о том же – я временно слеп.

Я онемела. Без уточнения про зрение звучит как колкость. Я рада, а он – нет...

Что я не ошиблась, убедили следующие слова принца:

– Кстати, Ро передал, вы пахнете настолько изумительно, что он бы вас сожрал.

Я чуть на камни не осела от ужаса. Дракон хочет меня сожрать!

В полной тишине, когда даже птицы не пели, принц сноровисто взобрался на спину своего крылатого питомца, где виднелось седло.

Если раньше дракон казался прекрасным, грациозным существом, то сейчас я видела только острые белые зубы, длинные когти

и дремлющую ярость в желтых глазах.

Взлетел Ро мягко, плавно, но порыв ветра был такой силы, что Форк меня обнял. Отстраненно отметила зеленое сияние щита, который маг выставил против песка и камешков.

Из головы не шло признание. Как теперь отправляться в Вайстал? Дракон наследника решил меня съесть – опасность похлеще бывших любовниц!

– Только не падай в обморок, Лина. Это был комплимент.

– Что?..

Я повернулась в объятиях мага, чтобы заглянуть ему в лицо.

Не скрывая недовольства, он объяснил:

– В день знакомства принца с принцессой Ро заявил, что в рот бы не взял Каролину, настолько неприятен ее запах.

Я все еще не понимала.

– Драконы всеядны, – терпеливо напомнил герцог. – Но они ни за что не съедят падаль.

Так это метафора по-драконьи?! Даже дышать легче, когда узнаешь, что громадная зверюга на самом деле не видит в тебе деликатес.

И все же сравнение с едой надолго лишило настроения. Странные комплименты в понимании драконов.

Я задумалась, и действия Форка испугали: он уткнулся лицом в изгиб моей шеи и шумно задышал.

Попыталась его отпихнуть – тщетно, стальное кольцо рук не разжалось.

– Вы... Вы что это делаете?! – От возмущения я даже заикаться начала.

– Дракон не обманул, ты пахнешь иначе. Запах тела со сменой души изменился, и ты понравилась Ро – это проблема.

Маг выпустил меня из своих объятий и щелчком пальцев деактивировал щит. Надеюсь, полупрозрачная зеленоватая преграда не позволила королю толком рассмотреть, что вытворял герцог.

Когда возмущение чуть утихло, я тихонько спросила:

– Ро может понять, что я не та Каролина?

– Может, – кивнул Форк. – Только сомневаюсь, что сумеет объяснить хозяину.

Тревога отпустила, и я выдохнула.

– Мы что-то придумаем и замаскируем изменившийся запах, – пообещал Форк и протянул руку.

Дракон улетел, пыль улеглась – можно покинуть храмовый двор и возвращаться во дворец.

Широкая, твердая ладонь с мозолями от холодного оружия предлагала поддержку. И я поддалась соблазну, доверилась магу.

Глава 6

Сердце принца – не торт

Пять дней спустя

За окном непроглядная ночь и волчий вой. Снежный буран обрушил всю свою мощь на древний замок. В полумраке огромной чужой кухни переплелись ароматы жаркого, пирогов и опасности.

Мужская рука прикрывала мне рот, хоть я, прижатая к стене, и не думала кричать.

– Слышишь звон оружия? Посмотрим, кто это, потом будешь орать.

Орать – последнее, что сумела бы сделать. Единственное, что могла сейчас в испуге, это изводить себя вопросом. Как? Как я умудрилась опять вляпаться в опасность?

Как угораздило попасть? Из лета – в зиму. Из привычного уже эрмарийского дворца – в мрачный замок на краю магического ада. Из крепких рук неожиданного союзника – в лапы незнакомого хама. И все за первый день путешествия в Вайстал.

Что оно не заладится, догадаться можно было еще на рассвете...

* * *

Закрыв последний сундук на замок, Марита бухнулась на колени и зарыдала:

– Ваше высочество, пощадите!..

Я в шоке смотрела на седовласую женщину, валяющуюся у моих ног, и ничего не понимала. Мы мирно разговаривали, она деловито собирала мои вещи – и вдруг такое!

– Марита, встань, пожалуйста.

От вида пожилой служанки на полу меня корежило. Чужое самоунижение причиняло физическую боль – ныло сердце, перехватило дыхание.

Подняв красные, заплаканные глаза, Марита прошептала:

– Я не могу полететь с вами в Вайстал... У меня внучка вот-вот родит, я нужна ей.

Разве нельзя было сказать нормально и раньше? Не понимаю...

– Хорошо, оставайся.

– Ваше высочество... Лина, отпустите меня насовсем.

В мозгу словно щелкнуло: я сразу поняла, что подразумевалось под «насовсем». Она хочет, чтобы я дала ей вольную! Просьба испугала и восхитила одновременно. Мне нравилась идея, но смогу ли я воплотить ее в жизнь? Я ведь не урожденная Каролина Эрмарийская, а принятая в семью. Тело старой хозяйки, но душа-то новая!

Решив, что я сейчас откажу, Марита обняла мои колени и горячечно зашептала:

– Вы ведь скоро уйдете, вернется ОНА, и все будет по-старому: я буду умолять о встрече с близкими, а она дразнить и ложно обнадеживать... Умоляю, отпустите!

Попытавшись вырваться из захвата, призналась растерянно:

– Я бы с радостью, но не знаю как. И выйдет ли у меня?

– Должно! Вы ведь в ЕЕ теле, на вас благословение сразу двух богинь!

Столько надежды и радости в глазах Мариты я еще ни разу не видела за все дни своей временной новой жизни. Я не верила в успех затеи, но рискнуть стоило.

– Ладно, сейчас попробую. Что нужно делать?

– Просто опустите мне руку на голову и разрешите жить своей жизнью.

Сделав, как подсказала Марита, я от души пожелала избавиться ее от магического рабства.

– Я, Каролина Шиграй Эрмарийская, отпускаю тебя, Марита, на волю. Данная тобой клятва отменена моими словами.

Всхлипнув, служанка медленно потянула вверх рукав серого платья. Секунда-другая – и комнату наполнил плач. Радости.

– Спасибо, Лина, спасибо! Вы нас всех спасли! Да благословят вас боги за доброту!

Не прошло и полчаса, как я осталась одна в забитой сундуками комнате. Что делать дальше, каких слуг звать, без Мариты я не знала.

Герцог нагрянул обеспокоенный и раздраженный.

– Драконы готовы к полету, почему вы до сих пор возитесь с вещами?

– Вещи собраны. Осталось только их отнести.

– И в чем дело? – Форк заломил темную бровь. – Где Марита?

– Наверное, уже на полпути к своей внучке.

Герцог нахмурился и тихо обронил:

– Хочу знать, что здесь произошло.

Услышав мои объяснения, он некоторое время молчал, только желваки на скулах выдавали его раздражение.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? У тебя больше нет человека, который поможет во время отбора. Служанка, которую нельзя подкупить, которая ни за что не предаст, увеличивала твои шансы на победу. Ты же все испортила...

– Я против рабства и считаю, что поступила правильно.

Я с вызовом посмотрела на мага.

А он вдруг заорал:

– Марита сама попросила поставить ей метку! За это ее родные получили колоссальные отступные и баронство! Старая прохиндейка воспользовалась твоим незнанием!

Стало немного обидно, что меня использовали. И все же я не жалела о сделанном.

– Даже зная об этом, я все равно бы отпустила Мариту. Я бы и вас отпустила, если бы могла.

Я не рисовалась в этот момент, нет. Мои слова шли от чистого сердца. Увы, Форк был рабом короля, и я никак не могла это изменить.

– Боги, какая же ты... – Маг раздраженно отвернулся. – Как можно быть доброй в ущерб себе?

Я проигнорировала риторический вопрос.

Перестав обращать на меня внимание, Форк занялся вещами – торопливо, даже чуточку суетно. Такое ощущение, что мы сбегает. Хотя... Так оно и было. Мы сбегали от короля, который точно не погладит меня по голове за отпущенную рабыню настоящей принцессы.

В Вайстал мы отправились на двух драконах. Тот, что поменьше, нес нас с герцогом и погонщика, огромный – кованые, защищенные магией сундуки и двух боевых магов. Форк со мной толком

не разговаривал почти до самого вечера, ограничиваясь короткими командами.

Погода испортилась, когда внизу показались горы – длинная, широкая серо-зеленая цепь. Драконы снизились, и на скорое ненастье кроме хмурого неба теперь указывало ощущение приближающейся зимы посреди лета.

– Попасть в королевство Вайстал можно через один из перевалов, Изумрудный ближе всего.

Солнце спешило укрыться за горизонтом, когда с неба посыпался снег. Крупные, пушистые хлопья не проникали сквозь куполообразный щит над нами, зато это успешно делал холод.

– Придется попросить гостеприимства у хозяина Изумрудного перевала, – недовольно сообщил Форк.

– Мы можем спуститься и сменить одежду на теплую. – Я очень обрадовалась, что мы вновь начали нормально разговаривать, и готова была на любые авантюры. – Драконы ведь ориентируются ночью в метель?

Что-то такое о дополнительных органах чувств ящеров я читала позавчера в энциклопедии.

– Нельзя. В горах сотни магических источников, они искажают заклинания. Через перевал по ночам летают только дураки.

Серый замок встретил нас испуганным собачьим лаем, ароматом свежее испеченного хлеба, радостными возгласами дородной брюнетки и вполоненным взглядом миловидной блондинки.

– Ваше высочество, как же мы рады вас видеть! Ваша светлость, добро пожаловать! Двери Изумрудного замка всегда открыты для вас!

Женщина только завершила свою пламенную речь, как во двор замка, покрытый легким пухом снега, приземлился алый дракон с ругающейся парочкой на спине.

Разобрать слова не получалось, но эмоции там зашкаливали. Девушка легко спустилась, а высокий и непривычно худой для этого мира блондин запутался в ремнях.

Хозяйка, не прекращая натянуто улыбаться, послала слуг на помощь. Похоже, перелететь через перевал не одни мы не успели.

Резко потемнело.

Я посмотрела вверх – на грязно-сером полотне неба четко выделялся крылатый силуэт.

Вскоре иссиня-черный дракон приземлился неподалеку от алого. Я сразу узнала Ро, и сердце забилося быстрее.

Принц Себастьян в неизменном оливковом плаще в первую очередь поспешил на помощь всаднику. С его появлением распутывание пошло быстрее, и вскоре новоприбывшие предстали перед испуганными глазами владелицы замка.

Низкий, обволакивающий голос Себастьяна вывел из ступора:

– Леди Айзент, вы позволите провести эту ночь под крышей вашего дома?

– Ваше высочество, добро пожаловать! Как всегда, двери нашего дома открыты для вас!

Женщина поклонилась ниже, и голос прозвучал теплее, чем когда она приветствовала нас с Форком.

Неравное отношение хозяйки замка задело. Впрочем, если они не раз встречались, особое отношение логично. К чести леди, в дальнейшем симпатия к Себастьяну никак не сказалась на гостеприимстве: вежливо и приветливо она общалась с каждым гостем.

Нас устроили на втором этаже замка в уютных, хорошо протопленных для внезапной метели покоях.

Из объяснений Форка я знала, что погода может меняться по несколько раз на дню: посреди зимы начинается гроза или, как сейчас, идет снег летом. Одним словом, аномалия.

Вдобавок долго находиться неподалеку от скопления магических источников нелегко: у обычных людей скакало настроение, у одаренных возникали проблемы с резервом, поэтому слуги в замке регулярно менялись, и только хранитель с семьей жил постоянно благодаря врожденному иммунитету.

Изначально первых смотрителей выбирали жрецы, в дальнейшем должность передавалась от отца к сыну. Кроме помощи людям, которые отправлялись через перевал, хранитель искал потерявшихся в горах. Последним и занимался сейчас лорд Айзент, оттого и не встречал высоких гостей.

– Леди Айзент, как скоро вернется ваш супруг? – поинтересовался Форк, когда хозяйка замка, показав нам комнаты, собралась уходить.

Натянуто улыбнувшись, она обтекаемо ответила:

– Скоро. Одно точно: в такую пургу не вернется, пересидит где-нибудь в пещере.

Леди поспешно ушла, точно убегая от дальнейших расспросов.

Форк потер гладковыбритый подбородок и задумчиво произнес:

– Слухи не врут, хранитель пропал, притом несколько недель назад. Но его супруга стойко делает вид, что все хорошо.

– И зачем мне это знать? – поинтересовалась я невежливо. – Все равно помочь не смогу.

Стоять в коридоре надоело, я мечтала закрыться в выделенной комнате и упасть на широкую кровать: после многочасового полета на драконе нещадно ныла спина.

– Когда начинается передел сфер влияния, важно ориентироваться в событиях, – объяснил маг и, велев без него не гулять по замку, ушел к себе.

На ужин предложили вкусные блюда и странную компанию.

Прилетевшая на алом драконе блондинистая парочка оказалась не парой, хотя между ними так искрило, что мог загореться камень. Рейнольд Риель, младший брат правителя оборотней, вез на отбор кандидатку от своей страны, дальнюю родственницу Тессу. Девушка явно была против, но отказаться не могла из-за знака богини. Сидя за столом, моя соперница смотрела не в тарелку, а на принца Себастьяна или тихо переругивалась с оборотнем.

Хозяйка замка всякий раз менялась в лице, когда речь заходила о ее супруге или сложностях, с которыми обычно сталкивался хранитель перевала. Тема ей не нравилась, и она старательно возвращалась к самому важному событию года – отбору невест.

Миловидная Зелла Айзент, дочка хранителей, хмурилась, слушая беседу матери с принцем. Леди настойчиво пыталась выведать, какими будут этапы конкурса. Я тоже приготовилась внимать, но Себастьян напоминал гранитную глыбу – такой же невозмутимый и непоколебимый.

Раскрывать секреты он не спешил, лишь поведал то, что станет известно по прибытии в Вайстал. Первое задание – приветственная речь, второе – оригинальный наряд, который подчеркнет красоту кандидатки, третье – демонстрация магических талантов. Последним должно стать путешествие финалисток и принца в горы, к самому древнему храму обеих богинь.

А вот какие задания между третьим и последним?.. Принц загадочно молчал и с удовольствием ужинал. Форм не отставал от него и рьяно уничтожал жаркое. Мужики, что с них взять? Их даже война не лишает аппетита.

Мне же кусок в горло не лез. Сама ситуация и воспоминания о вероломной, ушедшей служанке портили настроение. Эх, а ведь Марита могла просто попросить, а не давить на жалость...

– Ваше высочество, раз вы сейчас не голодны, можете поужинать позже, отправив на кухню служанку, – как бы между прочим обронила леди Айзент.

Я поблагодарила кивком головы, хоть и сомневалась, что позже мне захочется есть. Хватит и десерта, ореховых булочек со взбитыми сливками, от которых я ни за что не откажусь.

– Леди Айзент, вы вызвали меня из-за неучтенной кандидатки. Я здесь и готов проверить ее метку.

Булочка застряла у меня в горле. Ну, принц! Не мог сказать это позже?!

Лицо хозяйки замка прояснилось, на губах заиграла счастливая улыбка.

– Ваше высочество, богиня Гармония отметила мою дочь!

Оказавшись под прицелом стольких взглядов, Зелла Айзент ступевалась. Взглянув на мать из-под белесых бровей, глухо буркнула:

– Ваше высочество, разрешите, я завтра покажу знак. Надену другое, удобное платье – и покажу.

– Я не тороплю вас, леди Зелла, – легко согласился на отсрочку Себастьян.

Наверное, не хотел раньше времени звать Ро, который был его глазами. Драконов разместили в огромной драконятне, и только принц отпустил своего на охоту в горы.

Три часа спустя, лежа в большой холодной постели, я поняла, что не усну.

Ужасно хотелось есть. Зверский голод просто-таки раздирал желудок!

Нашла взглядом свисающий возле столбика балдахина толстый шнур сонетки, но решила не звать служанку. Где кухня, я приблизительно представляла. Пойду сама, нечего будить уставших людей по ночам.

Но прежде необходимо кое-что сделать, благо на кровати много лишних подушек...

Одевшись в удобный и, главное, теплый охотничий костюм, я покинула спальню. С каждым шагом почему-то крепла уверенность, что я поступаю правильно.

Интуиция поход на кухню одобряла. Интуиция?.. Хм, а ведь ощущения похожи на те, что я испытала, лежа на алтаре в храме! Тогда верхний зал зацепило порталом циклопов, и останься я там, могла бы пострадать, хоть Форк и утверждал, что была в безопасности.

Ситуация повторяется или выдумываю? Фантазия у меня бурная, но и много странного происходит в этом мире.

В кухне тускло горел магический светильник, оставляя у стен густую тьму. На длинном столе возвышалась настоящая гора фруктов на бронзовом блюде, из плетеной корзины манили пышные пироги, крышка-колпак скрывала солидные куски жареного мяса. Похоже, хозяевам не чужд ночной «дожор» или же старались для гостей.

Голод постепенно стихал – и я все больше убеждалась, что острое желание поесть неестественное. Застыла у стола, решая, что выбрать. И чуть крышку не уронила, когда завыл волк. Затем второй, третий... целая стая! Волосы дыбом от подобных концертов.

Аппетит улетучился, и я осознала, что стою на полутемной кухне чужого замка, во враждебном мире, где полно монстров. Я одна, без оружия, зачем-то выперлась из своей комнаты, когда могла позвать служанку.

В то, что опасность грозила в теплой постели, уже не верилось. Скорее, на меня нападут здесь, чем в комнате, закрывающейся на задвижку.

Стало так страшно, что я вся обратилась в слух. Волчий вой сменился тишиной. Слышно, как бьются снежинки в стекла... как вздыхают сзади.

Я бросилась в сторону. Недостаточно быстро.

Неизвестный успел поймать меня и закрыть рот ладонью. Одной рукой обхватив за талию и приподняв над полом, отнес к стене. Вновь завыли волки, я замычала, заглушая слова мужчины:

– Тихо... я не причиню вреда. Слышишь его?..

Кого слышу? Паника зашкаливала. Я пыталась понять, о чем речь. Старалась прислушаться, но грохот рвущегося из груди сердца мешал.

– Успокойся, я хочу помочь.

Как? Доведа до инфаркта?!

За окном непроглядная ночь и волчий вой. Снежный буран обрушил всю свою мощь на древний замок. В полумраке огромной чужой кухни переплелись ароматы жаркого, пирогов и опасности.

Мужская рука все еще прикрывала мне рот, хоть я, прижатая к стене, и не думала кричать.

– Слышишь звон оружия? Посмотрим, кто это, потом будешь орать.

Орать – последнее, что сумела бы сделать. Единственное, что могла сейчас в испуге, это изводить себя вопросом. Как?.. Как я умудрилась опять вляпаться в опасность?

И, главное, кто это и от чего он собрался меня спасти?

Я извернулась, становясь боком к мужчине, точнее, он разрешил мне это, ослабив хватку.

Скрипнув, приоткрытая дверь распахнулась шире, впуская девушку. Подойдя к столу, она принялась быстро собирать в бумажные пакеты еду. Свет маглампы позволил рассмотреть светлые волосы и лицо еще одной полуночницы.

Зелла Айзент. И что дочь хранителя здесь забыла? Одета она тепло, как и я, в охотничий костюм, собирает провизию, крепкая сумка-мешок висит за левым плечом, на поясе в ножнах меч... Юная леди планирует сбежать?

– Так-так, и куда ты на ночь глядя? – Леди Айзент застыла на пороге, скрестив руки на пышной груди.

Пойманная на горячем, девушка замерла, затем преспокойно положила сверток с мясом в сумку.

– Я иду за отцом.

– В волчью ночь?

– Во мне кровь хранителей, песнь волков на меня не влияет, – парировала Зелла и твердо пообещала: – Я отыщу отца любой ценой!

– Десятки следопытов не сумели, куда тебе? – скептически заметила ее мать. – Будь отец здесь, он бы забрал у тебя дракона за глупости.

– Спасти замок от захвата – глупости?! – возмутилась девушка.

Соскользнув с плеча, сумка шлепнулась на пол, звеня чем-то металлическим.

– Захват не состоится, ведь завтра ты улетаешь с принцем в качестве его потенциальной невесты, – воодушевленно возразила леди Айзент. – Кельмиру придется отступить: девушек брачного возраста с кровью хранителей здесь больше нет.

– Кельмир находчивый, может придумать что-то еще, – не согласилась мрачная Зелла. – Его посягательства на Изумрудный перевал остановит лишь возвращение отца.

– Вот и подождешь его, находясь во дворце. Завтра улетишь, Кельмир к тебе не дотянется. Это лучший вариант, разве ты не видишь?

Девушка промолчала, и ее мать занервничала.

– Зелла?.. Что не так?

– Я не могу улететь с принцем, мам. Моя метка ненастоящая.

Рука, все еще прикрывающая мой рот, напряглась. И я поняла, с кем столкнулась на полутемной кухне.

– Зелла! – Леди Айзент прислонилась к столу, теряя былую выдержку.

– Ее нарисовал жрец Гармонии, заверил, что поговорит с принцем, объяснит ситуацию, и он нам поможет. – Лжекандидатка спрятала лицо в ладонях и всхлипнула. – А сам исчез! Ушел в горы и не вернулся, как отец!

– Да что же это такое... Как ты могла, Зелла?

Хозяйка замка еще причитала, ее дочь стояла, понурившись и терпеливо слушая. Когда леди выдохлась, тихо заявила:

– Вот видишь, выход один: я должна покинуть замок и найти отца.

– Нет! Есть выход, есть.

И она права: можно подойти к принцу и попросить помощи. Судя по тому, что он все еще слушал, а не гневно выговаривал, что его обманули, Себастьян понимающий человек.

– Какой еще выход, мама? – устало произнесла дочь. – Я все просчитала.

– Ты можешь соблазнить принца! – с энтузиазмом предложила леди Айзент.

Хорошо, что мне рот затыкали, а не то фырканье прозвучало бы на всю комнату!

– Так нельзя, мама, – возразила несостоявшаяся беглянка, и я ее зауважала. Ненадолго. – Времени на это нет, до утра не успею.

Ну и нравы у них... А просто так помощи попросить слабо?

– К тому же, – глубокомысленно продолжила Зелла, – сердце принца – не торт, не делится на части.

Какая странная метафора. И что она означает?

– Ах, он уже влюблен? – огорчилась леди Айзент. – В кого? Кто тебе это сказал?

– Подслушала разговор стражей принцессы Каролины, они заверяют, что его высочество сохнет по своей последней фаворитке.

Ну да, солдафонам из чужой свиты это известно точно, угу...

– По любительнице драконьих гонок сохнет? – разочарованно протянула леди Айзент.

– Да, принц от нее без ума, – со вздохом подтвердила Зелла.

Тихое хмыканье шевельнуло прядь моих волос, щекоча ухо.

К счастью, увлеченные сплетнями дамы ничего не услышали – не хотелось бы попадаться им, это будет катастрофой. Ведь насочиняют, извратят!

– Жаль, такой хороший вариант пропал, – загрустила леди Айзент и тотчас встрепенулась: – Хотя, может, еще попытаешься?

– Мама, нет! – возмутилась девушка. – Уж лучше в горы сбежать ранним утром.

М-да, триумф абсурда... Им даже в голову не пришло начать с правды и мольбы о помощи. То ли принц в их глазах безжалостное чудовище, то ли искренней просьбой языки себе переломают.

Так ничего и не решив, спорящие дамы покинули кухню.

Затихли их голоса, а принц все еще удерживал меня. Задумался? Завис процессор в голове? От диалога леди, честно говоря, меня и саму едва не перемкнуло.

Я помогла высочеству отвиснуть – слегка куснула за ладонь.

– Прости, задумался, – повинился Себастьян и отпустил меня.

Я отскочила от него подальше, ожидая чего угодно.

– Ты стояла спокойно, значит, я ошибся в выводах.

Не поняла, о чем он?

– В каких?

Принц подошел к столу и принялся деловито накладывать себе еду на тарелку. Он будто видел, что где лежит. Неужели его слепота –

мистификация?! На полутемной кухне нет драконов, чьими глазами он мог бы смотреть.

– Решил, что ты поддалась волчьему зову и спешишь удрать через запасной выход в кухне.

Он махнул рукой в сторону массивного шкафа. Присмотрелась – да, рядом с ним была небольшая дверь. Наверное, для поставки продуктов?

– Зов был, но точно не волчий. Голода.

– Тогда в чем дело? Присоединяйся, – щедро разрешил принц, указывая на стол.

Поколебавшись, я подошла ближе. Есть, кстати, снова захотелось.

Скупой жест Себастьяна – и маглампа на столе стала светить ярче, оттесняя тени.

По закону подлости, мой взгляд сразу упал на блюдо с фруктами. Точнее, на крупный темно-синий плод, по которому вольготно полз, оставляя мокрую дорожку, слизень. Моллюск без раковины, точь-в-точь как земной, такого можно встретить на грядке с клубникой или среди цветов.

И меня озарило: а ведь я могу понять, лжет Себастьян или нет!

Или не стоит этого делать?

Раньше, в своей земной жизни, я бы даже мысли подобной не допустила, а сейчас... Дисгар плохо на меня влиял.

Бочком я придвинулась ближе и сделала вид, что заинтересована едой. Сама же подцепила слизня с фрукта и плюхнула на одну из трех отбивных в тарелке принца.

Мерзкий поступок? Согласна. Но я должна знать, притворяется ли он, от этого зависят мои дальнейшие действия и жизнь вообще.

Если отбор начался из-за мнимой слепоты, то это многое говорит о принце как человеке. Форк уже успел просветить, что на подобных смотринах иногда гибнут девушки. И если принц решил таким способом избавиться от навязанной невесты, то это низко. Поставить свои желания выше чужой жизни, когда можно было найти иной способ разорвать помолвку с ненавистной Каролиной, – низко.

– Что будет с Зеллой? – спросила я, нарушая не слишком уютное молчание.

Меня правда волновало, как поступит Себастьян.

Стараясь спасти свой дом и близких, Зелла пошла на обман, но я не смела ее осуждать – сама не лучше, заключила сделку с богинями и королем, чтобы выжить и вернуться на Землю.

Проигнорировав мясо, принц потянулся за пирогом – и я не сдержала разочарованный вздох. Перенесенный на мясо слизень затаился, испуганный сменой декораций.

Принц медленно прожевал кусочек ароматной выпечки и обтекаемо ответил встречным вопросом:

– Что посоветуешь?

Не знает, что делать? Или пытается прощупать меня?

– Помочь.

– Помочь обманщице? – Принц вскинул брови.

Хм, а сам он, выходит, святой?

Нет, я уже не верила, что он слеп. Не было должной беспомощности, слишком уверенные движения.

– И вам ее не жаль? Кстати, кто такой Кельмир?

– Шестой брат хранителя соседнего перевала.

Ого, шестой... ему точно не светит занять должность, поэтому он решил захватить чужой перевал, женившись на наследнице?

Себастьян преспокойно ел в компании бывшей невесты, которую вроде бы на дух не переносит, и это тоже вызывало вопросы. С неприятным человеком не станешь общаться настолько свободно, да еще нарушая правила этикета.

Меня в жар бросило от неожиданного предположения. А что, если Себастьян все же слеп и меня, то есть принцессу, не узнал? Он же ни разу не произнес имя собеседницы!

В момент моего озарения принц взялся за мясо с отмершим слизняком.

Екарный бабай, что же я наделала!

Поджаристый кусочек был уже у мужских губ, как я взмахнула рукой, выбивая его.

Мое запястье перехватили.

– Совесть у тебя все же есть, Каро? – усмехнулся Себастьян.

Внутри все обледенело.

Он в курсе, кто я... Он видел слизняка... Он видит вообще!

– Знаешь, а ведь за подобное следует наказывать.

Резкий поворот – и край стола впился в мою поясницу. Едва не всем телом я ощутила сталь мускулов, чужое тепло.

– И как же мне тебя наказать?

От вкрадчивых ноток в низком голосе у меня по спине поползли мурашки. То ли страха, то ли от чего-то еще.

И паника. Она захлестнула с головой, особенно когда я взглянула в глаза Себастьяна. Не просто янтарные, они будто полыхали огнем.

– Прощение – добродетель, – выдавила я из себя.

Четко очерченные губы Себастьяна медленно растянулись в предвкушающей улыбке.

– Добродетель – прекрасное приданое для женщин, у мужчин другие достоинства.

Прозвучало пугающе пошло.

– Выбирай наказание, Каро.

Дальше принц сделал то, из-за чего мое сердце екнуло: он медленно потянулся за поцелуем.

Какого черта происходит?.. Каролина ему не нравилась! Я должна его соблазнить, а не наоборот!

Да и целоваться с принцем-ловеласом на полутемной кухне, подозреваю, чревато. Минимум потерей интереса.

Я стала отстраняться назад, быстро тараторя:

– Приношу свои извинения за недоверие. В качестве наказания даже съела бы слизняка, но он уже повалился на полу...

Нужно было видеть лицо принца. Неверие вперемешку с обидой.

– Что? – тихо-тихо произнес он. – Ты готова съесть слизняка вместо поцелуя?

Недосказанное «со мной» повисло в воздухе.

– Какой проступок, такое наказание, – парировала я, почти физически ощущая разочарование Себастьяна.

Он чуть отстранился, и я выскользнула из ловушки.

– Доброй ночи, ваше высочество!

Цапнув похожий на яблоко фрукт, я выскочила из кухни. Хоть за мной никто не гнался, я почти пробежала два пролета лестницы, ведущей на второй этаж. И только тогда рассмеялась.

Бедный Себастьян! Готова поклясться, впервые девушка предпочла съесть слизняка, вместо того чтобы целоваться. Удар по самолюбию серьезный и запоминающийся.

И да, я надеюсь, что это именно облом и он не решит, что я... странная.

Настроение зашкаливало, когда открыла дверь гостевой спальни. Порыв воздуха взметнул перед ногами несколько белых перышек.

Перья? Откуда здесь перья?

Я застыла, не веря своим глазам. Страх резко сменил веселье. Пух и перо лежали на полу, грудями – у кровати. Перина, подушки – выпотрошены, разрезаны...

Кто-то отвел душу, тыкая ножом в постель, не найдя в ней меня.

Стало до одури страшно. А что, если убийца все еще здесь? Не успел уйти до моего прихода? Или и вовсе остался, поджидает?

На плечо легла тяжелая рука – и я заорала.

Точнее, попыталась, но второй раз за ночь мне заткнули рот.

– Ты где была? – прорычал Форк.

Я обмякла в мужских руках: накатило чувство нереального облегчения, что это он, а не убийца.

Когда герцог отпустил, без сил упала в ближайшее кресло и поспешила объясниться, чтобы на меня не сверкали черными глазами.

– На кухне была. Невероятно хотелось есть, но теперь я понимаю, что это снова интуиция выгнала меня из опасного места. – Я указала фруктом на разоренную, усыпанную лоскутами и перьями постель. – Это ведь не случайность? Комнаты не перепутали? Кто хочет меня убить? – засыпала Форка вопросами.

Переход от веселья к ужасу оказался слишком резок. Я упорно давила фантазию, которая красочно рисовала картины моего смертоубийства. Если бы не отправилась на кухню... И пусть теперь мне кто-нибудь скажет, что есть после шести вредно!

Скрестив руки на груди, угрюмый Форк молчал.

Глава 7

Цена загадки

– Пожелав ему доброй ночи, я ушла, – закончила рассказ и подытожила: – Себастьян не ослеп из-за гнева богини, он лжет.

– Нет, – покачал головой Форк. – Я сопровождал королевского целителя, который осмотрел принца и подтвердил диагноз.

– Может, он ошибся? – Я не собиралась сдаваться.

– Нет.

Вытребовав подробный рассказ о случившемся на кухне, маг рыскал по спальне, выискивая следы убийцы. И одно из двух: он их не нашел либо ему не понравилось сделанное открытие. Как приклеенная, я ходила за ним, но ничего подозрительного не видела: перья как перья, и визитку киллер в них не оставил.

– Тогда как принц увидел слизня?

Что-то тут не совпадало. Себастьян показался всего лишь раз беспомощным, в храме, когда король Аурелий толкнул ему под ноги букет. Хотя, буду справедливой, даже с острым зрением человек порой спотыкается.

– Принц – сильный маг, и сейчас он видит потоки силы, которая пронизывает все живое и неживое. Добавь к этому врожденное драконье чутье и особые тренировки.

– Тогда с таким набором он вообще не слепой! – возмутилась я, впиваясь ногтями в яблоко, которое так и не выпустила из рук.

– Он не сможет прочесть немагическую книгу и не поймет, какого цвета твой наряд.

Это многое объясняло. И да, со слизнем вышло неловко, зато продуктивно: принц вряд ли остался равнодушен к странностям бывшей невесты.

подавив злорадную улыбку, спросила у Форка:

– Вы знаете, кто приходил в спальню?

– Нет. Одно ясно: или сильный маг, или профессиональный убийца с особыми артефактами, которые позволили проникнуть в комнату, не тронув мою сигнальную сеть.

– А если бы я осталась, – мой голос дрогнул, выдавая волнение, – он смог бы войти, открыв задвижку?

– Да.

Вдруг стало зябко, и я обняла себя за плечи.

– Получается, меня опять спасла резко обострившаяся интуиция. Это может быть даром? Даром чутя опасность?

Больше похоже на плюшку одной из богинь, но маг ведь не в курсе о сделке.

Задумавшийся Форк ответил не сразу.

– Вполне. Полезный дар в твоей ситуации, слушай внутренний голос, Каролина. – И после столь хорошего совета он резко велел: – Собирайся, эту ночь ты будешь спать со мной.

Я чуть мимо стула не села от неожиданности. Какая провокационная формулировка! Понятно, он просто приглашал в свою спальню, но прозвучало-то как.

Захватив ночную рубашку и халат, молча подчинилась. Почему Форк не позвал хозяйку, не начал шумный поиск убийцы, мне не понять. Может, решил разобраться самостоятельно?

Уже в коридоре, наблюдая, как он запечатывает магией дверь, поинтересовалась:

– Я могу предложить Зелле Айзент место своей помощницы?

– Зачем? – Форк обернулся, хмуря темные брови.

– Ей нужно покинуть замок, а мне необходима служанка.

Маг вернулся к двери:

– Забудь.

– Почему? Помогая ей, я помогу себе!

– И она предаст тебя в любой момент: девица готова спасти свои владения любой ценой.

Я пока не видела между верностью семье и возможным предательством спасительницы никакой связи.

– К тому же Себастьян в курсе ее лжи и утром разоблачит. Пойдем, тебе следует выспаться.

Определенно, Форк не лучшего мнения о принце, но это стало понятно уже с первых минут подготовки к отбору – с рассказа о чередке любовниц.

Спальня герцога ничем не отличалась от моей. Разве что постель была не разобрана. Форк еще не ложился? А почему? Чем он

занимался?..

Предположение промелькнуло падающей звездой. Поймать ускользящую мысль не успела: отвлек маг, заговорив.

– Спи спокойно – я выставил здесь особую защиту. Вернусь нескоро.

И он ушел без объяснений, я же вдруг подумала глупость: неудачливым убийцей мог быть и Форк... Мотив? Месть королю, который сломал ему жизнь.

Мороз продрал по спине от нехорошего предположения. Нет, глупости. У него было столько возможностей, да хотя бы сбросить с дракона...

Параноя не способствовала спокойствию и сну вообще. И некоторое время я бродила по комнате, рассматривая ее. А потом подошла к камину и застыла. На черной шкуре какого-то хищника стояли пустой бокал и ваза с фруктами, а на лежащем рядом ноже белело перо...

Пальцы впились в яблоко, разбрызгивая вокруг сок. Это и привело в чувство.

Так, это бред! Форк не проникал в спальню и не резал мою постель. Перо могло даже упасть с одежды, когда мы проходили мимо...

Логика подсказывала, что у меня мания преследования, но успокоиться я не могла. И легла в чужую постель, твердо решив не спать. Под подушку опустился, добавляя уверенности, найденный нож.

Если Форк, вернувшись, решит меня убить, буду настороже и вооружена. Да, я вооружена и особо опасна!

И, приняв решение, я почти мгновенно уснула...

Проснулась от шелеста ткани.

Приглушенно горевший магический светильник давал достаточно света, чтобы я рассмотрела умопомрачительное виденье. Рельефный треугольник мужского торса.

Маг раздевался, медленно открывая все больше и больше тренированного тела. Неторопливый, нечаянно устроенный стриптиз.

У меня дыхание перехватило – настолько совершенным выглядело сильное тело. Словно отлитое из стали и при этом гибкое, умеющее двигаться плавно.

Оставшись в черном нижнем белье, Форк бросил к камину подушки и меховую накидку с узкого диванчика.

Он будет там спать, оставив мне постель? На душе потеплело. Мог и не уступать свою кровать, я же ненастоящая принцесса, так, всего лишь исполняющая обязанности.

Закончив обустраивать себе лежбище, маг вдруг направился в мою сторону.

Подсматривая, я старалась ровно дышать, но сейчас задышала еще ровнее. Секундное очарование резко испарилось. Вспомнились все страхи и догадки.

А что, если это Форк хочет моей смерти?..

Как не вскочила с криком «убивают»? Нервы не стальные, но я сдержалась, когда Форк наклонился надо мной... и провел кончиками пальцев по щеке. Нежно. Невесомо... но погладил!.. Затем поправил одеяло и после секундной заминки отошел.

Он лег у камина, а я устала на потолок, как будто могла найти там ответ, что сейчас произошло. Или Форк испытывал чувства к хозяйке тела, или он хороший человек и просто соперничает мне. Угу, хороший, глубоко в душе.

Додумавшись до двух вполне реальных вариантов, я сумела уснуть.

Проснулась от металлического звона – молоденькая служанка уронила серебряный поднос, разбив чайную пару. Некрасивая темно-коричневая лужа разлилась на светлом ковре. Какой интересный цвет, жидкость похожа на кофе...

– В-ваше высочество, простите! – взмолилась служанка, заикаясь. – Я никому не скажу, клянусь именем Дис!

Чего?.. Я оторвалась от почти полусонного созерцания подозрительной кляксы и уставилась на бледную девушку, ее сложенные у груди ладони. Жест покорности.

Что местные слуги меня побаиваются, я заметила сразу, как вошла в замок. Все же репутация у принцессы Каролины нехорошая – в шестнадцать лет убить боевого мага и остаться очаровательной особой не сумеет ни одна девица.

И вот теперь на меня смотрели, будто я сейчас призову темное пламя и испепелю за то, что разбудили... Стоп. А ведь дело не в побудке! А в том, где меня разбудили, точнее в чьей постели.

Кандидатка в невесты его высочества поймана в чужой спальне. Ой-ой, какая жареная, невероятная новость!.. Я представила, как шушукаются слуги, – и мне стало дурно.

Эх, Форк, как же ты, приглашая в свою спальню, не подумал о таком повороте?

– Никому не расскажешь, что разлила мой утренний чай? – подчеркнуто желчно усмехнулась я. – Герцог уже поговорил с твоей леди? Кто-то из слуг видел убийцу, выходящего из моей комнаты?

Глаза служанки округлились.

– У... убийцу? – пролепетала она.

– Все ясно, ты не в курсе, – с нарочитой снисходительностью произнесла я. – Приберись здесь и неси мне новый чай. И не смей болтать о покушении.

Девушка согласно закивала и суетливо собрала осколки. С помощью амулета она даже пятно с ковра удалила, лишив меня возможности убедиться, что это был чай, а не кофе.

– Ваше высочество, я мигом! – сообщила служанка и даже робко улыбнулась.

Бедная, неужели в самом деле верила, что я сожгу ее как ненужного свидетеля?

Стоило закрыться двери, как я поспешила в ванную, решив не только освежиться, но и переодеться там в охотничий костюм.

Надеюсь, я верно поступила, что переключила мысли служанки с моей ночевки в чужой спальне на покушение? Мне нужно было спасти репутацию, раз о ней не побеспокоился Форк. Эх, интриган, а об элементарном не подумал...

Ладно, права я или нет, вскоре узнаю.

Перед тем как сбежать из чужой спальни, я остановилась возле того места, где служанка упустила свою ношу. Магическая чистка не оставила следов, но вдруг я сумею уловить запах? Пожалуйста, пусть это будет кофе!..

Наклонилась низко-низко, но аромат божественно прекрасных зерен не ощущался. Кофеманка во мне едва не плакала от разочарования. Неужели лишь у Дис я смогу найти любимый напиток? Только как попасть к богине на кофе?

– Кхм, ты что делаешь, Каролина?

Я резко выпрямилась и уставилась на Форка честными глазами.

– Ничего особенного, я просто...

Объяснения вылетели из головы, когда я заметила в руках у него две чашки. И аромат был такой... такой бодрящий и заманчивый. Ох, утро уже не казалось таким мрачным!

Форк если и удивился, то не стал комментировать мои странности. Подойдя к столу, водрузил на него чашки.

– До завтрака есть время, хочешь со мной...

– Хочу! – поспешила заверить и заняла место за столом.

В предвкушении я счастливо улыбалась. Набиваться к богиням в гости не придется, кофе напоят и местные герцоги!

Моя улыбка потускнела, когда я увидела, что кофе лишь в одной чашке. Мне герцог принес чай. Сильнее разочарования я еще не испытывала, находясь в этом мире.

Опомниться не успела, как Форк уже сделал глоток.

– Что-то не так? Ты смотришь, будто я совершил страшное преступление.

Какой же он пронизательный! И да, не поделившись кофеином, в моих глазах он преступник.

– Такой напиток пьют на Земле. – Указала на его чашку. – Мой самый любимый, а не эта вот бурда из листьев.

– Девушки не пьют кофе, он горький, – заявил Форк, ставя чашку на стол.

Что за дискриминация?

– Его вкус идеален.

– Уверена? – Маг коварно, как мне показалось, улыбнулся. – Хочешь?

Не раздумывая, я отодвинула свою нетронутую чашку и забрала его.

«Кофе должен быть черный как ночь, сладкий как грех, горячий как любовь и крепкий как проклятие». Кажется, так сказал дипломат Талейран? Дисгарский кофе был черен как глаза Форка, горек как его сарказм, горяч как прикосновения... Нет, последнее определение все же лишнее.

– Вкусно?

– Очень!

Я как-то купила килограмм чистой робусты, которая мне не понравилась, и пила ее до победного конца, не привыкнув

выбрасывать продукты.

Маг сделал несколько глотков чая и язвительно заявил:

– Книгу, которую я дал, ты даже не листала.

– «Прикроватные записки леди»? Когда бы я успела?

– Я говорил, что это важно? Нашла бы время, не совершила бы вопиющей ошибки: обмен напитками – элемент флирта между будущими любовниками.

Как я не поперхнулась кофе и возмущением?

– А ничего, что я спала с тобой в одной спальне?! И утром меня видела служанка? Что там говорит твоя книга? Это, случайно, не признак скорой свадьбы?

Выпалив обвинения, тотчас пожалела. Слишком грубо, да еще на «ты» перешла, хоть хотела сохранить дистанцию.

Форк устало потер подбородок с пробивающейся темной щетиной.

– Нет. Во-первых, служанка не станет болтать.

Ага, как же! Такое событие – и промолчать?

– Во-вторых, ночевка в компании телохранителя или опекуна в чужом доме допустима.

– Даже если это кандидатка в невесты принца? – усомнилась я.

– Без разницы, ведь ее чистота все равно проверяется на первом этапе отбора – это в-третьих.

Я сдулась. Получается, опять не права, а Форк – молодец... И книжку, написанную витиеватым стилем манерной особы, придется читать.

– Но главное, – он продолжил говорить менторским тоном, – ты снова не проверила напиток амулетом. Не игнорируй мой совет или пропустишь яд.

Я невольно бросила взгляд на кольцо, которое перед отлетом подарил мне Форк. Изготовленное из серебра, с изображением солнца, оно выглядело старым, но не сильно дорогим, поэтому я согласилась его принять на время.

– Будь внимательнее, Лина, – заявил маг, вставая из-за стола.

– Я постараюсь.

– Не надо стараться, делай, если хочешь жить. После завтрака мы улетаем, пока погода не испортилась окончательно, поэтому думай,

какие наряды перенесешь из своих сундуков в мой. При плохом раскладе обновлять твой гардероб будем уже в Вайстале.

Резкий переход от наставлений к одежде. А главное, зачем? Зачем возня с нарядами?

Ответ мага запутал еще больше:

– В горах нам могут повстречаться дикие драконы.

– И?.. Они попытаются отнять мои тряпки? – не удержалась я от смешка. – А стража не сумеет отбить нападение?

Мои сундуки перевозила охрана, свой Форк им не доверил.

– Если не повезет, увидишь все своими глазами, – загадочно пообещал герцог. – Нам пора на завтрак, ваше высочество. Разрешите вас сопроводить?

Я опустила ладонь на подставленный локоть.

– Разумеется, ваша светлость.

* * *

Завтрак оказался неожиданно напряженным. В отсутствие принца кандидатки разговаривали об отборе в довольно резких выражениях. Точнее, одна законная кандидатка Тесса и самозванка Зелла. Я молча их слушала, с удовольствием уплетая творог с ароматным медом и кисловатыми фруктами.

– В самой идее отбора червоточина, – возмущалась Тесса. – Нас много, принц один. Девушек будут проверять на таланты, выискивать недостатки, а принца – нет. Не находите, что это несправедливо и... унижительно?

Эмансипированная кандидатка, мне уже нравится.

Принц оборотней, везущий это чудо в Вайстал, прошипел сквозь зубы:

– Прекрати, Тесса.

– Почему? Правда глаза колет?

Леди Айзент беспомощно хлопала пушистыми ресницами, не зная, что возразить высокопоставленной гостье.

– А я бы хотела знать, какие недостатки у принца Себастьяна, – отозвалась Зелла, увлеченная монологом Тессы.

– Зелла! – строго одернула дочь леди Айзент. – У его высочества нет недостатков, только достоинства!

Форк хмыкнул. Его нелестное мнение насчет Себастьяна я уже знала.

– Достоинства? Даже если так, почему бы и ему их не продемонстрировать? – воинственно предложила Тесса. – Тогда мы все будем в равном положении.

– А мы и так равны, – тихо раздалось от входа в столовую.

Принц бесшумной, уверенной походкой приблизился к столу и без подсказок засуетившейся хозяйки замка занял свое место. Передумал и явился на завтрак.

– И в чем же мы равны? Объясните, я не понимаю.

Тесса не унималась, хоть ее сопровождающий уже откровенно злился: крылья длинного носа гневно раздувались. Рейнольд Риель против словоохотливости девушки?

– Кандидаток много, да, но и они также выбирают: все сопровождающие – достойные мужчины. Представьте ситуацию, леди Тесса, что я увлекся вами, а вы – герцогом Форком.

Сидящий рядом со мной маг напрягся, но промолчал.

Тесса дружелюбно улыбнулась моему сопровождающему и уточнила:

– То есть вы хотите сказать, что можете просто-напросто потерять кандидатку, если она отдаст сердце другому?

– Все верно. Мне придется понравиться вам всем, леди. – Принц произнес это таким тоном, будто не сомневался, что ему по силам.

Не самодовольный павлин, нет... Самоуверенный самец, считающий, что лучше его никого нет.

– С отбора редко уходят без статуса невесты, – грустно отозвалась леди Айзент. – Самые достойные мужчины нескольких стран не упускают шанса присмотреться к девушкам с метками богинь.

Тесса, похоже, об этом не знала и возмущенно смотрела на оборотня.

Вопрос о талантах и недостатках принца остался открыт – хозяйка замка тихо произнесла:

– Ваше высочество, моя дочь стеснительная девушка, поэтому прошу посмотреть ее метку без свидетелей.

Все ясно, за ночь не придумали, как быть, решили просить принца о снисхождении? Главное, чтобы снова не начали изворачиваться.

– Леди Айзент, в проверке нет нужды, – возразил Себастьян. – Этой ночью я случайно встретил леди Зеллу на кухне.

И мать, и дочь страшно побледнели.

Ай да принц! Решил при всех заявить об их обмане? Рассказать о том, что подслушал? Не ожидала от него подобной жестокости.

– Дочь ничего не говорила мне о встрече, – пробормотала леди и горделиво приподняла голову.

Решила стойко встретить упреки в нечестности. Все же мужественная женщина.

Зелла же смотрела в свою тарелку, уши ее горели со стыда.

Никогда я не любила публичных обвинений. Хотя и не оправдываю ложь, прилюдного порицания они не заслужили.

Выдержав паузу, Себастьян невозмутимо заявил:

– Я увидел метку леди, продемонстрировать ее дважды не стоит.

Ого... Принц пощадил обманщиц, но перед этим дал им понять, что все знает. Мгновения страха стали наказанием. Что ж, благородно, не ожидала.

Тяжелый взгляд заставил повернуть голову вправо.

Форк смотрел так, словно я его разочаровала, на скулах играли желваки. И что ему не нравится? Опять нарушила какое-то правило?

– Не влюбляйся в него, – тихо, сквозь зубы процедил Форк. – Иначе станешь очередной зарубкой на спинке его кровати.

– Принц занимается резьбой по дереву? Как мило, – не удержалась я от ехидства, хоть и поняла метафору.

Неужели я слишком явно восхитилась его высочеством?

Но ведь это глупо, видеть в каждом моем взгляде зарождающуюся влюбленность! Разве нельзя просто восторгаться чужой добротой?

И да, я прекрасно помню, зачем здесь. Я исполняющая обязанности принцессы, выполню свою миссию и вернусь домой. Мне нельзя влюбляться не только в Себастьяна, вообще ни в кого.

Злость не лишила аппетита, и я плотно поела, помня, что лететь будем с небольшими остановками и ресторанов в горах нет.

В конце завтрака принц Себастьян предложил лететь группой. Оборотень отказался, не называя причин, Форк на удивление согласился.

Когда поднимались на второй этаж, он напомнил:

– У тебя полчаса, Лина, чтобы отобрать наряды из сундуков, затем я прикажу слугам отнести их во двор.

– Ты так и не объяснил зачем.

Я решила продолжить тыкать, раз начала. Герцог не возражал.

– Если я рассчитал все верно, то в горах на нас нападут дикие драконы. Сомневаюсь, что твоя охрана сумеет уберечь багаж.

Ого, ничего себе заявочка... странная. Как можно высчитать нападение? А маги? Неужели они такие слабые, что не справятся с дикими драконами? Зачем тогда король таких ко мне приставил? Если ответ на первый вопрос я могла придумать, например сейчас период у зверюг агрессивный, то на остальные – нет.

Что мы свою поклажу не потеряем, даже и не сомневалась. Во-первых, летели на самке, которую тронут лишь вошедшие в раж дикие драконы. Во-вторых, Форк не только настоящий ас, как я успела убедиться, но и сильный порталщик – в крайнем случае откроет прямо в воздухе переход на короткое расстояние, достаточное, чтобы выйти из-под удара. В-третьих, на спине дракона буду я, и богини не позволят умереть второй раз. Надеюсь.

Мое хорошее настроение быстро улетучилось, когда я попробовала запихнуть несколько платьев в сундук мага. Чуть попыхтев, отложила в сторону два наряда. Лишние. Новая попытка... и влезло всего три, изрядно измятых.

– Активировать артефакт пробовала? – с мукой в голосе поинтересовался Форк и снял со скобы серебристый навесной замок.

Все вещи будто в пропасть ухнули!

Герцог не предупреждал, что его сундук магический, без дна, но я не сердилась – спешила набросать по возможности больше вещей. Братец-король выдал щедрую сумму на расходы, но устраивать шопинг, когда наряды шились по фигуре, глупо.

Во внутренний двор гостеприимного замка я спустилась, повеселев. Форк – колючий, циничный гад, но пока он учитывает мои интересы, жаловаться на него грех.

– Стой, – велел герцог и, ухватив меня за плечо, потащил вбок.

С правой стороны двери стояли массивные кадки с разлапистыми кустами, похожими на земную пихту. Они и стали нашим укрытием.

Погруженная в свои мысли, я не сразу поняла причину подобного поведения. Во двор замка проник чужак.

– По закону хранителей я требую Зеллу в жены, – хриплый, неприятный голос переполнял триумф, – Айзент – под свою руку!

– Кусок не по тебе, Кельмир, подавишься, – холодно произнес Себастьян.

– А ты, высочество, сюда не суйся, это дела хранителей, – самодовольно заявил невидимый из-за куста мужчина. – У себя в Вайстале советовать будешь.

Кельмир. Знакомое имя. Ах, точно! Энный брат соседа-хранителя, которого опасалась Зелла? И надо же было ему явиться до нашего отлета!

Я сделала шаг вперед, пытаюсь выглянуть из укрытия. Почти беззвучно ругнувшись, Форк дернул назад, но что хотела, я увидела.

М-да, Зеллу я теперь понимала, и сама бы тоже за такого не пошла... Здоровенный, выше двух метров точно, с бочкообразным торсом, непропорционально длинными руками и короткими ногами в сапожищах шестидесятого размера. Да он же по снегу ходит как на лыжах! А косматая борода?.. Так спешил, что даже причесать ее забыл?

Пока я ужасалась, разговор уже велся на повышенных тонах.

– С дороги, высочество! Зелла – моя, как и перевал, раз старый Айзент помер!

– Мой супруг не признан мертвым! – горестно воскликнула леди Айзент. – Вы не имеете права, это самозахват!

– Право сильного, теща, забыла? Скоро ты умолять меня будешь, чтоб я на Зельке женился! – Выдав непонятное заявление, Кельмир загоготал.

Возмутившись, я невольно подалась вперед. Успела рассмотреть вооруженных арбалетами и мечами воинов за спиной навязчивого женишка, а чуть дальше – нескольких магов с огненными шарами в руках. Затем Форк дернул меня назад и крепко прижал к груди.

Подготовленное нападение... Принц, Зелла и леди Айзент под прицелом!

– Ты забываешься, Кельмир. – В голосе Себастьяна звенел лед.

– Это ты влезаешь, высочество, не в свои дела.

– У Зеллы Айзент метка, возможно, она моя суженая.

– У тебя их с десяток, – хохотнул Кельмир. – Одну мне оставь!

– Нет. Зелла летит со мной.

– Я ведь по-хорошему прошу! – зло прошипел негодяй. – Изумрудный перевал лишился хранителя, а у твоего папаши есть еще один сын, я не обездолю Вайстал.

Это на что он намекает? Что убьет принца?!

– А справишься? – язвительно поинтересовался Себастьян.

– А то! Дракон твой с вчера не вернулся, оборотень с девкой улетели, герцог с принцесской лезть не станут, – с удовольствием обрисовал ситуацию захватчик. – Кто ты против меня, слепец?

Это была самая настоящая рейдерская атака по-дисгарски!

Я сердито толкнула Форка локтем.

– Так и будешь стоять? Или поможешь?

– Зачем? – невозмутимо поинтересовался маг. – У Кельмира неплохо получается.

– Что-о? – Мне стало дурно.

– Шутка, – мрачно обронил Форк.

– Тогда иди к принцу!

– Я защищаю не его, а тебе ничто не угрожает.

Задыхаясь от возмущения, попыталась вырваться. Объятия герцога превратились в стальной капкан.

– Не дури, Лина, – спокойно попросил он. – Кельмир в самом деле может претендовать на Изумрудный перевал, только поспешил это сделать до объявления о гибели хранителя.

Понятно... Подлостью решил захватить замок, а тут принц встал на защиту вдовы и ее дочки. Но один в поле не воин!

– Ты же самый сильный маг темного пламени на Дисгаре! Разве ты не хочешь помочь?

– Принцу Себастьяну? – даже удивился Форк. – Нет.

– Но почему?..

А в ответ – насмешливая тишина.

Гадать о причине неприязни можно бесконечно, сам Форк вряд ли признается, да и не до расспросов сейчас.

Выход один: броситься самой на помощь! Форку придется вмешаться, чтобы не потерять подопечную, а там и охрана подоспеет, не останется в стороне.

– Нет, Лина. – Герцог схватил меня в охапку, не позволяя воплотить коварный замысел в жизнь. – Пламя тебе не подчиняется, голосом управлять не умеешь.

Слушая, как молит леди Айзент оставить в покое ее дочь, я пришла в отчаяние.

– Никлас, пожалуйста! – Я впервые назвала мага по имени. – Я прошу, Никлас!

Герцог застыл, всего на миг застыл. Затем аккуратно поставил меня на землю и напряженно поинтересовался:

– За кого ты просишь, Лина?

Глаза его напоминали темные омуты: затянет – не выплывешь.

– Я прошу помочь женщинам, дался мне твой принц!

Форк мрачно усмехнулся, и руки его вспыхнули черным огнем.

Выйдя из-за пихты, он громко спросил:

– С каких пор хранители перевалов нарушают свои же правила?

Ах да, ты же не хранитель и никогда им не станешь.

Герцог умел играть интонациями: снисхождение, издевка, презрение – за меньшее хотелось врезать.

– Форк, ты собрался улетать? Давай, мешать не стану! – воскликнул Кельмир.

А я встрепенулась, вспомнив, что теперь никто не мешает не только подслушивать, но и подглядывать, и, раздвигая ветки, почти влезла в куст.

Форк стоял справа от леди Айзент, обнимающей дочь, слева – Себастьян. Первый – в охотничьем костюме с черным шаром на ладони, второй – в неизменном оливковом плаще и безоружный. Здоровенный Кельмир и его приспешник выглядели опаснее.

– У меня ответное предложение: ты извиняешься перед леди и покидаешь чужие владения.

Лицо захватчика перекосило.

– Иди к Дис!

В Форка полетел ком сплетенных голубых молний.

Принц вскинул руки – зеленый щит-стена отбил искрящий снаряд в толпу разбойников.

– Это твое «нет»? – хрипло рассмеялся Форк и бросил шар из пламени.

Черный огонь по дуге полоснул по людям Кельмира, сваливая с ног тех, кого зацепил, но не сжигая.

Сам женишок, укутанный в сияющий кокон, устоял.

– Убить всех! – завопил он, выхватывая из ножен меч.

Глава 8

Изумрудный перевал

С нечеловеческим завыванием головорезы пошли в атаку. Не люди и не звери, хуже... и это не метафора. Их лица исказились: черты заострились, уши вытянулись, нижние челюсти выдвинулись вперед, глаза и вовсе засветились бледно-зеленым.

Странное преобразование! Боевое заклинание? Особенности физиологии местных?.. Можно лишь гадать, но вскоре стало не до этого.

Нападавшие схлестнулись с защитниками замка.

Как и в сражении с циклопами, принц словно из воздуха вытащил меч и встретил разбойников плечом к плечу с Форком. Отражали атаки слаженно, будто первый не был слепым, а второй – не испытывал к нему ненависти. Клинок и черный огонь против превосходящего количеством противника.

Резко захотелось присесть – ноги не держали. Я уже опускалась на землю, как шаровая молния снесла половину кустарника.

Ох, а если бы я не пригнулась?.. Шальное заклинание сделало бы то же самое, что и с несчастной пихтой. К счастью, обострившееся чувство опасности выручило, спасибо, богини!

Парадокс, но сейчас леди Айзент с дочерью хоть и в эпицентре сражения, но под надежным щитом, тогда как я попала по полной. Пока забегу в замок, раз сто успею поджариться от молний Кельмира, и не факт, что слуги оставили массивную дверь открытой.

Крики, хрипы, ругательства... Стоны, звон мечей, гудение воздуха, напоенного смертельными заклинаниями... Я потерялась в какофонии звуков, утратив ориентиры.

Где мои телохранители, приставленные королем? Меня чуть не убили, а их все нет! Такое ощущение, что они специально не спешат на помощь...

В момент, когда паника накрыла окончательно, вверху раздался пронзительный клеток, из-за которого захотелось заткнуть уши.

Повеяло запредельной жутью. У меня волосы на голове зашевелились, когда огромная тень накрыла двор.

Посмотрела в небо... Да это же Ро! «Глаза» принца вернулись!
Взбудораженная до глубины души, я вскочила на ноги, чтобы лучше видеть.

Иссиня-черный дракон, неожиданно спикировав, на бреющем полете вытянутыми лапами проредил разбойников и ушел обратно в небесную синь. Ох, его когти скосили едва ли не всех оставшихся гадов.

– Кельмир, сдавайся! – перекрикивая шум, потребовал Форк.

И незадачливый рейдер упал на колени.

– Сдаюсь, пощады!

Уцелевшая горстка воинов слаженно повторила маневр предводителя.

Звуки сражения сменила неестественная, тревожная тишина. Неужели это все? Или уловка? И Кельмир готовит подлянку?

Меня лихорадило после пережитого, а Форк спокойно направился к негодяю, из-за которого погибло столько людей.

– Попытаешься напасть или бежать – умрешь, – отстраненно предупредил он и коснулся головы Кельмира.

С длинных пальцев стек черный ручеек огня и диковинным ошейником обхватил шею побежденного, не обжигая.

Дракон приземлился неподалеку, и принц Себастьян поспешил к нему. Но не для того, чтобы поблагодарить друга за своевременное возвращение. Он помог спуститься со зверя двум мужчинам: первый, судя по укороченному, с разрезами по бокам, светло-серому балахону, был жрецом Гармонии. Второй пассажир Ро, худющий блондин в изорванном, грязном охотничьем костюме, напоминал жертву пыток из земных фильмов: заплывшие от синяков глаза, запекшаяся кровь на лице.

– Отец?! – с надрывом воскликнула Зелла и, с легкостью пройдя сквозь щит, бросилась к нему.

В тот же миг двор наводнился людьми: слуги, немногочисленные воины замка, моя охрана. И где все были, когда шел бой?

– Ваше высочество, здесь небезопасно, пройдите в замок, – заявил один из боевиков.

– Да что вы говорите! А я и не заметила. – Я вглядывалась в невозмутимые лица, надеясь хоть на тень смущения.

Не-а, наглые, сытые морды даже не стушевались! Бросили свою принцессу в опасности и теперь делали вид, что все в порядке!

А точно король приставил их меня защищать?.. Может, у них декоративная роль? Без охраны сестру отправлять не полагалось, неприлично? Но на защиту я могла и не рассчитывать?

Что-то подсказывало, что попала в точку. И такая ярость меня охватила, что в глазах потемнело. Не знаю, как сдержалась, чтобы не высказать все, что о них думаю.

Вскинув подбородок, я приподняла правую руку и пошевелила пальцами, будто на них что-то есть... темное пламя, которое вот-вот вспыхнет.

– Мальчики, вам не кажется, что жареным запахло?

На побледневших лицах бывалых вояк появился неприкрытый страх.

– Пошли прочь, защитнички, – прошипела я.

И они правда пошли! Развернулись, словно на деревянных ногах, и сбежали.

Не знаю, что сделала бы на моем месте настоящая принцесса, но вышло эффектно.

Избавившись от боевиков, я поспешила к Форку.

Жители замка Айзент напоминали сейчас море, волнующееся, шумное, беспокойное человеческое море, посреди которого возвышался принц. Скрестив руки на груди, он с легкой улыбкой наблюдал за суетой вокруг. Леди Айзент, плача, целовала измученного мужа, прерываясь на горячие благодарности спасителю. Зелла припадала к отцу с другой стороны и сменяла мать, когда поток восхвалений той иссякал.

За спасение принца благодарили слуги, некоторые кланялись до земли. Дети радостно пищали и смеялись, прыгая подле, как мячики. Юные служанки восторгались его силой и мужеством, стараясь прикоснуться хоть к краешку оливкового плаща. Женщины славословили принца за уничтожение шайки Кельмира, которая в последнее время откровенно начала задирать жителей перевала, избивая их сыновей и приставая к дочерям...

Никто никого не слушал. Ликование охватило людей, лишая здравого смысла. В своей ослепляющей, оглушающей радости они почитали Себастьяна как спустившееся на землю божество...

Массовая истерия. Его высочество не смущался, довольно принимал восхищение и восхваления как нечто должное.

Островком спокойствия оставался Форк. Он хладнокровно надевал огненные ошейники на приспешников Кельмира. Они все так же стояли на коленях с опущенными головами. Злобные взгляды исподлобья доставались не обласканному толпой принцу, а Форку.

Ничего не понимаю... Почему благодарят только Себастьяна? Разве он один сражался с захватчиками?..

Я не дошла до Форка несколько шагов, решив подождать его подальше от разбойников. Мало ли, береженого и богини берегут...

Язычки темного пламени затанцевали на бычьей шее последнего захватчика. Окинув преступников внимательным взглядом, проверяя, не пропустил ли кого, герцог направился ко мне.

– Видишь, принц в помощи не нуждался, он просчитал все заранее, – усмехнулся Форк. – Оказавшись в замке, он отправил Ро не на охоту, а облетать перевал, подозревая, что лорд Айзент исчез не просто так. Осматривая подозрительные места глазами дракона, он нашел лагерь Кельмира, а в нем – едва живого хранителя и жреца, который задавал слишком много вопросов.

Слушая вроде бы интересные подробности драматичной истории, я сгорала со стыда. Благодарили принца, позабыв о Форке. И я не понимала, в чем причина избирательного почитания. И оттого сердце ныло все сильнее.

– Почему?.. – Горло перехватил спазм от волнения, я не смогла договорить.

Форк вопросительно вскинул бровь.

Я оглянулась и указала на толпу, все так же бурлившую вокруг принца. Тот привычно впитывал всеобщую любовь, как цветок солнечный свет. Откровенно наслаждался ситуацией.

– Почему все благодарности ему? – наконец сумела выдать из себя вопрос.

Было не по себе. Я заставила Форка помочь, влезть в драку, а в ответ – полное игнорирование.

– Я темный.

Он направился к замку, обрывая странное объяснение. Я поспешила за ним, обгоняя и преграждая дорогу.

– И что? Темных не благодарят?

Герцог ухмыльнулся:

– Почему же? Есть поговорка: темных благодарят под покровом ночи.

В первое мгновение в голову полезли пошлые мысли, потом только я сообразила, о чем он. Темных не принято благодарить открыто. Стесняются, что ли?

– Обратила внимание на алтари богинь? – поинтересовался Форк.

Память напрягать не довелось: впившаяся в бедро брошь незабываема.

– У Гармонии алтарь завален цветами, у Дис – украшения?

– Считается, темные не делают ничего бескорыстно, без своей выгоды. Вот тебе еще одна народная мудрость: доброта темных стоит денег.

Циничные заявления. И Форк спокоен, словно равнодушен к происходящему. Так ли это? Мне хотелось верить, что нет, иначе...

Философская мысль улетучилась, стоило взгляду зацепиться за прореху на левом рукаве куртки.

– Что это? Ты ранен?

Я чересчур порывисто схватила его за руку – Форк поморщился.

– Царапина, затянется сама.

– Нет уж! – Я взяла мага за здоровую руку и торопливо пообещала: – Я взгляну на нее и уберу с помощью артефакта исцеления. Должна же я попрактиковаться, как им пользоваться?

– Это лишнее, у меня повышенная регенерация.

Форк явно пытался отказать, и я привела очередной аргумент:

– Посмотри на бандитов Кельмира – с ними явно что-то не то. Если ты подцепишь от них заразу и у тебя вытянутся уши, я себе этого не прощу!

Упомянутые бандиты зарычали так, что у меня коленки ослабели. А Форк тихо рассмеялся.

– Пойдем, полукровкам и без твоих оскорблений несладко.

Я оглянулась на захватчиков – признаки преобразования исчезли. Значит, полукровки? Интересно.

Едва дождалась, пока войдем в замок, чтобы засыпать Форка вопросами:

– Полукровки – это ведь потомки разных рас или национальностей? Это оскорбительное слово? Почему? В банде

Кельмира все полукровки, получается?

Герцог поднял руки, останавливая расспросы.

– Да, в нашем мире полукровками называют потомков оборотней, которые не умеют оборачиваться в зверей, но получили какие-то особенности. Кельмир и его люди обладают сверхсилой и частичной трансформацией, которая проявляется в моменты ярости.

– Они отреагировали странно на мои слова.

– Еще бы. Полукровки уже не люди, но и не оборотни. Таких боятся первые и презирают вторые.

– За что?

– За что презирают или за что боятся? – уточнил Форк. – Из-за чрезмерной вспыльчивости опасны, лучше держаться подальше, когда полукровка в гневе. А чистокровные просто пренебрегают невезучими сородичами без звериной ипостаси, считая их ущербными.

Печально, но разве на Земле не лучше? Человека, который выделяется в толпе, или возводят в ранг кумира, или стремятся продавить, чтобы не высовывался.

В комнате я приказала герцогу раздеться, морально настроившись на подтрунивания. Зря. Он послушно снял куртку и рубашку и продемонстрировал тонкий, но глубокий порез.

– Не стоящая внимания царапина, – прокомментировал он. – К утру исчезнет без следа.

– Ага, как же... туда нитка попала, такого цвета, как рубашка. Сейчас достану.

Жестом указав на кровать, я пошла за бутылкой с каким-то спиртным напитком, которую заметила еще вчера. Слуги убраться не успели, и она все еще стояла на окне.

Оголив на запястье артефакт в виде браслета, обработала руки. Запахло цветами и медом. Травяной бальзам? Сойдет.

Обнаженный до пояса герцог терпеливо меня дожидался, сидя на краю постели. Такой покорный, расслабленный. И куда подевалась привычная язвительность? Неужели утомился в бою так, что не осталось сил меня покритиковать или подколоть?

– У меня нет пинцета, попробую обойтись ногтями.

На удивление подцепить кончик нити, торчащей из узкого, вертикального пореза, удалось с первого раза. Дальше дело было за артефактом: не снимая, коснулась им раны.

Несколько секунд заворуженно наблюдала, как затягивается порез, покрываясь бледно-розовой кожей. Невероятно, настоящее волшебство...

Потом пришло четкое осознание, что стою я слишком близко к Форку, касаясь ногой его колена. Под моими пальцами горячее тело мужчины, которого я опасалась. Мужчины, напугавшего меня ради проверки магических способностей. Я не должна доверять, но он уже столько раз помогал и поддерживал, что сложно считать его врагом.

– Не надо, – попросил Форк неожиданно.

– Что? – Я забеспокоилась, допустив, что активировала артефакт не так, как показывали.

– Не влюбляйся, Лина, ни в меня, ни в принца.

Какой оскорбительный совет! Захотелось молча развернуться и уйти. Но прервать лечение – значит показать, что меня задело.

И я заставила себя остаться на месте, хотя вид полуобнаженного Форка нервировал несказанно.

– А я и не собиралась влюбляться! В кого? Один самовлюбленный павлин, другой самоуверенный болван!

– Тогда я за тебя спокоен, – с иронией произнес Форк. – Все, достаточно, рана затянулась.

С непередаваемым облегчением я отошла к окну. За стеклом полетному светило солнце, прогоняя вчерашнюю зиму. Аномальная погода.

Неужели я влюбляюсь? Глупости. Просто прониклась доверием, ощутила то, чего нет, близость по духу. И это неудивительно, я вижу его каждый день, он искренне старается помочь адаптироваться в мире и выполнить задание богинь. И пускай это не ради меня самой, а по приказу короля, Форк все же старается как умеет.

Но поставить на место, чтобы не лез с дурацкими советами, не помешает.

– Кстати, ты забыл, что я здесь ненадолго? Выйду замуж и сразу верну тело настоящей владелице. Меня ждут дома, на Земле. Очень ждут, ясно?

В ответ – молчание.

Я обернулась. Герцог спал, растянувшись на кровати по диагонали, забыв надеть рубашку. Под глазами тень то ли от длинных ресниц, то ли от усталости. Черты лица во сне мягче

и приятней. Сейчас и не скажешь, что он ершист и груб, а еще умеет прицельно уколоть словом. Да и вообще не подумаешь, что злой темный маг.

Поколебавшись, я накрыла Форка шелковым покрывалом – ему теплее, а мне спокойнее, взгляд больше не притягивает магнитом роскошный торс. И нет, это точно не влюбленность. Красивый человек, как произведение искусства, сложно не рассматривать.

Покидать комнату без Форка не хотелось – страшновато с такой «замечательной» охраной, как у меня. Ах да, я забыла рассказать о выходке боевиков, а ведь это важно.

Помаявшись без дела, я достала из небольшой дорожной сумки «Прикроватные записки леди» и устроилась в кресле просвещаться.

Я открыла на случайной странице и пропала: азы придворного флирта захватили в плен. Я слышала о тайном языке цветов и особой игре веером, но то, что предлагали «Прикроватные записки леди», поражало воображение. Флирт зонтиками, книгами, карандашами, носовыми платками и даже глазами!

Принц подмигивает дважды, а затем вскидывает бровь? Нет, он не мучается нервным тиком, а на прогулку приглашает!

Только подозреваю, что автор книги порой подтрунивал над своими читателями, выдумывая невероятные правила и шифры. Ударить себя книгой по лбу. Разве это может означать «я без ума от любви»? Скорее, «ох, память дырявая, я что-то забыла».

А покусывание перчаток, уголков книги?.. Это же неудобно и сразу привлекает внимание!

За веселыми «Прикроватными записками леди» незаметно пролетело время: солнце клонилось к закату. В комнату робко постучали, и писклявый голос Зеллы сообщил, что нас приглашают на ужин, который состоится через два часа.

– Уже вечер? – Форк вскочил с кровати.

Целых два часа до ужина, а Зелла уже приперлась и разбудила мне герцога! Негодяйка, а не леди, одни неприятности от нее.

– Уже вечер, – подтвердила я очевидное, с любопытством рассматривая проснувшегося Форка.

Вздохмаченный после сна темный маг – зрелище, которое не стоит видеть врагам, иначе перестанут опасаться.

– Почему не разбудила?

– Ты устал после боя, тебе нужен отдых. Разве я не права?

– Придется перенести отлет на утро. И кто-то снова будет спать возле камина, – сообщил герцог, превращаясь в привычную язву.

– Можем поменяться, – предложила я. – И вообще, Себастьян все еще здесь, без него отбор невест не начнется.

Форк не стал спорить.

Во время ужина я услышала всю историю драмы Изумрудного перевала. Лорда Айзента попросили отдать дочь и уйти на покой, освободив место хранителя. Зять-самовыдвиженец считал, что сделал выгодное предложение, навязывая себя, бесценного, и маленькую армию из таких же, как и он, полукровок.

Лорд Айзент отдавать дочь Кельмиру, не способному на оборот, не собиравшись, и однажды был захвачен в горах. Но даже после долгих уговоров, угроз, избиений своего решения не изменил.

Затем свою минуту славы пережил жрец местного храма Гармонии. Он в красках поведал, как явился Кельмир и потребовал подготовить свадебный обряд. Невеста, которая в тот день заглянула в храм помолиться за пропавшего отца, явно не собиралась замуж. Поговорив с ней, жрец убедился, что взаимности нет и Кельмир выдает желаемое за действительность. Выслав магический вестник в столичный храм с сообщением о неучтенной невесте, жрец попытался проследить за Кельмиром. Неудачно. Но он даже толком испугаться не успел – за ним и лордом прилетел дракон принца...

После ужина хранитель перевала решил проводить высоких гостей к их спальням, точнее, одной на двоих – перья в моей все еще не убрали, как будто это не герцог с принцем, а горничные сражались с захватчиками и оттого сильно устали. Впрочем, проводить ночь в одиночестве я бы и не решилась.

– Ваша светлость, я до конца жизни буду признателен за спасение семьи. – Хранитель поклонился. – Примите сей скромный дар в знак моей вечной благодарности.

Он протянул бархатный мешочек с чем-то тяжелым.

Герцог отказываться не стал, достал его содержимое – серебристый медальон с синими прозрачными камнями. Крохотные искорки побежали по украшению, когда оно коснулось голой кожи мужчины. Вещица оказалась напитана магией.

– Я принимаю ваш дар, лорд Айзент.

Когда остались одни, я с удовольствием ввернула шпильку:

– Принцу лишь словесная благодарность, а тебе – явно дорогой артефакт? Выгодно быть темным, поговорка не врет.

Форк невозмутимо убрал новую игрушку в свой бездонный сундук и преспокойно объяснил:

– В случае отказа лорд Айзент решил бы, что я претендую на его главное сокровище – дочь.

Прямо как в наших сказках, когда за спасение королевства полагается его половина и рука принцессы в придачу.

– Зелла тебе совсем не нравится? – не удержалась я от вопроса.

Форк обернулся. В глазах застыл мрак.

– Я не планирую жениться. Никогда.

Чуть не спросила почему, но вовремя вспомнила, что Форк – вечный раб короля.

Прошла ночь спокойно, никто не пытался меня убить. И спала я, разумеется, в постели, к камину меня не пустили.

Прощание с семейством хранителя Изумрудного перевала прошло тепло. Нам пожелали легкого пути и наделили провизией для быстрого перекуса в горах.

Зелла также поблагодарила принца за спасение – вручила корзинку с пирогом, который приготовила лично.

– Ваше высочество, благодарю вас! Если бы не вы... – Она всхлипнула напоказ. – Мне стыдно, что я пыталась прикрыться статусом вашей невесты. Поверьте, это честь, которой я была бы рада...

Зелла запнулась. Ее лицо утратило краски.

– Жжет... мама! – Ойкнув, она схватилась за плечо.

Леди Айзент бросилась к дочери, кудахча как наседка.

Вскоре рукав платья Зеллы был разрезан, и присутствующие увидели метку Гармонии.

– Кажется, богиня услышала ваше желание стать моей невестой. – Принц широко, белозубо улыбнулся.

Зелла разрыдалась. От счастья, полагаю.

– И у богов есть чувство юмора, – прокомментировал Форк.

– О, ты даже не представляешь какое, – мрачно отозвалась я.

Глава 9

Драконий зов

Летать на самолете мне нравилось больше, чем на драконе. И дело не в комфорте – под магическим куполом, не пропускающим холод и порывы ветра, сидеть за широкой спиной герцога удобно, и я себе еще ничего не натерла, кроме глаз, если так можно выразиться.

После Изумрудного перевала, который по цвету оказался буро-серым, но зато с месторождением благородного самоцвета, ничего интересного я не заметила. Голубое бесконечное небо и темные горы, часто скрытые туманом.

Пришлось напрягать глаза в попытке рассмотреть хвойные леса и редкие долины с озерами и водопадами. Но вскоре и они приелись.

Нет, однозначно, летать на самолете интересней: можно разглядывать пассажиров, с кем-то познакомиться, поругаться, почитать книгу. Даже кормят прямо в небесах.

А еще я дико боялась летать, и страх, странное дело, сокращал для меня перелет.

На драконе чувство опасности притупилось быстро. Ящер разумен, помогает всаднику выбирать лучший путь, и у него точно не откажет мотор. Точнее, у нее. У графитовой драконицы Форка было интересное имя – Змейка. Почему, ее хозяин не объяснил.

– Спускаемся, – сообщил герцог, не поворачивая головы.

Драконица сложила крылья и камнем рухнула вниз. Я сразу забыла о скуке!

Не успела завизжать – Змейка выровняла полет, раскрыв крылья.

Справа мелькнул темно-зеленый ящер, обгоняя. Охрана спешила первой приземлиться на огромную поляну.

Судя по руладам, которые выводил мой желудок, время обедать. И для этого, как и обещал Форк, мы сделали остановку.

Перекусив и размяв ноги, гуляя возле ручья, я поняла, что не хочу возвращаться в небо. А еще мне требовалось уединение в кустиках.

– Я отойду вон за тот холм? Отойду одна.

Как все вокруг, бугристая возвышенность поросла травой по колено. Лишь возле ручья была каменистая почва с редкой, чахлой

растительностью.

Уточнять, для чего потребовалось уединение, мне не пришлось.

– Хорошо, – кивнул герцог, – но для начала Юрай проверит путь.

Упомянутый боевой маг отложил на импровизированный стол в виде валуна кусок копченого окорока и отправился выполнять приказ.

Вернулся через несколько минут, когда его напарник успел умять треть пирогов из корзины.

– Все чисто. Крупных зверей и хищников нет. Маячки на нечисть молчат, – отчитался Юрай.

Форк кивком головы дал разрешение на прогулку в одиночестве.

Сообщив, что опасности нет, стражник слукавил: звериную тропку, по которой я шла, дважды переползали змеи. Может, это безобидные ужи, но сердце мое стучало как бешеное.

Принцессе с ее даром все поджаривать ничего не страшно, но я-то не умела призывать темное пламя! И мне было не по себе. Невольно вспомнились все несчастные случаи, когда ползучие гады нападали на туристов, снимающих штаны. Ужас, я не хочу, чтобы меня укусили в столь уязвимый момент...

Страшно перенервничав, я вернулась на поляну и застала странную картину.

Графитовая драконица самозабвенно рылась неподалеку от ручья – песок и камни летели из-под мощных лап во все стороны.

– Что с ней? – спросила тихо у обнаженного до пояса Форка.

Пока я гуляла, он успел освежиться в ручье, но не одеться – застыл с рубашкой, перекинутой через локоть.

– Похоже, она собирается пообедать, – меланхолично ответил он, не сводя взгляда со своего зверя.

Боевые маги весело перешептывались, стоя в стороне, их дракон вальяжно возлежал на солнышке и на крылатую «землеройку» даже не смотрел.

– Кем пообедать? – поинтересовалась осторожно.

Я ведь гуляла вдоль берега, ничего съедобного не увидела. Даже рыбы в мелком ручье не заметила. Дракоша копает корни? Только откуда им здесь взяться? Деревьев и кустов нет, у чахлой травы они настолько тонкие, что даже на один зуб дракона не хватит.

Звероящер издал утробный звук. На миг двурогая морда вынырнула из ямы, а затем молниеносно бросилась вперед.

Хруст. Довольное урчание.

Драконница отступила на несколько шагов, вытаскивая из ямы... змею. Большущую! Серо-бурую, как окрестные валуны. Бешено извивающуюся гадину поистине внушительных размеров. Земная анаконда с ее пятью метрами померла бы от зависти...

– Не дрожи, Лина. – Мне на плечи легли широкие ладони. – Принцесса не имеет права показывать свой страх.

Предупреждение и прикосновения Форка вернули к реальности.

Я выдохнула, медленно успокаиваясь.

Ну, змея, подумаешь, гигантская... В этом мире драконы водятся, вот кто поражает по-настоящему!

Стоило мне расслабиться и попытаться сбросить с плеч руки Форка, как он вкрадчиво зашептал на ушко:

– Это ночной наскальник. Нападает в темноте. Вонзает загнутые зубы и мгновенно оборачивается вокруг жертвы, ломая ей кости.

Мне стало дурно. Ноги ослабели, и я прислонилась к магу.

Он с готовностью обнял и чуточку насмешливо добавил:

– Моя Змейка их обожает и ни за что не пройдет мимо.

Сознание чуть прояснилось, и я отстраненно уточнила:

– Поэтому и называешь ее Змейкой?

– Она сама выбрала себе имя.

Драконница с аппетитом трещала наскальником, время от времени помогая себе лапами. Вспомнилось, что крылатые ящеры всеядны, а конкретно эта особь еще и гурман.

Хруст змеиных позвонков действовал на нервы, и я торопливо предложила:

– Может, не будем мешать ей трапезничать?

Форк хмыкнул, но повел прочь от обедающей драконницы. Недалеко...

Выпустив мою ладонь и отшвырнув рубашку, маг кинулся влево. Резкий наклон к земле – и в крепких руках забился еще один наскальник. Меньше первого вполовину, но все равно опасный.

Мускулы на руках и рельефном торсе Форка напряглись, очерчиваясь резче. Удерживая вертялого гада одной рукой за голову и второй – за хвост, он отнес случайную добычу дракону боевиков.

Зеленый, поняв, что и ему деликатес привалил, оживился, затоптался на месте, как собака в ожидании корма.

Боевые маги наблюдали за действиями герцога молча, с явным неодобрением. А Юрай, пожалуй, даже с плохо скрытой завистью. Эмоции окружающих я считала отстраненно, переживая очередное потрясение.

Боги, я говорила, что перелет через горы скучный? Я пошутила, не надо меня больше развлекать!

Когда драконы доели, герцог сообщил, что нам пора в путь.

Охрана собралась быстро, а вот со мной, точнее с моим седлом, возникла проблема.

– Дефект сбруи, – недовольно сообщил Форк. – Хорошо, что заметил.

– Если бы не заметил, то я бы свалилась во время полета? – предположила, и сердце замерло от страха.

Драконы огромны, и седло крепилось иначе, чем на лошадях: ремень не проходил под брюхом, а цеплялся на кольцах, вбитых прямо в лишённые чувствительности роговые наросты на боках. На Змейке сейчас было два двухместных сиденья, каждое установлено отдельно.

Форк на прямой вопрос не ответил, поставил перед фактом:

– Я не буду возиться с твоим седлом, пересаживайся ко мне.

И снова система удерживающих ремней. Форк тщательно проверял каждый, находясь возле меня непозволительно близко и долго – я ощущала легкое дыхание на своих губах. И смущающая близость сейчас несказанно деморализовала.

Чтобы не смотреть на отточенные движения длинных пальцев и сосредоточенное лицо мужчины, принялась разглядывать гостеприимную поляну, можно даже сказать, хлебосольную для наших драконов.

Поймала долгий взгляд хмурого Юрая – и оторопела. Боевик смотрел в нашу сторону с ненавистью. Нет, мне не привиделось. Разве так должен смотреть охранник на свой объект?

Нужно предупредить Форка.

Стало неприятно, захотелось оказаться далеко-далеко. Это мое личное опасение? Или снова включился дар богини, предупреждающий об опасности?

Когда Форк занял соседнее место, я тихо обронила:

– У Юрая странный взгляд. Он ненавидит тебя или меня?

– Не беспокойся об этом, – отозвался маг и приказал Змейке взлетать.

Как не беспокоиться?.. Охранник ведет себя неприемлемо!

Теперь полет не казался мне обыденным: я отметила еще одну странность. Форк старался держаться справа от магов, то есть так, чтобы я была скрыта его собственным телом. И щит. Я не разбиралась в магии, но структура зеленоватого купола точно изменилась – он стал плотнее?

Неужели... неужели Форк готовится к нападению?

Ожидание боя хуже самого боя, тем более драться предстояло не мне.

Но шло время, и ничего не происходило. Все то же ясное безмятежное небо, ровно летящие драконы, и я... я позорно уснула.

* * *

...Туман – молочная река, омывающая мои ноги. Руки сжимали призрачные веревки. Вверх-вниз. Полет ввысь сменялся падением. Я каталась на качелях, подвешенных над пропастью на невидимых столбах.

– Напоминает человеческую жизнь, не правда ли? – меланхолично произнесла Гармония, сидящая по соседству на точно таких же качелях, как и я. – Взлет – падение. Удача – поражение. Радость – грусть. Люблю качели. А ты, Каролина?

Богиня не отрывала взгляда от бездны с клубящимся туманом.

– А я... я не знаю.

– Плохо, – без эмоций произнесла Гармония. – Нужно понимать свои чувства, иначе не заметишь, как влюбишься не в того.

Я словно в полынью провалилась – все тело обожгло холодом. Потрясение, неожиданное, невероятное по силе, сжало горло.

– У тебя был шанс сблизиться с Себастьяном до отбора, и ты егопустила. Ты смотришь не на того мужчину, Лина.

Богиня была недовольна, хоть и скрывала свои эмоции.

– Не смотрю... даже и не думала. – Я говорила с трудом, преодолевая сопротивление голосовых связок.

– Ты ему сочувствуешь – с этого все и начинается. Восхищение, приправленное капелькой жалости, ведет к ненужной влюбленности. А тебе нужен будущий король, Лина, только он спасет мир от гибели.

– Я помню и уже делаю все, чтобы понравиться Себастьяну.

– Как? Пытаясь накормить его слизняками? – Богиня прыснула смехом. – Оригинальный подход, я запатентую!

Гармония хохотала, оттаяв, и напряжение ушло.

Я выдохнула. Был миг, когда ждала предупреждения, что наш договор может быть разорван и я никогда не вернусь домой. И в то же время искренне не понимала ее претензий.

– Замуж можно выйти и без любви. Да и зачем она, если в тело вернется другая Каролина? Это ей нужно любить Себастьяна, не мне. Ведь так?

– Дождь собирается.

Гармония вытянула ладонь лодочкой, ловя невидимые капли.

– Простите?.. – Я опешила из-за слишком резкой смены темы.

– Грянет гроза, а ты без зонтика, – с грустью заметила богиня.

И столкнула меня с качелей...

* * *

Я открыла глаза. Сердце неистово стучало в груди.

Сон. А сон ли? Или новая встреча с божественной интриганкой? И мне только что выказали недовольство? Но ведь я ничего не сделала дурного!

Или сделала?..

Я посмотрела на четко выделяющийся на чернильно-синем фоне неба профиль. Заостренный нос, поджатые губы, нахмуренные брови. Драконий всадник сосредоточен и насторожен, а еще зловеще красив, суров и притягателен.

И, да, богиня не соврала: будет гроза.

Далеко на востоке загорались и гасли белые зарницы. Не молнии, короткие всполохи без раскатов грома.

Форк закрыл глаза.

Уснул, что ли? Змейка продолжит путь самостоятельно или слетит с намеченного маршрута, как потерявший управление автомобиль?

Я уже протянула руку, чтобы растормошить герцога, как он открыл глаза и произнес короткое слово. Странное. Я не поняла его, хоть расслышала четко. Состояло оно из гортанных звуков, которые я повторить не смогу.

Зарница залила белым светом половину неба, ослепляя. Дождь хлынул сплошным потоком воды. За пределами купола-щита – непроглядный хаос.

Сердитый рокот грома, зарницы сменились льдисто-голубыми молниями. И когда они ветвисто вспарывали небо, становилось светло, как днем. Но и без вспышек я бы разглядела крылатые силуэты. Драконы.

Один, два... восемь... много! Много ящеров, как в рое мошек.

– Держись! – обронил Форк.

Я сжала зубы, чтобы не завизжать, когда на нас нападут.

Тягостные секунды бежали одна за другой, собираясь в напряженные минуты. Время шло. Ящеры кружили, не пытаясь атаковать.

Неужели это все?.. Они нас не тронут из-за Змейки? Да, я ведь точно помню, на дракониц дикие не нападают!..

Я выдохнула и с трудом разжала пальцы, впившиеся в ремешки.

Оранжевый сгусток расплескался о щит.

Драконы нас не тронули – это сделала наша охрана!

Маги беспрестанно палили, стараясь пробить щит Форка.

Свист. Ослепляющие вспышки. Каждый удар как последний.

Щит держался, но силовая волна влияла на полет Змейки – ее кидало из стороны в сторону. Тряска лишила остатков выдержки, и я взмолилась всем, кому только можно.

Послав в противников несколько копий из черного пламени, Форк сосредоточился на управлении драконом. Змейка маневрировала между сородичами, уходила с траектории очередного удара. Она падала в штопоре и даже сделала мертвую петлю.

Я же кричала, не в силах совладать с ужасом.

А потом это прекратилось. Магам стало не до нас – их атаковали драконы.

Когда Форк к ним присоединился, дикие «продавили» всей стаей щит. Били и рвали зеленого ящера, игнорируя защиту боевиков.

Наконец наши преследователи рухнули в непроглядную тьму.

Форк молча направил Змейку за ними. Добить или помочь?..

Мы следовали во мраке за падающим ящером, незначительно отставая. Дикие драконы нас не трогали, уступали дорогу, уходя с траектории полета-падения.

Я все еще молилась. Всем богам всех миров молилась.

Зеленый упал в лесу, проделав собой длинную проплешину. Мы не приземлились: место возле агонизирующего дракона напоминало ад.

– Ты останешься на Змейке или пойдешь со мной? – спросил напряженно всматривающийся в темноту Форк.

Драконница наяривала круги над местом крушения.

– С тобой!

Я едва не вцепилась в руку Форка после вопроса.

Куда же я без него? Я ведь не смогу управлять драконом!

– Хорошо, тогда расстегни ремни.

Я все еще отчетливо помнила кульбиты в воздухе. Фигуры высшего пилотажа, которые показывала Змейка. Вовек не забуду, как висела вниз головой, удерживаемая только ремнями. Мертвая петля поистине мертвая – можно помереть, не выполнив ее до конца, от разрыва сердца.

Лишь страх остаться в седле, одной на Змейке, позволил расстегнуть ремень.

– Руку, Лина! – нетерпеливо потребовал Форк.

Сжав зубы, я подчинилась.

Крепко удерживая за ладонь, Форк потянул к себе, перемещая нас в вихре яркого света. Я зажмурилась. И открыла глаза, почувствовав под ногами твердь.

Земля! О, я готова ее целовать!..

Форк создал щит от дождя и десятков световых шаров, которые зависли высоко над нами, отлично освещая окрестности. Деревья-великаны изломаны, обожжены защитными заклинаниями.

Я застыла в ужасе, когда услышала стон. Тихий, полный муки. Нечеловеческий. Дракона.

Упав, Зеленый серьезно повредил крылья, да и сородичи его не пожалели. Ящера стало жаль до слез – он ведь не виноват, что его всадники напали на нас.

Форк что-то сделал – дракон перестал храпеть и обмяк. Уснул? Он ведь не убил его?

Я прислушалась – зверь дышал, тихо и тяжело, но дышал.

– Оставайся здесь, – велел Форк и полез по дракону вверх, к седлу.

Маги, один или оба, выжили. Завязался короткий бой.

Я не успела толком испугаться: герцог выиграл и начал допрос.

– Кто был объектом нападения? Принцесса?

Я не расслышала ответ.

– Кто вломился в ее спальню?

Снова мне не удалось узнать. Так нечестно! Это ведь и меня касается!

Поколебавшись, я полезла по распростертому крылу, тревожно замирая всякий раз, когда по дракону пробегала судорога.

Крыло оказалось грубым, холодным. Безумно холодным. Если бы не рябь, бегущая по туше время от времени, решила бы, что Зеленый помер.

– Имя заказчика!

Невнятные звуки.

Вопросы Форка на повышенных тонах:

– Кто отдал приказ об устранении? Король?

Застыв в ожидании, я прикипела взглядом к широкой спине герцога. Ну же, кто? Кому я мешаю? Точнее, принцесса Каролина Эрмарийская?

Придумывая версии, предполагала, зачем моя смерть королю, которому якобы нужен мир.

Аурелий – сумасшедший, который не думает о будущем, просто я ему слишком не понравилась. Или же он решил избавиться от самозванки, которой покровительствуют богини, когда нашел способ заключить договор без моей помощи. И третий вариант: король не желает ни мира, ни возвращения сестры домой.

Да, версий хватает, чтобы найти правильную, нужно или лучше знать Аурелия, или получить больше информации.

– Что будешь делать, когда король прикажет убить принцессу тебе? – прохрипел боевик и безумно рассмеялся.

Форку – убить меня?..

От неожиданности я дернулась, покачнулась и рухнула назад. Падая, успела увидеть всполох черного пламени и герцога, отошедшего от седла.

Охнула, угодив в жесткие руки. Форка повело в сторону, но он устоял на ногах.

Герцог переместился и снова спас меня!..

Ощутила, как к глазам подступают слезы. Запоздалый шок накрывал неотвратимо, как цунами. Прежде чем разрыдаюсь, стоит поблагодарить спасителя.

Я открыла рот и не успела и слова сказать.

– Зачем тратиться на убийц? Можно ведь подождать, пока Лина убьется сама, – с сарказмом произнес Форк.

Ах он!.. Слезы, как и желание благодарить, испарились без следа.

– Я не хотела падать, это случайность! – Я рассердилась, хоть по-настоящему повода и не было.

В очередной раз я выжила, да, но Форк – грубиян.

– У тебя все случайно, Лина. Тебя нельзя оставлять ни на секунду.

Отчитывал он беззлобно, но я обиделась.

– Отпусти меня! Еще не научилась ходить.

На мое рывканье Форк усмехнулся и беспрекословно подчинился.

Правая нога попала на мшистый мокрый ствол и поехала, как на льду. Я взмахнула руками, удерживая равновесие, – и опять угодила в объятия мага.

Предчувствуя очередную насмешку, поспешила заявить:

– Да, я неуклюжая, наивная и боги знают какая еще! Но я такая, измениться не могу. Все!

– А еще ты честная, – серьезно произнес Форк и осторожно перенес меня на ровную землю.

Желание скандалить утихло. Прозвучало как комплимент. Но Форк и комплимент?.. Нет, проще поверить, что это тоже недостаток в его глазах.

– Почему охрана напала на нас? Точнее, на меня, да?

Форк кивнул:

– Да, целью была ты. У меня имелось несколько версий, но подтверждения я не получил ни по одной: выживший сгорел, когда попытался преодолеть запрет. Клятва убила его.

То темное пламя – не заклинание Форка? Интересно.

– Меня решил убрать король? Почему?

Мужчина, взглядывающийся в темноту за моей спиной, неопределенно пожал плечами.

– Был шанс, что тебе хотели отомстить за сожженного боевика или за любой другой проступок Каро. Врагов у нее немало, я перечислять устану.

– Но боевики ведь клялись защищать королевскую семью!

– Нет, короля, Лина. Они присягали Аурелию.

Я сдулась. Выходит, желающих моей смерти несколько, и они могут подкупить охрану... Неприятно. Нет, отвратительное и пугающее открытие.

– Но все же я склоняюсь к очевидному: королю не нужна опасная сестра.

– А договор? – Я даже возмутилась. – Как его заключат без брачного союза между представителями королевских домов?

Форк усмехнулся:

– А кто сказал, что в него можешь вступить только ты?

– Хм... – Моя испорченная фантазия подкинула видение Себастьяна, ведущего под руку Аурелия в белоснежном подвенечном платье. И я поспешила задать вопрос, пока воображение совсем не разгулялось: – Подробности можно?

– Ты забыла, что у короля Вайстала трое детей. Дочь достигла брачного возраста и вполне может выйти замуж за Аурелия.

Уф... точно, забыла.

– Тогда почему обсуждали лишь свадьбу Каролины и Себастьяна? Почему не рассмотрели иной вариант сразу?

– Рука принцессы Марибель уже обещана другому. Но если принцесса Эрмариин погибнет, ничего не останется, как поменять брачующихся.

Форк говорил сухо, без лишних сантиментов, а у меня волосы зашевелились на голове от понимания, что миссия больше не защищает меня.

– И все же... почему Аурелий пожелал меня убрать? Я ведь уступлю тело душе его сестры, когда все закончится!

– А кто сказал, что он хочет возвращения Каро?

Я открыла рот и тут же его закрыла. Не понимаю. Король сознательно готов пойти на убийство сестры?.. А ведь это самое

настоящее убийство – уничтожение оболочки, которую временно заняла другая.

– У меня в голове не укладывается... Должна ведь быть причина подобной ненависти? Ладно, родственные чувства, а как же богини? Аурелий их прогневит, если нарушит волю! Они четко дали понять, что я должна отправиться на отбор в Вайстал и выйти за принца!

– Богини слабы, – с сожалением произнес маг. – Их почитают, но не так, как прежде. Аурелий верит, что всегда можно договориться даже с высшими сущностями, предложив выгодную сделку. В итоге божественная воля будет выполнена: война не состоится, даже если женихом станет Аурелий, а невестой – Марибель.

Нет, не могу принять услышанное. Настраиваться на одно, а в итоге услышать совсем другое! Кто меняет лошадей на переправе? Идиоты.

Я погрузилась в свои печальные мысли, как Форк решил меня добить откровенностью:

– Каро пыталась свергнуть брата.

– Что?..

– Они постоянно ругались, Каро оспаривала его решения в присутствии советников и министров. Злоупотребляла своим опасным даром, вела себя невыносимо на встречах с послами других держав.

Аурелий – не образец идеального брата. И он старше, значит, должен быть терпимее и мудрее. Если Каро себя так вела, не поверю, что без оснований. Вспомнить хотя бы камеру, в которой ее заперли.

– Да-да, подростковый бунт стоит того, чтобы убивать, – съехидничала я. – Если бы Аурелий относился лучше к сестре, она и не вздумала бы спорить с ним.

– Ты плохо расслышала, Лина? Принцесса хотела стать королевой, убив брата. И у нее были все шансы удержать трон.

– Но ведь подобные устремления не на пустом месте появляются! Я не верю, что Каро – зло во плоти.

Форк криво усмехнулся:

– Правильно делаешь. Покойный король всячески поощрял соперничество своих детей.

Глава 10

Питомец

Король поощрял вражду между своими детьми? Новость как удар под дых. Ненормальная семейка! Неудивительно, что Каро злая на весь мир.

– М-да... Папаша странный, раз стравливал их.

– Он хотел, чтобы Эрмарией правил сильный монарх, – не согласился со мной Форк.

Если он приравняет силу к подлости и ненависти, то у нас разные взгляды на жизнь. Но спорить сейчас? В дремучем лесу, ночью, под дождем? Нет уж.

– Кстати, что будем делать? Улетим?

Я оглянулась на лежащего дракона. Все еще жив. Как быть с ним? Бросить? Жестоко.

– Остаемся до утра, – без раздумий заявил Форк. – Нам повезло уцелеть над аномальными горами да еще во время нападения. Хватит искушать судьбу наглостью.

Я дико устала и мечтала поспать, поэтому с радостью ухватилась за предложение.

Следующий час прошел малопрятно. Пока я готовила скромный, но сытный ужин, Форк занимался трупами боевиков, точнее тем, что от них осталось. Предать земле ночью было сложно, но до утра могли сбежаться хищники, и маг их сжег.

– Как поступим с драконом? – Я затаила дыхание в ожидании ответа.

Зеленого искренне жаль. Величественное, прекрасное существо платило за чужие проступки, что несправедливо.

– Никак. Или оклемается, или сдохнет, – бессердечно сообщил Форк.

– А помочь ему?..

– Я оставлю защитный купол и над ним на всю ночь.

Не очень-то щедро. И я с надеждой поинтересовалась:

– А подлатать ему крылья магией?

– Нет, – резко ответил Форк.

Заглянув ему в глаза, использовала уже испытанный прием:

– Никлас... пожалуйста, давай поможем ему!

Странное дело, лицо герцога смягчилось. Или мне показалось?

– Я могу кастовать обезболивающее заклинание и крепкий сон, чтобы он не начал вставать раньше времени и беречь раны. Не больше. У исцеления животных своя специфика, я не сумею помочь, только посажу резерв.

Следовало радоваться и маленькой победе, поэтому я от души поблагодарила:

– Спасибо, Никлас!

Вздыхнув, сделала еще несколько бутербродов из тонких пластов мяса, хлеба и зелени. Мне кусок в горло не полезет, но спутник плохим аппетитом не отличался и хотел есть после всех треволнений.

– Кстати, порадовать не могу, – сообщил Форк, устроившись возле импровизированного стола. – Сундуки с твоими вещами не уцелели: один оторвался, другой зацепили драконы, еще несколько повредили шальные заклинания. Вероятно, можно извлечь целые наряды, но уже утром.

Протягивая Форку бутерброд, я вздохнула:

– Ничего, самые красивые платья я переложилась к тебе в сундук – мне хватит вещей на весь отбор.

– Посмотрим. Будем решать проблемы уже в Вайстале, – отозвался маг и с удовольствием вонзил белые зубы в бутерброд моего авторства.

Наблюдая, как он с аппетитом ест, поняла, что тоже не прочь перекусить.

Какая все-таки гибкая у человека психика: после всех волнений не забыть, что такое голод. И даже мысли о гибели моих убийц не испортили мне трапезу.

Закончив поздний ужин, мы быстро обустроились на ночлег.

Форк сам занялся «постелью», одной на двоих, но я не возражала. Даже в грозу я чувствовала опасность, исходящую от ночного леса, точнее его обитателей. Особенно меня проняло, когда увидела за ближайшим кустом светящиеся зеленым глаза. Глазища величиной с мой кулак... Огромный хищник затаился в ожидании нашей беспечности. Нет уж, пусть маг будет поближе ко мне...

Наблюдая, как Форк готовит ложе из веток и одеял, я продолжала всматриваться в темноту и слушать дыхание умирающего дракона. Сомневаюсь, что сегодня усну...

Вопреки ожиданиям, я все-таки начала задремывать, привычно вспоминая день, начиная с замка хранителя Изумрудного перевала. Жаль, что мы не подождали принца с Зеллой, которой приспичило собрать достойный багаж для прохождения отбора. Будь с нами Себастьян, охрана не стала бы нападать. Наверное...

Мысли уже напоминали сонных улиток, как вдруг я осознала, что не задала важный вопрос. Откуда Форк узнал о нападении драконов? Мы ведь могли перелететь горы, их не встретив!

Маг явно не спал – время от времени ворочался рядом, будто безуспешно сражался с бессонницей.

И я задала мучающий вопрос:

– Откуда ты знал, что на нас нападут дикие драконы? И боевики, пользуясь суматохой, попытаются убить?

Я замерла, предвкушая объяснения. Может, он не только темным пламенем повелевает, а и будущее видит? Было бы здорово!

Дыхание Форка стало ровнее. Уснул? Да еще так резко? Ага, как же, просто не пожелал отвечать.

– Никлас...

А в ответ – тишина. Точнее, спокойное, глубокое дыхание спящего. Или же мастерски притворяющегося.

Я подавила обиду. Что ж, каждый имеет право на секреты. Я ведь тоже не все рассказываю о себе.

Дрема, потревоженная интересными вопросами, окончательно отступила. Размышления о судьбе дракона вторглись в мысли. Нельзя, чтобы он погиб. Это несправедливо!

Кстати, о драконах. А что, если... что, если Форк не ясновидец? Что, если он каким-то образом позвал диких? Чересчур уверен был, что они нам повстречаются, платя мои заставил переложить...

Точно! Форк не видит будущее, иначе его жизнь была бы иной: его отец не устраивал бы переворот, а сам Никлас не стал бы магическим рабом Аурелия. Нет, Форк каким-то образом позвал драконов, чтобы спровоцировать нападение охраны...

Тяжкий вздох зеленого ящера сменил направление моих мыслей. Бедняга, несмотря на обезболивающее заклинание, страдает... И так

стало его жаль, что слезы побежали по моим щекам Ниагарским водопадом. Ассоциация напомнила о Земле, о родных, о том, в каком положении я оказалась.

Я хочу домой. Ох, я так хочу домой! Увидеть родителей, бабушку, брата. Моих любимых племянников. Моя жизнь была предсказуемой, да, но спокойной и легкой.

Плакала без всхлипываний. Просто бесконечный соленый поток лился по лицу.

Нервы, это все нервы. Это даже хорошо, что плачу: скопившееся напряжение нашло выход.

Затуманенный взгляд зацепился за браслет. Артефакт исцеления. Впору применить, чтобы остановить истерику...

Стоп. Артефакт! Я ведь могла не просить Форка, а самостоятельно подлечить дракона! Хоть одно доброе дело в череде безумных дней на Дисгаре.

Решившись, я тихонько поднялась с постели. Форк уже действительно спал, но я не потревожила его сон.

Крадучись, приблизилась к зеленому. Тоже спит, но вздрагивает от боли.

Осторожно положив руку на чешуйчатый кончик хвоста, замерла. Я от души хочу помочь дракону. Живое безвинное существо, он просто оказался под седлом не тех людей.

Тепло побежало по руке, устремляясь к крылатому пациенту. Лечение шло иначе, чем с раной Форка, но это и логично: все же зверь ранен серьезней, чем маг.

Ладонь будто обледенела – и я отодвинулась назад.

Все? Артефакт справился? Сразу и не понять – дракон мирно спал. А вот помогло ли ему лечение, узнаю утром.

Тихонько вернулась к нашему с магом лежбищу. В душе приятная безмятежность, значит, я правильно поступила. Я должна была попробовать. Что из этого выйдет, время покажет.

Я толком лечь не успела, как оказалась придавлена к земле.

– Лина?.. Ты зачем вставала?

Форк, приподнявшись на локте, требовательно заглянул в лицо.

– Дай угадаю, – недовольно протянул он, – ты ходила к дракону?

Я лежала, ошарашенная ощущениями. Будоражащими и чуточку пугающими. Тяжесть мужского тела была неожиданной. А еще

я припомнила насильственный поцелуй во время обучения – и сердце забилось быстрее.

Напористый поцелуй, полный ярости, вспомнился поражающе ярко, но злости больше не было. Остались в прошлом обида и страх. Я перестала бояться Форка после всего, что он для меня сделал. Возможностей причинить мне зло у него было предостаточно, но он ни разу ими не воспользовался. Нет, для меня он неопасен. По крайней мере, сейчас.

Я расслабилась и призналась:

– Да, я была у зеленого. Попыталась помочь.

Все так же нависая надо мной, Форк тяжело вздохнул и сдержанно поинтересовался:

– Ты хоть понимаешь, что натворила?

Внезапно. Я – и натворила?..

– Какой наивный взгляд... Не понимаешь? – Форк прямо источал яд. – Ты исчерпала древний артефакт на дракона впустую.

Как исчерпала?.. Почему? Что же это за артефакт такой, что его толком не хватило на дракона?!

Понимая мой молчаливый скепсис, Форк продолжил объяснения:

– Артефакты для людей не подходят дракону. Это совсем разные плетения чар.

– Откуда же мне было знать? – Я обиделась. Высказывает претензии, когда я не знаю особенностей артефактов.

– Лина-Лина... Я говорил тебе, когда обучал пользоваться браслетом, – пожурил Форк.

Я напрягла память. Что-то смутно припоминаю. Но если честно, то лучше всего я запомнила имена любовниц принца и виды их магии.

– Слишком много информации пришлось пропустить через себя, – покаялась я и тотчас призналась, не удержавшись: – И да, я не жалею. Дракону стало легче, так что не напрасно.

– Хорошо, утром посмотрим. – Отбросив покрывало в сторону, Форк сел. – Дай взглянуть на браслет.

Я выполнила просьбу, устроившись напротив и протянув руку.

Мужчина осторожно, держа мою кисть в ладонях, несколько секунд рассматривал украшение, затем выдал:

– Хм. – Он покрутил артефакт на моем запястье, хмурия брови.

– Что?

– Ничего особенного, – поспешно отозвался Форк и улыбнулся. – Тебе повезло, он еще в рабочем состоянии. Но больше не злоупотребляй, браслет только для тебя.

Почему мне кажется, что он недоговаривает? Но допрашивать Форка – напрасный труд. Когда не желает делиться информацией, он молчит, как земной партизан.

Вскоре мы легли спать. На этот раз дрема была настойчивей. Засыпая, я подумала, что похожа сейчас на слепого котенка, который растерянно тыкается в предметы в поисках мамы-кошки. И роль последней исполняет Форк, мой невольный защитник и учитель на Дисгаре. Интересно, как бы он отреагировал на сравнение?..

Утро началось с ощущения пристального взгляда. Пахло раскаленным песком. Ветерок время от времени овеивал мое лицо. Непостоянный... странный ветерок.

Я открыла глаза – и заорала.

Екарный бабай, морда!.. Жуткая, с огромными ноздрями и глазищами!

Морда отпрянула – и я узнала дракона.

– Ох, зеленый, это ты... не признала.

Ящер шумно выдохнул и высунул раздвоенный язык синего цвета, будто ехидно улыбаясь. Отступив, он раскрыл-закрыл мощные крылья, красуясь.

Спросонья не сразу дошло. А когда я осознала, то едва сдержала крик радости.

Получилось! Дракон не только жив, но и свободно размахивает крыльями!

Поднявшись на ноги, огляделась. Форка рядом нет, мне не с кем поделиться радостью. Он ошибался, а я была права: можно исцелить и дракона человеческим артефактом, главное – искреннее желание.

Я успела расчесать волосы, привести одежду в порядок, умыться водой из фляги и попить, затем только пришел маг.

– Доброе утро, – деловито произнес он и положил к моим ногам какую-то лесную птицу.

Величиной с земного индюка, она весила немало. Добытчик вернулся с прогулки не с пустыми руками? Здорово, но обещает проблемы тем, кто сидел «у очага». Кто будет обрабатывать эту тушку?

– Приготовишь? – спросил Форк.

– Я?.. А я не умею.

Лукавила. Я провела немало времени с братом и его друзьями, поэтому дикой птичкой меня не испугать. Но настроение на кулинарные эксперименты под открытым небом отсутствовало напрочь.

– Жаль, тебе не помешало бы показать принцу, что вы похожи.

– В смысле?

– Что, как и он, ты можешь выжить далеко от цивилизации.

– Но я не смогу, – покаялась я. – И вообще, зачем ты птичку сгубил? У нас полно провизии, выданной леди Айзент.

Форк неодобрительно покачал головой:

– Не авантюристка ты, Лина, плохо. Принц любит девушек, готовых к приключениям.

Не поняла, он что, собирается учить меня, как завоевывать сердце Себастьяна? Что изменилось? Раньше он объяснял, какой принц жуткий бабник, теперь же дает подсказки по его охмурению! Неужели мое прохладное отношение к его высочеству доказало Форку, что я не влюблюсь в объект и не сорву задание?

Или же это очередная проверка?

Пока я подозрительно присматривалась, Форк вкрадчиво продолжил:

– Дракон у тебя уже есть, осталось полюбить приключения, и вы с Себастьяном идеальная пара.

Ага, все-таки ерничает. Стоп, интересный момент.

– С чего вдруг у меня появился дракон? Ты ведь об этом? – Я указала на спасенного.

– А есть другие драконы? Он умирал, ты исцелила – и его жизнь теперь принадлежит тебе.

– Но как же его хозяин, король?

– Никак. Дракон – магическое существо, на него обычные законы не распространяются, – отмахнулся Форк. – Но первый хозяин имеет право выкупить питомца у спасителя.

На несколько секунд я онемела, пытаюсь предположить дальнейшие события. Зачем мне зеленый ящер, если собираюсь вскоре вернуться домой? Дилемма. Ладно, как-нибудь образуется само собой, буду решать проблемы по мере их поступления.

Остро захотелось подразнить в отместку за подобное отношение, и я не удержалась от шутки:

– Дракона и духа авантюризма мало, я хочу такой же, как у принца, плащик.

Форк смерил меня взглядом, и я приготовилась услышать очередную колкость.

– Попробую достать.

Что?.. Он всерьез?

– Я пошутила!

– Я – нет, – отозвался Форк невозмутимо. – Необходимо разбудить интерес Себастьяна, а для этого все средства хороши. Так, ваше высочество, завтракаем, быстро собираемся – и в путь.

– А что мне делать с драконом?

Форк с нарочитым равнодушием пожал плечами.

– Спасла? Теперь отвечай за свои поступки.

Я не испугалась, верила, что он не оставит один на один с проблемой. Тем более у меня было несколько вариантов ее решения, но требовался совет Форка.

– Мы в ответе за тех, кого приручили или спасли? – Я не сдержала улыбку. – А ведь так похоже на нашу ситуацию: ты меня постоянно спасаешь и даже оберегаешь от короля. Почему?

Маг скривил губы в горькой усмешке и ответил вопросом на вопрос:

– Потому что дурак?

И как на это отреагировать? Если король в самом деле решил от меня избавиться, а заодно и от сестры, он разозлится на Форка за помощь. Я понимаю все, но как же обидно слышать, что человек считает себя дураком из-за этого!

– Спасибо, что выбрал мою сторону.

Форк неопределенно качнул головой, словно не желая принимать благодарность.

После завтрака мы потратили немало времени на сборы и перенос седел на Зеленого. Теперь с большой буквы Зеленого – я решила называть своего питомца именно так, все равно настоящее имя знали только погибшие боевики.

– А может, не надо? – Голова кружилась от страха, когда я занимала место ведущего всадника.

– Надо, Лина, надо! – весело ответил маг. – У тебя есть дракон, учись им управлять.

– Может, лучше разберусь с даром голоса?

– И как ты это представляешь? Я не знаю нюансов, нужен учитель.

– Хотя бы расскажи, в чем особенность дара?

– Обязательно, но после того как пролетим хотя бы час и ты будешь отдавать правильные команды.

Зеленый радовался, когда я взяла в руки поводья. Я же его чувства не разделяла. Это страшнее, чем управлять автомобилем! Форк чересчур требовательный учитель, я попала.

Вопреки опасениям, герцог был очень терпелив.

– Дракон тебя слышит отлично, кричать не нужно. Команды отдавай уверенно, четко понимая, чего хочешь от дракона. Твой Зеленый сейчас благодарен за спасение, а дальше попытается взять верх в вашем союзе, не позволяй ему вести, иначе останешься без зверя.

– Почему?

– Неуправляемых убивают, или же они сбегают в горы.

О как... Я бы с удовольствием отпустила его и так, если бы мне позволил Форк.

Чуть потянув ремни, которые крепились к ошейнику ящера, я тихо велела:

– В небо.

И чудо! Зеленый меня послушался.

Форк сам создал щит, защищающий от ветра и холода, и мы летели, как и раньше, с комфортом.

– Прямо, Зеленый. Легче...

Я повелевала сказочным для меня монстром и едва не умирала от страха. А что, если ошибусь и Зеленый придет в ярость и стряхнет нас? Как бы ни крепились седла, стоит дракону пожелать – и он от нас легко избавится.

Форк сидел позади и не вмешивался, делая вид, что его тут нет. В отдалении летела смиренная Змейка, которая уж точно слушалась своего хозяина и, оставшись без него, даже и не думала никуда сбегать.

Возможно, нашим драконам было далеко до Ро, «глаз» принца, но все же получалось здорово.

– Молодец, ты справляешься, – неожиданно похвалил Форк. – Пальцы только расслабь, иначе во время остановки ложку не сможешь держать после перенапряжения.

Я беспрекословно последовала совету.

– Итак, что ты хотела узнать о своем даре?

– Голосом можно лишь причинять слушателям вред? Оглушать или даже убивать?

Чуть расслабившись, я смогла не только расспрашивать, но и наблюдать прекрасные виды. Розовые облака, изумрудную зелень леса внизу, слепящую белизну горных вершин. Удивительное место поражало температурными зонами и хаотично сменяющейся погодой. Жаль, что нет фотоаппарата, а то бы нащелкала необычных видов на память.

– Голосом можно успокоить или, наоборот, вызвать агрессию. Голос дает власть над толпой. Аурелий при желании может зачаровать практически любого, убедить в определенных вещах простой люд. Эрмарийцы ненавидят его за повышенные налоги и в то же время боготворят, когда слышат воззвания на королевской площади.

Мне почему-то вспомнился Гитлер, который тоже умел завоевать любовь народа. Неприятная ассоциация...

– И да, голосом можно убивать.

– Всех, кто его услышит?

– Необязательно, но этому нужно учиться. Аурелий, к слову, не умеет.

Почему у меня ощущение, что он просто не пожелал учиться?

– В Вайстале есть маг голоса. Он не берет учеников, но я попытаюсь его уговорить позаниматься с тобой.

– О, спасибо! – Я слишком сильно дернула на себя поводья – и Зеленый внезапно ухнул вниз.

– Тише, Лина, – засмеялся Форк. – И не благодари раньше времени, это может спугнуть удачу. Маг капризный, не посмотрит, что ты принцесса, откажет, если не сумею убедить.

– Расскажи ему, что я попаданка, – легкомысленно предложила я. – Вдруг он решится помочь?

– Не шути так. – Голос Форка посерьезнел. – Об этом лучше молчать.

– Почему?

– Возникнут проблемы. Есть легенда, что пришельцы из других миров приносят с собой несчастья и... – Маг запнулся и повелел: – Молчи, меня вызывает Аурелий.

Я спиной ощутила, как позади сгущается воздух, дрожа от напряжения. Стараясь не потревожить поводья, повернула голову.

Перед Форком завис огромный овал, сотканный из темного пламени. Поверхность заблестела, будто покрытая серебром, и превратилась в зеркало. Изображение короля Аурелия проявилось постепенно, словно обретая краски.

– Форк, вы где?

– Над аномальными горами.

– Почему не в Вайстале?

– Сложности в пути, непогода, – коротко ответил Форк.

– Что с Юраем, почему не отвечает?

– Охранники храбро пожертвовали своими жизнями, прикрывая нас во время нападения диких драконов, – торжественно солгал Форк.

– Что?.. – Магическое зеркало отчетливо передало потрясение короля.

– Их нужно представить к награде, это настоящий подвиг, – вдохновенно врал Форк.

Знал бы король, как все было на самом деле...

– Каролина не пострадала? – быстро уточнил он и зашарил глазами, точно выискивая меня.

Почему-то я его видеть могла, он меня – нет.

– Девушка очень испугана.

По губам короля скользнула мимолетная улыбка.

Он что, радуется? Похоже, Форк не ошибся, Аурелий меня ненавидит и желает смерти. Мороз продрал по коже.

Задание богинь сложное, а тут еще братец арендованного тела мешает – везет же мне!

– Форк, я жду подробного доклада.

– Сразу по прибытии в Вайстал свяжусь с вами и...

– Нет, – перебил король, – как только устроишь Каролину, переместишься в Эрмарию.

– Я должен оставить девушку в одиночестве? – неподдельно удивился Форк.

А я пришла в ужас. Как это понимать? Был договор, что герцог – мой сопровождающий на время отбора! Почему Аурелий его отзывает?

– Уж не думал ли ты ей помогать? – ехидно поинтересовался король. – Справится сама. Я жду тебя, не задерживайся.

Он поднял руку, явно намереваясь развеять заклинание связи.

– Нет, – резко произнес Форк.

Король застыл. Я замерла, не веря своим ушам.

– Что нет? – изумленно поинтересовался его величество.

– Не оставлю Каролину. Я думаю, она не справится без моей помощи, – твердо произнес Форк.

– Ты забыл, что за тебя думаю я? – тихо спросил Аурелий, сжимая руку в кулак, как некогда в храме. – Твои решения, да и ты сам, принадлежат мне. И я приказываю вернуться!

– Нет. – Форк усмехнулся. – На расстоянии вы не можете приказывать.

– Так, значит? Бунтуем? – ласково протянул король.

Мне стало страшно. Глупый, что же он делает?.. Даже если сейчас его величество не может навредить, Форку предстоит возвращение в Эрмарию и жестокое наказание!

Я не забыла, как скрутило мага в храме обеих богинь. Аурелий убьет его за непослушание.

– Ты далеко, да, но не твоя семья, – вкрадчиво произнес король. – Позабыл?

– Мать и сестра уже полгода живут в Церестане, им предоставили политическое убежище.

Король нехорошо усмехнулся:

– Что ж, тогда забудь об имуществе своего рода.

– Все активы выведены еще год назад, а поместья и замок можете оставить себе, ваше величество, – спокойно ответил Форк.

– Ты пожалеешь, – процедил сквозь зубы король и взмахнул рукой.

Зеркало распалось на язычки черного огня. Миг – и они растаяли дымом.

Отпустив поводья на седло, я развернулась к магу. Молча глядела ему в глаза. Нет, я прекрасно понимала, что на прямой конфликт он пошел не ради меня – побег продуман задолго до моего появления

на Дисгаре. И все же... и все же он полгода тянул с уходом, хотя его близкие находились в безопасности. Я стала последним камушком на весах решимости?

– Почему сейчас? – высказала мучительную мысль.

– Когда еще представится случай удобней?

– Король не может приказывать тебе на расстоянии, а что, если он его сократит?

– Я успею уйти в Церестан, с которым у Эрмари прохладные отношения, но до этого не дойдет, – уверенно сообщил маг.

– Почему?

– Я помогу тебе выиграть отбор и попрошу богиню снять с меня клятву.

Форк точно на моей стороне и не ударит в спину по приказу короля – теперь я в этом убедилась. И он сделает все, чтобы я, исполняющая обязанности темной принцессы, вышла замуж за принца светлых. Здорово, правда?

Только почему мне сложно дышать, а у радости горький привкус?

Глава 11

Первое испытание

Три дня спустя

Утро, когда начался отбор, выдалось солнечным и безветренным. Еще немного – и в Вайстал придет знойное лето.

Принц казался невероятно идеальным: белый, строгого кроя мундир подчеркивал гордый разворот плеч, узкие брюки – стройные ноги бегуна. Блестящие черные сапоги и вышивка серебром на мундире сияли в лучах утреннего солнца. Волосы Себастьяна зачесаны назад, на красивом лице доброжелательное выражение, в каре-желтых глазах – неподдельный интерес. Он не выглядел незрячим, держался, как всегда, уверенно и слегка высокомерно. И я ни разу не слышала, чтобы кто-то упоминал о его проклятии, как будто его и не случилось вовсе. Вот что значит уметь себя поставить правильно. Ведешь себя как сильный человек – тебя таким считает и окружение.

Невесты не сводили с Себастьяна глаз, близняшки из Орбирии и вовсе радостно попискивали, восторженно обсуждая внешность жениха.

Нас было тринадцать. Чертова дюжина – к удаче или беде? Раньше несчастливое число сулило мне везение, билеты с этим номером постоянно попадались на экзаменах в вузе. Посмотрю, действует ли примета в другом мире.

Я старательно делала дыхательную гимнастику, пытаюсь унять волнение. Знала, что пройду первое испытание с легкостью, но тревога не отпускала.

Мои конкурентки, возбужденно вертящие в руках тугие бутоны белых роз, не прибавляли спокойствия: волнение заразно. Нет, разумеется, кто-то умело скрывал эмоции, но большинство прерывисто вздыхали и измывались над своими цветками. Чую, не все донесут их Себастьяну непогрязенными.

Неподалеку галдело человеческое море: на королевской площади, перед храмом Гармонии, собрался весь Грин. Столица, украшенная

ароматными цветами, зеленью и разноцветными лентами, ждала королевский отбор с нетерпением и предвкушением чуда.

Прекрасный принц встречал избранных богинями девушек со всего Дисгара, стоя на площадке перед входом в храм, на фоне беломраморных колонн. Эффектность его внешности усиливала еще и бело-зеленая Цветочная арка – первое испытание, проверка чистоты невесты.

Пройти под ней, преподнести дар, произнести короткую речь – и можно быть свободной до следующего этапа отбора. Так просто и сложно одновременно.

Моя речь написана Форком, отрепетирована, выслушана несколько раз и найдена блестящей. Едва ли не впервые он остался мной доволен. И я бы тоже осталась довольна, если бы герцог находился неподалеку.

Увы, ему пришлось оставить меня накануне важного события. Учитель магии голоса за день до нашего прилета в Грин отбыл в соседний город к родственникам. Форк решил не затягивать с обучением, поэтому этим утром улетел за стариком. И если еще несколько часов назад я сама подгоняла герцога, настаивая на важности освоения дара, то теперь понимала, как сглупила...

Я сама лишила себя поддержки! Вчера я горела желанием пройти первый этап самостоятельно, не оглядываясь на своего защитника, теперь же не находила себе места. Всего лишь подняться по ступеням, пройти сквозь проверочный артефакт, отдать цветок и толкнуть речь... Почему легчайшее задание выглядит теперь подвигом Геракла?!

Сомнения и неуверенность грозили перерасти в панику. Распорядитель отбора, лысый жрец в белом балахоне, подпоясанном широким, как у земного атлета, поясом, не спешил начинать испытания, словно маринуя кандидаток. Хотя почему словно? Подозреваю, именно так и есть.

– Возлюбленные дочери и сыновья Гармонии, подданные Вайстала и гости столицы! – У жреца оказался сильный, звонкий голос, вдобавок усиленный магией, он уверенно зазвучал над королевской площадью. – Поиск суженой наследного принца Себастьяна благословен свыше. Да свершится воля Сестер!

Справа раздалось ликование – и я повернула голову.

Грандиозный фонтан, расположенный в центре площади в искусственном озере, взвился вверх, образуя водное зеркало. Его поверхность четко, несмотря на солнечное утро, отображала площадку перед входом в храм. Себастьян и стоящий рядом с ним жрец выглядели полнокровными гигантами, а не бледным изображением.

На Земле я не видела вживую проекции на фонтанах, лишь фотографии в Сети, но уверена на все сто, местное магическое 3D круче. И не скажешь, что фоном использована вода.

– Славная дочь Вайстала, Эурика Кариан, преподнесите дар его высочеству!

От толпы невест отделилась, чеканя шаг как солдат, крепкая девица с коротко стриженными угольно-черными волосами. Нежно-голубое платье длиной до пят безумно не шло ей.

Я представила брюнетку в черной мотоциклетной экипировке с Земли – и образ стал гармоничным.

Эурика слыла фавориткой принца и невероятно талантливым специалистом по драконам. Она была в картотеке Форка, и я знала о ней, вероятно, больше, чем другие кандидатки. Дочь работника драконятни, Эурика однажды успокоила взбесившуюся самку, чем привлекла внимание Себастьяна. Была отправлена учиться на погонщика драконов и вскоре стала лучшим специалистом в своем деле. Молва также приписала ей тесное знакомство с принцем.

Что ж, сейчас станет ясно, насколько оно близкое и ошибался ли Форк, внося девушку в список постельных побед Себастьяна.

Эурика легко взлетела по ступенькам, прошла под аркой, увитой цветами, и протянула принцу розу.

Мужчина взял ее с улыбкой и поблагодарил кивком, затем под руку подвел к краю площадки, чтобы прошедшую испытание девушку видели все.

Косясь на принца, Эурика хрипло произнесла:

– Высшее счастье – служить своему народу и королю! И, если боги того пожелают, я буду верной супругой его высочеству! Жизнь и смерть – Вайсталу!

Крепкий кулачок брюнетки коснулся области сердца. Ее поразительно недолгая речь вызвала шквал радостных криков толпы.

Краткость – сестра таланта во всех мирах. Даже не по себе от ораторского шедевра, который придумал мне герцог. Вычурно, красиво и, в сравнении с горячечными выкриками Эурики, искусственно.

Принц деликатно поцеловал руку драконьей всадницы и отпустил.

Забавно, а ведь она считается его любовницей, но оказалась непорочной девой. Не такой уж принц и ловелас, выходит? И большое количество женщин ему приписали незаслуженно?..

– Фу! Это было убого, – прокомментировала выступление соперницы баронесса Гресток, грудастая блондинка с пышной прической в виде башни. – Свою речь она не произнесла, а пролаяла. Что ж, простолюдинку видно даже в шелках.

Высказывание явно рассчитано на мою поддержку: гордячка Каролина не любила выскочек из низов.

Как поступить? Фыркнуть? Послать подальше? Одно точно, соглашаться со злой критикой я не буду.

Блондинка просчиталась: Эурика мне понравилась и хаять ее я не собиралась, но и вступаться – тоже. Злословие не причинит вреда девушке, а вот ссора помешает набрать баллы.

Следующих пригласили графинь ван Моор из Орбирии, сразу обеих, да.

Поднимаясь по ступеням, они в один голос пропели:

– Вайстал, здравствуй!

– Приветствуем, вайстальцы!

Сестры были зеркальным отражением друг друга: золотистая кожа, миндалевидные черные глаза, прямые темные волосы до пояса. Они напоминали чем-то экзотичных древних египтянок. Хищная, опасная красота, и это не просто впечатление. Орбирийские сестрички – вампириши, поглощающие эмоции и энергию человека, часто через его кровь. К счастью, случалось это в особых случаях, в обычные дни в их меню входили нормальные продукты.

Элла и Дэлла ван Моор успешно пронесли свои розы под аркой.

– Вайстал, мы счастливы побороться за сердце твоего будущего короля! – Речь девушек напоминала легкий треп, приправленный пикантными шутками. Вот только все было слаженно и красиво, это явно не экспромт.

Не сводя с принца жаркого взгляда, первая близняшка игриво пообещала:

– Вайстал ждет горячая дружба с Орбирией, если боги укажут на одну из нас.

Вторая с улыбкой добавила:

– Да, на одну, раз обеих брать в жены вам запрещает закон.

Принц усмехнулся и молча поцеловал руки фривольным орбирийкам.

Следующей поднялась очередная соотечественница Себастьяна. Красивая, манерная девушка театральным жестом протянула белую розу... и она почернела!

– Ох! – Толпа позади нас выдохнула как единый организм.

Цветок в руках кандидатки осыпался пеплом.

– Как же... как? – запричитала она. – Он же говорил... один раз ничего не значит!

Кто-то загоготал – и толпа подхватила глумливый смех.

Покраснев как помидор, не прошедшая проверку невеста сбежала.

К чести Себастьяна, он не показал свое отношение к тому, что его хотели обмануть.

Жрец пригласил следующую кандидатку, но я уже почти не следила за прохождением испытания.

Страшная мысль захватила меня всецело. А что, если и в моих руках роза почернеет? Принцесса – своевольная особа. Вдруг она давно утратила невинность и потому отказывалась ехать на отбор?.. Если это так, то я сейчас опозорюсь!

Дурнота накатила, стоило представить, как в моей руке чернеет белая роза. Ох, только не это!

А еще... еще я могу предположить, кто помог Каролине избавиться от невинности! Не потому ли он свалил якобы искать учителя?..

Да нет же, не может этого быть. Форк бы меня так не подставил. Или я слишком хорошего о нем мнения? Он мог желать мести королю. Для таких людей, как Аурелий, страшнее всего проигрыш и позор...

Нет, я не буду паниковать раньше времени. К тому же я сама настаивала на отъезде Форка. Я попросила поскорее привести мне учителя, когда он хотел остаться и поддержать.

И все же это не отменяет возможности, что хозяйка тела могла утратить невинность с кем-то другим.

К принцу Себастьяну танцующей походкой поднялась пустынная принцесса Тианка. Ее кудрявые каштановые волосы напоминали копну сбесившихся пружинков.

Вручив розу, Тианка томно произнесла:

– Мой принц, девушки из моего рода не нуждаются в проверке, ведь у нас есть это.

Она плавно повела плечами – и верх белоснежного платья распался на куски. Девушка осталась в юбке до пола, коротком топе и черной змейке, туго обхватившей ее талию.

– Любой, кто покусится на чистоту дочери солнца, погибнет от яда моей охранницы.

Змея, словно понимая, что говорят о ней, приподняла голову, отлипая от белой кожи.

Толпа пораженно ахнула. Змея живая! Не украшение, как можно было подумать в первое мгновение, настоящая.

– Дочери солнца – сокровище, которое стоит беречь любыми способами. – Принц вместо традиционного поцелуя в руку церемонно склонил голову.

Покачивая крутыми бедрами, Тианка присоединилась к претенденткам, прошедшим первый этап.

Настал черед северной княжны Маргуль. Голубоглазая блондинка в облегающем платье с двумя разрезами по бокам трянула парой десятков косичек и, вскинув огромный топор на плечо, решительно прошла сквозь арку-артефакт. Ее цветок остался девственно-чист.

– Розу я даю, Себастьян, как требует того древний обычай, – хрипло произнесла Маргуль. – А вот моя секира станет твоей, если докажешь, что *ты* достоин ее.

Первая девушка, которая смело заявила, что не выйдет замуж за принца, если он не пройдет *ее* отбор.

– Храбрая Маргуль, благодарю, что почтила своим присутствием отбор богини.

Северянка с достоинством кивнула, сделав вид, что не услышала иронию.

По легендам, отмеченную богиней девушку ждала череда неприятностей, если она отказывалась явиться на королевский отбор.

То есть гонор сурово наказывался.

Хотя где в случае Маргуль гонор? Девушка с чувством собственного достоинства – и это прекрасно.

За восхитительной воительницей поднялась соотечественница моего тела – русоволосая баронесса Надин Холей. По лестнице она поднималась, старательно распрямив плечи, а возле принца забылась и на миг сторбилась.

Серая как мышь, вдобавок в очках, Надин испуганно пискнула:
– 3-здравствуйте!

Затем она быстро-быстро пробормотала нечто невразумительное вместо приветственной речи.

Я не расслышала ни слова, Себастьян – явно тоже, и выражение лица у него осталось заинтригованным.

Кажется, кандидатка на наименьший балл найдена. Жаль скромную девушку, она побледнела, когда поняла, что смазала выступление.

Жрец пригласил представительницу страны оборотней.

– Ваше высочество, я рада снова видеть вас! – церемонно произнесла светловолосая Тесса.

Она держалась достойно, но без огонька. Со своим сопровождающим она была гораздо живей, насколько помню из встречи в замке хранителя Изумрудного перевала. Сейчас же Тесса произнесла длинную речь с видом отличницы, отвечающей на нелюбимом уроке. Монолог, пропитанный политикой и надеждой на сотрудничество стран, напоминал тот, что составил мне Форк.

Форк... ох, хочу верить, что он не предатель, что искренен со мной! И очень надеюсь, что у него не было отношений с настоящей принцессой...

Я погрузилась в свои мысли и пропустила выступление рыжей Агнии Вихрь из Церестана. Красивая, улыбчивая, она понравилась принцу настолько, что он проводил ее заинтересованным взглядом.

За рыжей церестанкой к Себастьяну поднялась сестра правителя островного королевства Миу. У Шай-Шай были сиреневые волосы до плеч, синие глаза и молочно-белая кожа. Двигалась она с удивительной грацией в туфельках на высоких каблуках – многослойный воздушный подол лавандового платья напоминал текучую воду.

Шай-Шай оказалась чуть выше Себастьяна. Мило улыбнувшись, она сбросила туфли и сравнялась с ним в росте.

Босоногая принцесса вызвала одобрение и добродушные смешки толпы.

Отдав цветок, Шай-Шай напевно проговорила:

– Себастьян, светлый герой Вайстала, да пребудет на пути твоём вода живительной, да сделается вся земля под пятой твоей плодородной! Да насытит тебя соль мудрости, да омоет твой разум источник озарения! Как сосуд наполняется быстро водой, так изобилие пусть наводняет твой дом!

Это приветственная речь? Очень оригинальная, переполненная метафорами.

Моя соседка, баронесса Гресток, нервно поправив «башню» на голове, завистливо произнесла:

– Водница благословила принца. Повезло.

Так, делаю мысленную пометку: узнать, кто такая водница и что за благословения она раздает.

Видимо, я плохо следила за выражением лица – баронесса Гресток заметила мое недоумение.

– Род Шай-Шай ведет свое начало от богини воды Аквании, поэтому ее благословение – не пустой звук.

Когда пригласили Зеллу Айзент, я занервничала: похоже, мое приветствие прозвучит предпоследним. М-да, вот уж повезло...

Дочь хранителя Изумрудного перевала интересовала меня как уже знакомое лицо, и, слушая ее речь, я забыла о своих проблемах.

Зелла оказалась хитрой простушкой, сумевшей сразу покорить толпу честностью: она заявила, что обманула принца, чтобы не выходить замуж за негодяя.

Толпа одобрительно кричала, когда Зелла завершила рассказ о героизме принца, позабыв добавить, что ему помогал Форк. Ну да, зачем упоминать о помощи темного?..

– Осталось две благословенные богинями девы, – сообщил очевидное жрец. – И свою розу его высочеству вручит...

Я сделала шаг вперед. Речь помню ясно, настроена на высший балл. Как там? Вижу цель, верю в себя, не вижу препятствий.

– ...вручит Тильда Гресток!

Что? Я буду последней?.. Да как смеют они ставить меня последней?!

На миг я ощутила гнев такой силы, что внутри стало жарко.

Стоп! Никакого унижения нет, все решает жребий. На отборе все девушки равны. И да, попадание в тело принцессы портит характер – я не была задавакой, никогда не ставила себя выше других.

– Пожелайте мне удачи, – ослепительно улыбнулась блондинка.

– Удачи, – искренне отозвалась я.

Гристок любила злословить, но что-то было в ней подкупающее. Прямота?

Выставив пышную грудь вперед, она походкой королевы красоты отправилась покорять принца и зрителей.

Восхищенный сдвоенный свист справа заставил меня вздрогнуть. В сторону мужчин, сопровождающих невест, я старалась лишний раз не смотреть, но сейчас не удержалась – обернулась.

«Комплимент» баронессе просвистели блондинистые здоровяки, настолько похожие на Маргуль, что можно было не уточнять, кем они ей приходится. Заметив мой интерес, мускулистые парни с давно небритыми физиономиями заулыбались.

Я надменно вскинула бровь – и скалиться мне перестали. Ха, иногда хорошо быть злой принцессой с дурной репутацией!..

Увы, рано радовалась – один блондин заиграл бровями, второй подмигнул. Стиснув зубы, я отвернулась.

Колыхая грудью четвертого размера и виляя роскошным задом, Тильда Гристок поднялась на площадку перед входом в храм.

Успешно вручив цветок принцу, она улыбнулась:

– Хорошего дня всем собравшимся у храма Гармонии!

В ожидании своего выступления я остро воспринимала окружающую действительность и снова услышала не предназначенное мне:

– Славная девчонка, откуда она?

– Местная, из свиты сестры Себастьяна.

Я не обернулась, чтобы увидеть, кто обсуждал баронессу, – стало не до любопытства, когда услышала ее следующие слова.

– Сегодня уникальный день, когда воля богов будет услышана всеми. Когда трактовать пожелания свыше смогут не только жрецы,

но и обыкновенные жители Дисгара. Сегодня начались испытания, которые угодны Сестрам!

Мир поплыл перед глазами. Земля закачалась под ногами.

Почему баронесса Гресток произносит то, что должна говорить я?.. Откуда у нее речь, написанная Форком?

Стоп, не о том беспокоюсь. Надо собраться и придумать нечто новое, хотя бы пару достойных фраз. Как баронесса заполучила мою речь, выясню позже.

Я так нервничала, что сломала стебель своего цветка, к счастью в самом низу.

Баронесса сорвала восхищенные крики благодаря ворованной речи и послала принцу воздушный поцелуй. Эх, а ведь она мне понравилась...

Поднималась я по лестнице решительно, горячечно размышляя. Цветочная арка, проверка девичьей чистоты – все уже не важно! Я видела лишь слегка уставшего, но добродушно улыбающегося принца – и не боялась. Какой страх, если я думала, что сказать! Риторика – не пустой звук, в школе я не филонила, когда приходилось готовиться к выступлениям. И был бесценный опыт работы в колл-центре, когда беседа с клиентом порой становилась экспромтом. Ничего, прорвусь.

– Эрмарийская доска!

Оскорбление не сбило с настроем. Боковым зрением отметила, как стража двинулась, рассекая толпу, в ту сторону, где выкрикнули оскорбление.

Да, плоская как доска. Да, остальные девчонки минимум с «троечками», зато я могу есть что хочу, и не полнеть. Великолепное тело, мечта многих земных девушек, насмотревшихся на топ-моделей.

– Ваше высочество, меняю розу на нож! – весело предложила я Себастьяну.

Он удивленно вскинул брови.

– Уверены, что он у меня есть, ваше высочество? Разве в подобном цветнике может что-то угрожать?

Себастьян развел руками, намекая, что холодное оружие неуместно на отборе. Забыл, что у некоторых цветов есть ядовитые колючки.

– А как же смерть от восхищения?

Принц засмеялся и неуловимым движением извлек из рукава нож. Лезвие на миг сверкнуло серебристой вязью.

– Прошу.

Я обменяла цветок на оружие и сразу же провела им по руке. На эмоциях, не думая, что вместе с тканью рукава разрежу кожу. Мне повезло, а может, арендованное тело умело обращаться с ножами, и я рассекла лишь то, что планировала.

Разошедшаяся ткань оголила белую и черную кошку, Кото-Инь-Ян, как я их обозвала. Метка сразу двух богинь ослепительно засияла. Неслучайно: небесные Сестры не против подобной демонстрации, хоть Форк и настаивал оставить это как последний козырь.

Зрители молчали. Может, Гармонию и Дис перестали почитать, как того они заслуживают, и у жрецов сейчас больше власти, но сдвоенная метка уникальна.

– Эрмария и Вайстал на грани войны.

Толпа зароптала, зашумела.

– Да, не закрывайте глаза на правду, не обманывайте себя. И если союз двух людей сможет предотвратить гибель тысяч, остановить кровопролитие, то так тому и быть. Но, как и всякая девушка, я мечтаю о взаимной любви. Я хочу выбирать, хочу, чтобы меня выбрали ради меня, а не венца на моей голове.

Я всей кожей ощущала напряжение. Атмосфера как накануне грозы, вот-вот полетят молнии.

Вытянув левую руку с ладонью-лодочкой, я продолжила:

– На одной чаше весов чужие жизни, мир или война. – На моей руке заплясала иллюзия яростно трещащего пламени. – На второй – моя судьба, счастье и любовь.

На правой ладони вырос призрачный цветок, вокруг которого кружила яркая бабочка. Не знаю, кто создает эти иллюзии, но спасибо ему огромное.

– Я колебалась, не в силах выбрать, как и его высочество. – Повернувшись к принцу, грустно улыбнулась. – Поймать и сковать ветер – преступление. Нужен ли брачный союз с незнакомкой тому, кто свободен, как птица?

Лицо у Себастьяна было таким, что я убедилась: невольно угадала, у него страх перед женитьбой!

– Мы сомневались, и богини дали нам, всем нам, шанс познать истину. Моя двойная метка лишь подтверждает это. Я верю, что этот отбор принесет не только мир нашим странам, но и любовь!

Несколько шагов к принцу, который следил за мной взглядом затаившегося в кустах хищника. Выжидает, что сделаю дальше? Хотела бы я сама знать, как поступить лучше.

Шаг, еще один шаг и еще... Расстояние между нами на грани приличия. Принц, может, и видит меня чужими глазами, но смотрит заинтересованно.

– Кухня в замке хранителя перевала, – шепнула я, обращаясь лишь к Себастьяну. Мягко улыбнулась, глядя на него с нарочитым восторгом. – Я была виновата и согласна понести наказание.

Напоминать подробнее не пришлось: очарованный моментом Себастьян с готовностью поддался вперед, намереваясь поцеловать.

Я выставила ладонь, упираясь в его каменную грудь.

– Согласна принять наказание, но не сейчас, – сообщила тихо, только для ушей принца.

Резко развернувшись, я отправилась к остальным невестам. Мои губы норовили растянуться в довольную улыбку, но я держалась.

Подобный экспромт заслуживает минимум третьего места. Этого пока хватит, я девушка скромная.

Глава 12

Коварство светлых

Мои мысли о месте, которое займу, оказались пророческими. Из двенадцати участниц я стала третьей. С конца.

Хуже меня выступила только пугливая Надин и сестрички, которые набрали одинаковое количество баллов.

Внутри меня горел пожар гнева. Как? Почему? За что? Что я сделала не так? Ответов нет – жрец, который присматривал за проведением отбора, отмолчался. Нет, не совсем так, он поджал губы, при этом глазки испуганно бегали, и в итоге, когда я зло хрустнула костяшками пальцев, разродился объяснением, что баллы выставляют судьи.

И что же им не понравилось, а? Объективно, мысленно возвращаясь к своему экспромту: я выступила хорошо.

Размышляя над возможными ошибками, я двигалась в сторону баронессы, укравшей мою речь.

Будь у меня дар настоящей принцессы, то сейчас что-то бы горело... или кто-то.

Я даже остановилась, удивившись своему открытию.

Хм, а ведь правда. Каролина, слывшая несдержанной стервой, устроила бы скандал, сорвала бы выступление, а то и напала бы на воровку.

Значит, меня пытались спровоцировать? Фиг им, а не скандал!

Подходя к баронессе Гресток, о чем-то беседующей с графинями ван Моор, я уже знала, как поступлю. Снова рискну и доверюсь своей интуиции.

– Мы непристойны, – эмоционально заявила одна из сестер.

– По-о-ошлые, – протянула вторая близняшка, стреляя глазами в сторону братьев-северян. – Нельзя намекать на другие формы брака, только традиционный.

– Ханжи. У самих принц любит прыгать по постелям, а мы бесстыдницы, – подытожила первая близняшка и, покосившись на меня, добавила: – Нельзя также делать нескромные предложения.

Это она о моем несостоявшемся поцелуе с Себастьяном? Но ведь не было ничего!

– Элла, забыла, что мужчинам можно все? – усмехнулась вторая вампиресса и тоже посмотрела на меня с интересом. – Ваше высочество, у вас была очень эмоциональная речь. Мы не думали, что и Каролина Эрмарийская не властна над своей судьбой.

И снова намек на своеволие настоящей хозяйки моего нынешнего тела.

– Помимо желаний есть благополучие страны, – с легким пафосом произнесла я и не удержалась от вопроса: – Откуда вы узнали о причине низких баллов?

– О, наш отец умеет добывать сведения! Он прижал Варавика к колонне храма и нахмурился. Жрец сразу и выдал объяснение.

Я остро пожалела, что осталась без сопровождающего, Форк тоже умел выбивать информацию, для этого ему даже не надо хмуриться.

– Благодарю, – кивнула я и попросила баронессу: – Леди Гресток, уделите мне несколько минут вашего внимания.

Блондинка удивленно вскинула брови и неожиданно согласилась:

– Разумеется, ваше высочество.

Странно, она не опасается моей реакции, спокойна, будто не чувствует за собой вины. Умеет хорошо держать лицо? Или мои подозрения верны?

Поговорить не получилось: распорядитель отбора объявил о возвращении во дворец.

Я оказалась в карете с вампирессами и их отцом, высоким красивым брюнетом, которому сложно дать больше тридцати лет.

– Ваше высочество, как вам Грин? – начал светскую беседу граф.

За время, проведенное во дворце, Форк позаботился о том, чтобы я познакомилась со всеми девушками и их сопровождением. Мне представляли мужчин и женщин ниже по статусу, знакомили с равными. Слушая краткие справки о том или ином аристократе, я радовалась, что герцог на моей стороне и думает на несколько шагов вперед.

– Грин очаровывает, красивая архитектура и поразительная чистота, – ответила я, продолжая размышлять о подставе с речью.

Были сложности с ее похищением, и я не понимала, как недоброжелателю удалось повернуть свою авантюру.

– Древние города всегда чаруют, – согласился вампир. – Вы ведь не бывали в Орбирии? У нас много красивой архитектуры.

Вот это вопрос! Бывала ли в Орбирии? Я – точно нет, а тело – загадка.

– Кроме архитектуры и планировки, я восхищена удивительной атмосферой Грина.

– Поверьте, в Орбирии атмосфера не хуже, не пожалеете, если посетите нашу страну.

К счастью, разговор на этом стих: карета подъехала к парадной лестнице дворца, который находился неподалеку от площади, но расстояние это невестам не разрешили пройти пешком в целях безопасности.

Граф ван Моор галантно помог выйти из кареты и хотел сопроводить в крыло избранниц богини, но нас догнала баронесса Гресток.

– Ваше высочество! Я была бы рада продолжить наш разговор.

Темный задумчивый взгляд мужчины нервировал, и я поспешила ухватиться за возможность распрощаться с вампирами.

– С удовольствием, леди Гресток.

Отстав немного от орбирийцев, мы свернули к оранжерее. Если цветочки немного помнутся, Себастьян ведь не расстроится?

Оранжерея оказалась огромной, магический купол радужно переливался над необычными видами растений: какие-то я уже видела здесь, на Дисгаре, какие-то один в один напоминали земные, но большинство поражало мое воображение, и я... позорно отвлеклась.

Гнев давно ушел, осталось любопытство и желание разобраться. А еще удивляло поведение баронессы Гресток. Спокойна, доброжелательна, и она сама напомнила о разговоре, хотя могла его избежать. Это что-то да значит? Нет, она могла играть в невинность, но актерское мастерство не по ее части, как мне кажется, слишком уж она прямолинейна и груба. Впрочем, это тоже может быть маской... Ох, что-то я совсем запуталась. Пора вспомнить «бриту Оккама»: отсечь сложное, самое простое окажется верным выводом.

Баронесса меня не опасалась, выказывала неоднозначную симпатию.

А еще она была тем магом, который поддержал меня во время выступления.

Тильда Гресток будто забыла о моем присутствии и забавлялась своей магией. Иллюзорная бабочка, точь-в-точь как некогда над моей ладонью, кружила в хороводе настоящих. Рой пестрых красавиц облетел несколько раз вокруг желтого цветка, напоминающего церковный колокол не только формой, но и величиной, и нырнул внутрь. Иллюзорное насекомое продолжило кружить.

Интуиция настаивала на своем, и я решила ее послушаться.

– Благодарю за помощь.

Девушка вздрогнула и обернулась. Легкое недоумение во взгляде, затем она посмотрела на свое крылатое творение и поманила ее. Магическая бабочка вернулась к хозяйке и осела на воротнике платья в виде симпатичной броши.

– Я опасалась, что вы рассердитесь, но все же рискнула: ваше выступление показалось чуточку неполным, и я не удержалась. Простите за дерзость, ваше высочество.

Качнув головой, я возразила:

– Мне понравились ваши иллюзии, идеально подошли к экспромту.

– Экспромту?.. – Блондинка нахмурилась.

Я не ошиблась, она тоже жертва.

– «Отбор – не просто праздник красоты и талантов, но и шанс наладить добрососедские отношения для стран. Особенно актуально это для Вайстала и Эрмари», – зачитала я предложение из середины текста, написанного Форком.

Даже с хорошей памятью сложно запомнить фрагмент из чужой речи, услышанной единожды, и произнести без запинки.

Баронесса побледнела:

– Вы же не хотите сказать, что...

– Хочу. Откуда у вас моя речь, леди Гресток?

Эмоции быстро сменялись на лице девушки, пока она не совладала с ними.

– Ее написали для меня... точнее, сказали так. А я еще подумала, что слишком много политики. – Она горько усмехнулась. – Мне очень

жаль, ваше высочество.

– Мне тоже, – отозвалась я глухо и потребовала: – Кто вам дал мою речь?

Все еще бледная баронесса, прерывисто выдохнув, тихо ответила:

– Простите, я не могу назвать вам имя.

Я уже сложила два и два, вспомнив разговор мужчин из сопровождения:

– Это ведь была ваша принцесса Марибель?

В глазах блондинки застыл испуг.

– Не переживайте, я не стану призывать ее к ответу. Для меня главное – узнать имя врага.

– Нет-нет! Ее высочество вам не враг! – горячно возразила баронесса. – Она просто переживает о брате...

Делая подобное заявление, она сама не верила в него – не знаю как, но я остро чувствовала ложь сейчас.

– Ваше высочество, заверяю, принцесса Марибель не хотела навредить вам! Она слишком юна, чтобы думать о последствиях импульсивных поступков.

– Леди Гривок, вы мне симпатичны, но впредь попрошу не влезать в мои дела, – сухо произнесла я. – И не обессудьте, в следующий раз, если навредите мне, прямо или косвенно, вам придется ответить.

Включать стерву неприятно, но меня не покидала мысль, что она набивается в «подруги» по приказу. Фрейлины – лучшие шпионки королев и принцесс. Пусть говорят, что врагов нужно держать поближе, я не умею играть в подобные игры.

– Я вас услышала, ваше высочество. – Баронесса изобразила безукоризненный придворный поклон. – Мне очень жаль.

Она ушла, а я осталась в оранжерее успокаиваться среди деревьев и цветов.

Идя по дорожкам, солнечным и тенистым, я читала таблички с названиями и кратким описанием представителей дисгарской флоры. Заблудиться не боялась: кругом стояли указатели. Ни единой живой души, только я, растения и бабочки, носящиеся радостно в солнечных уголках.

Когда собралась возвращаться, увидела ее.

– Кысь?

Маленькая пепельно-серая кошка с голубыми глазами вылетела из-за древовидного папоротника прямо мне под ноги.

Испуга или досады не испытала, одно удивление, что Кысь давно ко мне не являлась, и я успела соскучиться.

Обвив хвостом мою ногу и тем самым затрудняя ходьбу, кошка жалобно мяукнула.

– Что?

Она появилась, когда я повернулась в сторону выхода, словно преградив мне путь. Против, чтобы я уходила? Не нравится именно эта дорожка? Или же собирается отвести к своей божественной хозяйке?

– Ты предупреждаешь или хочешь мне что-то показать?

Кысь мяукнула веселее и, отпустив мою ногу, бросилась на боковую дорожку, ведущую к красному кустарнику и деревьям, похожим на клены, только листва росла непривычно – ребром, а не плашмя.

Углубившись в кленовую аллею, я старалась не отставать от кошки, которая бежала, прибавляя скорость. Сосредоточившись на быстро мельтешащем хвосте, я чуть не споткнулась о брошенное на дорожке ведро. Ну, Кысь!..

Следующим препятствием стали грабли, но я была готова и легко перескочила, невзирая на длинный подол. На миг отвлеклась на садовый инструмент и опустила голову, как кошка уже скрылась.

И где она?.. Я замерла, выискивая взглядом хвостатую поганку. Вести так долго за собой, чтобы бросить?.. Переменчивая зараза.

Так и не найдя проводницу, я постояла немного на дорожке. Отдышусь и пойду обратно.

Чувство опасности накатило волной. Я застыла, остро ощущая чужое присутствие.

Быстро обернулась, ожидая как минимум ассасина с удавкой, как максимум – местное чудище. Никого. Нет, правда, меня никто не пытался убить. Я с облегчением расслабилась.

Жалобный всхлип полоснул по нервам.

Какая-то часть меня требовала бежать за стражей, другая подталкивала посмотреть, что там. Если там плачет конкурсантка, не набравшая желаемые баллы, мое обращение к охране дворца будет выглядеть глупо.

Я еще раздумывала, как поступить, а ноги уже несли в сторону кустов. Зашла за них и застыла.

Здоровенный мужик прижимался к местному клену.

Новый всхлип.

Нет, не прижимался... прижимал! Девушка в темно-зеленом платье с черным передником отчаянно пыталась вырваться из нежеланных объятий. На ее трепыхания «поклонник» не обращал внимания: целуя в шею, жадно шарил по ее телу.

Когда я осознала, что происходит, невольно сделала шаг назад, затем уже целенаправленно еще один и еще... Если побегу за стражей, неизвестно, до чего здесь дело дойдет, могу не успеть с помощью. Выход один.

Схватив грабли, бросилась обратно в кусты.

Гнев на несправедливость судей и похитителя моей речи приправила злость на неизвестного гада. Я с чувством размахнулась граблями и врезала ему по затылку.

Мужик вскрикнул, попытался обернуться, я ему добавила – и он рухнул к ногам ошарашенной девушки. Ух... мне даже полегчало.

Оглядела древко граблей – крови нет, зато на голове приставалы на глазах росла шишка.

Проверив, есть ли пульс, предложила застывшей служанке:

– Уходишь или будешь ждать, пока он очнется?

– Н-нет, – заикаясь, ответила она и отлипла от дерева.

Схватив ее за руку, потащила прочь. О мужчине не переживала: что-то подсказывало, он вскоре придет в себя и сильно разозлится. И лучше в этот момент находиться в другом месте.

– Спасибо, – прохрипела девушка, с трудом поспевая за мной.

Невысокая, но фигуристая, симпатичная, а еще платиновая блондинка с большими голубыми глазами – неудивительно, что привлекла внимание озабоченного придурка.

– Не за что.

– Вы спасли меня от... от... – Девушка запнулась. – Я ваша должница.

– Не говори глупостей. Сейчас идем к страже, расскажем о нападении.

– Нет! – Блондинка резко остановилась. – Не надо.

Я с силой потащила ее дальше.

– Почему? Негодяй должен получить по заслугам!

– Пожалуйста, я не хочу неприятностей!

Ого, что за странные выводы? Бояться надо не жертве.

– Неприятности будут у него, – успокоила ее.

– Нет... Он из приезжих аристократов, а я даже не работаю здесь, пришла заменять сестру, у нее ребенок заболел, – торопливо объяснила блондинка. – Пожалуйста, не вмешивайте стражу!

Мы все же остановились. Дилемма. Что делать? Подставлять девушек не хотелось, я знаю, что такое потерять работу. Но то, что нападавший не понесет наказание, мне не нравилось.

– Пожалуйста, прошу! – Блондинка молитвенно сложила руки. – Никто не должен знать, что я заменяла сестру.

Поколебавшись, я махнула рукой:

– Хорошо, свободна.

Далеко уйти девушка не успела. Новая мысль пришла ко мне своевременно: а что, если моя помощь аукнется проблемами? Девушка сейчас исчезнет, как призрак, а мужик, которого я вырубил, начнет искать того, кто его «приласкал» граблями?

О, я знаю не одну историю, когда спасителей сажали за добрые дела! Да мой брат сам как-то чуть не влетел: отбил у гопников девушку, а они на него заявление написали. Спасенная не объявилась, и брату пришлось бы отвечать за то, что он не прошел мимо чужой беды. Хорошо, что уличная видеокамера банка записала все, как было на самом деле.

– Подожди, – окликнула я блондинку. – Как тебя зовут? И как найти, если потребуется?

Девушка вернулась и не стала спорить.

– Меня зовут Джесс, Джесс Цветка, и вы можете прислать мне вестник, леди. Я отвечу на него, я маг земли.

Ну да, кто же должен работать в королевской оранжерее, полной уникальных видов...

Я не стала представляться, надеясь, что вызывать Джесс не придется. Да и не хотелось, чтобы девушка узнала, кто ее спас.

Меня немного потряхивало, когда вошла в отведенные на время отбора покои, оформленные в бежево-коричневых оттенках. Я сразу отправилась в спальню: в первую очередь интересовала речь.

Она все так же лежала на прикроватном столике в спальне. Впрочем, ее и не могли вынести, Форк поставил защиту от воровства. Даже грязную одежду прачкам без моего разрешения передать нельзя – об этом сразу предупредили служанку.

Тогда как? Как?.. Мне нужен ответ!

Точнее – кто, а как – я догадываюсь: переписали или скопировали. Проникли в комнаты через потайной ход? Защиту Форка сломал маг сильнее? Копировала служанка, поклявшаяся мне не вредить? Прямо она не навредила, поэтому клятва не нарушена.

Что ж, начну с самого простого, последней версии.

После потрясений утра хотелось есть и завернуться в плед, но я, быстро переодевшись в удобное платье, засела в засаде. Можно позвать служанку с помощью магической сонетки, но тогда лишусь фактора неожиданности.

Мое терпение было вознаграждено скорым приходом Диты. Она вкатила в гостиную сервировочный столик. Деловито расставила посуду, обернулась и ахнула, заметив меня в кресле.

– Ваше высочество!.. Я вас не увидела, простите.

Так и было запланировано.

Бросив короткий взгляд на стол с чаем, фруктами, крошечными пирожными и мясной нарезкой, я мысленно шикнула на предательски заурчавший желудок. Нельзя сбиваться с настроя, а то не решусь выполнить задуманное.

Я молча поднялась с кресла и сделала два плавных шага в сторону служанки.

– Ваше высочество, вы ведь проголодались? – тараторила она смущенно. – Утомились после первого испытания? Я взяла на себя смелость и принесла легкие закуски сюда...

Какая хорошая девочка, заботливая, а я ее подозреваю. Что ж, лучше я ошибусь, чем и дальше рядом со мной будет находиться шпионка-диверсантка.

– Скажи, зачем ты это сделала? – прошелестела я, продолжая наступать на нее.

Надеюсь, выглядело жутко, а не глупо.

Глаза Диты округлилась, лицо побледнело. Ага, тактика работает.

– Что, ваше в-высочество?

– Кому ты отдала мою речь?

Неправильный вопрос – девица взбодрилась.

– Никому! Я не прикасалась к ней и пальцем, могу поклясться на артефакте правды!

– Пальцем и не надо, – усмехнулась я. – Для кого ты скопировала ее?

Еще шаг, второй... Служанка уперлась спиной в стену и подрастеряла браваду.

– Итак, для кого ты скопировала мою речь?

Девица замотала головой, опасаясь произносить неправду вслух. Опытная. Если у меня есть артефакт, определяющий ложь, она сразу попадется.

Незаметным движением я повернула на левой руке кольцо камнем внутрь ладони, активируя заклинание иллюзии, созданное Форком. Чуть развела руки в стороны – и на них вспыхнуло темное пламя.

– Нет! Не надо, молю! – взвизгнула девица и попыталась спиной пробить стену.

Одна часть меня испытывала удовлетворение, найдя и карая страхом преступницу, другая молча протестовала против подобного запугивания.

– Кто потребовал скопировать мою речь? – Иллюзорное пламя на моих руках разгоралось сильнее. – Ну? Кто приказал обокрасть меня?

– Это... – Дита захрипела и, схватившись за горло, упала на пол.

Под рукавом ее униформы засветилась багровым ранее невидимая татуировка. Служанка, синяя на глазах, засучила ногами.

Миг оторопи – и я деактивировала иллюзию и воспользовалась артефактом исцеления, чтобы спасти дурочку, промолчавшую, что она магическая рабыня. Впрочем, может, и не дурочку, ей могли запретить об этом рассказывать, как и называть имя хозяина.

Или хозяйки.

Если речь баронессе Гресток дала принцесса Марибель, то и шпионка могла принадлежать ей.

Когда Дита пришла в себя и отдышалась, я сразу указала ей на дверь.

– Пошла прочь! Я больше не нуждаюсь в твоих услугах. Передай хозяйке, что следующий лазутчик обзаведется золотистой корочкой, когда его поймаю.

Трясаясь от страха, девушка убежала. Я же без сил опустилась на пол.

Магические рабы... Приказы, за которые люди могут поплатиться жизнью. Девушка, которая чуть не умерла из-за меня. Из-за меня!..

Исполняя обязанности Каролины Эрмарийской, злобной стервы, которая могла сжечь человека заживо, я постепенно в нее превращаюсь... Мне, самозванке, поверили. Поверили, что я способна поступить настолько безжалостно.

Ужасная принцесса Эрмарии, ужасный мир... И ужасная я, что решилась запугать бедную девушку. Жестокий Дисгар учит меня беспощадности...

Наплакавшись, привела себя в порядок. Есть больше не хотелось, но я заставила себя налить чаю и собрать пару бутербродов. Уже хотела откусить кусочек, как вспомнила предупреждение Форка.

Мысленно отругав себя, проверила всю еду – чисто, травить пока не планировали, уже хорошо.

Что теперь делать? Правильно ли поступила, когда дала понять, что знаю имя своего недоброжелателя? Что, если сестра Себастьяна теперь начнет вредить мне прямо? Хотя о чем это я? Она уже вредит, куда уж больше!

Артефакт связи мелодично звякнул. О, Форк желает пообщаться вживую? Повезло, что умылась холодной водой, и он не увидит, как меня развезло после первой же стычки, тем более с простой служанкой.

Коснувшись обычного зеркала изумрудным перстнем, тоже подарком герцога, превратила его на время в артефакт связи.

Серебристая поверхность налилась темнотой, подернулась рябью и показала Форка.

Ох, как же я обрадовалась ему! Неожиданно сильно, как будто мы виделись вечность назад. Как будто был он самым дорогим человеком в моей жизни...

Пускай Форк преследовал свои цели, он единственный, кто поддерживал меня на Дисгаре. Вот истинная причина моей радости, а не то предположение, что пришло в голову...

– Лиана, ты плакала? – Форк насторожился.

– Нет.

Он поддался вперед, пристально рассматривая меня. Такое ощущение, что еще чуть-чуть – и пройдет сквозь зеркало сюда.

Бред, не будет он вычерпывать резерв из-за моей истерики... Переходы на большие расстояния даже без спутников и багажа страшно изматывали и могли надолго обессилить мага – об этом я узнала из книг вчера, когда не смогла уснуть от волнения из-за первого испытания.

– Я устала, нервы немного сдали, – уже спокойно объяснила я, решив пока придержать плохие новости.

Сначала послушаю герцога, поиск учителя важнее.

– А ты как? Нашел мага?

На скулах Форка заходили желваки.

– Да, но пока не смогу его привезти, он в темнице.

– Ого...

Подозреваю, у меня челюсть упала совсем не фигурально.

– Он солидного возраста, чудит, вот и угодил за решетку, – скупобрисовал ситуацию Форк.

– Тогда, может, и не стоит обучаться у него?

– Других учителей в ближайшее время не найти, – возразил Форк и велел: – Рассказывай, как прошло первое испытание.

Я с усилием сделала вид, что всем довольна.

– Немного не так, как рассчитывала, но хорошо. Третье место.

Форк криво улыбнулся:

– С конца.

– Откуда?.. – Я утратила остатки самообладания.

Можно больше не врать, и о служанке рассказать теперь тоже придется.

– За тобой присматривают мои люди, Лина. В случае крайней необходимости тебе окажут помощь, если я буду все еще далеко. А теперь рассказывай. Все, хочу знать подробности.

И я подчинилась приказу, стараясь не выказывать свои эмоции.

– Теперь у меня нет служанки. Обращаться к распорядителю за новой страшно, пришлют ведь очередную шпионку. И я тут подумала...

– Зря уличила в краже Диту, – перебил Форк. – Можно было передавать через нее то, что нам выгодно. Водить за нос ее хозяйку.

– Я была на эмоциях, – попробовала оправдаться я.

Форк неодобрительно покачал головой.

– Думай, чувствовать сейчас – роскошь.

– Я постараюсь... Когда ты вернешься?

– Не знаю, я пытаюсь выкупить твоего будущего учителя.

О служанке не беспокойся – я попрошу найти надежную помощницу.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, подумав, что эту проблему могу решить сама.

– Я постараюсь вернуться ко второму испытанию, – пообещал герцог. – А пока держись, Лина. Ты молодец.

Он неожиданно протянул руку к зеркалу и коснулся его со своей стороны. Я повторила его жест, ощущая холод стекла и легкое покалывание в кончиках пальцев.

Общая цель сближает даже непохожих людей. А мы с Форком были разные. Очень.

Темнота истончилась, открывая поверхность обыкновенного зеркала.

Сходив за учебником магии, я повторила все, что требовалось для свершения вызова другого мага, и воспользовалась артефактом Форка, связываясь не с ним.

– Джесс Цветка, ты сегодня заменяла сестру, значит, сейчас без работы?

Взбудораженная блондинка смущенно захлопала длинными ресницами.

– Я еще учусь, леди. Но пока каникулы, стараюсь хоть немного подзаработать.

– Отлично. – Я улыбнулась самой доброй улыбкой из оскалов Каролины. – У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

Глава 13

Нападение

Драконятня напоминала огромный террариум: сухое длинное помещение, заполненное светом, который лился сверху: крышу заменял прозрачный, слегка мерцающий купол, который не позволял ящерам улететь, но пропускал солнечные лучи.

Я шла медленно, заглядывая в огромные стойла. Под ногами шуршали мелкие камешки и песок, и это был единственный звук, который раздавался в неимоверно длинном здании. Чешуйчатые зверюги дремали, нежась на солнышке, работники драконятни появятся лишь к вечеру.

Как и говорил Форк, послеобеденное время – лучшее для посещений Зеленого, не будет лишних глаз и ушей. Вообще, этот период мне напоминал земную сиесту, когда в пик жары люди бросали работу и отдыхали. Хорошая традиция, позволяет с новыми силами приступить к выполнению обязанностей вечером.

Улетая, Форк взял с меня слово, что своего питомца буду проводить каждый день, чтобы он не тосковал. Все правильно, мы в ответе за тех, кого приручили или спасли.

В идеале мне следовало бы и выгуливать Зеленого, летать на нем, но... я боялась без Форка. А просить о помощи другого опытного всадника не хотелось: считается, что Каролина управлять драконом умеет. И я оставила прогулки на совесть работников драконятни, которые выпускали ящеров по утрам в специально огороженный загон.

Хоть я ненастоящая эрмарийка, а приятно узнать, что наша драконятня лучше, чем в Вайстале. Лишь короли имели право разводить драконов, но Вайстал им не пользовался.

– Привет. – Я остановилась напротив зеленого ящера, лежащего к входу задом.

Магический заслон был препятствием только для драконов, но дураков войти к чужому зверю и не было.

– Эй, Зеленый!

Дракон продолжал лежать, не обращая на меня внимания.

Не поняла, обиделся? С чего вдруг? Я же пришла, вдобавок, с гостинцами – в корзинке лежало все, что я не осилила из перекуса, принесенного предательницей Дитой. Драконы всеядны, так зачем пропадать добру?

– А я с вкусненьким пришла, – сообщила искушающим тоном. – Хочешь?

Дракон продолжал меня игнорировать. Не голоден?

В кормушке пестрели огромные продолговатые овощи – эдакие гигантские желтые огурцы в фиолетовую полоску. Я мало знаю о драконах, но они редко отказываются от еды, даже если сытые. Посмотреть, что я принесла, он должен. Неужели заболел?

Испугаться за питомца не успела: слева шумно выдохнули.

Я вздрогнула и посмотрела туда. В соседнем загоне находился еще один зеленый дракон, точная копия моего... Ой, точнее, этот чужой, а мой смотрит на меня с укоризной.

– Зеленый, прости! Не признала.

Я подошла к своему ящеру, который мне откровенно обрадовался.

Легко пройдя сквозь магический заслон, погладила по прохладной чешуйчатой морде и принялась угощать содержимым корзинки.

Зеленый с аппетитом заглотил мясо, фрукты и заполировал все нежнейшими пирожными с кремом.

– Понравилось? Слуги придут за посудой и решат, что у Каролины Эрмарийской драконий аппетит. – Я хихикнула. – Но мою репутацию уже ничем не испортишь, пусть думают что хотят.

Ящер ластился как кошка, подставляя нос под мою руку. И я гладила, чесала, полировала чешую специальной щеткой на длинной ручке. Каждая минута, проведенная рядом с красивым, мощным зверем, помогала расслабиться.

– Хоть тебя и нельзя потискать, ты мой антистресс, дракоша.

Зеленый шумно выдохнул, а я, обхватив рукой один из многочисленных роговых шипов, прислонилась лбом к гладкому месту возле крыла. Неожиданно уютно стоять так возле когтистой лапы, которая одним ударом может лишить человека жизни. Еще недавно я бы и не подумала, что буду искать покой рядом с опасным существом. А все Форк. Он стойко ассоциировался у меня со спокойствием и драконами.

Форк... Кажется, я привязываюсь к этому необычному мужчине, хотя не имею права на подобные чувства. Я не должна увлекаться, не должна! Я в этом мире ненадолго, вскоре вернусь на Землю, да и тело не мое. Я не вправе распоряжаться им, даже исполняя волю богинь, я поступаю плохо. Каролина не хотела отношений с Себастьяном, а я выйду замуж вместо нее...

Мысли свернули в иное русло – и я похолодела. Ох, а если и Форк начнет испытывать ответную симпатию? Вообще катастрофа! Я не хочу делать ему больно.

Реанимированное настроение стремительно портилось. Так, я не буду огорчаться из-за того, чего нет и, скорее, не будет вовсе.

– Ветер, как ты тут? – Девичий голос, донесшийся из соседнего загона, заставил насторожиться.

Я не хотела видеться с кем-либо сейчас, после поражения. Я ведь умылась, смыла косметику с глаз, натянула невзрачное удобное платье. К вечеру я окончательно соберусь, буду блистать и одарять окружающих пренебрежением в стиле Каро, а сейчас мне нужно пережить утреннюю неудачу.

Придется тихонько посидеть в загоне, пока неизвестная девушка наmilуется со своим ящером.

– Ветер, что с тобой, маленький?

Испуг в голосе хозяйки соседнего дракона встревожил, и я решила выглянуть. Наверняка ничем не смогу помочь, но и отсиживаться здесь неправильно.

– Я на минутку, Зеленый.

В последний раз погладив ящера, я выскользнула из загона.

Эурика тщетно пыталась накормить своего питомца желтыми овощами. Раздраженно шипя и время от времени трясая головой, дракон переступал с лапы на лапу.

– Ветерок!..

Зеленого цвета, как и мой, дракон Эурики попытался уйти от ее навязчивой заботы. Он отворачивался, девушка следовала за его мордой, безуспешно пытаясь ее коснуться рукой. Ладонь Эурики светилась бирюзовым – контактное заклинание успокоения?

Сосредоточившись на желании коснуться чешуи, девушка не увидела, что дракон раздражен.

Нет... он в бешенстве!

Я никогда не забуду, как меня атаковал юный линияющий дракончик... В памяти навечно закрепилось выражение глаз и особый наклон головы.

Эурика же не замечала или не верила, что на нее хотят напасть.

Не думая, я бросилась в загон. Толкнула Эурику в сторону – мы вместе чуть не упали.

– Ты что творишь?! – взвизгнула кандидатка в жены Себастьяна.

Ответить я не успела – нас обеих снесло мощным хвостом.

Дыхание сбилось, но, каким-то чудом вскочив на ноги, я швырнула корзинку в дракона, тем самым отвлекая его.

Считанные секунды потратила на активацию кольца иллюзий. Фальшивое темное пламя заструилось по моим рукам, останавливая сбрендившего ящера от прыжка.

– Не тронь Ветерка! – взвыла Эурика и ухватилась за мое платье сзади.

Ударив ее локтем, я шагнула вперед.

– Лежать.

Дракон дрогнул, но не подчинился стандартному приказу. Коричнево-оранжевые глаза зверя помутнели, отливая красным.

– Лежать! – повторила я приказ, повышая голос.

Ветер не сводил взгляда с моих рук, не подозревая, что опасное пламя – всего лишь иллюзия.

– Медленно уходим из загона, – процедила я сквозь зубы.

– А Ветерок? Нужно понять, что с ним, – растерянно прошептала Эурика.

Я не выругалась только из-за дракона, который отвлекся на голос хозяйки и перестал реагировать на темное пламя.

Напряжение сгустилось в воздухе невидимой, но осязаемой субстанцией. Нападет на нас... ящер сейчас нападет!..

Нас закрыла широкоплечая фигура.

– Лежать, Ветер. – Стылый голос Себастьяна буквально замораживал все вокруг.

Сам принц в белой рубашке и светло-серых брюках напоминал гору льда.

Руки расслаблены, опущены вдоль тела. Жесткий, уверенный в своих силах мужчина и безумный дракон. Кто кого?..

Когда кончики пальцев принца засветились зеленым, я отмерла. Вцепившись в Эурику, потянула за собой.

Когда мы выскочили из загона, принц шагнул к дракону – и тот бросился.

От ужаса закаменев, я даже закричать не смогла. Время будто остановилось.

– Поспи, Ветер.

Сердце билось где-то в горле.

Принц преспокойно стоял возле рухнувшего дракона и, прищурившись, осматривался в загоне.

– Отпустите меня, – пискнула Эурика растерянно. – Пожалуйста...

Я разжала пальцы, освобождая из захвата чужую рубашку.

– Ты летала на рассвете? – спросил принц, глядя сквозь Эурику, подскочившую к своему питомцу.

– Да, я всегда так успокаиваюсь, когда тяжело. Я же переживала из-за первого испытания...

Себастьян поднял руку, прерывая объяснения.

– Как обычно, в горы? Остановку делала?

– Считаешь, что он что-то съел? – фамиллярно, на «ты» обращаясь, спросила бескультурная девица.

Да-да, мне она уже не нравилась. Они чересчур близки с принцем, раз общение неформальное.

– Не что-то, а конкретно росяной цвет, – уточнил принц.

– Похоже, что ты прав: симптомы подходят, – огорчилась девушка и ласково погладила дракона по лапе. – Но как же он не учуял зловредные ягоды?

– Твой Ветер несдержан, жрет что ни попадя, ему вкусны даже ядовитые растения.

– Драконы все такие! – возмутилась Эурика. – И нет, мы только летали, не приземлялись в горах.

На какой-то миг я даже залюбовалась ими – на одной волне, искренне обеспокоены судьбой ящера. Идеальная парочка...

Парочка? А вот уж и нет! Если хочу вернуться домой, то парочкой Себастьян будет только с Каро.

Накрутив себя, я вернулась в загон, оттеснив от принца удивленную Эурику.

– Раз вы нашли причину его бешенства, пора лечить.

Я прокрутила браслет, попутно активируя его.

– Сейчас позову звериного лекаря, – встрепенулась Эурика, но далеко не ушла. – Ваше высочество, что вы делаете?!

– Пытаюсь помочь, – тихо отозвалась я, возлагая ладонь на морду ящера.

Хозяйка Ветра восхищенно присвистнула:

– У вас есть артефакт для зверей? Это же такая редкость!

Я ее почти не слышала, погрузившись в работу с артефактом. Так странно... Я не знала принципа работы, не разбиралась в законах магии, не умела плести заклинания, но сейчас я чувствовала, как воздействует браслет на дракона.

Очищение, выведение отравы через кожу, усиление регенерации...

Раньше эти слова были для меня пустым звуком, сейчас же я понимала, что происходит, чувствовала каждый процесс в гигантской туше зверя... Поразительный артефакт!

Дыхание Ветра изменилось, став ровнее и легче.

– Все. – Я покачнулась, и принц придержал меня, подхватив под локоть. – Кажется, все.

Дракон открыл глаза. Краснота ушла, и огромный оранжево-карий глаз уставился на нас подозрительно.

– Ветерок!

Эурика, ласково сюсюкая, гладила зверюгу, которая несколько минут назад пыталась ею подзакусить.

– Как интересно, я ощутил изменение магического фона, – задумчиво произнес Себастьян и шепнул, согревая дыханием мою скулу: – И это не из-за работы артефакта.

– Ваше высочество! – К загону примчались запыхавшиеся, белые от ужаса работники драконятни.

Оставив меня размышлять над странными словами, принц взялся за слуг. Деловитый и сдержанный, он парочкой приказов организовал поиск в загоне остатков росяного цвета, проверкой того, кто входил в первой половине дня в драконятню.

Вскоре голубой лепесток коварного растения был найден – прилип к одному из желтых «огурцов» в полоску.

Выходит, отравление неслучайно. Кто-то пронес в драконятню запрещенное растение, надеясь спровоцировать бешенство питомца и закономерную гибель хозяина.

Меня передернуло. А ведь Эурика, уверенная в своем Ветре, гарантированно погибла бы... если бы не я.

Собираясь во дворец, я бросила прощальный взгляд на ящера, двойника моего Зеленого. Двойника – ключевое слово.

А что, если росяной цвет должен был достаться моему дракону? Просто убийца перепутал зверей? Зачем кому-то убивать Эурику сразу после первого испытания? Лидер отбора еще не появился, неизвестно, что будет дальше.

Тогда как моя смерть выгодна королю Эрмари.

Зябко. В солнечный летний день мне стало так холодно, что захотелось завернуться в плед.

И ведь никому из присутствующих не расскажешь о своих предположениях. Только с Форком я могу поделиться предположением, но он далеко.

– Ваше высочество, позвольте вас проводить?

Я обернулась:

– Вам разве не нужно проконтролировать расследование?

Принц криво усмехнулся:

– Зачем, если все и так ясно?

Стало не по себе. Я подумала о самом плохом развитии событий. Себастьяну, настроенному против Каро, ничего не стоит заподозрить ее в попытке устранить одну из невест.

– Не смотри на меня взглядом драконицы, стерегущей яйца, – усмехнулся Себастьян. – Я не собираюсь тебя ни в чем обвинять.

Поневоле мои плечи расслабились.

– Кто вас, светлых, знает, вы непредсказуемы в своей доброте и благородстве.

На подколку принц не обиделся.

– Так позволишь, Каро, проводить тебя?

Как отказаться? Да и зачем? Если моя главная цель участия в отборе – очаровать принца и выйти за него замуж.

– Разумеется, ваше высочество.

– Себастьян и на «ты», – хрипло поправил мужчина и взял меня под руку. – Ты забыла, как в день знакомства сама предложила

называть друг друга по именам?

О таком не говорили ни Форк, ни богини. Что еще осталось для них тайной?

Я не ответила на вопрос принца, сделав вид, что он риторический.

Путь к моим покоям неблизкий, и я лихорадочно подбирала темы, на которые мы могли бы поговорить с принцем, ведь не обсуждать же отравление дракона все это время? Нечего там обсуждать.

– Себастьян, как считаешь, целью была Эурика или я?

Тишина, а затем спокойное замечание:

– Рано делать выводы, данных мало. Отборы под божественным покровительством порой бывают достаточно кровавы, но ты и сама об этом знаешь.

Да-а? Подробнее можно? Я-то как раз не знаю!

Пришлось прикусить язык, чтобы не попросить подробностей.

– В среднем за отбор погибают одна-две девушки, сопровождающие не в счет. Основная причина – соперничество, не исключены и несчастные случаи. Но самый кровавый состоялся в твоей стране, и ты больше моего знаешь.

Ага, как же...

– Я никогда не интересовалась отборами, даже представить себе не могла, что стану одной из участниц.

Надеюсь, прозвучало с сарказмом, в стиле заносчивой Каро.

– И все-таки даже ты в курсе гибели своего двоюродного прапрадеда и его невесты в Храме Ушедших.

Я энергично закивала, хоть вообще не понимала, о чем идет речь.

– Печальная история, но для меня звучит как легенда.

– В этом вся ты, Каро. – В голосе Себастьяна послышалось осуждение. – Интересуешься только своей персоной, а ведь твой предок обещал стать самым невероятным королем Дисгара – прогрессивным и справедливым.

Может, поэтому его и убрали? Чтобы не высовывался... Решив не шокировать принца дальше, оставила свое мнение при себе.

Любопытство грызло, как оголодавшая собака кость, но я стойко с ним боролась. Ничего, свяжусь с Форком и стребую с него ответы на все накопившиеся вопросы, лишь бы не забыть их.

Например, как отреагирует Ветерок на мою помощь? Не станет ли у меня на одного дракона больше?

В моем подъезде жила одинокая женщина с десятью кошками, на которую косились все соседи, хоть повода и не было – питомцы не создавали проблем. Так вот, я не хочу, как она, коллекционировать животных, мне Зеленого с головой хватает. Кстати, есть слова «кошатница», «собачница», а как назвать хозяйку нескольких драконов? Драконятница? Мать драконов, екарный бабай...

Мысленно стукнула себя по губам: слова-паразиты из родного мира опасны – однажды, забывшись, могу произнести их вслух, что вызовет ненужные вопросы окружающих.

В какой-то момент беседа захла, принц не стремился говорить на пустые, предписанные этикетом темы. Но молчание не тяготило: с красивым мужчиной можно и помолчать, особенно когда он ведет тебя под ручку.

Девичье щебетание я услышала издали и тотчас насторожилась. На Земле существовал закон подлости: стоит не накраситься, не помыть голову, как на задворках города внезапно встретишь бывшего или заклятую подружку.

На Дисгаре закон тоже сработал: навстречу по широкой, усыпанной белым, как соль, песком дороге лебедушкой плыла принцесса Марибель в окружении фрейлин. В толпе ярких, как цветы, девиц я увидела также участниц отбора и нескольких сопровождающих.

Сестра Себастьяна внешностью удалась в мать: вместо жгучей черной шевелюры у нее были тусклые льняные волосы, бледная кожа, светло-серые водянистые глаза и узкие губы. А еще отсутствовала грудь и, как вскоре выяснилось, манеры.

– Себастьян! – Тонкий голосок Марибель мне тоже не понравился. – А мы решили посмотреть новорожденных дракончиков. Составишь нам компанию?

Меня проигнорировали. Как мило.

– Марибель, твое приглашение неуместно, – сухо ответил Себастьян. – Я ни на что не променяю общество ее высочества Каролины.

– Где ее высочество? – вроде бы искренне удивилась девчонка, глядя на меня как на пустое место. – Ах, простите, не признала! Вы обычно ярче.

Некрасиво, грубо, вопиюще откровенная поддевка! Зато сразу понятно отношение.

– Марибель!.. – Принц явно собирался сделать замечание сестре, но я с силой сжала его руку, и он не договорил.

Моя беззаботная улыбка явно не понравилась девятнадцатилетней хамке, но как-либо отреагировать она не успела. Я заговорила первая, притом с подчеркнутой печалью в голосе:

– Себастьян, что же вы не сообщили, что в Вайстале упадок экономики.

– Странный вывод, Каролина, – удивился принц. – Несмотря на периодические нападения кайлапов, королевство, наоборот, переживает подъем.

– Да? Я решила, что вашему отцу не хватило денег на учителя этикета для дочери, – сладким тоном объяснила я. – Теперь понимаю, что некоторые личности просто необучаемы.

Принц усмехнулся, кажется, в этот момент он был всецело на моей стороне. А я расслабилась, хотя несколько минут назад переживала, что меня увидят не при параде. На самом деле это страх Каролины с Земли – даже без капли косметики на лице и в простом платье Каролина с Дисгара оставалась притягательной.

– Вы правы, ваше высочество, – кивнул Себастьян, – я начинаю подозревать, что кое-кто прогуливал занятия.

Поджатые губы раздраженной Марибель сейчас напоминали тонкую ниточку. Вместо извинений она сделала щедрое предложение:

– Если тебе так нравится общество бывшей невесты, бери ее с собой, Себастьян.

Запредельная наглость!

– Нет, и тебе с подругами не рекомендую. Один из драконов отравлен росяным цветом... – Принц не успел договорить.

– Дракон напал на л-людей?! – вскричала землячка моего тела Надин Холей.

Она посерела еще больше и потеряла сознание. Сопровождающий ее мужчина, такой же блеклый и худой очкарик, не успел подхватить, и девушка упала на дорожку.

– Разиня, – выругалась баронесса Грискот и, колыхнув пышной грудью, присела возле впечатлительной девушки.

Невольная похитительница моей речи обладала не только большими прелестями, но и сердцем: она единственная из окружения принцессы бросилась на помощь пострадавшей.

Естественно, Себастьян тоже не остался в стороне и поспешил к обморочной кандидатке. Проверив пульс, взял ее на руки.

Отмерли, засуетились и остальные.

– Ах, бедняжка! Какая тонкая натура! – с неприкрытой завистью причитали фрейлины, наблюдая, как Себастьян относит девушку в тень раскидистого дерева, на широкую скамью. Теплый камень всяко лучше песчаной дорожки.

– В детстве Надин видела, как обезумевший дракон сожрал нашего опекуна. С тех пор боится ящеров до потери сознания, – извиняющимся тоном сообщил парень в очках.

Как же его зовут?

– Лорд Холей, ваша сестра точно ничем не больна? – брезгливо поинтересовалась принцесса.

И я вспомнила, что Надин Холей все же мне не посторонняя, подданная Эрмари.

Без помех пройдя сквозь толпу разодетых в яркие платья фрейлин, опустила руку на лоб девушки и активировала артефакт исцеления.

– Ох... – Она очнулась через считанные секунды. – П-простите.

– Не стоит извиняться, – мягко заверил Себастьян, беря ее за руку. – Как себя чувствуете?

Мило порозовев, девушка смущенно прошептала:

– Я в порядке, а люди, на которых напал я-ящер?

– Никто не пострадал, его высочество вовремя вмешался, – поспешила ответить я, не желая, чтобы принц упоминал, на кого напал дракон.

Подняла глаза – и встретилась взглядом с Марибель. Злость, раздражение, презрение... ненависть. Что я ей сделала, раз вызываю настолько сильные негативные эмоции? Точнее, не я, а принцесса Каролина?

Появился еще один вопрос, который сегодня же задам Форку.

Через полчаса, когда Надин почувствовала в себе силы идти самостоятельно, мы продолжили наше возвращение во дворец. Да, вместе с принцессой, ее фрейлинами и претендентками на сердце Себастьяна.

Марибель вцепилась во вторую руку брата, не интересуясь его желаниями. Понятно, что со столькими свидетелями толком не поговоришь. Но даже в такой ситуации Себастьян не позволил мне скучать. Всего один вопрос о столице – и он поведал о самых интересных достопримечательностях Грина.

– Если хочешь, Каро, я покажу свои самые любимые места, – с воодушевлением предложил Себастьян.

Идеальная возможность сблизиться!

Я радостно кивнула:

– Хочу. Мне нравится Грин, я почти влюбилась в него.

Принцесса, которую мы дружно игнорировали, не преминула возмутиться:

– Брат, а тебе не кажется, что чересчур выделяешь ее высочество? Что скажут другие кандидатки?

Девичье щебетание позади смолкло.

Тихо, но твердо принц произнес:

– Нет, не кажется. У всех девушек будут равные возможности узнать меня лучше.

– То есть каждой ты покажешь столицу? – возликовала Марибель и бросила на меня злорадный взгляд.

Лицо принца поскучнело. Сколько нас? Двенадцать? К последнему свиданию Себастьян освоит профессию гида.

И я пришла ему на помощь:

– Зачем же повторяться? Каждая кандидатка заслуживает оригинальное свидание. Княжна Маргуль любит оружие, покажите ей свою оружейную. Принцесса Шай-Шай не откажется побывать на оранжевом озере на окраине Грина, а...

– А близнецы ван Моор сходят с ума по украшениям, своди их в нашу сокровищницу, братец! – перебив, ехидно добавила Марибель.

Вот зря она так... вампирессам не понравится язвительность в их адрес.

– Марибель, ты забываешься, – холодно произнес Себастьян. – Я не хочу видеть тебя на ужине.

– Себастьян!.. – возмутилась невоспитанная принцесса.

– Дашь еще один повод – и потеряешь статус судьи, – добавил принц.

Марибель покраснела от злости.

– Прошу прощения, я в самом деле забылась!

Она рванула вперед, будто под ней земля горела. Фрейлины поспешили за своей госпожой.

Не обращая внимания на двух кандидаток с их сопровождением, я требовательно поинтересовалась:

– Ваша сестра судит наши выступления? Кто еще? Может быть, ваша старая нянюшка?..

Каюсь, от иронии было удержаться тяжело.

– Хорошая идея, жаль, я не догадался, – невозмутимо произнес принц. – Отбор предполагает участие близких людей, тех, кто знает меня достаточно хорошо. Таков закон, Каро. Странно, что ты возмущена.

«Ну, Форк... Почему я не знаю того, что по-настоящему важно?!»

– Я не возмущена! Раздосадована тем, что твоя сестра относится ко мне с предубеждением.

– Она расстроена твоим прошлым поведением. Странно, что ты ждала от нее дружеских чувств.

Я постаралась обойти скользкий момент, переспросив:

– Так кто еще оценивает кандидаток?

Мы остановились возле двери, ведущей в мои покои. Надин Холей с братом прошли мимо: их комнаты находились в самом конце длинного коридора.

– Отец, мой брат, верховный маг, жрица Гармонии и главный советник – люди из моего ближнего круга.

Шесть человек вместе с Марибель.

– А ты... – Я судорожно подбирала слова, опасаясь выдать свою неосведомленность правилами. – Ты не сожалеешь, что не можешь выбирать?

– Я потерял возможность оценивать, раз дело дошло до божественного отбора, но у меня осталось право подарить одной из невест иммунитет. – Себастьян не выглядел расстроенным.

– Иммунитет? – удивилась я.

– Защиту от выбывания даже той девушке, которая набрала меньше всего баллов, – пояснил принц.

Стоять возле двери дальше глупо.

– Ваше высочество, благодарю, что проводили меня, – церемонно произнесла я и открыла дверь, тем самым деактивируя магическую

защиту.

Прямо у порога, как издевательство, лежал алый лоскут шелка.

Отстраненно отметила, что из такого у меня пошито платье для следующего этапа отбора. Красивый, безумно идущий мне наряд. Был...

Пол гостиной усеивали остатки моих платьев.

Глава 14

Благодарность

– Каро, что? – требовательно спросил принц, хватая меня за запястье.

– А разве ты не видишь? – огрызнулась я.

Ох, а ведь в самом деле не видит!.. Принц вел себя настолько уверенно, что сложно помнить о его проклятии. Даже с помощью магического зрения он вряд ли видит лоскуты, в которые превратились мои платья.

– Прости, я забыла.

Принц нетерпеливо махнул рукой.

– Каро, что случилось? Ты взволнованна, я слышу твое прерывистое дыхание.

– Кто-то решил, что мой гардероб слишком большой.

Наклонившись, подняла несколько лоскутов и сунула Себастьяну в руки.

Выражение его лица стало жестким.

– Я ощутил защиту на твоих комнатах. Кому ты предоставила доступ?

– Дите, моей временной служанке, которая оказалась чей-то магической рабыней, подозреваю, что твоей сестры.

– У Марибель нет рабынь: в Вайстале это осуждается.

Я растерялась. А чья тогда шпионка Дита?

– Все указывало на нее. – Я смутилась.

Получается, голословно обвинила сестру Себастьяна. К счастью, я вспомнила другой случай, в котором точно виновата принцесса.

– Баронесса Гресток действительно числится в свите принцессы Марибель? А ей кто-то отдал мою речь, которую стащила приставленная ко мне служанка.

– Подожди, – попросил принц, задумчиво пропуская кусок алого шелка между длинными пальцами. Как жидкий огонь. – Давай сначала и по порядку. Что случилось с твоей речью?

А ведь не собиралась жаловаться... Я вздохнула и рассказала, начиная с момента, когда услышала первую фразу речи,

подготовленной Форком.

– Забавно, что моя семья ждала нечестной игры от тебя.

– Что?! – Я скрипнула зубами.

Забавно ему! А мне не очень.

– Не обижайся, ты темная, посвящена коварной Дис. От тебя не ждут буквального выполнения правил. – Себастьян вслепую коснулся моего плеча, легко провел до запястья, успокаивая, поддерживая... лаская.

Лаская?..

Я едва не отшатнулась. Интимный жест и то, что мы стояли чересчур близко, вторгаясь в личное пространство друг друга, смутило. Я хотела привлечь его внимание, влюбить и выйти замуж, чтобы вернуться на Землю. На деле первый успех оказался неожиданным и пугающим.

Не того мужчину я хотела бы видеть рядом сейчас, не того... От невинного прикосновения другого я не дергалась бы.

Стало грустно до слез.

– Извини, я хочу побыть одна. Мне еще предстоит думать, как быть с платьем для второго испытания.

– Каро, обещаю, я разберусь, – категорично сказал Себастьян, вновь беря меня за руку. – Испорченный гардероб восстановим...

– Нет! – перебила я, нервничая из-за его близости. – Я принцесса Эрмари и не желаю, чтобы наряды покупал посторонний мужчина.

– Посторонний? – Янтарные глаза принца полыхнули весельем. – Я ведь был твоим женихом.

– Вот именно, был, – подчеркнула я. – Сейчас ты никто, и я не вправе принимать от тебя столь серьезные подарки.

– Ты упрямая. – Принц, вопреки моим ожиданиям, не разозлился. – А еще искренняя и прямая до грубости, но мне нравится. Неожиданно милосердная и смелая: я оценил, что ты спасла сначала дракона своей охраны, затем помогла питомцу Эурики.

Откуда он узнал о Зеленом? Ах да, Форк рассказывал, как наше сопровождение героически «спасло» от нападения диких ящеров.

– Не понимаю, почему я не рассмотрел тебя настоящую раньше? – В голосе Себастьяна прозвучала горечь. – Видимо, не зря богини меня ослепили: только сейчас я увидел суть.

У меня бешено колотилось сердце, когда губы принца коснулись моих пальцев. Нежный, долгий поцелуй опалил кожу.

Нехотя отпустив мою руку, Себастьян тихо произнес:

– Отдыхай, Каро. – И повторил: – Я разберусь. Обещаю.

Он ушел, а я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

В душе буря. Я ведь добивалась именно этого! Тогда почему мне так плохо? Почему не проходит ощущение, что я поступаю подло, обманывая Себастьяна? Я уйду, а его жена вновь станет безжалостной стервой...

Форк! Мне нужен Форк! Иначе я впаду в истерику без его поддержки.

Если раньше я хотела задать кучу вопросов, то теперь волновало лишь одно: что делать с нарядом? Точнее, с его отсутствием.

До второго испытания, оценки красоты участниц и оригинальности их нарядов, три дня. Разве что-то достойное можно пошить за это время? Нет, обычное платье успеют, но без магических элементов о победе можно и не мечтать.

Уничтоженное Дитой алое платье при ходьбе напоминало пламя – казалось, что я горела. Страшновато, эффектно и красиво, а еще подходило принцессе Эрмари. Не представляю, чем его можно заменить...

Я вызывала Форка дважды. Он не ответил.

– Никлас, где же ты?..

Тяжелый день сломил меня, лишил сил, а игнорирование Форком обидело, став последней каплей. И я не сдержала слез.

Почему именно я стала мишенью для ударов судьбы? Кто ненавидит меня настолько, что не дает вздохнуть? Это нечестно, бесчеловечно!

Я не плакала, просто слезы катились беспрестанно.

Мурлыканье позади испугало. Я резко обернулась и увидела Кысь.

– Пришла, чтобы позвать меня на подвиги? Или из-за проигрыша на ковер богини? – поинтересовалась с иронией. – Извини, не в этот раз. Я не в том состоянии, чтобы получать божественную выволочку.

Кошка, не прекращая мурлыкать, забралась ко мне на руки. О, меня просто решили утешить?

Глядя кошку, я на удивление быстро успокоилась. Да и как можно плакать, когда мурлыканье забивает твои всхлипы?

Кысь соскочила с моих колен и принялась играть лоскутами. Намек понятен: необходимо прибраться и оценить масштаб диверсии. Все же платья какие-то остались, чересчур их было много в гардеробе принцессы.

– Кысь, спасибо, что пришла. Мне помогла кысетерапия.

Когда я сгребла обрывки в огромную, пеструю кучу, выяснилось, что зря надеялась на лучшее. Уцелели костюмы для полетов на драконах, немного нижнего белья и одно скромное платье, которое было на мне сейчас.

Несколько кружевных комплектов и ночных рубашек валялись на полу измятые, и я собрала их, чтобы постирать в купальне. Если кто-то увидит, чем занимаюсь, то сразу поймет, что я не принцесса. Мысль насмешила.

Развешивая мокрые вещи, где придется, я не сразу расслышала тихий стук.

Обмирая, подошла к двери.

– Кто там? – спросила осторожно и устыдилась.

Да, необходимо быть начеку, но не до такой же степени трусить!

В конце концов я вроде как маг темного пламени, пусть враги боятся.

Я распахнула дверь:

– Себастьян?..

Явился последний человек, которого я сейчас ожидала увидеть.

– Каро, я пришел сопроводить тебя на ужин.

– А я не иду. Мне не в чем, – сообщила я ехидно.

Выкинув вперед руку, Себастьян коснулся моего плеча. Чуть правее – и ухватил бы за грудь.

Я потеряла дар речи от негодования.

– Обманула, ты одета, – с упреком произнес принц.

Задохнувшись от запредельной наглости, прошипела:

– Ты что творишь? Тебе не кажется, что переходишь границы приличия?

– Нет. – Себастьян не смутился ни капельки. – Пойдем, я тоже не одет так, как того требует этикет. Поверь, ты будешь не одинока. Если не пойдешь на ужин, не узнаешь новость.

Заинтриговал, но я решила поупрямиться.

– Поужинаю в покоях. И да, я готова выслушать все новости сейчас.

– Я против, – белозубо улыбнулся нахал. – Неужели Каролина Эрмарийская перестала нарушать правила? Или, быть может, тебе больше не наплевать на чужое мнение?

Подначка чистой воды. Но в то же время он прав: покажется странным, что принцесса темных спасовала перед незначительными трудностями. Она шла до победного конца и плевать хотела на косые взгляды и неодобрение.

Вскинув подбородок, я усмехнулась:

– Хорошо, я согласна, чтобы вы сопроводили меня на ужин, ваше высочество.

– С удовольствием.

Ужин накрыли на восточной террасе. Красивая мебель из красного с розовыми прожилками дерева, белоснежная скатерть, искристый хрусталь и расписанный золотом фарфор – и, как контраст, простые наряды некоторых гостей. Принц не обманул, кроме нас не по протоколу оделись Эурика и Маргуль с братьями. Северяне, подозреваю, сделали так не в знак поддержки, а просто потому, что им удобно.

– Некоторые девушки настолько смелы, что не боятся сравнений с дикарями, – шепнула пепельная блондинка, восседающая между королем и принцессой Марибель.

Фаворитка правителя мне сразу не понравилась, выходит, не зря.

– Ах, дорогая Лея, у каждого свое представление о прекрасном, – пропела принцесса, глядя в бокал. В мою сторону она даже не косилась, опасаясь брата.

Рука Себастьяна под моей ладонью напряглась, но он сдержался.

Я и вовсе сделала вид, что не слышала. Пока нет прямых выпадов, буду игнорировать. Намеки – не открытое оскорбление, если отвечу, прослышу эгоцентричной истеричкой. В самом-то деле, может, это речь о другой.

Мое появление под ручку с наследником произвело фурор. Девушки оживились, кто-то поджал недовольно губки, кто-то активно заулыбался принцу, пытаясь перетянуть его внимание на себя.

– Добрый вечер! – поприветствовал Себастьян собравшихся и провел меня к свободному стулу возле Эурики.

Я обрадовалась соседке, как и она мне.

Когда подали первое блюдо, я, понизив голос, спросила:

– Как твой Ветерок?

– Отлично, спасибо, – улыбнулась Эурика. – Полностью оправился, притом быстрее, чем должен после такого отравления. Благодаря вам.

– Тебе, – поправила я. – Ты, возможно, будущая королева Вайстала, привыкай.

Я, конечно, лукавила, местечко на троне рядом с Себастьяном готовила для владелицы моего временного тела. Но так хотелось привычного дружеского общения... хотя бы его иллюзии, да и строить из себя принцессу-стерву надоело.

Горячий мясной суп одуряюще пах специями, и я осознала, что проголодалась.

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра погулять за городом? Полетать на драконах и немного искупаться? – шепотом поинтересовалась Эурика.

В голове промелькнула яркая картинка очередного покушения, на этот раз удачного: все же столько удобных случаев напасть, в воздухе и на воде. Но я устала дрожать, и мне предложили дружеское общение.

– Кто еще отправится? Нам выделяют сопровождение? У меня проблема с охраной, а я хочу расслабиться и лишний раз не защищать себя самостоятельно.

Эурика понимающе кивнула:

– Все будет. А полетим вместе с Маргуль, Тианкой и Агнией.

– Мне симпатичны эти девушки, – сообщила я и пошутила: – Не настолько, чтобы уступать принца, но дружески поболтать я не прочь.

– Отлично! – обрадовалась Эурика. – Тебе понравится прогулка.

Чувство опасности, дарованное богинями, не давало о себе знать. Выходит, я могла спокойно лететь на отдых, все равно пока не знала, как решить проблему с платьем.

Ужин прошел ровно, без стоящих внимания событий. Затем принесли десерт – фруктовое мороженое всех цветов радуги,

а Себастьян попросил тишины.

– Прекрасные, я вынужден сообщить вам о некоторых изменениях в отборе.

Присутствующие дружно напряглись.

– Принцессе Эрмариин злоумышленник испортил наряд для второго этапа, поэтому мы меняем испытания местами. Через три дня состоится проверка талантов. Удивите меня и судей, и вы заработаете достаточно баллов, чтобы пройти последнее испытание.

Девушки переглядывались, не решаясь возразить. Лишь Маргуль невозмутимо рассматривала фигурную ручку столового ножа, а Тианка с откровенным наслаждением ела мороженое, подозреваю, в пустыне с ним напряженка.

Видя, что невесты молчат, недовольная принцесса Марибель решила подать голос:

– Себастьян, это серьезное изменение. Стоит ли оно того? Платье испорчено всего лишь у одной невесты!

– Его испортили в стенах НАШЕГО дворца, – подчеркнул Себастьян и сухо добавил: – Не вмешивайся, Марибель, ты всего лишь судья. Пока еще судья.

– Как скажешь, брат, – криво улыбнулась она. – Но не забывай, что и ты всего лишь жених, лишенный богинями права выбора. Судьи определяют порядок испытаний и...

– Марибель, будь добра, подойди, – неожиданно попросил король Барик.

Весь вечер он, погрузившись в себя, молча отдавал должное вкусному ужину. Даже фаворитка не могла его расшевелить: брюнет с посеребренными сединой висками, казалось, находился не с нами.

Марибель смиренно подошла к отцу. Что он произнес, я не расслышала, но ей явно не понравилась просьба. С подчеркнута ровной спиной и легкой улыбкой принцесса Марибель ушла с террасы.

Судя по бешеному выражению глаз, она посчитала себя униженной. Зря. Ее всего лишь отослали прочь, раз она не поняла просьбу наследника. Король Аурелий свою сестру запирает в антимагичном карцере – это посерьезней.

После ужина, мило распрощавшись с Эурикой, я отправилась в свои покои. Время, проведенное на террасе, настроило на мечтательный лад. Несмотря на утреннее поражение, я имела

хорошие шансы на победу, то есть могла выйти замуж за принца. Точнее, выдать за него арендованное тело... Тьфу, как же странно звучит!

Когда открывала дверь, в голове все еще раздавались мелодичные песни местных сверчков. Сейчас и не припомню, как стрекочут земные... Странно, память начала подводить? И ведь я недолго на Дисгаре.

Удар в спину. Режущая боль в шее. Я стала задыхаться. Царапать ногтями горло, пытаюсь сорвать тонкую штуку, режущую кожу.

Убийца толкнул в стену, оглушая, отнимая малейший шанс на спасение.

Освещенный магическими светильниками коридор потемнел. Сквозь дымку полуобморока и оглушения долетел крик.

Давление на горло исчезло. Я вновь смогла дышать, что и сделала с огромным, невероятным облегчением. Перед глазами прояснилось.

Принц Себастьян кулаками втирал в пол моего убийцу.

– Кто тебя послал? Кто приказал убить принцессу?

Худощавый мужчина в черной одежде хрипел, тщетно вырываясь из захвата.

Стальные пальцы принца, объятые багровым сиянием, удерживали его за горло.

Жаль ли мне его было? Нет, ни капельки. Могла бы встать с пола – наподдала бы гаду!

Шею саднило. Жгло безумно! Еще несколько мгновений – и меня бы задушили. Или зарезали? Как правильно назвать способ убийства тонкой металлической нитью? Хотя и была она чуть толще волоса, я сразу ее увидела на полу.

– Отвечай, или умрешь! – рыкнул Себастьян.

Оцепенение и безразличие схлынули, когда на руке убийцы засверкали уже знакомые символы – точно такие были у Диты. Магический раб! Еще один.

Принц не замечал, что убийца уже почти не дышал.

– Стой! Он умирает! – Вместо крика у меня получился хрип.

На подкашивающихся ногах я бросилась к Себастьяну. Схватила за плечо.

– Он раб!

В этот раз принц мои усилия заметил. И остановился. Только поздно – убийца посинел и закатил глаза. Вспомнив о своем артефакте, я тотчас активировала его.

Поздно... Убийца ушел от ответов кардинально: умер.

– Жаль, имя его хозяина узнать не удалось, – процедил сквозь зубы принц.

Единственное, о чем жалеет?.. Я переживала о несчастном киллере, подневольном рабе, который не мог послушаться хозяина.

– Как ты, Каро?

– Сносно, – выдохнула я, морщась.

– Где болит? – Принц обеспокоенно принялся меня ощупывать.

Я вяло сопротивлялась, намереваясь исцелиться своими силами. Не позволил – его похожий по принципу действия артефакт, только в виде перстня, быстро привел меня в порядок, заживив повреждения на шее.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

Червячок возмущения при этом уже грыз душу. Почему принц не спас раба? Он ведь мог! Это я, оглушенная, не сразу сообразила. Хотя... принц ведь тоже мог не сообразить в горячке драки.

– Ты точно в порядке?

Вопрос всколыхнул воспоминания: король Аурелий ругает меня за реакцию на покушение, заверяя, что я к подобному привычна и не должна изображать шок.

Вскинув подбородок, как настоящая Каролина Эрмарийская, заносчиво спросила в ответ:

– Сомневаешься? Это не первое покушение на меня, я умею держать ситуацию под контролем и справляться с эмоциями.

То ли мое заявление, то ли тон голоса принцу не понравились. Выражение его лица стало жестким и чуточку отстраненным.

– Я рад, что ты в порядке. Целитель с успокаивающим заклинанием, как понимаю, не требуется?

– Нет. К утру уже забуду это маленькое происшествие.

Снова фирменный замораживающий тон принцессы Каро – и Себастьян окончательно поскучнел.

– Что ж, доброй ночи.

Принц повернулся ко мне спиной – напряженный, раздраженный. И я вышла из образа.

– Себастьян!

Обернувшись, он вопросительно вскинул бровь.

– Спасибо за спасение моей жизни, Себастьян.

Лицо принца посветлело, уголки губ дрогнули в легкой улыбке.

Кивнув, он ушел.

Шаги мужчины затихли вдалеке – и осознание серьезности сложившейся ситуации накрыло с головой.

Я была напугана. Нет, я была в ужасе!

Меня чуть не убили. Снова. Если бы не Себастьян...

Прислонившись к двери, я сползла по ней на пол.

Мне так не везет. Почему я? За что меня хотят убить? За то, что я претендую на место в сердце Себастьяна? Или потому что я Каролина, принцесса, которая может стать королевой своей страны, обойдя брата? Обе версии имеют право на жизнь.

Ответ я получу, если узнаю, кто хозяин Диты и киллера. И есть неувязка. Почему мне сначала мелочно навредили, уничтожив гардероб, а спустя короткое время попытались уничтожить и меня саму? Зачем мучили?

Голова шла кругом от гипотез. Было обидно и страшно.

Поплакав немного, я собралась с духом и ушла в купальню.

Вода успокаивает. Но лучшее средство от стресса – сон. Пора лечь в кровать, Эурика обещала, что завтрашний день будет насыщен событиями.

После приема ванны меня ждало еще одно досадное разочарование – чистая одежда не высохла до конца. Лечь во влажной сорочке? Несмотря на жаркое лето, во дворце, как по мне, прохладно для подобной глупости. Утром можно проснуться разбитой, с головной болью и насморком. Хоть есть артефакт исцеления, лишний раз из-за мелочи его активировать глупо.

Выход прост: я одна в огромных покоях, без служанки, новая обещала явиться утром, так что могу преспокойно лечь в постель голой. Кто меня увидит? Никто.

Оставив приглушенную магическую лампу в дальнем углу спальни, легла ню в постель под тепленькое, но легкое, как простыня, одеяло.

Несколько секунд всматривалась в темноту, которая пугала с каждым днем все сильнее. Точнее, я боялась тех, кто мог прятаться

в этой темноте.

Ох, если не возьму воображение под контроль разума, нервишки расшатаются окончательно! Вон уже засыпаю при включенном свете. Тяжко быть темной принцессой. А ведь на Земле не боялась монстров под кроватью даже в детстве: брат обещал, что любому оторвет лапы, если их протянут в мою сторону...

Ощущение опасности пробралось в сон.

Я открыла глаза – темно, маглампа больше не горит. Кто ее деактивировал? Точно не я...

Серебристого света звезд, проникающего сквозь тонкие, воздушные шторы, хватило, чтобы заметить темную фигуру. Массивную, высокую. В мою спальню проник мужчина.

Волосы на голове словно зажали своей жизнью. В памяти промелькнули воспоминания сегодняшнего удушения – и тело налилось предательской тяжестью, цепенея.

Когда убийца бесшумно двинулся в мою сторону, я сумела пошевелиться.

Забарахтавшись в постели, завизжала.

Мужчина придавил к кровати и зажал рот.

– Тихо! Это я!

Я обмякла в захвате Форка.

Убедившись, что я его узнала, маг убрал руку с моего лица, позволяя говорить.

– Ты... Разве так можно? Знаешь, кто ты?! – Меня трясло от пережитого страха и гнева.

– Извини, я не хотел тебя будить и тем более пугать.

– Тогда зачем пришел ночью? Что-то случилось?

– Не удержался, хотел лично убедиться, что ты в порядке.

Гнев мой мгновенно испарился.

Он волновался, пришел энергозатратным телепортом, чтобы взглянуть на меня. Радость была такой силы, что я испугалась. Как будто мне безумно важно, что Форк беспокоится обо мне. Нет, приятно, но нельзя же так реагировать!

Смутившись, я быстро затараторила:

– Твои соглядатаи быстро отреагировали. Как они узнали, что меня чуть не задушили? В коридоре, кроме нас с Себастьяном,

точно больше никого не было. А, поняла, он уже успел кому-то рассказать о нападении. Твои люди в страже, верно?

– Тебя пытались задушить? – спросил ледяным тоном Форк. – Говоришь с хрипотцой, как же я сразу не заметил.

– Нет-нет! Я в порядке, принц исцелил своим артефактом.

– Какой молодец, – с издевкой произнес герцог. – Куда смотрит охрана дворца? Принц – идиот, ему придется ответить за безалаберность и недальновидность.

Настроение Форка испугало. Лишь бы не устроил разборки – это сейчас лишнее.

– Да нет же! Мне предлагали сопровождение после ужина, я отказалась. Я бы умерла, если бы принц за мной не пошел.

– А какого кайлапа он за тобой пошел? – Тон вопроса был убийственным.

Хороший вопрос. Зачем Себастьян за мной пошел?

– Я не знаю... Может, и не за мной?

– Не за тобой? Главный ловелас Вайстала – и не пошел за бывшей невестой, которая ему внезапно стала интересна?

Герцог говорил спокойно, но у меня возникло четкое ощущение, что он в бешенстве. Если в ближайшее время столкнется с принцем, стычки не избежать.

– Это совпадение! Наверняка просто шел в это крыло дворца.

Я приподнялась на локтях, забывая обо всем на свете, чем воспользовалось подлое одеяло, сползая вниз.

– Лина, ты голая?..

В комнате загорелись все маглампы.

Слепо щурясь, я молниеносно натянула одеяло до подбородка.

Фантазия нарисовала дальнейшую сцену с ревнующим герцогом. Обнажена, потому что «благодарила» принца за спасение... Да, я испорчена своим временем, но что еще можно подумать в первую очередь?!

– Моя одежда сохнет! – поспешила объяснить.

– Вся? – Ирония Форка была едкой.

Точно, уже представил какие-то непотребства с моим участием.

– Та, что уцелела после сегодняшнего акта вандализма.

– Где твоя мокрая одежда?

Он что, не верит мне? Решил убедиться, что не вру?

– Развешана в гостиной.

Форк ушел ненадолго. Вернулся с кипой постиранного белья.

Выбрав длинную тунику, подкинул ее вверх, поймал и протянул мне.

– Готово, оденься. Тебе срочно нужна служанка с даром или хотя бы умеющая пользоваться бытовыми артефактами.

Прозвучало как упрек. А я о них даже не подумала, вот что значит всю жизнь полагаться только на уют и фен...

Не высовываясь из-под одеяла, я натянула сухую тунику.

Форк, отвернувшись, сушил остальные мои вещи. Кружевные. Те, которые допустимо видеть врачу и мужу. Или любовнику, если последнего нет. Неудивительно, что у меня горели лицо и шея.

В комнате воцарилась неловкая тишина, которую не мешало бы чем-то заполнить. И, поборов смущение, я принялась рассказывать. Рассказывать, как прошел мой день, начиная с проваленного испытания. Нереально насыщенный день! Такие бывают после череды пустых и вяло-серых незапоминающихся будней. Я не замолкала, захлебываясь впечатлениями.

Пусть Форк знал основное, поговорив со мной через зеркало, но сейчас я могла поделиться своими эмоциями.

Я не поняла, когда расплакалась и оказалась в теплых, непередаваемо надежных объятиях мужчины. Ему хотелось верить, точнее, я уже верила. Я растворилась в его руках, уткнувшись ему лицом в ключицу, заливая черную рубашку слезами.

– Ты умница, Лина, очень сильная и смелая. – Форк гладил меня по волосам ласково, осторожно. – Я горжусь тобой, Лина. Ты невероятная девушка.

Наревевшись, я и не подумала отказываться от уютных объятий. Удобней устроившись в кольце сильных рук, спросила:

– Марибель меня ненавидит ведь не просто так, да? Для этого есть серьезная причина?

Молчание. Форк не спешил отвечать, то ли не желая, то ли не зная. Вдобавок его ладонь замерла на моем затылке, перестав гладить.

Промолчит?.. Я уже собралась спросить насчет связи со спасенными драконами, как он все же ответил:

– Принцесса Марибель хотела выйти за меня замуж.

– О! – Я отстранилась и заглянула в темные глаза. – И ты о таком промолчал?

– Это было три года назад, я считал, она переросла свою блажь.

– Первая любовь – блажь? Возможно, но ее точно не забывают!
А я каким боком?

– Каролина после моего резкого отказа подлила масла в огонь: посмеялась над внешностью Марибель, заявив, что я предпочитаю ярких девушек... таких, как она.

Учитывая бледный тип внешности принцессы, она могла заработать комплексы.

– Стой... Таких, как она? Ты отшил Марибель из-за Каро?!

– Нет, разумеется, – сухо ответил Форк. – Моя жизнь принадлежит королю Эрмарии, отдавать в его власть свою жену я не собираюсь. Пока я несвободен, никаких жен и детей.

Порядочно, правильно... и очень грустно. И бесконечно ужасно. Меня ничто не сможет переубедить: у человека не должно быть хозяина, рабство – отвратительная мерзость, которая не должна существовать во Вселенной!

– А Каро? Она тоже запала на тебя, раз поддела Марибель?

Форк хмыкнул:

– Каро любила только одного человека – себя. Она обожала говорить гадости людям. Видела чье-то слабое место – и тотчас била по нему.

Глупо. Ведь ударить могли в ответ еще больней.

Снова неловкая тишина, которую я разрушила очень быстро. Форк сейчас откровенен, нужно этим пользоваться!

– А ты? Ты влюблен в Каро?

– Боги упасите! – Форк даже вздрогнул. – Мне жаль того несчастного, который ее полюбит. Хорошо, я вижу, ты успокоилась?

Он резко поднялся с кровати. Тема отношений с Каро ему неприятна, значит, не все там просто.

– Спасибо, что разрешил поплакаться в жилетку.

– Куда? – Маг опустил взгляд, глядя на свою рубашку. – Я без жилета.

– Это выражение с Земли, означает человека, которому настолько доверяют, что делятся всеми переживаниями и секретами.

– Тогда «жилетка» – опасный человек, – наставительно произнес Форк. – Тайны лучше оставлять при себе.

– Согласна, но иногда хочется излить кому-то душу.

– Глупое желание, пусть остается несбыточным.

Хм, да он зануда!.. Это же нормально – делиться переживаниями с другими людьми.

– Ты уходишь? В свои покои или за моим учителем?

– Второе. Обещаю, завтра вернусь уже с ним.

– Было бы здорово.

Форк неожиданно протянул руку, будто планируя коснуться моей щеки.

Не коснулся. Рука зависла в воздухе на несколько мгновений, затем Форк ее отдернул.

– Спокойной ночи, Лина. Вскоре увидимся.

– Я провожу!

Спрыгнув с края кровати, запуталась в одеяле. Не растянулась на полу лишь благодаря Форку.

– Спасибо! Ты спас мой нос... – Начиная говорить бодро, я вдруг смутилась.

Просто он так смотрел на меня, что я... Я растерялась. Жар прилил к щекам. Его взгляд... ух! Нельзя же ласкать девушек взглядом!

Форк молча потянул к себе – я поддалась.

Теплые губы накрыли мои. Осторожно, вопрошающе. Безумно приятно. Дурманно.

Твердые, горячие ладони скользнули по моей спине: одна вверх, чтобы обхватить затылок, вторая вниз, в область ниже копчика. А на мне всего лишь туника, длинная, но все же... И это чувствовалось сквозь ткань, которую судорожно смяли мужские пальцы.

Поцелуй пьянил, из легкого и осторожного перерастая в глубокий и чувственный.

Ноги подкосились. Я повисла на мужчине, но он не возражал. Соприкосновение наших тел подарило шквал неведомых ранее ощущений и чувство защищенности.

Прижимаясь к мускулистому торсу, я затерялась во времени и пространстве. Сейчас для меня существовал только Форк. Его губы и руки.

Стон. Мой?.. Вырвался против воли, возвращая к реальности.

Форк застыл, его тело будто сталью налилось: такое же твердое и бесчувственное, как металл.

Мягко усадив меня на край постели, Форк сделал пару шагов назад.

– Извини, я не хотел.

– Что?.. – В угаре страсти мне показалось, что ослышалась.

– Это больше не повторится.

Комнату залил ослепительно-белый свет, обрисовывая арку перехода. Не прощаясь, мужчина сбежал порталом.

Я в шоке смотрела туда, где еще мгновение назад стоял Форк. Ушел... Испугался своей реакции?

Как он только что сказал? Что не хотел... больше не повторится?

Извинения за головокружительный поцелуй и обещание, что подобного больше не будет, – еще то оскорбление!

Злилась я недолго, мысли повернули в другую сторону: мы не должны целоваться. Форк – самый неподходящий человек для поцелуев во всех мирах. У нас одна цель – выдать Каролину Эрмарийскую за Себастьяна, чтобы получить помощь богинь. Я хочу домой, к родным, Форку нужна свобода. Мы – союзники и не должны увлекаться друг другом.

Поцелуй – страшная ошибка, за которую стоит извиниться друг перед другом. И Форк это понял раньше, чем я.

Глава 15

Отдых для принцесс

Серебристый блеск, заманчивый плеск и прозрачная вода. Озеро манило. Я видела чистое песчаное дно, стайки любопытных мальков. Да и судя по довольному выражению лица Эурики, вода была приятно теплой, но я колебалась. Идти купаться или полежать на солнышке? Что безопасней?

Утром ночные страхи не развеялись, и я за каждым кустом и камнем видела наемного убийцу. Настоящий ассасин мог поджидать и в воде, задержав дыхание. Плаваю я сносно, но отбиться не сумею, так, может, и не лезть в озеро?

– Леди! Вы зачем приехали? Глазеть, как я купаюсь? – не выдержала Эурика. – Тут вода целебная, полезна для кожи и волос. Полезайте в воду!

– Да? – удивилась принцесса Тианка, замотанная в темно-синее покрывало. – Не сочиняешь?

– Я никогда не вру, – заверила Эурика, весело брызгая в нашу сторону.

Капли не долетали, но Тианка все равно морщилась, как кошка. Дочь пустыни, возможно, даже плавать не умеет.

Княжна Маргуль разминалась на берегу, энергично размахивая руками и дрыгая ногами. Нет, не дрыгая, движения у стройной, мускулистой девы были отлажены и красивы. Специальная гимнастика, чтобы не околеть в ледяной воде, как она объяснила Агнии. Местное озеро – не северная река, но нарушать правила блондинка не собиралась.

Почему в воду не шла рыжая церестанка? Вероятно, за компанию. И Эурика плавала в гордом одиночестве. Пора его нарушить.

Набравшись смелости, я сбросила покрывало, оставшись в дисгарском купальнике синего цвета. Точнее, в купальном костюме: облегающие штаны до щиколоток, поверх них – юбка до колен. Максимум приличий! Зато у обтягивающего верха отсутствовали рукава и имелся глубокий вырез. С моим нынешним размером груди

смотрелось интригующе. Ткань не ощущалась и наверняка была обработана магией.

Вода оказалась именно такой, как я себе представляла, теплой и ласковой. Принцесса Каро плавать умела: тело само выбрало стиль брасс.

За мной поспешили Агния и Тианка. Последняя шла как напоказ, покачивая бедрами и не глядя под ноги, за что и поплатилась: поскользнулась на водорослях и не удержала равновесие.

Ну вот и все, отдых для принцесс закончился, не начавшись, сейчас кое-кто будет истерить...

К счастью, я ошибалась. Фыркая и отплеываясь, Тианка довольно рассмеялась:

– Как же здорово!

Без своей томной манерности, мокрая, она выглядела невероятно юной и красивой. И хотя она плавать умела, далеко заходить не решилась, остановившись в месте, где вода доходила до груди.

Последней в озеро вошла княжна Маргуль, оставив на плече кожаные ножны. Заметила это не только я.

– Маргуль, ты с ножом и спишь? – спросила Эурика с улыбкой.

Несколько широких гребков – и северянка была рядом с нами.

– Разумеется, и ванну принимаю тоже с оружием, если тебе интересно. Я всегда готова отразить нападение. У правящего рода много врагов.

– В этом озере их точно нет, – резонно заметила Эурика. – Одни головастики и черепахи.

– А водяные хищники? – уточнила я, борясь с желанием перевернуться на спину.

На Земле я могла долго лежать так и смотреть в небо.

– Здесь нет хищников. И на всякий случай, пока вы переодевались, я разлила по периметру вытяжку из драконьего помета, даже змеи ушли.

– Что?! – взвизгнула Тианка, пристально вглядываясь в воду вокруг себя. – Фу, какая гадость! Как ты могла, Эурика!

– Перед лицом возможной опасности не гадость, – пряча ухмылку, ответила Эурика.

Рыжая церестанка подплыла ближе к нам.

– Я не знала, что так можно. – Она неожиданно заинтересовалась. – У нас в некоторых реках водятся огромные зубастые рыбы, я бы не отказалась от мешка-другого драконьего навоза. Сообщу отцу, возможно, Церестан станет импортером.

– Княжество тоже не откажется от полезного помета, – отозвалась Маргуль поспешно. – Сухое тоже действует? И как долго?

Три красивые молодые женщины оживленно и на полном серьезе обсуждали драконий навоз... Сюрреалистичная картинка.

Я не смеялась лишь из опасений испортить дружескую атмосферу, которая возникла благодаря простой и душевной всаднице. Она, как крем, скрепляющий коржи в торт, объединила нас во временную компанию.

Может, мне тоже включиться в беседу и обсудить возможный договор на поставку ценного сырья? А, забыла, в Эрмари есть свои драконы. А вот почему не суетится Тианка? Или в пустыне некого отпугивать?

Я огляделась, выискивая глазами девушку. Только что она морщила нос, а сейчас я ее не вижу. Вышла на берег? Ага, бесшумно...

– Где Тианка?

Девушки несколько мгновений вертели головами, а затем Эурика встревоженно закричала:

– Себастьян!

Почему она позвала принца? Он разве здесь? Наша охрана расположилась неподалеку, чтобы не смущать своим присутствием. Но принц... никто не говорил, что он отправится на озеро вместе с нами!

Себастьян вырос на пологом берегу, как будто вышел из невидимого телепорта.

– Тианка пропала!

Принц не терял времени на уточняющие разговоры – бросился в воду. Двигался он целенаправленно, в определенное место. Как же я забыла? Сейчас он видит иначе, чем мы.

Себастьян нырнул.

Секунды показались вечностью, пока он не появился на поверхности вместе с бесчувственной Тианкой.

Мы поспешили на берег вслед за принцем.

– Она утонула?..

– Как она могла утонуть? Здесь мелко!

Невесты галдели, перебивая друг друга.

– Это все из-за моей шутки про вытяжку из навоза...

– Нет, кто-то утащил ее под воду!

Девушки переживали, принц откачивал пустынную принцессу, не обращая внимания на нас. Я со стороны, вероятно, казалась бесчувственной заразой, которой все равно, что с Тианкой. Нет. У меня обычно эмоциональный ступор: я или замираю, или активно действую. Сейчас был первый вариант.

Что произошло с Тианкой? Случайность? Или покушение?..

Утопленница закашлялась, выплевывая воду. Прохрипела, отталкивая склонившегося принца:

– Отойдите... вы не должны... так близко...

Правила приличия настолько вбиты в голову, что не забыла о них даже на грани смерти? Как все серьезно.

Принц не стал спорить и поднялся с колен.

– С Тианкой все будет хорошо, не волнуйтесь.

Потирая запястье, он подал знак охранникам, стоявшим неподалеку, вернуться на свои места. Сделал еще несколько шагов – и рухнул в изумрудную высокую траву.

– Себастьян! – Надрывный вопль Эурики резанул по сердцу.

Она оказалась рядом с принцем быстрее, чем я и Маргуль.

– Себастьян, что с тобой?! – Эурика судорожно вцепилась в мокрую рубашку принца.

Бледный, как покойник, и такой же бездыханный, он ей не ответил.

– Отодвинься! – Грубо оттолкнув девушку, я опустилась на колени и сразу схватила руку Себастьяна. Ту, которую он тер.

Под манжетой белой рубашки атели два симметричных прокола, багровея на глазах. Странные серебристые лучики от ранок разрастались на коже.

– Укус змеи, – определила Маргуль очевидное.

– Тут не водятся змеи! Я пошутила! – возразила Эурика раздраженно. – Озеро абсолютно безопасно, я не разливала вытяжку, она здесь не нужна!

– Принца укусила магическая змея Тианки, – уточнила северная княжна. – Артефакт не поможет, вызывайте целителя.

Последние слова я уже толком не восприняла: активировав браслет, прислушивалась к ощущениям. Укус не один.

Отрывая пуговицы, поспешно расстегнула рубашку принца, обнажила его грудь. Широкая, смуглая, безволосая, даром что он брюнет. Кубики пресса тоже на месте... Так, что-то отвлеклась, я же укусы ищу!

Еще три краснели на груди. Я не медик, но, кажется, это дурной знак? Сердце-то рядом. И серебристая сеточка... она пугала сильнее всего. Интуитивно я накрыла ее ладонью, расставив пальцы, пытаюсь захватить большую площадь мускулистой груди.

Артефакт охлаждал кожу запястья, пока я лечила принца, усиленно представляя, как змеиный яд собирается в прозрачные капли и покидает кровоток, выходит из тела. Восстанавливаются поврежденные ткани.

На Земле герои умирают часто. Но этот никуда не денется – я не отпущу.

Я ощущала, как сила – бодрящая и живительная – проходит сквозь меня и устремляется к принцу.

– Себастьян! – Надрывный крик испугал, выдирая из медитативного состояния. – Что ты сделала с моим братом, гадина?!

Я обернулась и увидела принцессу Марибель и двух испуганных невест за ее спиной – яркую сиреневолосую Шай-Шай и серенькую Надин.

Объясняться с истеричкой не было ни времени, ни желания, сейчас важнее лечение Себастьяна. И я сконцентрировалась на нем.

– Отпусти его! – взвизгнула Марибель и вцепилась мне в волосы.

От боли брызнули слезы из глаз. Еще чуть-чуть – и с меня снимут скальп. Застонав сквозь зубы, я откинула голову назад, чуть уменьшая натяжение волос.

Стоя на коленях над умирающим, сильно не повоюешь, но прекращать лечение нельзя.

– Она лечит принца, не трогай ее! – вознегодовала Агния.

Марибель отпустила мои волосы, но не из-за слов рыжей. Вмешалась княжна Маргуль. Как она расцепила пальцы Марибель, я не видела, зато не пропустила мощный удар в челюсть истерички.

Охнув, белобрысая принцесса легла рядом со своим братом.

– В-вы убили ее! – пискнула Надин.

– Сейчас очухается, – преспокойно отозвалась северная княжна и, наклонившись, легонько шлепнула Марибель по щеке.

Но очнулся сначала принц, затем только жалобно застонала его сестра.

– Что случилось? – Себастьян, еще минуту назад умиравший от яда, бодро вскочил на ноги.

– Тебя укусила змея Тианки, – всхлипнула Эурика и без стеснения прижалась лбом к плечу принца. – Ты чуть не умер!

– Ну-ну, не надо слез, я в порядке, – снисходительно погладил ее по голове принц. – Что со мной случится?

– Благодаря принцессе Каролине ничего и не случилось, – сообщила Агния. – А вот ваша сестра...

– Что моя сестра? – насторожился Себастьян.

Как по заказу, Марибель пришла в себя. Морщась, открыла глаза и медленно приподнялась на локте.

– Что со мной?

Хмурилась она недолго: все вспомнила, стоило ее взгляду упереться в меня.

– Ты! Ты!.. – В гневе она не могла подобрать слов.

– Я, я, – подтвердила я и преспокойно направилась к сумке со своими вещами.

Себастьян здоров, больше моя помощь не нужна, а на берегу становилось слишкомлюдно: охрана, слуги спешили к его высочеству. Где все были, когда он от яда загибался?..

Сейчас я, конечно, несправедлива: они все равно не помогли бы принцу без артефакта исцеления, как у меня.

Меня штормило, ноги слушались плохо, я все чаще спотыкалась. В босую ступню вонзилась колючка – зашипев, я дернулась в сторону и пошатнулась.

Упасть не позволили.

– Куда-то спешишь? – Маргуль подставила крепкое точеное плечо, поддерживая. – Все равно не сможем улететь, пока не выяснили, что произошло и кто напал на Тианку.

Внутри все похолодело.

– Разве на нее напали?

– Ты еще сомневаешься? Хоть Тианка и родилась в пустыне, а плавать умеет.

– Внезапно.

– Не внезапней, чем магичка с даром темного пламени, умеющая исцелять, – насмешливо заявила Маргуль. – Что еще неизвестно нам о Каролине Эрмарийской?

Какой опасный вопрос... Протестовать нельзя, вызовет подозрение.

– У девочек должны быть секреты, если они хотят быть интересны, – хмыкнула я. – А исцелять я не умею, это всего лишь артефакт.

– Впервые слышу об артефакте, который справляется с заклинанием королевского рода, это разные уровни.

Я пожалала плечами, не желая спорить, и продолжила путь к полотенцам, сандалиям и одежде.

Несколько минут ушло на то, чтобы натянуть сухой костюм для полетов на влажное тело. Делала я это под прикрытием пышного кустарника и узкой спины Маргуль. Сама княжна переодеваться не спешила – ее не смущало, что купальник, пусть и настолько закрытый, неуместен, когда на берегу появилось столько мужчин.

Когда я вышла из кустов, Маргуль жестом фокусника вытащила из ножен на плече плоскую фляжку из черного металла и протянула мне.

– Хочешь?

Открутив пробку, я осторожно принюхалась – приятно пахло травами и специями. Проверила кольцом на яды – княжна одобрительно хмыкнула.

– Общеукрепляющий состав, ничего вредного.

Я лишь пригубила, а жар пронесся по всему пищеводу. Кажется, меня угостили ядреным северным напитком!

– Спасибо... – прохрипела я, возвращая фляжку.

Адское пойло выполнило свою задачу: взбодрило и прогнало мрачное настроение.

Усевшись на теплом камне, мы молча следили за суетой вокруг Себастьяна, его сестры и Тианки.

Вскоре на трех драконах прилетели маги в темно-серой форме. Двое из новоприбывших принялись опрашивать очевидцев происшествия, третий нырнул в озеро.

– Что он делает? – Неуместный вопрос вырвался сам.

Как дисгарская принцесса, я должна предполагать, зачем маг полез в воду, и так опростоволосилась!

Маргуль не заметила моей ошибки, с готовностью объяснила:

– Он исследует дно, чтобы понять, что повлияло на Тианку.

– Я думаю, она всего лишь поскользнулась или угодила в подводную яму. Даже с опытными пловцами случаются несчастья.

Маргуль покачала головой:

– Сомневаюсь, что все просто. У меня чутье на неприятности с водой.

– Дар? – уточнила я, вспомнив тот, которым наделили меня богини.

– Приобретенный. Два года назад появился повод недолюбливать воду, – объяснила Маргуль и надолго замолчала.

Мы успели по очереди приложиться к фляжке, из которой не убывало – очередной артефакт? – прежде чем княжна продолжила рассказ.

– Так вот, два года назад в реке, протекающей неподалеку от нашего замка, шалила нечисть: топила путников, решивших освежиться в пик жары. Мы безуспешно ловили ее больше недели, пришлось использовать живца.

– Им стала ты? – предположила я отстраненно.

– Ага, – отозвалась Маргуль и отпила глоток из своей чудо-фляжки. – Тварюшка оказалась до омерзения юркой, я едва справилась и потом еще полгода ловила ее в своих кошмарах.

Удивительная девушка. Легко признается в слабостях.

– А что вы здесь делаете? – К нам подошла Агния.

Рыжеволосая претендентка на сердце Себастьяна, как и я, успела переодеться.

– Смотрим представление одной актрисы. – Я кивнула в сторону сестры Себастьяна, о чем-то горестно рассказывающей магу-дознавателю. – Здесь лучшие места, присоединяйся.

Я пододвинулась, а Маргуль протянула фляжку:

– Будешь?

– Буду, – отозвалась рыжая и устроилась рядом.

Странно, но чувства настороженности или неловкости, как раньше, не было. Совместные переживания из-за Тианки немного сблизили.

– Тратят время на Марибель, которой даже рядом не было, когда Тианка тонула, – меланхолично заметила Маргуль. – А искать-то надо в озере.

– Тебе не нравится Марибель? – поинтересовалась Агния и с ехидцей добавила: – А ведь с ней придется породниться, если выиграешь отбор. Меня сильнее раздражает Эурика, вечно кружит вокруг принца, ластится, как кошка.

– Как котенок, – поправила Маргуль. – Она относится к Себастьяну как к старшему брату, наставнику.

– Ага, как же, – с иронией произнесла рыжая, делая еще один глоток из фляжки северянки. – Не верю я в дружбу мужчины и женщины, да и в прочий бред тоже.

– Зря. Узы настоящего наставничества священны.

Агния хмыкнула:

– Себастьян – не подарок судьбы. Визгливая сестричка, прилипчивая поклонница, дурная репутация. Не повезет той, которая выиграет этот отбор. Например, я хочу пройти в финал ради артефактов из Храма Ушедших...

Церестанка резко оборвала признание, будто пожалев о своей несдержанности. Но вскоре выяснилось, что впечатление обманчиво.

Выждав немного, Агния спросила:

– А вы чего хотите, девочки? На что надеетесь? Тесса влюблена в своего сопровождающего – видела вчера, как они целовались в саду.

Хм, после того как легко выдала чужую тайну, она ожидает от нас признаний? Наивная. Или... наоборот, чересчур хитрая?

Улыбнувшись, я с подчеркнутым воодушевлением ответила:

– Я подчинюсь божественной воле Сестер, они лучше знают.

– А мне нравится Барик, – тихо произнесла Маргуль.

Не сразу поняла, о ком она. Ей что, нравится ныне здравствующий король, отец Себастьяна? Вот это признание!

– Ты шутишь? – изумленно выдохнула Агния. – Он же старый! И вдовец.

Короля Вайстала рано называть старым – мужчина в расцвете сил, а легкая седина на висках добавляла импозантности. Эдакая более зрелая версия Себастьяна. И печальная.

– Барик – сильный маг, только недавно достиг пика своей силы, – веско заметила Маргуль. – Жену уважал – в трауре до сих пор,

и фаворитки у него меняются, лишь когда начинают наглеть.

– Но... но зачем старый муж, когда есть шанс заполучить молодого?! – Агния не скрывала возмущения.

Маргуль невозмутимо добавила:

– Учитывай и то, что Барик не собирается отказываться от престола, что бы там ни говорили о его здоровье.

– А-а-а... так ты из-за короны, – заметно успокоилась Агния. – Мне понятно твое желание стать сразу королевой, но я бы выбрала Себастьяна. Ладно, девчонки, я побегу к дознавателям, спрошу, когда мы отсюда улетим.

Церестанка, как лиса, недаром огненно-рыжая, хитро выведала наши настроения и скомканно попрощалась.

– А ты... – Я не договорила, заметив, как княжна смотрит вслед Агнии – со снисходительной улыбкой.

Похоже, она тоже не стала откровенничать с Агнией, шокировав ее ложью.

– Ты ведь не всерьез о Барике?

Маргуль пожала плечами:

– А тебе никогда не нравился мужчина постарше? К тому же тот, у которого достоинства перевешивают недостатки? Барик – мудрый правитель, при нем Вайстал расцвел, и он успешно отбивается от кайлапов.

Так он ей нравится или нет?..

– Три года назад наше посольство вошло в приграничный поселок Вайстала, когда на него напали кайлапы. Их было слишком много, если бы не Барик вместе со своим отрядом быстрого реагирования, нам пришлось бы туго. Он хорош не только в боевой магии, но явно родился с мечом в руке. А как метает ножи...

Маргуль медленно провела по волосам, будто прихорашиваясь.

Снова играет? Или в самом деле восхищается королем?

– У Барика один недостаток – невоспитанные дети! – резко, как припечатала, завершила свой дифирамб Маргуль и поднялась с камня. – Я разок освежусь.

Поплывать не удалось – из озера вышел маг-дознаватель. Нырлял он не зря – в руках, защищенных коричневыми перчатками, светилась багровым бутылка.

– Нашел! – воскликнул он.

И все разговоры прекратились, мужчина оказался в эпицентре внимания. Его коллеги-маги подскочили первыми и оттеснили любопытных, пропустив одного принца.

Если остальным нельзя смотреть на находку, зачем было кричать о ней?..

– Приманка. Она и притянула ее высочество, – хрипло сообщил маг, не выпуская находку из рук.

– Артефакт опасен? – поинтересовался принц.

– Уже нет, ваше высочество, мы бы не рисковали вашими невестами! – поспешил заверить дознаватель. – Он неактивен и, судя по всему, чист. Тот, кто его оставил в озере, умело спрятал следы.

Мокрый дознаватель сделал рукой пасс – и серая униформа высохла.

– Хотите сказать, что узнать, кто установил ловушку на принцессу Тианку, невозможно? – Себастьян нахмурился.

– Увы, ваше высочество, артефакт чист. – Маг виновато опустил взгляд. – Мы можем только посмотреть, какой предмет принцессы Тианки использовали для активации.

И, не дожидаясь одобрения, он торопливо выдернул пробку из бутылки.

– Зная, что пропало из личных вещей, ее высочество поймет, кто ее обокрал, а значит, замешан в покушении, – добавил он наставительным тоном.

Выуженная с помощью магии вещь оказалась черной, ажурно-кружевной... трусами оказалась.

– Кх-кх... – Закашлявшись, грубый дознаватель покраснел.

Девушки заахали, кто-то из мужчин хмыкнул.

– Это не мое! – взвизгнула побледневшая Тианка и сделала два шага назад, будто борясь с желанием сбежать. – Я не ношу разврат... цвета печали!

Развратные трусики не носит? Это она недоговорила? А ведь как томно, соблазнительно себя вела на первом испытании – и вдруг смущение? Или все же дело в цвете?

– А чье это тогда? – Красный от смущения маг не знал, куда деть пикантную деталь женского гардероба. Помыкавшись, засунул обратно в бутылку.

Принц Себастьян преспокойно, будто и не произошел прилюдный конфуз, тихо попросил:

– Прекрасные, лучше признайтесь сразу, чья вещь лежит в бутылке. Мы должны установить, на кого покушались, раз Тианка случайная жертва.

– А почему она стала ею? – строго спросила Маргуль, как всегда невозмутимая и прекрасная.

– Вещь не несла на себе печать принадлежности, и активированная ловушка притянула ближайшую к ней жертву, – поспешно ответил маг. Нормальный цвет лица уже вернулся к нему.

– А почему на ней не было печати п-принадлежности? – неожиданно подала голос главная тихоня отбора Надин.

– Белье новым было, – усмехнулась догадливая Шай-Шай. – То есть аура не оставила на нем даже слабого оттиска.

Девушки вопросов больше не задавали, и дознаватели продолжили расследование.

Подальше от остальных невест, спрятавшись за тушей Зеленого, я позволила себе выйти из режима «морда кирпичом».

Тихо рассмеялась, вспомнив, как смотрел дознаватель на крохотные трусики в своей лапище, как отрецивдалась от них Тианка... Затем пришел страх, за ним – слезы. Нижнее белье в артефакте-ловушке было моим. Не Тианку хотели убить, а меня! Очередное покушение, к которому я не была готова.

Мне невероятно повезло, что принцессы часто обновляют гардероб.

– Каро!

Оклик Себастьяна застал врасплох, и я торопливо вытерла слезы.

– Ты в порядке, Каро?

– А что со мной станется? – Я напряглась.

Неужели что-то заметил? А то и вовсе подозревает, кто потерял роковое белье и молчит.

Принц не стал спорить, а мягко произнес:

– Позволь поблагодарить за спасение, Каро. Я твой должник.

О, неожиданно! Мог бы и проигнорировать.

– Ты меня дважды спасал, считай, это я вернула долг.

Неловко, когда тебя благодарят за подобное. А ведь я всего лишь применила артефакт.

Принц нахмурился, будто припоминая.

В тишине послышался треск веточки. Я оглянулась. Густые цветущие кусты неподвижны – и никого вокруг. Показалось.

– Храм, нападение кайлапов, – любезно напомнила я. – Меня могли утащить в мир одноглазых, если бы не твое своевременное появление. И вчера в коридоре.

– Я мужчина. Оберегать женщин – моя суть.

Какие высокопарные слова, но сказаны без пафоса.

– Каро, я твой должник. Проси что хочешь. В пределах разумного, естественно.

Я сделала вид, что заинтересовалась.

– А подробнее можно? Как широки эти пределы?

Принц был серьезен.

– Я не убью ради тебя невинного, но проучу, если потребуется, твоего обидчика. Не дам тебе иммунитет на отборе, но помогу с платьем для третьего этапа.

– Вот так всегда... – Я вздохнула с притворной грустью. – А я надеялась, мы тайно обвенчаемся в храме Гармонии.

Принц слегка растерялся, а потом понял, что я шучу, и его четко очерченные губы растянулись в солнечную улыбку.

– А с тобой не соскучишься, Каро.

– Неужели это комплимент? – Я прижала руку к груди и с придыханием добавила: – Наконец-то дождалась!

– А я разве не говорил тебе их?

Голос принца стал глубже, с манящей хрипотцой.

– От твоего дракона был комплимент: он нашел меня съедобной.

– Какое упущение... Ро обходительнее с дамами, чем я.

Себастьян взял мою руку и медленно поднес к губам. Теплое дыхание мужчины опалило кожу, волнуя, ускоряя ритм моего сердца. Нежное прикосновение мягких губ...

– Не-е-ет!

Из кустов вывалилась Марибель.

– Не целуй ее!

...она блохастая? Вспомнился старый детский анекдот.

– Она пытается тебя очаровать! – орала принцесса-сталкерша. – Ты уже флиртуешь с ней, Себастьян!

Жаль, что, когда мне послышался шорох, я не бросила в кусты камень поувесистей. Шутка. Марибель раздражала, но бить эту дурочку я не собиралась.

Вместо этого я широко улыбнулась:

– Светлые... вы такие подозрительные! Даже в спасении своих близких видите подвох.

– И без тебя бы обошлись! – огрызнулась девушка.

– Марибель, хватит, – холодно произнес Себастьян. – Поговорим дома, а сейчас иди к своим подругам.

Удивительно, но вздорная принцесса подчинилась, перед этим бросив на меня такой взгляд, что впору присматривать место для могилки.

– Прости. Она чересчур избалована, думает, что ей все дозволено.

Вздыхнув, я успокаивающе коснулась плеча огорченного принца.

– Я понимаю. Сестринская ревность, желание, чтобы у брата была самая лучшая невеста, это нормально.

Я была искренна, припомнив, что нечто похожее испытывала, когда мой брат водил домой малоприятных девушек, чтобы познакомить с родителями. Происходило подобное раздражительно часто, и я даже злилась.

– Спасибо, Каро, – улыбнулся Себастьян. – Ты удивительная.

Моим щекам стало жарко. В смущении я неожиданно брякнула:

– Ты тоже ничего.

Принц весело рассмеялся.

Вскоре наша компания покинула сказочное, но такое негостеприимное озеро.

Отдых для принцесс получился, мягко говоря, неважным. Покушение, незапланированное присутствие на берегу принцессы Марибель, ее нападки – все это испортило потенциально прекрасный релакс.

И благодарить за это стоило Эурику, которая проболталась о наших вчерашних планах. Себастьян, к слову, был частью этого плана: он хотел понаблюдать за некоторыми невестами в непринужденной обстановке. Вышло общение в стиле экстрим.

Ласковое солнце, сапфирно-синее небо и ровный полет Зеленого вернули мне хорошее настроение. Ненадолго. Я вспомнила, как зубоскалила с принцем, и поймала себя на несоответствии.

С одной стороны, флирт – хороший знак, важный шаг к выполнению божественного задания. С другой – я увлеклась недопустимо сильно, испытывая удовольствие от пикировки. Как будто мне в самом деле нравится Себастьян! Как человек, он вызывал симпатию с первого дня знакомства. Но сегодня меня потянуло к нему как к мужчине.

Непостоянство – не моя черта. Я ведь уже определилась, что мне нравится Форк. Так почему же я не могу выбросить из памяти банальный поцелуй руки?..

Кожа на моем запястье все еще хранила тепло чужих губ.

Глава 16

Лучшие друзья девушек

К своим покоям я подходила с легким волнением. Джесс я впустила в них за четверть часа до отлета на озеро и не знала, чего мне сейчас ждать. Наша встреча – случайность, но благонадежность Джесс ничем не подтверждена, повод понервничать имелся. И все же я уповала на то, что Кысь не попросит спасти плохого человека.

Войдя в покои, я застыла от изумления. Все было не так, как я оставляла!

Я толком не убрала вчера после мести изгнанной служанки – не хватило ни времени, ни желания. Просто собрала в кучи, выбирая одежду, которая уцелела, и ту, которую еще можно как-то починить, но это не нормальная уборка.

Сейчас же гостиная радовала чистотой и порядком.

– Ваше высочество, как прошла прогулка?

Джесс в униформе дворцовой служанки выглядела чопорно и строго: успела войти в роль личной служанки иноземной принцессы.

Когда утром представилась ей, нанимая, ожидала ужаса в глазах и немедленного отказа. Но магичка приятно удивила, согласившись работать на принцессу с репутацией злодейки. Впрочем, Марибель тоже не земной ангел.

– Прогулка не самая удачная в моей жизни, но сойдет, – коротко ответила я. – Вижу, ты навела порядок, благодарю.

– И даже спасла несколько ваших нарядов, – похвасталась девушка. – А еще высушила те, что моя нерадивая предшественница, постирав, разбросала по гостиной.

Мне стало смешно. Знала бы Джесс, кто на самом деле поработал прачкой, не используя бытовые артефакты, а кто высушил часть одежды магией...

– Джесс, у тебя было достаточно времени, чтобы подумать, хочешь ли помогать мне, пока идет отбор. Я могу его выиграть и остаться во дворце – тогда у тебя проблем точно не будет, зато останется благодарность будущей королевы. Но если я проиграю, тебя

могут ждать неприятности: принцесса Марибель не входит в число моих подруг, скорее наоборот.

Я честно обрисовала всю ситуацию, чтобы девушка потом не пожалела о своем выборе.

– Не волнуйтесь, ваше высочество, я не планирую оставаться при дворе. Закончатся каникулы – продолжу учебу. А на слуг принцессы обращают внимание редко.

Возможно, она и права, только если до главного врага не дотянутся, некоторые мстят тем, кто попроще.

– Джесс, мне очень нужна камеристка и верная помощница, но я все-таки предлагаю подумать.

Глаза Джесс сияли воодушевлением.

– Ваше высочество, не о чем думать! Я признательна вам за спасение. – Девушка смутилась. – И меня вполне устраивает плата, которую вы назначили...

Джесс еще говорила, но я уже не слушала, оцепенело наблюдая, как справа от нее проступает световая арка перехода.

Первая мысль: вторжение кайлапов... Вторая: бежать!

К счастью, совершить глупость я не успела – из портала вышел герцог Форк. Щедро покрытый копотью, в обгорелой, припорошенной чем-то белым одежде. За правым плечом виднелся огромный мешок.

Скинув его на пол, герцог с наслаждением размял шею и захлопнул портал.

Мое облегчение сменилось тревогой, стоило заметить мокрое пятно на рукаве черной рубашки. Кровь?!

– Ты ранен? – Я бросилась к своему союзнику, уже машинально активируя браслет исцеления.

Он проследил за моим взглядом.

– Кровь не моя. Но браслет не прячь, пригодится.

Герцог опустил на одно колено возле мешка и принялся быстро развязывать его горловину.

– Что там? – не удержалась я от любопытства.

Грязный, заметно уставший, в то же время Форк выглядел невероятно довольным. С подобным выражением лица спортсмен получает медаль за первое место.

– Не что, а кто, – поправил он. – Подарок для тебя.

«Кто», но при этом подарок?..

Я окинула взглядом мешок. Большой. Кто там может поместиться? Щенок? Только очень крупный? Кого еще могут подарить девушке?

Герцог без особых церемоний вытряхнул на пол... мужчину. Щуплого, мелкого, ростом метр в прыжке мужичонку. Вместо одежды – лохмотья, куцую косичку мышиного цвета компенсировала разлапистая борода, почему-то рыжая. Но все это перестало для меня существовать, когда увидела на его шее серебристую толстую цепь с тусклыми черными камнями. Я носила такую недолго, но запомнила, как назывался артефакт: камни Эмрона. Поглощающий магию ошейник.

– Знакомься, Лина! – торжественно, с откровенным самодовольством произнес Форк. – Перед тобой Йоль Йольский. В Эрмарию его приговорили к ста годам в одиночной камере, в Белоскалье – к вырыванию языка. Теперь этот сладкоголосый лжец и неуловимый аферист – твой учитель магии голоса.

Ошарашив заявлением, Форк замолк. Нахмурившись, медленно повернул голову влево: у стены испуганно жалась Джесс и смотрела на него круглыми глазами.

– А это что еще за чудо? – тихо, безупречно спокойно поинтересовался герцог.

Вот только Джесс попыталась пробить собой стену, а мне захотелось последовать за ней.

– Джесс Цветка. Моя новая служанка, – отчиталась я коротко.

– Ты наняла ее, не посоветовавшись со мной?

Справедливый упрек. Я словно прозрела, осознавая, как сглупила. Я не просто притащила непроверенного человека, а еще и открыла секрет о дополнительном даре!

И я поспешила оправдаться, рассказав коротко, как познакомилась с Джесс.

– Кысь – посланница богинь, а они плохого не посоветуют, – подытожила я рассказ.

– Так Небесные Сестры и не говорили нанимать эту девчонку, – насмешливо заметил Форк. – Только спасти ее.

Тут-то он прав, но я ни за что не соглашусь.

– Служанка мне необходима, одна я не справляюсь, – добавила я твердо.

– Жаль, что ты этого не поняла, когда отпускала старую преданную Мариту.

Ух, какой же Форк порой злой!.. Кусает, не желая забывать о моих ошибках и глупостях.

Он на время потерял интерес к моей персоне и занялся настороженной Джесс.

– Ты понимаешь, что слишком многое видела и слышала? У тебя есть два выхода...

– Я согласна дать клятвы! Любые, какие понадобятся! – поспешила заверить Джесс.

– Какая умная девушка, – с иронией протянул Форк. – Хорошо. Начнем с того, что ты никогда не расскажешь, кого видела сегодня в покоях ее высочества.

Три взгляда скрестились на щуплом мужичке, и он будто их почувствовал: зашевелился, застонал.

– Моя голова... Помираю...

Я вспомнила о браслете исцеления и бросилась к своему «подарку».

Не сразу осознала природу амбре, исходящего от мужчины. Да он же с перегаром! Умирает после вчерашней попойки?

Как бы там ни было, а в помощи не отказала.

Тотчас на бородатом лице разлилось блаженство.

Йоль довольно прохрипел:

– Ты ж моя славная, богиня милосердия... – Улыбнувшись, он открыл глаза. – Ваше высочество?!

О, так мы знакомы? Он смотрел так, будто у меня выросли рога, когти и клыки – весь демонический комплект.

Откуда и силы взялись: Йоль постарался сбежать. Зацепившись ногой за мешок, грохнулся и с громким звуком приложился лбом об пол. И затих.

– Он... умер? – В моей голове не укладывалось, что смерть может быть настолько неожиданной и нелепой.

И у меня снова нет учителя... странное сожаление в столь ужасной ситуации. Эгоистичное.

– У этого афериста башка железная, – равнодушно бросил Форк и вновь всецело сосредоточился на Джесс. – Повторяй за мной слова клятвы!

Я все же была не настолько бесчувственной, как герцог, и, отмерев, бросилась к несчастному.

Не успела прикоснуться, как комнату заполнил мощный храп. Богатырский. Казалось, вот-вот задрожат стены.

– Я же говорил, – оглянулся на меня Форк. – Йольский неуязвим.

– И что мне делать с этим неуязвимым? – Я изо всех сил старалась скрыть раздражение. – Как он меня будет учить и чему в таком состоянии? И вообще... а можно мой «подарок» хотя бы отмыть?

– Ваше высочество, а вы становитесь привередливой, – усмехнулся Форк. – Все будет, потерпи. А ты, – это уже успокоившейся Джесс, – ты сейчас поклянешься, что не станешь вредить Каролине и после отбора.

Выражение лица магички изменилось: неверие смешалось со злостью.

– Не буду. Это уже чересчур!

Я удивилась, не ожидая от милой Джесс столь резкой реакции.

Форк только брови вскинул и вкрадчиво поинтересовался:

– Отчего же? Нормальная клятва, если ты не шпионка, хитростью проникшая в окружение принцессы.

– Я не шпионка! – возмутилась Джесс. – Могу поклясться.

– Мне нужна иная клятва, – возразил Форк.

– Даст ее только самоубийца. – Девушка скрестила руки на груди. – Поклянусь – и даже защититься не смогу, если ее высочество решит меня сжечь.

У меня челюсть отвисла и отнюдь не фигурально.

Ничего себе милая заявочка! С чего вдруг я должна ее сжигать? Да и вообще, мне подобное зверство не по силам.

А ведь и не признаешься, что навредить не сможешь...

– Хорошо, мне понятны твои опасения, – усмехнулся Форк. – И мы поступим следующим образом: принцесса Каролина поклянется, что не станет тебя сжигать в темном пламени или убивать иным способом. В ответ ты дашь клятву не вредить ей после отбора.

Я не отрывала взгляда от Джесс: странно, но ее удивление сменилось досадой. Она не стала спорить, молча кивнула.

– Я, Каролина Шиграй Эрмарийская, клянусь не убивать Джесс Цветку...

Неловко и немного смешно клясться в том, что и не сумею сделать. Пустые обещания, пустой страх.

С непроницаемым выражением лица Джесс произнесла клятву в ответ.

– Отлично, – произнес Форк довольно. – Теперь, ваше высочество, я уверен, что новая служанка вас не прирежет, пока я буду отсыпаться.

– Вы собираетесь отдыхать днем? – не поверила я.

Снова меня оставляет с вопросами без ответов!

– А почему бы и нет, ваше высочество?

Смена тона, интонации... Мне не нравился официальный Форк – холодный и чужой.

Прямо в гостиной он открыл арку перехода, полагаю, в свои покои в этом дворце.

Он не успел перешагнуть светящуюся черту.

– Ваша светлость, а вы ничего не забыли? – Я скопировала его манеру разговаривать.

– Нет.

Я указала на сладко посапывающего Йоля.

– А как же он? Спасибо за подарок, но пусть он находится пока у вас. – И неловко пошутила: – Нам с Джесс нужно думать о репутации.

Форк не возражал. Схватив Йольского за шиворот, одной рукой поднял и внес в портал.

Ну и силища... а еще безграничное самомнение и гордыня.

Когда затухли последние отблески арки перехода, я не сумела скрыть обиду.

Поинтересовалась сдержанно у Джесс:

– Если ты меня настолько боишься, веришь, что могу поступить как настоящее чудовище, зачем тогда согласилась стать помощницей? Отказалась бы и не дрожала сейчас за свою жизнь.

Джесс не смутилась, нет. Пожала плечами и выдала:

– Вы не чудовище, но болтают много нехорошего. Ваша клятва – моя страховка. Простите.

Не передать, что я ощутила! Гнев, раздражение, обиду и... горечь. Коктейль из эмоций мешал свободно дышать.

Так странно, я свыклась с ролью принцессы и сейчас принимала на свой счет все плохие слова в ее адрес. Я не могла больше отгораживаться от прошлого Каролины, оно стало моим багажом, грозящим вот-вот сломать хребет...

Ну нет уж! Ломаться не хочу и из-за глупостей переживать не стану.

– Что ж, клятвы произнесены. Можем не бояться друг друга, – криво улыбнулась я и попросила: – Найди мне какое-нибудь целое платье. Буду готовиться к ужину.

* * *

Бледно-бирюзовое платье, подходящее больше для утра, придало мне вид полупрозрачного, хрупкого мотылька-ночницы, залетевшего в дом на яркий свет маглампы. Неудивительно, что все невесты обратили на меня внимание, оценили наряд и... промолчали.

Даже принцесса Марибель удержалась от шпильки. Что это с ней? Оживленная, напряженная, она скользнула по мне взглядом и отвернулась.

Я настраивалась на разговоры о происшествии на озере, заготовила безукоризненно нейтральные ответы на возможные вопросы. И они не понадобились: у невест нашлась тема интереснее.

К счастью, моя соседка меня быстро просветила.

– Ваше высочество, вы уже слышали? – Баронесса Гресток выглядела непривычно взбудораженной. – Тюрьма в Орестине разрушена!

– Землетрясение? Много жертв?

Почему-то я думала, что природных катастроф в мире с магией не бывает.

– Нет, никто не пострадал, но...

– Слава богиням, что обошлось, – перебила я ее.

Подумаешь, тоже мне новость. Главное, что жертв нет, а здание отстроят.

– Нет! Тюрьму разрушили с помощью магии. Угадайте, кто сбежал из особой камеры?

Я пожала плечами и приступила к дегустации наваристого грибного супа, предварительно машинально проверив его на наличие яда.

– Сбежал Йоль Йольский! – торжественно сообщила Гресток. – Точнее, его нагло выкрали!

Я поперхнулась. Йоль?.. Мой учитель магии голоса?

– Я знала, что вы оцените новость. – Блондинка тонко улыбнулась. – Ведь в Эрмари он приговорен к ста годам в одиночной камере за то, что натворил.

– Ага, – неопределенно ответила я, лихорадочно размышляя, что будет, если Йоля обнаружат в покоях герцога.

Стоп. Герцог. Получается, тюрьму разрушил он?..

Вот почему Форк явился грязным и принес Йольского в мешке!

И снова я без необходимого минимума информации. Ну, Форк...

– Чтобы вытащить Йольского, разрушили внешние и внутренние стены, взломали охранные магические системы, взорвали несколько усиленных магией дверей и подъемных мостов, уничтожили с десятков охранников...

– Охранников? – переспросила я, ощущая, как мне не хватает воздуха.

Ради того, чтобы добыть мне учителя, Форк убил десять человек... Жуть.

– Ну да, гигантских змей нелегко уничтожить, – подтвердила баронесса. – Работала хорошо слаженная команда.

Невероятное по силе облегчение заполнило мою душу. Форк не убивал людей! Только змей.

– Взрывы, пожары – и все без человеческих жертв. Филигранная работа! – с восхищением продолжила Гресток. – Хотела бы я познакомиться с магом, который координировал столь безупречную операцию.

Странное желание для магички иллюзий и вроде как легкомысленной придворной дамы.

Я взглядела в лицо баронессы внимательней. Нет, не играет. Ей в самом деле интересно нападение на тюрьму. Знала бы она, что Йоля вытащил один человек... Ведь Форк был один, без команды? Иначе не выглядел бы таким утомленным и грязным. Так себе доводы, но почему-то мне кажется, что не ошибаюсь.

– А вы разбираетесь, леди Гресток, в подобных... – Я искала подходящие слова. – Силowych операциях.

– Меня воспитывал старший брат, – усмехнулась баронесса, будто это все объясняло. – Я умею не только глазками стрелять, но и с боевого браслета.

– А я – нет, – вырвалось невольное признание, о котором тотчас пожалела.

Рассказывая о Каро, герцог не раз акцентировал на том, что она уповала на свой страшный дар. Но физической подготовкой не пренебрегала: я с первых часов пребывания на Дисгаре поняла, какое сильное и выносливое тело мне досталось.

– Огромное упущение, ваше высочество. Девушка должна уметь себя защитить, когда откажет дар.

Меня в жар бросило. Откажет дар?.. Она знает, что я не могу управлять темным пламенем.

Не подозревая, в какой шок меня вогнала, баронесса Гресток добавила:

– Сами понимаете, резерв не бездонный, а иногда и в аномальных местах отказывает, и тогда остается уповать лишь на артефакты.

От сердца отлегло. Вот она о чем! А я уже себе придумала ужасы. Нервы шалют.

Состроив умное лицо, я повторила фразу, услышанную в каком-то военном фильме:

– Да, противник порой превосходит числом.

Немного поколебавшись, блондинка тихо предложила:

– Если хотите, можем через час посетить королевский тир и там немного потренироваться. Я очень меткая, а еще хороший учитель, как говорят некоторые.

Предложение показалось если не странным, то неуместным. А еще я вспомнила одну прописную истину: на конкурсах, где есть приз, нет друзей.

Дворцовая служанка Дита уже оказалась засланным казачком. И эта добродушная пышногрудая блондинка тоже может быть опасной, хоть и выглядит прямой и честной.

Даже Эурика невольно подставила утром, потащив на отдых к озеру и при этом разболтав о прогулке всем, кто готов был слушать.

Неудивительно, что злоумышленник успел подготовиться к нашему прилету, устроив смертельную ловушку.

подавив вздох – все же баронесса вызывала симпатию и явно желала реабилитироваться в моих глазах, – я покачала головой.

– Увы, сегодня точно не смогу: вечер занят. Решается вопрос с моим испорченным гардеробом, и я готовлюсь ко второму этапу испытаний.

Огонек азарта в светлых глазах блондинки потух.

– Я понимаю, ваше высочество. Если пожелаете, посетим тир в любой другой вечер, мое предложение остается в силе.

Дальше ужин проходил оживленно, я не разговаривала со своими соседками, зато усердно слушала. Девушки делились байками о Йольском, иначе эти преувеличенные рассказы и не назовешь.

Постепенно я сложила в голове более-менее понятную картинку, почему его величают опасным преступником.

Взять легендарных земных Казанову и Дон Жуана, добавить магию, запредельное нахальство, дар завораживать голосом – и получится Йоль.

При неказистой внешности он вскружил голову не одной фаворитке, а то и законной жене, за что его возненавидели многие влиятельные мужчины на Дисгаре. Проворачивая финансовые аферы, Йоль попутно собирал урожай из женских сердец, беспринципно подчиняя их волшебным голосом. Одним коротеньким словом «пойдем» он мог соблазнить любую... Разве не ночная мечта какого-нибудь неудачника?

Когда становилось жарко, Йольский сбегал из страны. И заочно его приговаривали то к удушению, то к вырыванию языка, то к столетнему заключению.

Лишь в Вайстале он слегка утомился и смиренно попросил политическое убежище. Не за просто так. Он что-то сделал для короля Барика, и тот позволил осесть в маленьком городке.

Но горбатого исправит могила.

Йольский недавно снова взялся за старое и, наконец, попался. Голос позволял открывать любые двери, и ему надели антимагический ошейник, заблокировав опасный дар. Наказание предстояло отбывать в вайстальской тюрьме для магов на острове посередине широкой

бурной реки. И эту неприступную крепость разгромил Форк, добывая мне учителя...

– А если он явится сюда?

Внезапный вопрос дочери хранителя Изумрудного перевала услышали все. И ответом была потрясенная тишина.

– Кто? – уточнила насмешливо баронесса Гривок, хотя, разумеется, поняла, о ком речь.

– Йольский. – Зелла Айзент, перекинув светлую косу через плечо, развила свою мысль: – Он обожает вызов, сложные задачи. Сбежав и избавившись от ошейника, наверняка готов всем доказать, что он по-прежнему силен.

– Я тоже так думаю, – отозвалась Шай-Шай. – Разве он пропустит отбор, где так много красавиц?

Сиреневолосая принцесса томно улыбнулась, всем видом говоря, что она тут самая главная красавица.

– Йольский здесь? – тихонько пискнула Надин Холей и беспомощно посмотрела на брата.

– Леди, перестаньте пугать мою сестру! – Молодой человек снял очки и, подслеповато щурясь, нервно протер их салфеткой. – Дворец защищен, его величество сделал все, чтобы убересть потенциальную невестку.

На его слова никто не обратил внимания.

– Если этот негодяй сюда явится, я сумею устоять перед его голосом! – хищно оскалилась Тианка. – И мне есть чем ответить на его чары!

После происшествия на озере она вела себя агрессивно, ежесекундно ожидая нападения неизвестного.

Совість требовала успокоить, сказав, что она стала случайной жертвой, а разум твердил сидеть тихонько. И я позорно подчинилась последнему, понимая, что правда принесет немало проблем.

– Поддерживаю лорда Холей, – сухо сообщила Маргуль. – Устроители отбора побеспокоились о нашей безопасности.

С обладательницей внушительного топора никто не стал спорить.

Злая ирония: девушки опасались, что скандальный ловелас явится на отбор, не подозревая, что он уже здесь...

Ужин завершился быстро. Без принца, который сегодня почему-то не почтил нас своим вниманием, все прошло вполне мирно. Невесты

не дырявили друг друга убийственными взглядами и не ранили завуалированными колкостями. Общий враг, то есть Йольский, объединил? Жаль, ненадолго.

– Ваше высочество!

На выходе из малой столовой меня остановил статный блондин в форме вайстальского офицера. Имени я его не знала, но лицо примелькалось: часто видела рядом с королем и принцем.

– Слушаю вас.

– Ваше высочество, принц Себастьян попросил принять этот артефакт. – Боевой маг раскрыл бархатный футляр, демонстрируя золотую цепочку с кулоном-сапфиром грушевидной огранки. – Если вам будет угрожать опасность, просто сожмите его в кулаке.

О, Себастьян печется о моей безопасности? Неожиданно и приятно. В душе я обрадовалась, но изо всех сил постарался скрыть настоящую реакцию. «Тревожная кнопка» позволит спать спокойнее, поэтому я ее приму. В конце концов, принц делает вложения в свою будущую жену, просто пока не осознает этого.

Нахмурилась, будто бы подбирая слова отказа.

– Его высочество просил передать, – офицер, решительный и строгий, смотрел поверх моего плеча, – если откажетесь, за вами будет ходить охрана. Круглосуточно.

Предупреждение-угроза возмутило бы настоящую Каро, я же от души порадовалась.

– Ваш принц умеет подобрать аргументы... Я принимаю артефакт. Плечи офицера заметно расслабились.

Не скрою, забота Себастьяна подкупала. Понятно, у него есть веские причины не допустить гибели участницы отбора, и все же... Приятно.

Под внимательным взглядом я надела новую магическую побрякушку. Как там говорят на Земле? Лучшие друзья девушки – это бриллианты? Не-а, артефакты.

Охрану в крыле невест также усилили: я видела стражей в нише через каждые десять шагов. Теперь убийце придется постараться, чтобы подобраться ко мне.

Проходя мимо двери, ведущей в покои Форка, я подчинилась импульсу и остановилась. Постучала. Мне никто не ответил, и тогда я нажала на ручку.

Открыто. Форк настолько беспечен? Или установил магическую защиту, которую я не почувствовала?

Войдя, немного огляделась, осваиваясь. В гостиной никого. Форк говорил, что собирается поспать? А что с Йолем? Тоже спит? Или, не дай богини, сбежал?!

Раскат храпа подсказал, куда идти.

Йольский лежал на одеяле, расстеленном на полу. Полупрозрачная изумрудная цепь шла от его запястья к ножке массивного шкафа. Преступник на поводке, не сбежит на охоту за девичьими сердцами. Отлично.

Форк спал на кровати, закинув руки за голову.

Черная безрукавка и напряженная поза позволяли оценить хорошо развитые мышцы. На вид стальные, рельефные – так и подмывало прикоснуться, чтобы убедиться в их твердости. Четкий рисунок мускулов рук, литой торс – тонкая ткань не скрывала их мощь.

Я перевела взгляд на лицо Форка. Резковатые черты, упрямый подбородок, выдающийся нос. Притягательный мужчина.

Форк сейчас спокоен, безмятежен и открыт. Спящий человек уязвим – во время сна видно его настоящее лицо.

Подумать только, а ведь я боялась Форка... Грубый темный маг со смертельно опасным даром. Сильный мужчина, ставший рабом короля ради спасения жизни родных. Каким такой человек станет, сломавшись? Обозленным на весь свет.

И Форк поначалу таким и казался – жестким, саркастичным... и при этом заботливым до мелочей. Его сочувствие невольной попаданке ощущалось не в словах, а поступках. Нет, Форк не сломался, он стал сильнее своего владельца в разы, недаром сумел его перехитрить.

Грустно, что меня тянет к Форку. Чувства, изначально обреченные на смерть.

Я передернула плечами: в спальне прохладно. Захотелось укутать герцога, отдавшего свое одеяло преступнику.

Поколебавшись, я ушла в свои покои за свободным одеялом, которое полагалось служанке, ночующей рядом с госпожой. Мы договорились, что на ночь Джесс уходит домой, значит, можно спокойно прикрыть Форка ее одеялом.

Вернувшись, медленно, стараясь не шуметь, прокралась мимо Йольского. Пахнуло свежим ароматом мыла.

Неужели перед тем, как ложиться спать, мой «подарочек» отмыли, приводя в надлежащий вид?

Щурясь в полумраке, подступила ближе, чтобы рассмотреть.

Так и есть. У чистенького ловеласа даже рыжеватая борода отсутствовала. Сейчас он не казался последним замарашкой Дисгара. Вполне симпатичен в своей весовой категории, поклонницы нашлись бы и без магического обольщения. Но, готова поспорить, Йольский засматривался только на не подходящих ему женщин.

Форк ровно дышал, когда я укрывала его. Наклонилась, поправляя одеяло...

...и оказалась лежащей сверху на мужчине.

– Лина, ты в курсе, что подкрадываться к спящим магам чревато? – со сна хрипло поинтересовался он.

А я задохнулась от накативших ощущений. Я не чувствовала из-за одеяла жар чужого тела, нет. Сама ситуация будоражила. Во рту пересохло, когда встретилась взглядом с Форком. Наваждение... Угольно-черные глаза завораживали. Четко очерченные губы говорили, но я, оглушенная, не сразу расслышала слова.

– Лина? Ты меня слышишь?

– Да... Я не кралась, всего лишь принесла свободное одеяло, чтобы ты не замерз.

– Заботливая девочка, – протянул маг недовольно.

Чего это он? Первая фраза прозвучала гораздо приветливей!

Я проследила, куда направлен взгляд Форка. Мое декольте. Точнее, кулон, выпавший из него.

– Откуда это? – Мужские руки слегка сжали мою талию.

– Себастьян передал, попросив активировать, если будет угрожать опасность.

– Какой он внимательный, – язвительно протянул Форк. – А это точно он передал? Функция этого артефакта – только оповещение? Или, быть может, есть и другие? Слежка или прослушка? Ты не думала об этом, Лина? Слепо подставляешься, доверяя не тем людям!

Наезд Форка всколыхнул нечто темное внутри, прогоняя наваждение и пробуждая гнев.

– А кому верить? Принц уже спас от душителя! А я спасла его от нелепой смерти от укуса неживой змеи. И теперь я должна отказаться от по-настоящему хорошего подарка?

– По-настоящему хорошего? – Форк прищурил темные глаза. – Намекаешь, что мой подарок плох?

Он резко ссадил меня на кровать и приподнялся на локте.

– Нет! Я очень признательна за учителя.

Форк сдвинул брови:

– Незаметно.

И тон такой... у меня зубы светло.

– Спасибо! Второй раз благодарю за преступника, ломающего девичьи судьбы.

– Преступник в учителях не устраивает? – процедил Форк. – Хорошо, как ты собираешься выиграть этап талантов?

– Никак, осталось два дня!

Высказаться, что отбор провален заранее, я не успела.

Форк меня поцеловал.

Притянул резко – и смял мои губы настойчивым поцелуем. Затыкая рот, переключая внимание.

Неожиданно, нелогично, импульсивно...

...так правильно.

Я поддалась его напору. И накал лишь возрос. Между нами искрило. Хмельное, нереальное безумие. Мое сердце стучало настолько громко, что заглушило другие звуки.

Действительность поплыла. Мир перестал существовать. Только Форк. Его губы и руки...

– Эх, сейчас бы пива с рыбкой!

Тяжело дыша, Форк приподнялся на руках.

Приподнялся?! Осознание, что лежу на спине, в чужой постели, полураздетая, накрыло ледящей волной. А еще за нами наблюдали. Меня бросило в озноб.

– Не, вы продолжайте-продолжайте! Я-то не против, могу сделать вид, что сплю, если стесняетесь, – паясничал Йольский.

Впервые я видела на лице Форка растерянность. Он молча смотрел на меня, превратившись в каменную статую имени себя. Жил только взгляд, полный неверия.

Неверия, что целовал меня?

Осознание подхлестнуло, придав сил.

Молниеносно выползая из-под оцепеневшего герцога, я поспешила прочь из спальни.

– Лина, подожди! – Форк отмер.

– Потом! – отозвалась я, не оборачиваясь. – Ради всех ваших богов – потом!

Лицо жег стыд, когда я вылетала из чужих покоев.

Заскочив в свои, прислонилась к двери.

Какой кошмар... Ужас! Грызня переросла в страстные поцелуи. Как это понимать? А если вспомнить, что между нами ничего не должно быть? Это катастрофа! Как я теперь смогу смотреть ему в глаза?

А Форк?.. Ему необходимо выдать меня замуж за Себастьяна. Ставка – его свобода и мое возвращение домой. Какой разумный человек откажется от шанса? Какое будущее нас ждет, если поддадимся эмоциям? А мое тело? Оно ведь временно мое! Я не имею права распоряжаться им ТАК...

Я знаю, что сейчас будет. Форк задушит свои эмоции и явится прояснять отношения. Начнет извиняться, опять заявит, что это больше не повторится. Не хочу этого, не хочу!

Приведя одежду в порядок, я вновь вышла в коридор. Стараясь сохранять спокойствие и надменный вид, подошла к ближайшей нише, где стоял страж.

– Доброй ночи. Я хочу посетить бассейн. Подскажите, где он.

Маг в темном мундире без знаков отличия, как и некогда старший офицер, смотрел поверх моего плеча.

– Доброй ночи, ваше высочество. Бассейн закрыт до утра, сожалею.

– Ладно, тогда погуляю в саду.

Мне необходимо привести эмоции в порядок и заодно на время спрятаться от Форка.

– Простите, ваше высочество, сад вам тоже лучше не посещать, – с непреклонной вежливостью сообщил страж.

– Не спится, хочу прогуляться.

Я бы отколошматила боксерскую грушу брата, разбила бы стопку посуды, поорала бы в лесу... Или хотя бы побегала!

– Сходите в тир, он открыт, кто-то из зрителей присутствует там даже ночью.

Тир? Мне во второй раз предлагают туда наведаться. Знак судьбы?

– Хорошо, подскажите, где находится тир.

И побыстрее! Иначе меня выйдут искать Форк и от планов придется отказаться.

– Я провожу вас, ваше высочество.

Глава 17

Любой ценой

Полутемный огромный зал оказался пустым.

Нет, мишени там были – деревянные щиты с разметкой у дальней стены. А еще чучела – тюфяки, подвешенные будто на невидимых нитях в полуметре от пола.

Я подошла к одному и попробовала на ощупь обнаружить веревки. Потрогала только воздух: чучела удерживала магия, зато заполняла их обычная солома, выглядывающая из прорех.

И все. Ни боевых браслетов, о которых говорила баронесса, ни элементарных арбалетов. Ничего!

А главное, тут не было смотрителя, о котором говорил страж. Жаль, он не проверил зал, когда провел меня до двери.

Теперь я жалела о своем импульсивном желании спрятаться, не понимая, что здесь забыла. Почему пришла поздним вечером, когда порядочные леди уже видят первые сны для красоты? Я могла остаться в своих покоях и притвориться, что сплю...

Знаки судьбы, угу, как же. Хотя... А что, если не все так просто? Гресток договорилась со стражем, чтобы он меня ловко заманил в тир? И главной мишенью буду я?..

Бред. О тире говорила Гресток, которой выгодна победа, да. Но страж-то случайный! Я сама поинтересовалась местом для прогулки.

Совпадение, а у меня паранойя.

От сердца отлегло, а затем оно неистово забилося в испуге: послышались голоса.

Оставив чучело, которое нервно ковыряла пальцем, я метнулась к стене, в густую тень. Если усилят свет маглампы, меня сразу заметят, а так есть шанс остаться незамеченной.

– Я рад, что вы нашли время для тренировки, – произнес басовитый мужской голос. – С этим отбором у вас совсем не осталось времени, так и навыки растеряете.

– Не позволят растерять, – хмыкнул принц Себастьян, первым входя в тир.

За ним спешил округлый, как колобок, мужчина с лысиной и черными тараканьими усами. Похоже, это и есть дежурный смотритель.

– Тяжко пришлось в Орестине? – жадно любопытствовал он. – Много их было?

– Нет, ни одного не удалось выследить. Сосредоточились на ловле змей, которые разбрелись в округе, когда в ограде появилась дыра.

Змей?.. Меня осенило: Орестина и змеи – речь идет о побеге Йольского!

– А обычные преступники? Они не воспользовались возможностью сбежать? – удивился толстяк.

– Нападавшие точно знали, где держат Йольского. Удар нанесли точно, освободив лишь одного осужденного.

– Кто ж это все провернул, а?

Расспрашивая, толстяк бодро скакал по залу. Черные матовые браслеты и арбалеты хранились в стенной нише, которую он открыл, щелкнув пальцами. Скупым жестом он привел манекены в движение – бесшумно летя по воздуху, они собрались в центре. Вокруг них на полу вспыхнуло оранжевым кольцо.

– Пока неизвестно, но я обязательно узнаю правду, – сообщил Себастьян, закрепляя на запястьях браслеты.

– Не сомневаюсь в этом! – преданно заверил толстяк и добавил: – Готово, ваше высочество, войдите в круг.

Принц, ловко лавируя между парящими чучелами, встал в центре.

Оранжевое кольцо засветилось сильнее, разрастаясь вверх. Себастьяна с мишенями словно стаканом накрыли. Магический щит?

– Готовы, ваше высочество?

– Начинай.

Плавное движение ладонью смотрителя – и чучела хаотично задвигались, то отдаляясь, то приближаясь к Себастьяну.

– Шесть! – крикнул толстяк.

Принц развернулся на девяносто градусов, вскидывая руку. Белая вспышка. Сорвавшаяся с пальцев голубая молния испепелила чучело.

– Два!

Новый поворот и вспышка – вторая мишень превратилась в ничто.

– Девять!

И опять меткое попадание.

– Двенадцать!

Еще одна мишень обратилась в пыль.

Слепой принц стреляет из часовой позиции, кажется, так это называется? Цифры на воображаемом циферблате часов помогают понять, где цель.

Себастьян стрелял одинаково хорошо и с левого и с правого браслета. Идеально выходило и с обеих рук. Магическая стрельба по-македонски... ух! Невероятно! Удивительно красиво!

Я смотрела, забывая дышать.

Сухой треск бьющих на поражение молний. Яркие вспышки освещали суровое лицо Себастьяна. Экономные, плавные, полные хищной грации движения. Принц двигался, как земной ниндзя. Нет, круче в миллион раз! Он ведь не видел полноценно, ориентировался на голос помощника.

Когда в защитном круге не осталось целых мишеней, принц застыл.

– Потрясающе! – восторженно сообщил женский голос, отвратительно знакомый.

Увлечшись зрелищем, я пропустила появление принцессы Марибель. Она переделалась в скромное платье без малейшей отделки и собрала льняные волосы в низкий узел. Без туфель на каблуках она казалась не только ниже, но и юнее. Милая девчонка, еще вчера бывшая вздорным подростком. Впрочем, вздорность никуда и не делась.

Глаза Марибель горели восторгом, поднос в руках подрагивал.

– Как всегда, великолепно, дорогой мой брат. Ты похож на древнего бога войны! – льстиво сообщила она.

– Не богохульничай, Марибель.

Защита вокруг принца исчезла. В воздухе запахло сухой травой и озоном. На полу валялись неопрятные кучки из сажи и пепла – то, что было чучелами считанные секунды назад.

– Как прошло расследование, Себастьян?

Принцесса сделала несколько шагов навстречу брату. Смотритель юркнул в сторону, чудом не заметив меня.

– Спросишь у отца, – резковато ответил принц.

– Ты все еще на меня сердишься? Прости, я такая дура, – грустно покаялась Марибель. – Обещаю, трогать ее не буду, только если она

первая не начнет.

Загадочная «она» – это я? Неужели Марибель из-за меня попала в немилость к брату?

Для меня семья – важная часть жизни, и размолвки между кровными родственниками (даже чужими) всегда вызывали грусть. Сейчас же я от души позлорадствовала, что выходки Марибель не простили сразу. Определенно, я становлюсь хуже на Дисгаре.

– Себастьян, да, я заслужила твое презрение... – Поникшая принцесса некрасиво шмыгнула носом. – Но выпей, пожалуйста, свой чай. Он поможет расслабиться после тяжелого дня.

Она смиренно подошла к брату. Несколько мгновений он колебался, а затем взял большую белую чашку.

– Спасибо, Марибель. Иди спать.

Радостно улыбнувшись, она выполнила приказ, вручив поднос зрителю.

Через несколько минут Себастьян тоже покинул тир. Зритель никуда не торопился: занимался уборкой.

Я продолжала таиться в темноте, понимая, что показываться ему на глаза не стоит – мои прятки обязательно вызовут ненужные вопросы.

Толстяк ушел к дальней стене, где располагались мишени с разметкой.

Пора! Мой шанс уйти сейчас незамеченной. Упущу его – останусь до тех пор, пока зритель не соизволит уйти.

Сняв обувь на каблуках, прокралась к двери.

Мне везло: толстяк работал с мишенями, не оборачиваясь.

Вылетев в коридор и тихо закрыв за собой дверь, я выдохнула. Все, обошлось!

В движении развернулась резко – и врезалась во что-то твердое. Кого-то твердого.

– Лина, пойдем спать, – тихо произнес Форк, хватая меня за плечи, чтобы не упала после столкновения.

– Пойдем, – эхом отозвалась я, испытывая невероятное облегчение, что это он.

– Обувь наденешь? Или на руках отнести?

Я ощутила, как горят щеки от смущения. После удара о стальной торс Форка все умные мысли вылетели из головы, остались одни

эмоции.

Когда я покончила с туфлями, герцог взял меня под руку. Чтобы не сбежала?

Близость будоражила, пугала. Я не знала, что сказать, поэтому молчала, полыхая в огне стыда.

Форк вел себя так, словно между нами ничего и не произошло. Мужчина во всех мирах мужчина. То есть не заикливался на случившемся, не переживал.

Чем ближе подходили к крылу, в котором разместили конкурсанток, тем сильнее меня трясло.

Нет, я не согласна с позицией замалчивания. Делать вид, что ничего не произошло? Нет уж. Расставим все точки над «ё».

И я с отчаянной смелостью заявила:

– Никлас, поцелуй был ошибкой...

Форк остановился. И проникновенно попросил:

– А теперь прокричи это, пусть услышит весь дворец.

Меня вновь бросило в жар. Он прав, нашему разговору не нужны свидетели.

И я терпеливо ждала, пока не войдем в мои покои.

Скрестив руки на груди и прислонившись к двери, совсем как я недавно, Форк вскинул бровь.

Ждет, что начну я? Хорошо!

– Никлас, я хочу домой. Мне придется покинуть Дисгар. Это тело лишь временно мое, Каро вернется в него, как только я выполню условия богини. К тому же я не имею морального права пользоваться чужим телом...

– Пользоваться? – заинтересованно переспросил Форк.

Издевается? Не поверю, что он не понял, о чем я...

Лицо мое продолжало пылать. Представляю, какая сейчас я красная, могу посоперничать цветом с помидорами.

– Да, пользоваться. Даже если влюбилась, как последняя дурочка.

– Любовь не бывает глупой, – глухо произнес Форк.

Я же на миг закрыла глаза, осознавая, что фактически призналась ему в любви.

Можно ли сгореть со стыда дотла? У меня сейчас не получилось.

– Я вернусь на Землю, Никлас. Не целуй меня больше. Пожалуйста.

Я должна проявить твердость, должна!

– Ты понимаешь меня?

Форк смотрел в глаза так, будто видел душу. Мою, а не физическую оболочку Каро.

– Я тебя услышал, Лина, и решу этот вопрос. Спокойных снов.

– И тебе доброй ночи, Никлас, – машинально кивнула.

За герцогом захлопнулась дверь.

Стоп. Снова торможу. О чем он?.. Вопреки моим ожиданиям, Форк не стал отнекиваться от произошедшего, выслушал мое мнение насчет случившегося. И пообещал что-то там решить... Интересно, что?

Как бы я ни хотела удовлетворить любопытство, а спрашивать не стану.

Спать. Нужно выспаться, до второго этапа отбора всего два дня. Я не знаю, какой талант покажу и каким будет платье для третьего испытания. Но почему-то уверена, что все будет хорошо, пока рядом Форк.

* * *

Утро началось с веселого щебета Джесс.

– Просыпайтесь, ваше высочество! Уже принесли завтрак, который заказал вам герцог Форк.

Какой он заботливый... ужас просто. Лучше бы поспать дал.

Со стоном оторвала голову от подушки. Ночь прошла тревожно: я то забывалась во сне, то думала о ситуации, в которой оказалась.

Утро не принесло облегчения, не успокоило. Не стало оно и мудренее вечера.

Все ночные тревожные мысли остались со мной. Я должна вернуться на Землю после встречи с Форком и всех чудес Дисгара – эта мысль не давала покоя. Я старалась подобрать аргументы, почему дома лучше. Здесь меня пытались убить столько раз, что я перестала считать, а на Земле родные и привычная жизнь. На Дисгаре я временно принцесса и вряд ли заинтересовала бы Форка, если бы переместилась в своем теле...

Последнее и стало главным аргументом для возвращения. Я обычная девушка, каких миллионы, на такую харизматичный герцог-маг даже не взглянул бы второй раз...

– Ваше высочество, я взяла на себя смелость и выбрала платье на утро. – Джесс продемонстрировала светло-зеленый наряд.

Я хмуро улыбнулась: было бы из чего выбирать.

Бодрящие водные процедуры, платье из немнущейся переливчатой материи и вкусный завтрак – все стало кирпичиками моего хорошего настроения. Жаль, идиллия быстро закончилась, сменившись очередным стрессом.

В комнате наметилась световая арка межпространственного перехода.

Из телепорта вышли Йольский и придерживающий его за плечо Форк.

– Доброе утро! – широко улыбаясь, завопил ловелас. – Ваше высочество, готовы к уроку?

– Всегда готова, – мрачно повторила я ответ пионеров Земли, рассматривая своего учителя.

Отмыт, побрит, русые с легкой рыжинкой волосы причесаны. На узких плечах болтается рубашка, штанины подвернуты, все черного цвета – похоже, герцог поделился своей одеждой с беглецом. Обувь на Йольском осталась собственная: остроносые, некогда франтовские туфли из темно-фиолетовой кожи почти утратили оригинальный цвет из-за потертостей и царапин. Серебристая с черными камнями цепь Эмрона даже гармонировала со странным стилем одежды.

– Крошка, – мурлыкнул Йольский, глядя на замершую у стены Джесс, – у меня в горле пересохло при виде твоей красоты... дай попить.

Тон просьбы теплый, сердечный, слова прозвучали как журчание лесного ручья.

Джесс, будто зачарованная, взяла со столика кувшин с ягодным морсом и наполнила бокал.

Отпив глоток, Йольский деловито поинтересовался:

– Обратили внимание, что она даже не посмотрела в вашу сторону, когда выполняла просьбу чужака? На мне камни Эмрона, но голосом я продолжаю влиять на людей.

Покосившись на Джесс, я отметила, как гневно трепещут ее ноздри. Зря Йольский поддел ее – это же не рядовая служанка, а темпераментная магичка.

– Правильно управляя голосом, можно подчинять людей, внушая им необходимые вам чувства, – менторским тоном сообщил Йольский прописные истины.

О всяких там НЛП и постановке голоса я слышала и дома. А магия? То, что доступно только единицам?

– У вас чистая речь, хорошо поставленная дикция, ваше высочество, – произнес учитель. – Вы порой используете инструменты голоса: резонанс, высоту, громкость и темп. Но, что-то мне подсказывает, выходит это случайно? Занятиями вы пренебрегали?

Я пожала плечами. Голос временного тела мне нравился, а все остальные связанные с ним заморочки... Изучала ли Каро ораторские секреты? Не знаю.

Йольский терпеливо ждал ответа, внимательно меня рассматривая.

– Ты забыл, кто ее брат? – пришел на помощь Форк. – Какие занятия? Аурелий даже во сне переживает, чтобы сестра не столкнула его с трона.

– Аурелий такой трусливый и подлый перестраховщик, – довольно щуря глаза, кивнул учитель. – Раньше мне не довелось с вами пообщаться, ваше высочество, поэтому я безумно рад исправить эту оплошность.

Да он сама галантность!.. Попытка мне понравиться показалась забавной.

– Прежде чем я перейду к специфической магии голоса, вкратце пройдемся по азам...

– Подожди, – попросил Форк и, опустив ладонь на мое плечо, шепнул: – Лина, не спускай с него глаз, а я отойду на несколько минут.

– Хорошо... – отозвалась я растерянно, все еще переживая последствия секундной близости к Форку.

И зачем только шептал? Невелика тайна, зато от теплого дыхания, шевелящего мои волосы на шее, побежали мурашки по спине. Хм, а может, так и было задумано? Смутить и взволновать?

Я подозрительно посмотрела вслед невозмутимому Форку. Да ну, не будет он играть в такие игры.

– Кхм-кхм, – прокашлялся Йольский.

Я оторвала взгляд от двери, которая закрылась за герцогом.

– Продолжаем?

В светлых глазах ловеласа явное понимание причины моей заминки. Но подкалывать он не стал.

– Да, продолжаем.

Поразительно, что трезвый мужчина вел себя вполне приемлемо и совсем не напоминал себя вчерашнего. Неужели его так меняет хмель? Или же Форк как-то повлиял?

– Для одного из упражнений нам понадобятся книги и газеты. Найдется? – Йольский огляделся.

В памяти всплыла только одна книга – «Прикроватные записки леди». Но предлагать ее не стала, слишком специфическая.

– Ни прессы, ни книг в покоях нет, – сухо сообщила Джесс.

– Так найди, крошка, – ухмыльнулся Йольский. – Они очень нужны принцессе.

Джесс перевела на меня вопрошающий взгляд.

– Поискать во дворце?

Я кивнула, разрешая уйти.

– Для начала потренируем интонацию, ваше высочество. Мастерски владея ею, вы добьетесь влияния на людей, даже не обращаясь к магии. Как у вас с голосовыми связками, кстати? Выносливые?

Знать бы еще, о чем он...

– Петь люблю.

– Отлично! – Йольский потер руки. – Для упражнения придется воздействовать на ваше горло. Наберите в купальне теплой воды, будем разогревать связки.

В каком-то любовном романе читала, как чаем восстанавливала уставший голос дикторша радио, поэтому совет не вызвал сомнений.

Набрав полную чашку, я вернулась в гостиную. И застыла. Рука ослабела – и вода полилась на ковер.

Йольский из горла пил вино, еще одна бутылка, пустая, валялась на полу.

– Будешь, выс-сочество? – заплетающимся языком спросил мой учитель магии голоса.

– Буду урок, который вы мне должны, – сухо произнесла я, надеясь, что у выходки Йольского не будет последствий. – Итак, мы остановились на разогреве голосовых связок.

Ловелас окинул меня пренебрежительным взглядом. Я напряглась, ожидая гадости. Но нет, он снисходительно хмыкнул:

– Должен? Тебе я ничего не должен, принцесска!

– А мне?

Я обернулась – в проеме двери стоял Форк. На скулах ходят желваки, руки скрещены на груди. Герцог зол, но сдерживает свой гнев.

Радость моя быстро сменилась стыдом. Он просил не спускаться с Йольского глаз, а я легкомысленно отнеслась к просьбе...

– Ваша светлость, я должен вам, не отрицаю. – Помрачневший ловелас глядел на Форка исподлобья. – Но учить кого-либо из рода Шиграй?! Нет, ни за что! Возвращайте меня в Орестину! Там я хоть со зрителем мог выпить и вспомнить героическое прошлое.

Героическим он называет свои аферы и соблазнение женщин? Взгляды на жизнь у нас разнятся, и весьма.

Йольский большими глотками принялся внаглую допивать вторую бутылку.

Я в шоке следила за ним – неужели все поместится в тщедушном теле?.. «Ты же лопнешь, деточка!»

Громко икнув, мой расчудесный учитель рухнул на диванчик.

Я отмерла и бросилась к нему. Блаженная улыбка растянулась на бледном лице, затем Йольский захрапел.

А я уж было подумала, что ему в самом деле дурно стало от такого количества выпитого.

– Как это произошло? – отрывисто спросил Форк. – Где служанка?

– Джесс ушла за книгами для упражнения, а я отлучилась в купальню, нам понадобилась вода.

Оправдания прозвучали жалко. Опростоволосилась, что тут еще сказать? Хотя...

– Откуда в моих покоях вино? Я не заказывала! И еще. Почему ты не предупредил, что ему нельзя пить?

Форк жестом фокусника нажал что-то на резной панели – и часть стены испарилась, обнажая нишу с бутылками разного цвета и формы.

– Если бы предупредил, это все равно бы ничего не изменило, ты ведь не знала, что в гостевых покоях есть буфет. Но контратака засчитана, молодец.

Взмах руки герцога – и на нише засверкала решетка из темного пламени. Теперь мини-бар Йольскому недоступен.

Я же перебаривала своеобразный комплимент. Всегда старалась быть покладистой, находить компромиссы, а тут... есть над чем подумать.

– Книг не нашла. – В комнату влетела Джесс с газетой, свернутой в трубку. – О, а что здесь произошло?

– То, чего могло бы и не быть, – строго произнес Форк. – Следи за Йольским, пока мы не вернемся.

– А мы куда-то собираемся? – удивилась я.

– К модистке, госпоже Лефлан. Тебе ведь нужен новый гардероб и платье для третьего испытания?

– Еще как нужен! – подтвердила я. – А она успеет пошить платье по моему эскизу?

Вместо Форка ответила Джесс, восторженно всплеснув руками:

– Да! Это же лучшая портниха Вайстала! К ней за полгода запись. Ваша светлость, вы совершили чудо, раз она примет вас сегодня!

Форк и бровью не повел, когда ему откровенно польстили.

– Следи за Йольским, Джесс. Выйти он не сможет, как и к вам никто не пойдет, но бдительность не помешает.

Девушка кивнула и устроилась в кресле напротив сопящего афериста.

Форк дал время на сборы. Переодеваться мне не во что, я только отыскала сумку в тон платью и кошелек. Придется раструсить «подъемные», выданные королем Аурелием на всякий случай.

– Я готова, – объявила Форку и удостоилась одобрительного взгляда.

Герцог вскинул руку, чтобы открыть арку перехода.

Джесс вскочила с кресла.

– Подождите! Чуть не забыла!.. Пока добывала газету, подслушала интересный разговор.

Я уже предвкушала прогулку по Грину, поэтому вынужденная задержка вызвала досаду.

– Мы послушаем, когда вернемся.

– Чей разговор? – спросил Форк.

– Принцессы Марибель и фаворитки его величества, – торопливо ответила Джесс. – Это касается второго испытания отбора.

Герцог опустил руку, и наметившаяся световая рамка потухла.

Я вздохнула. Что интересного могут обсуждать дочь короля и его любовница? Скорее всего, у них взаимная нелюбовь, и Джесс стала свидетельницей безобразной ссоры.

Но выяснилось, что я ошибалась.

– Принцесса жаловалась, что его величество прислушался к требованиям сопровождения невест и скорректирует правила проведения отбора. Особо отличились отец близняшек и герцог Форк. Теперь перед каждым этапом будут бросать жребий, выстраивая новую очередность выступлений. А еще судьи будут открыто ставить оценки после каждого номера.

О как, приятная неожиданность! Отбор становится прозрачнее и честнее.

– Это я знал, – скучающим тоном заявил Форк. – Что-нибудь еще?

Ну да, он в курсе, ведь сам вытребовал иные условия. И когда только успел?

– Да! Я знаю, чего хотят судьи от этапа талантов! – торопливо сообщила Джесс. – Марибель удалось отстоять идею женственности. То есть высший балл заработают те девушки, чьи таланты будут исконно женскими: танцы, кружево, пение. Марибель смеялась, что принцесса Каролина провалится со своим разрушающим темным пламенем.

Я улыбнулась:

– И она не угадала: моим талантом станет песня с капелькой внушения.

Форк моей радости не разделил.

– Йольский успел научить чему-то дельному?

Мне стало неловко.

– Нет. Он сразу же отвлек меня, не прошло и пяти минут урока.

– Ладно, будем готовить запасной номер, – решил герцог, озадачив меня.

– Какой запасной?..

Я ведь больше ничего не смогу показать! Вся надежда на магию голоса, что спою особую песню, за которую судьи захотят поставить

мне высший балл.

– Покажешь прицельную стрельбу по мишеням темным пламенем.

У Джесс вытянулось лицо.

– Я же только что сообщила вам план принцессы Марибель! – возмутилась она.

– Не уверен, что ты правильно подслушала, – преспокойно заявил Форк.

Неужели до сих пор считает Джесс шпионкой и диверсанткой?

Игнорируя растерянность служанки и мое любопытство, он сообщил:

– Нам пора, Лина.

Засверкала арка телепорта – и через несколько мгновений мы уже стояли в глухом переулке, неподалеку от главной площади Грина. Как объяснил Форк мимоходом, это самый популярный район столицы. В ста шагах находилась и лавка популярной модистки.

Решив получить ответы, я остановилась и сложила руки на груди.

– Стрельба темным пламенем? Ты серьезно? Я ведь не обладаю этим даром!

– Ничего страшного, все у тебя получится.

– Как? Опять иллюзия? При большом скоплении магов? Да меня же раскусят через пару секунд!

– Не переживай, я нашел выход. – Форк предложил свой локоть в качестве опоры.

Вздохнув, опустила на него ладонь.

Когда вышли из переулка, я все же поинтересовалась:

– Ты не думал, что Джесс может быть права?

– Я допускаю, что она искренне пытается тебе помочь. Но то ли она услышала? Или ее заметили и преподнесли ложную информацию?

– В каком смысле?

– Марибель могла увидеть, что у частного разговора есть слушатель, и выдумать идею девичьих талантов.

– А если нет?

– Значит, это испытание провалишь не только ты – у большинства кандидаток таланты далеко не женские.

В первую очередь вспомнилась княжна Маргуль. Вряд ли обожающая свой топор дева будет танцевать. Хотя... есть же боевые

танцы?

– Песня с капелькой внушения подошла бы идеально, – сделала вывод я.

– На обучение, как добавлять эту капельку, у тебя чуть больше дня, – отозвался Форк. – К ночи Йольский протрезвеет, и я заставлю его дать нормальный урок. Все, мы на месте.

У знаменитой лавки было многообещающее название – «Вуаль грез». Надеюсь, здесь смогут пошить платье моей мечты. А мечта у меня была о-очень неприличная!..

Мелодично звякнул колокольчик, когда герцог открыл передо мной дверь.

Нас встретила худощавая брюнетка с элегантным серебром в волосах и в не менее элегантном наряде цвета спелой ежевики. Позади застыли две девчонки, ее юные копии.

– Госпожа Лефлан, мы прибыли немного раньше. – Форк галантно поцеловал узкое запястье женщины.

Мягко улыбнувшись, дама тепло сообщила:

– Мы всегда вам рады, ваша светлость. – Почтительный кивок мне. – Ваше высочество, добро пожаловать! Буду счастлива пошить для вас лучшее платье отбора.

Надеюсь, она от меня не сбежит, когда озвучу свои пожелания.

Я должна выиграть любой ценой!

Глава 18

Смертельно опасный талант

У госпожи Лефлан подбирать гардероб легко и приятно.

Минут десять я стояла на подиуме, пока помощницы снимали мерки, а сама хозяйка лавки буравила меня нечитаемым взглядом. Позже стало понятно почему.

Госпожа Лефлан была магом иллюзий. И когда дошло дело до примерки, я могла расслабленно сидеть на диванчике, наслаждаясь чаем с пирожными. Платья, блузы и юбки примерял мой иллюзорный двойник. Невероятная экономия времени и сил!

Помощницы приносили на плечиках одежду, показывали мне, затем госпожа Лефлан проецировала ее на призрачную Каролину.

Форк некоторое время оставался с нами, пока не убедился, что я нашла общий язык с модисткой, после чего извинился и покинул нас.

На мой безмолвный вопрос, выраженный взглядом, тихо обронил:

– Хочу посетить храм Гармонии.

Мое веселое настроение немного потускнело.

Ясно, зачем он идет в храм. Будет договариваться с богиней насчет своей свободы. Нет, разумеется, я хотела, чтобы Никлас сбросил рабское клеймо короля Аурелия. И в то же время мне было грустно от осознания, что это его главное желание в жизни. Я эгоистка, да. В душе я хотела, чтобы Форк пожелал быть со мной, иномирянкой Линой...

– Самое необходимое мы выбрали, ваше высочество, сегодня же доставим во дворец, – сообщила госпожа Лефлан. – Теперь можем обговорить платье, которое вы хотите для отбора.

– Да, только подбейте сначала сумму за готовую одежду, – попросила я, доставая из сумочки кошелек.

У женщины сейчас весьма интересное выражение лица: смущение, приправленное сожалением и решительностью.

– Ваше высочество, все расходы на себя взял герцог Форк! – твердо заявила она и как ни в чем не бывало подлила мне еще чаю. – Позвольте за вами поухаживать.

Я открыла рот, чтобы заявить о своей самостоятельности, потребовать не принимать деньги герцога. Но, подумав, закрыла его.

Портить приятную атмосферу спором с женщиной, которая подчиняется приказам заказчика? Глупо. Особенно если вспомнить, что именно Форк ее клиент, с ней договаривался он, а не я.

Что ж, выносить мозг буду ему, не госпоже Лефлан.

– Сразу оговорюсь, что платье я хочу уникальное, подобную модель еще не шили на Дисгаре.

Госпожа скептически заломила бровь.

Ну да, сомневается, что мне хватило фантазии придумать то, до чего не дошли профессиональные модистки.

У меня и не хватило, я собиралась использовать идеи земных дизайнеров.

Помощницы принесли бумагу и цветные карандаши. Когда я закончила объяснять и рисовать, в лавке воцарилась тишина.

– Ба, храмовники тебя сожгут за подобное платье, – громко прошептала одна из помощниц.

Вторая закивала испуганно:

– Принцессе простят, тебе – нет.

Модистка молчала несколько секунд, затем категорично заявила:

– Я пошью это платье, ваше высочество!

– Ваши внучки правы, могут возникнуть проблемы с храмом, – заметила я осторожно. – Моя идея опережает моду Вайстала на многие годы.

Госпожа Лефлан нетерпеливо взмахнула рукой.

– У восточных народов вообще есть наряды, состоящие из одних монет или драгоценных камней.

– И носят их только в спальне, – возразила я. – Если считаете, что мое платье слишком смелое, помогите придумать иное.

Да, я испугалась, решила пойти на попятную, увидев ужас на лицах девушек.

Этот мир не готов к откровенной моде продвинутой Земли, где красавицы позволяют себе выходить на красную дорожку без нижнего белья.

– Ваше высочество, я настаиваю. Это будет невероятное платье! – Глаза у модистки горели, она даже помолодела, одержимая идеей.

Звякнул колокольчик – в лавку, закрытую для других посетителей, вошел герцог Форк.

– Ваша светлость! Вы вовремя, сейчас будет демонстрация платья для отбора.

Ой... Так вот сразу? Я надеялась взглянуть на него без свидетелей, только я и создавшая его модистка. Но, как говорится, поздно учиться управлять драконом, если он уже выбросил тебя из седла.

Форк опустился рядом со мной, на неприлично близком расстоянии.

– Ваше высочество, несколько уточнений по поводу цвета и фактуры материала, – опомнилась госпожа.

Помощницы принесли образцы, и я выбрала несколько наиболее подходящих. Также мы обсудили камни, остановившись на полудрагоценных голубых кристаллах.

– Несколько минут, пожалуйста, мне необходимо сосредоточиться, – попросила госпожа Лефлан и закрыла глаза.

Ее помощницы ловко сменили посуду и принесли Форку кофе.

М-да, а мне даже не предложили, сразу налили чай. Дискриминация.

Естественно, Никлас заметил мой обиженный взгляд, усмехнулся и пододвинул свою чашку. Провокатор... Думает, мне слабо после объяснений нарушить правила приличия?

На глазах изумленных девушек я с удовольствием отпила половину. Улыбнулась и вернула чашку.

Темные глаза герцога лучились весельем, когда он пригубил ароматный напиток.

– Все, я готова! – объявила госпожа Лефлан воодушевленно.

Вскочив на ноги, она взволнованно прошла по демонстрационному залу. Туда-сюда, как заведенная.

– Девочки, закройте дверь и окна! – неожиданно распорядилась она. – Есть люди, которые врываются в лавку, невзирая на табличку «закрыто», и не стесняются подглядывать.

Помощницы выполнили просьбу и подкрутили маглампы, регулируя свет.

– Готовы?

На подиуме возникла иллюзия. Мой двойник стоял неподвижно, будто опасаясь потревожить тысячу белых и голубых бабочек, которые сидели на теле, едва-едва взмахивая крылышками. Живое платье начиналось от горла и достигало пола. Между бабочек поблескивали серебряные цепочки и сверкали голубые кристаллы.

Иллюзорная Каролина отмерла и грациозно двинулась на другой конец помоста. Активней замахали крылышками бабочки, сильнее обнажая кристаллы.

Двойник замер. Мотыльки – наоборот. Они взмыли легким, нереальным облаком.

Мой двойник остался обнажен, если не считать за одежду переплетение серебряных цепочек и сияющих кристаллов.

Судорожно выдохнул Форк. Я закусила губу.

Иллюзорная Каролина сделала несколько шагов в обратном направлении – и стало ясно, что на ней не только украшение-сетка с кристаллами, но и обтягивающее, как чулок, платье телесного цвета. Когда двойник задвигался, стал заметен высокий разрез справа.

И все же платье вызывало оторопь.

Я покосилась на Форка. Каменное лицо, ноль эмоций. Ему не понравилось?

Краем глаза отметила, как удаляются в соседнюю комнату модистка с помощницами. Ожидают, что Форк будет кричать, и сбегает? Или деликатно дали возможность обговорить все без свидетелей?

– Тебе не понравилось мое платье?

Озвучив свой страх, я затаила дыхание.

– Понравилось ли мне? – медленно, с неожиданной хрипотцой в голосе повторил мои слова герцог. – Даже и не знаю, как сказать.

Не знаешь, как сказать? Покажи!.. Провокационно-шальная мысль скользнула в голове и тотчас пугливо исчезла в вихре других.

– Лина, платье необычно. Подозреваю, после твоего выступления в Грине повысится рождаемость. – Форк криво усмехнулся. – И Себастьяну повезло, что он не может увидеть тебя полноценно.

– Почему повезло?

Заявление озадачило.

– Иначе отдал бы иммунитет тебе, а не любимице сестры.

– У Марибель появилась любимица? – изумилась я.

Неожиданно. Местная принцесса напоминала собаку на сене: зная, что брату нужна жена, она намеренно разгоняла вокруг него девушек.

– Марибель якобы симпатизирует дочери хранителя Изумрудного перевала. Утром слышал, как она намекала брату поддержать скромную девушку, заявив, что видит в ней сестру, о которой мечтала с рождения.

Мечтала она... Вот же коварная стерва!

– Я и представить себе не могла, что моей главной конкуренткой может оказаться Зелла.

– В жизни так бывает, – философски заметил Форк. – Сильнее всего нас удивляют люди, которых мы недооценили.

Так, разговор свернул не туда – я так и не услышала прямой ответ.

– И все же... Как тебе платье? Чересчур странное и провокационное? Или и вовсе скандальное?

Да, я решила услышать ответ Форка, даже если мне придется его вытаскивать.

– Официально не придраться – ты одета. Но будь моя воля, я бы... – Помрачневший мужчина сам себя оборвал и внезапно предложил: – Лина, прогуляемся по городу?

Мягко говоря, я обалдела от резкости перехода.

– А как же обучение магии голоса?

– Сомневаюсь, что Йольский уже протрезвел.

И тут меня осенило: магический браслет исцеления! Почему я его не использовала? Я ведь могла устроить ловеласу очищение организма! Хмель ушел бы из его головы за несколько минут.

Как говорится, задним умом мы все крепки.

Постучав указательным пальцем по браслету, с грустью сообщила:

– Я могла отрезвить Йольского с помощью магии.

– Хорошо, попробуй это сделать, как вернемся. Завтра тяжелый день, постарайся набраться сил во время отдыха.

Госпожа Лефлан заверила нас, что платье будет готово за день до третьего испытания. Примерка не понадобится, какие-то исправления, если потребуется, она внесет в день, когда я буду забирать наряд.

Мы тепло попрощались с мастерицами «Вуали грез».

Перед тем как открыть двери, герцог снял со своего пальца кольцо, как вскоре выяснилось двойное, разделил его. Одно засветилось и уменьшилось в размерах, его и протянул Форк.

– Артефакт личины, надень. Прогулки инкогнито безопасней и веселей.

Я не возражала, понимая, что он прав.

Протянула руку, чтобы взять кольцо... и Форк сам его надел мне на безымянный палец правой руки. Глупость, но сердце екнуло от символичности жеста.

Спустя несколько минут из лавки вышли светловолосые горожане среднего достатка.

Площадь, возле которой расположена лавка удивительной швеи, пользовалась популярностью: целые толпы гуляли вокруг фонтанов и храма Гармонии.

Еще здесь были брачующиеся пары, их родственники и гости. Кто-то поднимался по ступеням, готовясь пройти церемонию единения сердец, кто-то уже спускался, делясь с окружающими счастливыми улыбками.

– Какие здесь странные невесты, – заметила я. – Одни в белых платьях, другие почему-то в черных. Зато все женихи в светлых костюмах.

– Белое платье – дань Гармонии, его традиционно выбирают светлые. Черное, соответственно, – девушки, почитающие Дис.

– Не знала, что такие есть в Вайстале.

– Это эрмарийки, многие состоятельные семьи покинули королевство, когда на престол взошел Аурелий, – сухо объяснил Форк.

Мысли о моем «братце» на некоторое время омрачили настроение.

Пройдя вдоль модных лавок, Форк предложил отдохнуть в чайной. Уютное кафе с панорамными окнами, выходящими на площадь, мне понравилось. От чая и выпечки я отказалась в пользу местного мороженого.

Выбрав себе ягодное, позже с удивлением рассматривала серо-сизое мороженое Форка.

– Что это? Тоже ягоды?

– Нет. Плесень.

– Ты ведь пошутил?

Форк покачал головой:

– Попробуй, обещаю, тебе понравится.

В иной раз я бы отказалась. Дома даже сыр с плесенью побоялась пробовать. А тут мороженое!.. Но предлагал Форк, он сам гадость есть не станет и меня не накормит.

И я не удержалась от любопытства.

Отковырнув от серой массы кусочек, закрыла глаза. Привычный вкус сливочного мороженого, качественного и вкусного, а вот аромат... Одновременно ненавязчиво пахло кофе и шоколадом. Невероятный запах!

– Безоговорочное доверие, – с ядовитой горечью в голосе произнес Форк. – А если бы странное мороженое оказалось афродизиак?

– Ого, у вас на Дисгаре и такое есть? И подают его среди бела дня в обычной чайной? – парировала я, не понимая, чем заслужила неожиданный упрек.

Форк не сводил с меня серьезного, печального взгляда.

– Ты охотно выполняешь все, что попрошу. При других обстоятельствах я был бы польщен. Сейчас мне грустно. Не верь мне абсолютно, Лина. Подвергай сомнению мои слова хотя бы иногда.

Я могла бы сказать, что иногда так и делаю. И что плесень, давшая моему миру пенициллин, не пугает: в кухне Земли есть вещи похлеще серого мороженого, тот же исландский хакарл или азиатский балут.

Вместо этого я объявила:

– Я верю тебе всем сердцем, Никлас. – И внезапно осознала, что это правда.

В темных глазах бездна удивления.

– За что?..

– Потому что ты из породы героев, хоть и стараешься показать, что это не так. Ты делаешь добро незаметно, переступая через свои желания, часто, когда это невыгодно, не придавая этому значения.

– Ты меня с Себастьяном, народным героем Вайстала, не перепутала, случайно? – сквозь зубы, раздраженно уточнил Форк.

– Себастьян купается в славе. Для меня настоящий герой тот, кто совершает подвиг, побеждая в первую очередь себя.

– Лина... Ты невозможная, – тоном мученика объявил Никлас.

– Уточни. Невозможная – это невероятная? Невозможно прекрасная?

Он уронил голову на руки и застонал:

– Лина...

Ой, кажется, я сломала темного.

Спрятав улыбку, я положила свою ладонь поверх руки Никласа. Какой интересный контраст – моя хрупкая белая и его сильная смуглая...

Ладонь мужчины перевернулась, лоя и легонько сжимая мою.

– Лина, ты легкомысленная девчонка с наивными глазами и солнечной улыбкой, – сообщил Никлас.

Решив считать это комплиментом, я с поощрением улыбнулась.

– Такую глупышку грех обидеть. И я бы высоко оценил твое доверие, но не могу. Моя воля не всегда моя.

И столько горечи, искренности прозвучало в признании, что я простила глупышку.

– Если я попадусь Аурелию и он прикажет убить тебя... – Челюсти Никласа сжались так сильно, что, кажется, я слышала скрежет. – Не верь мне, Лина, не надо.

Я стиснула его руку, все еще удерживающую мою, и твердо пообещала:

– Буду. Ты мой герой, Никлас, а в героев нужно верить, и тогда они непобедимы.

Он прикрыл глаза и обреченно вздохнул.

Зря. Я ведь верила в то, что говорила, слова шли от души. То, что начиналось игриво, как легкий флирт, вдруг стало искренним откровением.

Никлас отмер и уже привычным тоном, как будто и не было горячечных признаний, поинтересовался:

– Мороженое нравится? Плесени как таковой здесь нет, лишь вытяжка из пораженной ею ягоды кюи. Пока ягода свежая, она ничем не пахнет, но как только покрывается серой пленкой, приобретает аромат кофе.

Уточнения аппетит не улучшили, но все же было приятно, что он об этом рассказал.

Через полчаса мы вышли из чайной.

– Хочешь еще погулять? Или вернемся и я покажу артефакт, который придется использовать, если Йольский не выполнит свою задачу.

– Во дворец хочу. – Меня снедало любопытство: какой артефакт может заменить обучение магии голоса? – Но сначала мы купим взятку моему учителю, чтобы он сменил гнев на милость.

– Чем же ты хочешь его подкупить? – насмешливо поинтересовался Никлас.

Я указала ему за спину.

Элегантная вывеска гласила: «От шляпы до трости». В витрине красовалась полупрозрачная иллюзия молодого блондина в фиолетовом камзоле.

При виде его я и вспомнила франтовские туфли Йольского. Надеюсь, интуиция не подвела, и он любит оттенки фиолетового. К тому же одежда с чужого плеча, да еще вдобавок мощного, не придавала уверенности коллекционеру женских сердец.

– Что-то в этом есть, – согласился Никлас.

Еще минут тридцать – и мы выбрали обновки для афериста. Несколько лавандового цвета рубашек, черничные туфли и брюки, а из переливчатой насыщенно-фиолетовой материи – камзол.

Все оплатил Форк, и я даже не думала спорить, понимая, что это будет глупо.

Когда он консультировался по поводу размера обуви, я улучила момент и за свои деньги купила симпатичную булавку с черным камнем для закалывания шейного платка. Ее приглядела не для ловеласа, а для обладателя глаз цвета мрака.

– Все, теперь можно и возвращаться, – объявила я, когда вышли из лавки мужской одежды.

Неподалеку от нас, на расстоянии двух-трех метров, обозначилась световая арка перехода. Никлас мгновенно закрыл меня широкой спиной.

Из телепорта вывалилась брюнетка в шикарном черном платье. Упав на вытянутые руки, тотчас вскочила и встряхнула кистью – черный браслет осыпался пеплом. Похоже, это был одноразовый артефакт переноса, которым она только что воспользовалась.

– Вот она! Быстрее! – взвизгнули за нашими спинами.

Я оглянулась.

Заехав на площадь и распугав гуляющих, неподалеку остановился открытый белый экипаж с седовласой женщиной и двумя молодыми мужчинами. Все были одеты в ослепительно-белые наряды. На плече одного из мужчин висело пышное белоснежное платье, эдакое стандартное платье-торт.

– Остановите ее! – завопила седовласая, хищно вытягивая вперед руку.

Брюнетка из телепорта побледнела. Ловко подобрав длинный подол, она бросилась бежать в сторону храма Гармонии.

– Держи ее! – истерично завизжала преследовательница, без помощи мужчин выскакивая из экипажа.

Я не успела толком сообразить, что происходит, как Никлас создал щит – прозрачный зеленый экран перекрыл тротуар и часть площади.

– Пропустите! Это моя невестка! – прорычала женщина взбешенно.

Молодые мужчины синхронно вскинули руки, швыряя багровые шары. Щит герцога легко выдержал двойной удар.

– До церемонии еще не ваша невестка, – возразил Никлас.

– С дороги! Темная должна выйти за моего сына только в белом платье!

Мой герой молча покачал головой.

– Успокойся, мама, она поднялась по ступеням, – разумно заметил мужчина постарше. – Пора и нам в храм, иначе не увидишь, как женится твой средний сын.

Надеюсь, он вменяемей, чем его братья, и брюнетка не зря к нему так торопилась.

– Ты!.. Ты ответишь за то, что помешал! – заявил гневно парень со свадебным нарядом на плече.

– Не кипятись, а то платье уронишь, расстроишь мать, – усмехнулся Никлас.

И создал переход.

Входя в него под ручку с герцогом, я обернулась и совсем по-детски показала проигравшим язык. Перед переносом еще успела увидеть, как тает зеленый щит, а старший мужчина отвечает подзатыльник младшему.

Если я не путаю, то маги, умеющие без артефактов открывать пространственные переходы, считаются очень сильными, с ними

не ссорятся.

Мы вышли четко напротив двери моих покоев.

Вспомнив удивление женщины, ее досаду, что невестка выйдет замуж в платье, которое выбрала сама, я рассмеялась.

Никлас помог неизвестной девушке без моей просьбы – это разве не подвиг?

– Спасибо, это было нечто! Я же говорила, ты мой герой.

– Не стоит благодарности. Обычная солидарность темных.

О, он еще и скромный герой!

подавив веселье, поинтересовалась:

– И часто на невест давят, заставляя надевать платье, угодное семье жениха?

А все же жаль девушек Вайстала и Эрмари, которые даже не подозревают, что у свадебных нарядов может быть и другая расцветка.

– Так сильно насаждают редко, обычно обходятся уговорами.

– Дискриминация темных, – объявила я и позвала: – Джесс!

Служанка не отозвалась.

– Видимо, уже ушла домой. По уговору, если не прошу об обратном, она уходит с наступлением вечера.

– Неудивительно. – Никлас указал на настенные часы.

Прогулка по городу затянулась, а ведь по моим ощущениям она длилась как один миг.

– Мы пропустили ужин. – Я подавила зевок, прикрывшись ладонью.

– Не переживай из-за этого. А вот наши занятия, к сожалению, придется перенести.

Я всполошилась. Получается, только утром узнаю, о каких артефактах шла речь?

– Почему перенести? Еще детское время!

– Нет, ты устала, Лина. Если хочешь подготовить запасной номер для выступления, придется хорошо отдохнуть.

– Объясни хоть, что за номер!

– Все завтра. Я забираю Йольского, и мы дружно все отправляемся спать. Кстати, где он?

В гостиной, где мы оставляли афериста, его не было. Стало страшно до одури. Неужели сбежал? А если он что-то сделал Джесс?

Или другим девушкам во дворце?..

Поделиться своими страхами с Никласом не успела – услышала тихий стон.

Метнулась к дивану, где горкой валялось скомканное одеяло. Сдернула...

Под ним в позе эмбриона лежал Йоль Йольский. Без сознания, покрытый испариной и белый как мел.

– Что с ним?..

Мрачный Никлас схватил афериста за запястье.

– Отравлен.

Говорить, что делать, мне не требовалось. Активировав браслет, я принялась лечить Йольского.

Герцог же, как зверь в клетке, метался по моим покоям, что-то ища.

Отравителя? Яд?.. Неужели это Джесс сделала? Но как она сумела обойти клятву? Или у меня уже паранойя, раз я подозреваю в первую очередь девушку, которая дала настолько серьезные обеты?..

Отрава в организме Йольского напоминала темные пятна на светлом – такую картинку нарисовало воображение. Именно что воображение... Я ведь не могла видеть все это? Браслет подобное не должен демонстрировать, насколько я помнила объяснения Никласа.

Кстати, о нем. Краем глаза отметила, что поиски привели герцога к нише с алкоголем. Сняв собственную защиту, он откупорил ближайшую бутылку и через мгновение выругался.

– Вино отравлено! – Длинная пауза, и мрачное уточнение: – Здесь все отравлено.

Неожиданно... Или нет? Пора привыкнуть, что убить пытаются меня, а достается невинным людям. Может, Йольский не так и невинен, но прилетело ему из-за меня.

Теперь с еще большим сочувствием я смотрела на афериста, выпившего предназначенный мне яд. Бедняга, не повезло ему оказаться поблизости.

– Самое паршивое, что я не могу понять, когда заменили нормальное вино отравленным, – заметил Никлас озабоченно. – Когда ты заселилась в эти покои, я все проверил, установил защиту.

Я вспомнила магическую рабыню, подsunутую мне в качестве служанки. Чья она, мы так и не установили.

– Так, может, это Дита расстаралась? Еще когда уничтожала мой гардероб?

Мужчина пожал плечами:

– В идеале стоит сменить покои, но сейчас нет на это времени, поэтому пока усилим меры безопасности.

Он вновь обошел комнаты, подправляя собственные защитные чары.

Вернувшись, отрывисто поинтересовался:

– Как Йольский?

– Вроде бы все, жить будет.

– Тогда забираю его к себе, а ты убираешь следы чужого присутствия, – распорядился Никлас и подхватил бесчувственного афериста на руки.

Ничего не поняла.

– Зачем?

– Позову Себастьяна, пусть полюбуется, чем потчуют его невесту, – нехотя произнес Никлас.

Чувствовалось, что решение далось ему через силу.

И я прикусила язык, на кончике которого вертелось немало вопросов. Раз зовет принца, сам распутать это дело не в силах? Чем поможет Себастьян? Не лучше ли оставить все как есть?.. Нет, вопросы эти озвучивать явно не стоило, посмотрю, что дальше будет.

Когда герцог телепортом ушел из моих покоев, прихватив афериста, я взялась за уборку. Повезло, что я не настоящая изнеженная принцесса, а обыкновенная девушка, умеющая навести порядок в доме за двадцать минут до прихода гостей.

Когда в дверь постучали, я была готова. Поинтересовавшись, кто там, и услышав голос Никласа, без спешки открыла.

Вместе с принцем пришли и уже знакомые по озеру маги в серой униформе. Двое слаженно обошли покои, что-то выискивая, третий начал задавать вопросы, на которые в основном отвечал Никлас.

С его слов выходило, что яд обнаружил он, когда решил налить себе бокал после прогулки. Проверил на всякий случай остальные бутылки и был неприятно поражен открытием.

– А ведь прогулку по Грину ты обещала мне, Каро, – тихо, с неприкрытым укором произнес принц.

– Вы же не звали, ваше высочество, – парировала я, придерживаясь официального тона.

– Я исправлюсь, – поспешно заявил принц. – Что ты делаешь завтра утром?

– Ее высочество готовится ко второму этапу отбора, – влез в наш разговор Никлас.

Себастьян улыбнулся и развел руками.

– Видишь, Каро, твоя нянька против нашей прогулки.

Если думал, что подколка заденет, то зря старался. В отличие от настоящей принцессы, меня устраивала опека герцога, да и на завтрашний день уже были планы.

Естественно, я помнила, что в моих интересах очаровать Себастьяна, что следовало ухватиться за шанс побыть вместе с ним. Но как же не хотелось этого делать сейчас, после прогулки с Форком!

– Ваше высочество, чисто, никаких следов, – недовольно объявил маг в сером. – Одно точно: вино из королевского погреба, ведь магическое клеймо с бутылки не подделать. Кто и когда добавил яд, неясно.

Хороши дознаватели... зачем только их позвали.

Уходя, Себастьян с легким раздражением в голосе обронил:

– Я не знаю, какой талант вы продемонстрируете послезавтра, ваше высочество. Но в одном у вас нет конкуренток – в смертельно опасном таланте притягивать неприятности.

Когда дверь за принцем закрылась, Никлас опустил теплую ладонь мне на плечо.

– Не слушай его, ты не притягиваешь неприятности, а пожинаешь плоды действий своей предшественницы.

Никлас пытается меня утешить?.. И ведь получилось. Напоминание, что я исполняющая обязанности темной принцессы, оказалось своевременным.

Все плохое завершится, как только я вернусь на Землю.

Глава 19

Накануне

– Настроилась? Бери наручи.

Я с содроганием посмотрела на артефакт, затем перевела жалобный взгляд на Никласа.

– А может, не надо?

– Надо, Лина, надо. С Йольским ничего не выходит, поэтому воплощаем в жизнь запасной план, – мрачно сообщил герцог. – И не бойся: магические каналы остались, тебе ничего не грозит.

Не боялась я, что сгорю. Опасалась артефактов, которые не только делали из меня крутую повелительницу темного пламени, но также имели опасный побочный эффект: открывали эмоции ученицы наставнику.

Вчера я уже назвала его своим героем, не хочу, чтобы понял, что навсегда поселился в моем сердце. Возможно, и догадывается о моих нежных чувствах, но одно дело предполагать, а другое – знать точно. Не хочу!..

Так, я смогу. Смогу. Я просто не буду смотреть на Никласа, не отведу взгляда от мишеней, сконцентрируюсь на прицельных ударах... ой!

Никлас обнял меня сзади.

– Не трись, Лина. У тебя получится.

Можно закрыть глаза и представить, что объятия настоящие, а не для того, чтобы удобнее было надевать артефакты. Но уж точно это глупые, лишние мысли...

Стоя за спиной, он защелкнул на моих предплечьях браслеты из черного металла, покрытого рунами, которые хищно вспыхнули алым и тотчас погасли.

Закрывали артефакты руки от запястья до локтя, за что и получили свое название. Точно такие наручи, только массивнее, красовались на маге. К сожалению, лишь мои передавали эмоции. Какая же все-таки дискриминация! Лучше бы наоборот.

– А теперь подними руку, как отрабатывали.

Никлас отступил – и я смогла дышать и даже увидеть мишени. Вскоре узнаю, насколько я меткая. Сейчас в тире только мы, а завтра появятся и зрители, что наверняка скажется на концентрации. Надо пересилить себя и не стесняться.

– Почувствуй холод, Лина. Он возникает в тебе, выплескивается на ладонь. Бросай!

Завороженная низким голосом мага, я сделала вид, что швыряю нечто незримое... Ком темного пламени с сухим треском полетел вперед.

Мишень загорелась. Вспыхнула вся!

Я и не поняла, попала в яблочко или задела край. Но это не важно, главное, что у меня получилось!

С помощью артефактов я успешно воспользовалась силой Никласа, пропустив ее через себя так, что незнающий человек и не поймет, что моя магия заимствованная.

Герцог остался недоволен.

– Слишком сильно, нужно сбавить мощность, – подытожил он.

Пока он что-то нажимал, подкручивал на своих браслетах, я могла расслабиться. Но получалось не очень – даже пальцы дрожали. Если пять минут назад я переживала, что выдам свои чувства, то теперь беспокоилась лишь о магии. Я ощутила мощь чужого дара, и мне стало жутко. Страшно представить, что будет, если маг темного пламени выйдет из себя... Спалит же все и всех!..

Чтобы отвлечься от ужасных мыслей, решила завязать разговор.

– Никлас, а любой человек может воспользоваться наручами?

– Лина, чем ты слушала? Я дважды повторил, что создавали их для учеников, что маги других направлений могут пострадать, если их наденут. Ты исключение из правила: хоть и целительница, а с проработанными каналами под темное пламя.

Он говорил что-то еще, но я не осознавала значение слов, поразившись услышанному.

– Подожди... Я целительница?

Пол под ногами не закачался. Я не верила, ожидая признания, что это шутка.

– А ты еще не поняла? – Никлас скрестил руки на груди. – Ты вылечила дракона, Лина, с помощью банального артефакта исцеления это невозможно.

Какие-то намеки были, вдобавок принц интересовался моим уникальным браслетом, но поверить, что я – маг? Я, среднестатистическая девушка с Земли?

– Если не артефакт, то как я смогла лечить? Я не училась этому дома!

Основы ОБЖ посещала добросовестно, но между оказанием первой помощи и сказочным исцелением огромная пропасть!

– Интуитивно ты облегчала участь пострадавших, избавляя от боли и причины боли.

– Хочешь сказать, что я просто желала – и дар мой работал?

– Не совсем так. – Сделав паузу, Никлас подумал и кивнул: – В общих чертах да, срабатывала сила твоего желания.

– Почему же ты раньше не объяснил? Я бы могла такое сделать! Такое!..

Как коварная злодейка из сказки, я рассмеялась и потерла руки в предвкушении.

Брови мага взлетели на лоб.

– И что же ты можешь сделать с помощью мирного дара такое? – Он голосом выделил последнее слово.

– Ну, например, припугнуть Йольского, чтобы он с нами сотрудничал.

Бессовестный авантюрист нагло бунтовал: требовал вернуть его обратно в тюрьму. И категорически отказывался учить, называя меня отравительницей. Нормально, да? Он сам влез в буфет, а отравила его я!.. За наши испорченные утром нервы его следовало хорошенько встряхнуть.

– Припугнешь как целительница? – усмехнулся Никлас и запустил руку в волосы.

Взлохмаченным он выглядел моложе и ближе. Даже и не верилось, что могла бояться его.

Засмотревшись, не сразу ответила. Пришлось мысленно отвесить себе подзатыльник.

– Зря смеешься! У врачей особое чувство юмора, и раз меня не сдерживает клятва Гиппократ, я могу подшутить над Йольским.

– Хочу на это посмотреть.

– Тогда заканчиваем тренировку, – объявила я и, пока он не передумал, бросилась прочь из тира.

Открывая резко дверь, кого-то стукнула ею.

– Ах! – На пол неуклюже осела сбитая с ног Марибель. На лбу алело пятно после встречи с дверью.

Ее растерянность длилась всего мгновение, затем принцесса вскочила на ноги и прошипела:

– Осторожнее!

На ушах ее, рядом с серьгами, мерцали розовые «щупальца», иначе и не назовешь полупрозрачные штуковины, колышущиеся в воздухе.

Заметив, куда направлен мой взгляд, принцесса покраснела и поспешно накрыла уши ладонями. Когда их убрала, «щупальца» исчезли.

В изумлении я молчала, и Марибель торопливо заговорила первой:

– Я пришла передать, что ваш дракон отказывается от еды.

Крутнувшись так, что пышная юбка задела меня, она с поспешным величием бросилась прочь.

– Лина? – Никлас вырос позади темной скалой, надежной и непоколебимой.

Невероятные ощущения, когда на твоей стороне мужчина, которого до недавнего времени считала загадочным и безумно опасным.

– Что она хотела?

– Заявила, что мой дракон отказывается есть, но, похоже, пришла подслушивать.

– Настолько затосковать, чтобы перестать есть, дракон не мог, ты достаточно регулярно его посещаешь, – заметил Никлас рассудительно. – Подслушать она не сумела бы, я закрыл нас.

– А с помощью магии? – Вспомнив растерянную Марибель на полу, я хихикнула. – Когда я вышла, у нее на ушах висели полупрозрачные штуки, похожие на щупальца осьминога, только без присосок.

– Магические щупы, – подсказал Никлас. – Нет, даже с ними она не могла что-либо услышать.

– Это хорошо, но она точно знает, что я тренировалась в тире.

Вспомнилось предупреждение Джесс, что второе испытание будет специфическим, направленным на выбивание невест с недевическими

талантами.

Маг его тоже не забыл и после недолгих размышлений предложил:

– Хорошо, готовь песню с Йольским, если сумеешь его уломать. Стрельбу по мишеням темным пламенем потренируем еще перед сном.

Через полчаса мы вошли в покои, застав отвратительную сцену: аферист вовсю измывался над Джесс.

– Это разве чай? – ныл он плаксиво. – Признавайся, сама заваривала? На дворцовой кухне не могли приготовить подобную бурду.

– Не нравится, не пей, – спокойно предложила выход Джесс, но глаз при этом у нее уже дергался.

– А мясо?.. Чье оно? Дикого дракона, издохшего от старости? Это точно делали для принцессы? Оно же жестче подошвы моих туфель!

Припомнилось, как утром осунувшийся после отравления Йольский принял одежду с невозмутимым видом, покрутился перед зеркалом и заявил, что компенсация, ее малая часть, его устраивает. Компенсация за отравление.

– Вы поели? – поинтересовалась я вежливо.

– Опять ты. – Йольский хмыкнул. – Ничего не изменилось, я не передумал и ни за что не буду тебя учить!

– Уверены?

Я позволила себе циничную улыбку в стиле принцессы Каролины.

Аферист чувствовал себя в абсолютной безопасности: устроив его побег, Никлас серьезно подставился и теперь не сдаст властям. Можно было бы обвешать его клятвами, но Йольский дал ясно понять, что не произнесет их даже под страхом смерти. Ну не бить же его?.. Тем более что это не поможет, если верить рассказам о Йольском.

– Уверен. – Щуплый мужчина в фиолетовом костюме, который, надо признать, очень ему шел, откинулся на спинку кресла и завел руки за голову, всем видом показывая, что ничего не боится.

Я бросила быстрый взгляд на угрюмого Никласа. Могу представить, как ему обидно, он ведь старался, доставая для меня этого нахала.

– Не утруждайся подбирать угрозы, я не боюсь даже смерти. А страшнее ты ничего мне не сделаешь, деточка.

Ох, зря он так, зря... Непередаваемая по силе злость меня взяла, аж дыхание перехватило.

– Есть вещи гораздо страшнее смерти.

Шаг вперед. Рука на лоб Йольского. Его округлившиеся глаза, полные недоумения.

– Больше никакого хмеля, больше никакого блуда... Слова тверды и крепки, вовек нерушимы, мой приговор крепче камня и стали!

Подсознание штука странная: первым вспомнился заговор киношной ведьмы, я его и озвучила.

Отступив, объяснила:

– Я вас закодировала от алкоголя – теперь даже от запаха вас будет воротить. И запретила жизнь во грехе: вы будете верны супруге. А попытаетесь изменить – кое-что важное отвалится.

– Я холост!.. – вырвалось у Йольского возмущенное.

– Придется жениться, если не хотите хранить целибат до смерти.

Аферист не смеялся, не кричал, что я его обманываю. Молча метнулся к низкому диванчику и... вытащил из-под него бутылку.

Не поняла... откуда она там?

– Это что, он ее вчера там припрятал? Две выпил, одну в заначку? – прошептала потрясенная Джесс.

Если она права, и эта бутылка тогда тоже отравлена!

Предупреждать не пришлось: Йольский лишь нюхнул. Замер. Посмотрел на бутылку, перевел взгляд на нас троих.

Широко улыбнулся и язвительно объявил:

– Плохая из тебя шептунья, принцесска!

М-да, а ведь я не просто прочитала забавные слова, я попыталась закодировать выпивоху и гуляку, используя магию. Плохая из меня целительница...

– Какого демона?.. – Йольский побледнел. – Ведьма!

Уронив бутылку и прикрыв рот ладонью, он бросился в купальню.

– Жестоко, – объявила Джесс и сделала несколько мелких шажочков в сторону, подальше от меня.

Испугалась? Глупость какая!

– Полагаю, раз сработал первый зарок, то второй лучше и не проверять, – усмехнулся Никлас злорадно. – Я бы посочувствовал Йольскому, но не могу, достал.

– Она страшная женщина, бегите от нее! – завопил аферист из купальни, которую забыл закрыть. – Бегите!

Дальнейшие напутствия прервал мучительный стон. Вскоре бледный с прозеленью аферист вышел из купальни.

– Мы можем договориться?

Переглянувшись с Никласом, я едва сдержала довольную улыбку.

– Можем.

Помявшись, Йольский сердито произнес:

– Я учу тебя, как пользоваться даром, ты возвращаешь все как было. Идет?

– Идет, – кивнула я, а мысленно добавила: «Верну, если смогу».

Прошло несколько часов. Улыбочка на лице моего учителя превратилась в раздраженный оскал.

– Давай еще раз.

Я безропотно повторила упражнение.

И снова не так – Йольский покачал головой и, пользуясь отсутствием герцога, язвительно прокомментировал:

– Ты необучаема, принцесска. Смирись!

Остро захотелось врезать ему в нос. Как и сдержалась?

– Вы же заинтересованы в том, чтобы у меня получилось!

Йольский развел руками:

– Значит, богам угодно, чтобы ты не пользовалась магией голоса, а я стал на путь исправления.

Богам угодно?.. Ах ты фаталист недоделанный!.. Я кипела от гнева, на языке вертелось столько поганых слов!.. Я в жизни подобные не произносила...

Это и отрезвило. Память чужого тела хранила порой немало неприятного, подсовывая в неподходящий момент то дерзкий жест, то злую гримасу, то презрительный взгляд... Или вот как сейчас, подсказывала ругательства, которые принцессам знать не полагалось. Только виновата ли в этом Каро? С братом-психопатом еще и не так заругаешься.

Жалость к истинной владелице тела погасила злость. Гнев и сочувствие – взаимоисключающие эмоции.

– Я отдохну и продолжу тренировки.

– Как пожелаете, ваше высочество, я покорно выполню все, что вы попросите.

Ого! С чего вдруг смирение и вежливость?

Уловила направление взгляда Йольского, который настороженно смотрел мне за спину. Обернулась.

В воздухе наметились очертания световой арки перехода – вернулся Никлас. И не с пустыми руками – в комнате аппетитно запахло свежей выпечкой и кофе.

У сворованного из тюрьмы афериста оказался отменный аппетит: несмотря на хрупкую комплекцию, ел он как здоровенный качок, активно набирающий массу. Если бы Никлас попросил увеличить порцию, это вызвало бы вопросы, поэтому Йольского он дополнительно подкармливал едой из городских ресторанций.

– Ужин, – коротко сообщил Никлас, принесший в этот раз две плетеные корзинки, закрытые крышками.

Когда Йольскому протянули одну, у него на лице расцвела искренняя улыбка.

– Хоть что-то приятное сегодня.

Он схватил корзинку, а герцог взял его за шиворот и тотчас открыл телепорт. Так они и вошли в него, но аферист не возмутился, явно поглощенный предвкушением ужина.

– Джесс, будешь со мной кофе? – Я сунула нос во вторую, оставленную, корзинку и осталась довольна увиденным.

Во дворце первоклассные повара, но кофе и мороженое из плесени почему-то не подавали. Вероятно, среди невест не нашлось гурманов.

Служанка, крутящаяся все это время рядом, махнула рукой.

– Благодарю, ваше высочество, за щедрость, но это лишнее. Лучше отпустите меня пораньше, а кофе попьете с герцогом Форком.

Джесс уже привела в порядок мой новый гардероб, ловко рассортировав вещи, которые пришли от портнихи, и заслужила поощрение.

– Разумеется, на сегодня ты свободна.

– Утром приду пораньше, чтобы подобрать вам подходящее платье под песню.

Я промолчала, не став огорчать, что оно не понадобится: петь без магии голоса не буду. Лучше по мишеням пострелять, чем позориться с обычным выступлением.

Никлас вернулся почти сразу после ухода Джесс и от кофе в моей компании не отказался.

В молчании мы вместе накрыли стол. Хрустящее печенье и ароматный горько-сладкий кофе. И разговор без слов.

Глядя на Никласа, вспомнила откровения бабушки: если женщине приятно есть в компании мужчины, если она испытывает удовлетворение, когда готовит ему, это ее суженый, можно смело выходить замуж.

Интересно, я в своем настоящем теле понравилась бы Никласу Форку?.. Какая несвоевременная, грустная мысль.

Сделав последний глоток, я поинтересовалась:

– Идем в тир отрабатывать прицельную стрельбу, как и планировали?

Никлас покачал головой:

– Не стоит, ты уже знаешь, что нужно делать. Браслеты я отрегулировал, работают хорошо.

– Кстати, как они у тебя оказались? Счастливая случайность?

Маг снисходительно усмехнулся:

– Разумеется, нет. Захватил специально, планируя использовать для стандартного конкурса таланта, чтобы ты не плела браслеты из лент.

О, он помнит мой шуточный ответ королю на вопрос о талантах? Неожиданно, у меня аж в груди защемило.

– Тогда что? Ложиться спать?

– Неплохая идея, но можно наведаться к драконам и полетать, тебе даже переодеваться не надо.

Он прав: для занятий в тире я надела брючный костюм, ничто не мешало сходить к Зеленому.

И мы пошли, и полетали в звездном небе. Ночной полет отличался от дневного, и Никлас страховал меня, сидя сзади.

Крупные, ясные звезды южной ночи манили. Воздух пропитал пряный аромат лета. Ветер ласково ерошил мои волосы, внушая окунуться в легкомыслие с головой.

Чувствуя поддержку мага, я расслабилась и всецело доверилась дракону. И Зеленый не подвел: парил ровно, вместе с нами наслаждаясь прогулкой.

– Пора возвращаться, – сообщил Никлас, когда внизу исчезли огни Грина.

– Я теперь не усну – перед глазами звездное небо, – не то пожаловалась, не то похвасталась я.

– Вырубись, как только голова коснется подушки, – беззаботно пообещал маг.

Настроение зашкаливало, за что стоило поблагодарить. Своевременно вспомнился подарок, который я таскала в кармане, перекладывая, когда меняла наряды.

Набравшись шальной смелости, я решила его подарить.

Повозившись немного с ремнями, обернулась к магу и засунула руку в карман куртки, где лежала булавка для шейного платка.

– Никлас, когда мы выбирали одежду для Йольского, я кое-что увидела. И эта вещь сразу напомнила о тебе. Разреши ее подарить.

Я протянула булавку, холодно сверкнувшую черным камнем.

Свет звезд и магических огоньков, кружащих над нами, позволил рассмотреть удивление герцога, даже ошеломленное выражение его темных глаз.

– К чему этот подарок, Лина? – тихо поинтересовался Никлас.

Он столько для меня сделал. А подаренные им артефакты? Советы и защита? Похищение опасного преступника из королевской тюрьмы ради меня, ссора с королем Аурелием раньше времени... Спокойствие, которое накрывало меня всякий раз, когда он оказывался поблизости.

Я могла все это сказать. Но не сумела, смутилась. Внезапной смелости хватило ненадолго, и язык окостенел.

Хрипло выдавила из себя:

– Просто так, Никлас, просто так...

Он весело рассмеялся:

– Какое неприличное объяснение, Лина! Ты так и не прочитала «Прикроватные записки леди».

Пока я растерянно хлопала ресницами, гадая, что натворила в этот раз, маг взял меня за руку, приподнимая ее повыше.

– Я принимаю подарок, Лина.

Неожиданный поцелуй ожег мое запястье с внутренней стороны.

Я испуганно дернулась, а Никлас, отпустив руку, как ни в чем не бывало предложил:

– Еще несколько виражей и назад?

И снова полет на драконе, дарующий ощущение свободы. Я летела на Зеленом, и, казалось, за моей спиной тоже выросли крылья, только невидимые. Или виноват будоражащий поцелуй?.. Значение подарка волновало: явно я поступила неприлично, осталось понять, насколько.

Даю слово, я прочитаю книгу!.. Сразу, как появится свободное время.

В душе серебром звенел восторг. Хотелось обнять весь мир! Или Никласа.

И я это сделала, когда мы поставили дракона в загон.

– Спасибо! – Я всего на миг прильнула к груди темного мага. – Я никогда не забуду сегодняшний день.

Хотела отстраниться – и не смогла. Никлас придержал за талию.

– Лина... – Мужские пальцы невесомо коснулись моей щеки, чувственно очерчивая скулу. – У тебя глаза сейчас – как отражение звезд в ночном озере.

От романтического комплимента дыхание сбилось, а упомянутые глаза, подозреваю, округлились: я не ждала от темного красивых слов.

А Никлас смотрел на мои губы так, будто собирался поцеловать. Неужели нарушит обещание?..

И мой пульс участился. Я безумно желала ощутить вкус его губ. Хотела почувствовать, как сильные руки крепче обнимут, прижмут...

Взглядом маг нежно гладил мои губы и не спешил выполнять потаенные фантазии влюбленной девицы.

Тогда я потянулась к нему сама, приподнимаясь на носочках.

– Никлас...

– Кхм, какое пренеприятное открытие! – Язвительное восклицание словно ножом ударило. – Святой Никлас соблазняет чужую невесту!

Я сжалась, метнулась в сторону – но не вырвалась, Никлас удержал в кольце стальных рук.

Откуда-то из полутьмы выступил принц. Глаза прищурены, плечи напряжены, будто он... готов наброситься на герцога?

Если мое воображение не разгулялось, кое-кто сейчас сходит с ума от ревности.

– Тебе показалось, Себастьян, – с преспокойной наглостью заявил Форк.

У меня внутри все оледенело от прозрения: сейчас он будет отпираться, пользуясь тем, что принц без дракона не видит физические объекты. И так тоскливо, муторно стало на душе, что глаза зачесались от подступающих слез. И ведь все правильно, мне нужен брак с принцем, но... В такой момент не хотелось слышать, как от влечения к тебе отрешиваются.

– В отличие от некоторых, я не увожу невест – Каролина пока тебе никто.

– Каролина – одна из невест отбора! – напряженно возразил Себастьян.

– Номинально. И перестанет ею быть, если завтра наберет наименьший балл.

Все еще находясь в объятиях Никласа, я тонула в противоречивых эмоциях.

Он не отказался от меня, заявив, что я свободная девушка и, выходит, могу без стеснения принимать ухаживания других. Это приятно. А еще я терялась в догадках. Форк так спокойно, аргументированно поставил на место принца. Словно был готов к подобному повороту событий? То есть знал, что он за нами наблюдает? Или же спокойствие – закономерность при стальной выдержке? Никлас за годы магического рабства научился держать удар и сохранять невозмутимость.

– Завтра Каролина может недобрать баллы, ведь твоя сестра настраивает против нее судей. Определись, чего ты хочешь, Себастьян, кого видишь рядом с собой, – словесно припечатал Никлас принца.

Повисшую напряженную паузу прервал сухой, злой смех.

– Никлас, а ты все так же хорош в перекручивании фактов. Умеешь уводить разговор в сторону... Не смей подкатывать к Каро!

К моему превеликому изумлению, Себастьян шагнул к нам и требовательно протянул руку.

Всполошенный стук моего сердца гулко отзывался в горле. Сейчас они схлестнутся из-за меня? Будет драка магов?..

Нет... Герцог разомкнул объятия. И против воли я оказалась перед принцем со странным ощущением, будто я голая.

– Ваше высочество, позвольте проводить вас к вашим покоям!

И, не дожидаясь ответа, принц подхватил меня под руку и стремительно повел прочь от Форка.

Никлас уступил. Тактическое отступление? Или запланированное? И он специально дразнил Себастьяна, зная о его присутствии? Пытается вызвать ревность? А меня посвятить в свой план не посчитал нужным?

Ох... О чем я вообще рассуждаю? Если Никлас специально играет на публику, делает он это для нашей общей цели: замужества настоящей принцессы. Из меня плохая актриса, потому что в полноправные партнеры меня и не взяли.

Я беспомощно обернулась, ища ответа, что делать, у темного мага.

Он улыбался. Криво, нехорошо улыбался. И в глазах его плескалась тьма.

Глава 20

Шоу должно продолжаться?

– Джесс, ты только послушай! «Если леди уронила платок и мужчина, подняв его, возвращает, принять можно только от жениха. Иначе это воспринимается как благосклонность дамы, ее согласие на интрижку».

– В таком случае платки лучше не терять, иначе новые придется покупать, а это неэкономно, – глубокомысленно заметила Джесс, роясь в сундучке с моими драгоценностями.

Футляры и коробочки, мешочки и чехлы – все требовалось открыть и просмотреть, чтобы подобрать подходящие украшения для нарядов, подготовленных ко второму испытанию отбора.

Увы, помочь я не могла: сама толком не знала, что есть у Каролины, поэтому отдыхала перед поездкой на площадь и читала «Прикроватные записки леди».

– О, а это послушай!.. «Как правильно бить веером кавалера».

Я отпихнула книгу, задыхаясь от смеха.

Магичка оторвалась от рассматривания набора из янтаря, идеально подходящего к кожаному костюму для полета на драконе. Я хотела надеть его, как самый удобный, но девушка расшипелась кошкой, противясь моему решению. И я позволила выбирать ей, чтобы поднять настроение. Бедная Джесс чуть не плакала, когда утром услышала, что песни не будет: я оказалась бездарной ученицей, и Йольский не сумел пробудить дар голоса.

– «Если мужчина числится в списке потенциальных женихов, веером бить разрешается только по плечу. Наглецов дозволено стукнуть по предплечью. Под запретом удары веером по пальцам...»

Я прервала чтение, представив, что будет, если роговые пластины тяжелого, инкрустированного драгоценными камнями веера пройдутся по рукам. Так и фаланги перебить недолго.

– «Если наглец нищ и незнатен, а магический дар незначителен, веером можно бить куда придется». Циничненько, да, Джесс?

– Почему? – Раскладывающая аметистовый гарнитур возле второго наряда девушка подняла на меня глаза. – Когда мужчина ниже

по положению пытается скомпрометировать и заставить выйти замуж, женщина имеет право отстаивать свою свободу почти любым способом.

– Хм, а ведь ты права.

Перевернув страницу, я натолкнулась на интереснейший раздел.

Магическая косметология обнаруживалась с помощью особых заклинаний, и дотошный жених мог нанять специалиста, чтобы определить, улучшала ли девушка свою внешность или нет.

Книга советовала леди идти на ухищрения, не используя чары. Чтобы губы были несколько часов пухлыми и ярко-розовыми, в них втирали слизь жука-кривоуса. Для благородной бледности кожи выпивали слабый настой ядовитых трав. Для ослепительного блеска в глазах принимали вытяжку из болотного гриба. Книга честно предупреждала о побочных эффектах: тот же гриб мог вызвать временную слепоту, а слизь жучка – навсегда повредить рецепторы вкуса во рту.

– А у нас дамы капали в глаза белладонну, чтобы расширить зрачок, – прокомментировала я прочитанное. – Тоже яд, но при этом входит в состав некоторых лекарств.

Договаривая, осознала, как попала, сказав «у нас». Ожидая закономерного вопроса от Джесс, где это у нас, если книгу я привезла из Эрмари, и почему она, магичка, не слышала о растении белладонна, я сжалась от ужаса.

К счастью, занятая украшениями девушка пропустила мой прокол.

Переведя дух, я перевернула страницу.

– «Зонтик от солнца. Флирт и фехтование. Как леди, зная болевые точки, может отбиться от похитителей». Интересно, но прочитаю уже потом. О, «Особые подарки леди»! Именно это я и искала.

Я углубилась в чтение, выискивая причину смеха Никласа. И вскоре нашла.

Даря аксессуары к одежде и говоря, что это «просто так», женщина предлагает мужчине стать ее любовником. Поцелуй запястья в ответ означает его согласие...

– А-а-а! – Я отбросила книгу и спрятала горящее лицо в ладонях.

– Ваше высочество?.. – Испуганная магичка вмиг оказалась рядом. – Вам плохо?

– Нет, все хорошо. – Я постаралась совладать с эмоциями. – Возмутительная книга, не буду ее читать.

– Правильно, – кивнула Джесс и вкрадчиво заявила: – Вы раньше пренебрегали правилами, так зачем что-либо менять сейчас?

– Точно. Не буду портить репутацию стервы, которой плевать на окружающих.

К тому же это фактически негласный этикет, «для своих». Могу игнорировать, если захочу.

Но Никлас... Никлас!

Вспомнилось выражение его лица и неожиданный поцелуй. Ох, он же наслаждался неприличной ситуацией и моим незнанием. Гад он, определенно, гад! Но обаятельный темный гад...

В какой-то миг стало смешно. Никлас – провокатор, любящий поиграть. Но ведь можно играть и вдвоем?

Предвкушая реакцию на свои действия, отправилась проверять, что выбрала для меня Джесс.

И я не прогадала, доверившись.

Замену кожаному наряду всадницы она предлагала достойную: ярко-зеленый брючный костюм с короткой туникой и накидкой-разлетайкой, крепящейся на шее изумрудной брошью. Симпатично, но рукава три четверти не скроют наручи. Не подходит, однозначно.

В следующий наряд я почти влюбилась: облегающие брюки лилового цвета гармонично сочетались с черным платьем. Длиной до пола, оно имело разрез едва ли не от талии, то есть демонстрировало стройные ноги, обтянутые гладкой тканью, как второй кожей. У платья еще был высокий воротник-стойка, что вызвало у меня невольные ассоциации с киношной злодейкой. И длинные рукава.

– Это, – уверенно объявила я.

Джесс не спорила, лишь уточнила, одобряю драгоценности или поискать новые. Меня все устраивало, и мы перешли к следующему этапу подготовки.

Волосы, собранные в высокую прическу, увенчала диадема с аметистами, скромные серьги с этими же камнями и длинная цепочка с каплевидным черным бриллиантом дополнили образ. Я выглядела ярко, дерзко и загадочно. А еще широкие рукава позволили надежно

спрятать наручи. Что-то мне подсказывало, что хозяйка тела осталась бы довольной.

Когда закончила с одеванием и незаметно для Джесс нацепила неактивные наручи, узнала не особо приятную новость: кроме герцога Форка, на площадь меня сопровождал и принц. Втроем ехать в одном экипаже? Жаль, отказаться не имела права... Впрочем, меня даже не спросили.

С хмурым Никласом поговорить не успела, и сейчас он мрачно взирал по сторонам, намеренно игнорируя принца.

Я внимательно, как будто впервые, посмотрела на мужчин. Высокие, атлетического телосложения брютеты с хищной, мужественной внешностью. Похожие и в то же время такие разные. Себастьян одет в ослепительно-белые брюки и рубашку, вышитый серебром камзол того же цвета он держал в руках. Никлас привычно одет в черное.

Свет и тьма, ага... Вот только темный вызывал больше симпатии и доверия. Наверное, я недостаточно хороший человек, раз меня тянуло не к совершенному – ох, слащаво идеальному! – принцу, а к его сопернику. С Себастьяном, прославленным героем своего народа, девушку ждало предсказуемо прекрасное будущее, как в сказке. С Никласом же, мятежным герцогом и магическим рабом короля-самодура, – мрачная неизвестность.

Вроде выбор очевиден, но... будь моя воля, выбрала бы темного мага.

Экипаж покинул территорию дворца, и Себастьян тихо произнес:
– Каро, прости меня.

Надеюсь, я рот не открыла от удивления, а то буду выглядеть совсем неаристократично.

– За что?..

– Я обидел тебя дважды: в первый раз заявив, что у тебя талант притягивать неприятности, а это совсем не так. Ты замечательная девушка, о которой почему-то сложилось предвзятое мнение.

Никлас фыркнул.

Принц покосился в его сторону, но промолчал.

– Я догадываюсь, что Марибель замешана в твоих неприятностях, но пока не могу поймать ее на горячем.

Какой-то злой дух противоречия дернул меня возразить:

– Или не хочешь.

– Или не хочу, – с неожиданной покладистостью согласился Себастьян. – Марибель выросла на моих глазах. Для меня она все еще глупая девчонка, которая часто не понимает, что творит. Мне жаль, что она толком не узнала мать, а отец не сумел правильно воспитать дочь, оттого она и выросла такой эгоисткой.

– Ты ведь понимаешь, что безнаказанность может обернуться бедою? Сейчас принцесса делает мелкие пакости, грубит, а чего ждать потом?

Себастьян болезненно поморщился.

– Я придумаю, что с этим делать. Давай больше не будем о моей сестре? Позволь попросить прощения и за вчерашнее. Ни в коем случае я не хотел тебя оскорбить ревностью. Форк прав, номинально мы друг другу никто, но я привык думать, что поженимся, и претендующий на тебя другой мужчина в моих глазах первейший враг.

Никлас снова не сдержал эмоции: скривил губы в циничной усмешке.

А я не стерпела, резковато поинтересовалась:

– Кстати, а ты не хотел бы выбрать себе жену нормально?

Принц изумленно вскинул бровь:

– Что ты подразумеваешь под нормальностью, Каро?

– Обычное знакомство без странных испытаний в компании других девушек. Ты мог бы поухаживать за своей будущей супругой. Ведь что она запомнит из периода до свадьбы? Отбор? Воспоминания о нем разве помогут ей в трудный час? Вернут ей веру, подарят терпение, когда вы, как и всякие супруги, поссоритесь? Вспомнит она ужин на берегу океана под звездным небом или склоки и подлость своих конкуренток? Каждая девушка достойна, чтобы за ней ухаживали, подарили сказку...

– Каролина, я уже ничего не решаю: отбор – воля богинь, – мягко перебил принц. – И сейчас мы вынуждены исполнять волю свыше...

Ему, в свою очередь, не позволил договорить Форк:

– Не давай драконам нюхать цветы – они не оценят.

Я опешила, вначале не уловив смысл фразы. Затем дошло: это же аналог нашего выражения «не мечите бисер перед свиньями».

Грубо, Никлас, грубо... Нельзя так с людьми, которые набрались смелости и признали свои ошибки.

И я не удержалась, чтобы не сделать гадость.

– Себастьян, я прощаю тебя, ведь мы живые люди, – произнесла с милой улыбкой. – А люди не могут без эмоций.

Слепой принц безошибочно нашел мою руку и поднес к теплым губам.

– Благодарю. – Целомудренный поцелуй в запястье. – Ты невероятно великодушна, Каро.

– Я такая за определенную плату, – возразила игриво. – И сейчас я хочу объяснений! Вчера вы говорили о соблазнении чужих невест. Подробности, пожалуйста!

Я сильно рисковала: настоящая Каролина могла быть в курсе. А еще опасалась, что Никлас остановит, попросит меня помолчать, а принц не ответит.

– Ты ведь знаешь, что мы с Никласом вместе учились некоторое время, пока он не вернулся домой, в Эрмарию?

Забавно, что покойный герцог Форк в стиле земных толстосумов отправил наследника учиться за границу. Или попытался его обезопасить, готовя переворот в Эрмарии?

– Этим периодом жизни герцога никогда не интересовалась, – уклончиво ответила я.

– Весь первый год обучения в военно-магической академии Грина мы с Никласом были друзьями.

Друзьями?.. Неожиданно. Впрочем, не особо, если вспомнить, как предвзято Никлас отзывался о Себастьяне, сколько раз повторил, что тот бабник.

– В первые же дни учебы у Никласа появилась девушка, которая в итоге решила, что стать принцессой выгодней, чем герцогиней, – сдержанно завершил рассказ принц.

А у меня перехватило дыхание. Неприятное открытие укололо в самое сердце: у темного мага была любимая девушка, которая его предала. Между нами ничего нет, так почему же мне больно и неприятно?

– Времени прошло немало. Может, хватит врать? – сухо поинтересовался Никлас.

Я уже немного его изучила и видела, что он не так спокоен, как кажется. Он в бешенстве.

– Повторю в сотый раз, – процедил сквозь зубы принц, – я даже не смотрел в ее сторону, и в свою спальню не приглашал. И уж тем более пальцем к ней не прикоснулся! Целители академии подтвердили, иначе сейчас не понадобился бы этот отбор.

Лицо темного мага застыло, превратившись в маску.

– Так освидетельствование было? – тихо спросил он.

– Если бы ты вернулся с каникул в академию, то узнал бы об этом еще тогда, – едко заметил принц.

Меня осенило. Точно, тут не обошлось без короля. Сколько им было на первом курсе? Лет по семнадцать? Именно в это время отец Форка попытался устроить в королевстве переворот и проиграл. Никлас добровольно стал рабом короля Аурелия, и тот его, естественно, не отпустил в академию. А Себастьян почему-то не в курсе? Ах да, они же поссорились...

На площадь к храму мы подъехали в молчании.

Кто знает, что было бы, если бы между мужчинами не влезла ушлая девица? Возможно, дружба с принцем другой страны помогла бы Никласу сберечь свободу.

Появление с принцем в одном экипаже восприняли неоднозначно: принцесса Марибель разозлилась, но быстро взяла себя в руки. Баронесса Гривок смотрела на нас одобрительно, Эурика и вовсе взирала со щенячьим восторгом. Северной княжне было все равно – она не сводила задумчивого взгляда с отца Себастьяна. Остальные невесты мастерски прятали истинные эмоции и мило улыбались друг другу и зрителям.

Площадка перед храмом изменилась: появились декорации – высокие стойки с алыми, очень плотными покрывалами, эдакий своеобразный театральный занавес, стоящий буквой «П». Да и сама королевская площадь преобразилась: с приближением вечера загорелись магические фонари, цветочных гирлянд, увитых разноцветными лентами, стало больше, фонтаны танцевали в разноцветной магической подсветке.

Но главное изменение – появление длинного стола для судей у подножия лестницы – мне понравилось больше всего.

Теперь хотя бы видно лица тех, кто ставит тебе баллы, определяя дальнейшую судьбу. Да и когда голосование тайное, легче принимать негативное решение. Сейчас же они должны подумать, честно судить или идти на поводу у глупенькой принцессы.

Я прибыла последней из участниц, но, к счастью, в этот раз жребий указал, что буду выступать седьмой. Счастливое число в моей земной жизни.

Жрец Гармонии, отвечающий за проведение отбора, раздал невестам белые шары, на которых загорелись порядковые номера. Затем эти артефакты поместили в прозрачный стеклянный ящик и поставили на судейский стол.

Первой на сцену поднялась Шай-Шай, сестра правителя островного королевства Миу. Ее нежно-розовое платье напоминало облако на закатном небе, но при этом сиреневолосая принцесса умудрялась выглядеть стройной.

Я отвлеклась на Форка, к которому подошел слуга и с поклоном протянул записку.

– Лина, я отойду на несколько минут, – мрачно сообщил Никлас, прочитав послание.

– Что-то случилось?

– Нет. Не беспокойся, я скоро вернусь.

Когда он исчез в толпе помощников и родственников невест, меня мороз продрал по спине. Тревожно. Страшно. Остро хочется вернуть герцога.

Включился дар богини чувствовать неприятности? Или обыкновенный мандраж?

Одно точно: на меня кто-то смотрел. Я огляделась.

Сидящая среди судей Марибель быстро отвернулась в сторону младшего брата.

Так, я спокойна, все хорошо. Принцесса просто смотрела на меня, а это не возбраняется. Никлас скоро вернется, повода для волнений нет, и можно со спокойной душой следить за выступлениями конкуренток.

Усиленный магией мелодичный голос весенним ручьем зажурчал над площадью.

– В детстве я научилась покорять водяных змеев, – доверительно сообщила Шай-Шай. – Увы, доставить в Вайстал десятиметрового гада

я не смогла: он не влез в чемодан.

Волна легкого смеха прошла по толпе перед храмом.

– Поэтому могу показать лишь запись. – Шай-Шай продемонстрировала черный кристалл.

Раздался, нарастая, грозный шепот прибоя. Миг – и на площадке перед храмом зазеленели воды океана, возвысилась черная скала со стройной девушкой на ней. Сиреневые волосы яростно трепал ветер. Шай-Шай в серебристом купальнике, напоминающем рыбью чешую, была прекрасна и уязвима перед стихией.

Вскинув руки, принцесса прыгнула в воду.

Волна тотчас подняла ее вверх. Нет, не волна... Серая спина гигантского змея.

Толпа, забывшая, что это иллюзия, потрясенно ахнула.

Сверкало сталью мощное тело, весело смеялась девушка, оседлавшая морского монстра...

Как и все вокруг, я засмотрелась. И когда иллюзия развеялась, не сразу поняла, где нахожусь.

Меня переполнял восторг. Высший балл, не меньше!.. И притом заслуженно.

Поклонившись ликующим зрителям, Шай-Шай спустилась к судьям. Забрав из ящика свой шар, с улыбкой подала королю Барику. Его величество что-то произнес и передал артефакт дальше. Последний судья, брат Себастьяна, вышел из-за стола и вернул посиневший шар в ящик.

Шай-Шай молча ушла к своим родственникам, а я не сдержала возмущения:

– А как же оценки?!

– В самом конце, – отозвалась баронесса Тильда Гресток, подтягивая платье, которое чуть съехало вниз, сильнее обнажая пышную грудь. – Утром решили, что девушки будут нервничать перед своим выступлением, зная баллы конкуренток.

– А то мы и так не нервничаем?!

Невозмутимая Гресток лишь плечами пожала и, выпятив роскошную грудь, поднялась на сцену, когда ее пригласил жрец.

Под грустную медленную музыку она создала иллюзию танцующей пары в саду. Фишкой была смена сезона.

Весна – и зеленеет трава, цветут деревья. Пара танцует в облаке розовых лепестков.

Лето. В музыку вплетается стрекот насекомых. Вокруг танцоров носится рой разноцветных бабочек.

Осень. Мощный вихрь кружит влюбленных, приподнимая над землей, осыпая желтыми и красными листьями.

С приходом зимы движения танцоров замедляются. Серебристый снег исподволь замедляет, скрывая от всего мира...

И снова яркая, солнечная весна.

Иллюзия расплзлась рваным туманом, открывая взорам зрителей создательницу метафоры круговорота жизни.

Искренние овации сопровождали Гресток, пока она спускалась к судьям.

Я же вновь огляделась по сторонам. Форка все нет...

Где же ты, Никлас?

Когда настало время выступить Маргуль, меня уже потряхивало от волнения.

Широкоплечие родственники северной княжны вытащили на сцену четыре запыленных ящика, больше похожие на гробы, установили силовой щит вокруг них и спустились к зрителям.

Темнота словно сгустилась, и в воздухе повисли магические светильники, имитирующие факелы.

Закинув топор на плечо, сосредоточенная блондинка подошла к одному из ящиков. Без усилий сдвинула тяжелую крышку и принялась ждать. Зрители вместе с ней.

Вкрадчивый шорох вскоре сменился скрежетом. Хищное урчание ударило по нервам.

Из ящика плавно поднялось нечто. Серое, костлявое, с тонкими шипами на сгорбленной спине и закрученными когтями на длинных передних лапах.

Предупреждающее урчание – и существо прыгнуло на девушку.

Молниеносный взмах топора – и обезглавленная нечисть рухнула на сцену.

Маргуль обернулась – из трех ящиков выбрались остальные шипастые прыгуны.

– Оринаци, – зачарованно прошептала Эурика за моей спиной. – Нечисть, живущая в северных горах. Маргуль очень быстрая,

раз может прикончить сразу четверых.

Я была полностью согласна с драконьей всадницей. От себя еще могла добавить, что нервы у княжны толще стальных канатов.

Предсказуемо блестяще завершив выступление, Маргуль спустилась к судьям.

Вручая шар королю, она так смотрела на него, что даже мне стало жарко.

Барик тоже не сводил с воинственной красавицы глаз. Мужчина и девушка будто говорили без слов. Несколько ударов сердца – и княжна сделала шаг назад, а король передал ее шар дальше.

Все же Маргуль не соврала, когда говорила, что Барик ей симпатичен...

Временно отвлекшись на чужие выступления, я быстро вспомнила о Форке, и мне стало дурно. Не важно, что я проиграю, страшно, что он мог угодить в смертельную ловушку!..

Четвертой выступала пустынная принцесса Тианка. Она полностью оправилась после несчастного случая на озере и сейчас выглядела как и раньше, уверенно и дерзко.

На площадке перед храмом слуги расставили большие каменные вазоны, в которых вскоре вспыхнуло пламя.

Тианка, одетая в многослойное платье из прозрачной алой ткани, поднялась по ступеням босиком. Замерев между двумя вазонами, дождалась, когда слуга опрокинет перед ней соломенную корзину, и зайцем метнется прочь. Не зря. Из плетенки вывалился клубок змей.

Толпа забурилась, гадая, что произойдет дальше.

А Тианка принялась танцевать. Браслеты из серебряных монеток, надетые на ее ноги и руки, сопровождали грациозные движения перезвоном.

Клубок из гадов распался – змеи расползлись вокруг танцовщицы и... тоже начали танцевать. Как земные кобры, замороженные игрой флейты, только капюшенов не было, чтобы раздуть.

Одним глазом поглядывая на Тианку, другим я высматривала мага в толпе. Увы... Никлас объявляться не спешил.

Когда перед храмом демонстрировала свой талант следующая невеста, церестанка Агния Вихрь, я уже кусала губы.

С Никласом точно что-то случилось!.. Боги, молю, верните его ко мне, необязательно до моего выступления, просто верните!..

Агния закончила готовить яблочный пирог с помощью магии и прямо в воздухе разрешила его невидимым ножом. Левитируя блюдо с выпечкой, спустилась к судьям. Раздав каждому по кусочку, достала шар из ящика и вручила королю.

Барик с удовольствием, без спешки съел подношение и лишь потом передал шар сидящему рядом магу.

Эурика, шестая участница, предсказуемо проявила свой талант в работе с драконом. Точнее, двумя. Пока в сполохах магических огней она на своем зеленом ящере показывала фигуры высшего пилотажа, второй, коричневый, кружил рядом. Но когда зеленый начал спуск, свободный ящер подлетел снизу – и Эурика спрыгнула ему на спину.

И это в полете!.. Малейшее отклонение в сторону – и она погибла бы.

На заполненной людьми площади яблоку негде было упасть, что уж говорить о приземлении дракона. И Эурика, сделав круг на бреющем полете, унеслась в ночь. Видимо, ставить ящеров в загоны.

Себастьян без объяснений отнес шар смелой девушки судьям, и никто и слова против не сказал: все находилось под впечатлением.

Вскоре слуги устанавливали мишени перед дверями храма для моего выступления.

Ветер рьяно трепал алые полотнища. Вокруг не стихали возбужденные разговоры. Обсуждали выступления моих предшественниц, смакуя каждую деталь.

Вскоре темой разговоров стану я, точнее, мое поражение.

Особо не скрываясь, на всякий случай активировала браслеты и приготовилась к позору. Ничего, выдержу, главное, чтобы Никлас хотя бы потом объявился.

Распорядитель отбора, лысый жрец в белом балахоне, подпоясанном золотистым поясом, в очередной раз поднялся к воротам храма. Воздел руки – толпа стихла.

– Возлюбленные дочери и сыновья Гармонии, подданные Вайстала и гости столицы! Поиск суженой наследного принца Себастьяна продолжается, – звонко объявил жрец. – Явить миру данный богами дар приглашается ее высочество Каролина Шиграй Эрмарийская! Да свершится воля Сестер!

Гордо вскинув подбородок, я медленно поднималась по лестнице. У самого верха неосторожно обернулась и посмотрела на судей.

Марибель улыбалась, не скрывая триумфа и злорадства.

Неужели это она приложила руку к исчезновению Форка? Только зачем? Каро прекрасно выступила бы и без своего бывшего учителя. Или Марибель в курсе, что я не могу применить дар?

Мысль поразила, я сбилась с шага, чудом не упав.

Когда оказалась возле храма, мишени слегкаплыли перед глазами.

Дыши, Лина, дыши!.. Нельзя падать в обморок, рано. Нужно держаться, как лягушка из притчи, которая продолжала барахтаться в сливках, пока не сбилось масло...

Выбрав позицию, я стала в эффектную позу.

Никлас, где же ты?..

Глава 21

Высший балл

Внизу замерла толпа, напряженно ждущая, когда темное пламя сорвется с моих рук. Увидеть такое и при этом не пострадать, то есть мирную демонстрацию грозного дара, выдается редко.

Вдох – выдох... я подняла руку на уровень груди.

Вдох – выдох – и резкий толчок ладонью вперед.

Ком темного пламени срезал верхушку мишени.

Толпа, как одна глотка, восторженно взревела. Я отметила это мимоходом, концентрируясь на ощущениях.

Ярость и страх, облегчение и надежда – все смешалось и требовало выхода. И я дала себе волю.

Новый шар из смоляного огня вырос на раскрытой ладони, стоило только пожелать.

Взмах – горящую мишень разнесло в клочья!

Еще один страшно гудящий шар – и огонь уничтожил вторую мишень. Ошметки третьей и вовсе улетели в прозрачный щит, заставив его прогнуться, а толпу испуганно ахнуть.

Сила переполняла меня. Пьянила. Я хотела кричать от распирающего меня удовольствия.

Я могу сжечь весь мир, и меня никто не остановит. Ух... Вот это мысль. Будоражит.

Ужасает.

Так, у кого-то от успеха падает «крышечка». Надо собраться, пока не превратилась в маньячку. Теперь я знаю, как легко стать темным властелином. Забавная ассоциация повеселила и привела в чувство.

Выгнав мысль-соблазнительницу из головы, молниеносно «расстреляла» огнем оставшиеся мишени.

В воздухе летали искорки и пепел. Яркий запах горелого щекотал ноздри.

Меня потряхивало. Руки дрожали. Теперь я могу рухнуть в обморок уже от перенапряжения.

Наскребя остатки выдержки, я гордо задрала подбородок, как и полагается темной принцессе, и спустилась к судьям.

Вручив королю свой шар, создала черный язычок пламени на указательном пальце и поднесла его к губам. Не сводя взгляда с напряженной Марибель, резко затушила, дунув.

Держись, с... с-стерва. Ты еще у меня огребешь!..

Взвинченная толпа продолжала вопить, купая меня в своем восхищении.

Да, я крута! Безумно крута! Еще больше восторга, больше!..

В ореоле триумфа я подошла к невестам, которые уже проявили свои таланты.

– Это было... – Гресток покачала головой, не в силах подобрать слово. – Мощно! Толпа встретила тебя лучше, чем нас.

– Это было страшно. – Агния раздраженно передернула плечами. – С таким лицом не таланты демонстрируют, а готовятся убивать.

– А ты-то в курсе, какие лица у убийц, – протянула с иронией Тианка, окидывая меня недовольным взглядом.

– Тяжелее выступать первой, – заявила Шай-Шай, задирая нос. – Мы разогрели толпу своими выступлениями, а Каролина пожинала успех.

– Тихо! – приказала Маргуль. – Выкажите уважение остальным девушкам.

Невесты присмирели и уделили внимание тому, что происходило на сцене.

Восьмая и девятая участницы, то есть близняшки ван Моор, снова выступали вместе. С хищным видом красивые брюнетки мастерски метали ножи. Акробатика, сила, ловкость и капелька магии, а еще роскошные наряды цвета золота и крови. Сестры были великолепны.

Форка я увидела, когда опять начала переживать.

Нет, он не прятался в толпе, да это и невозможно: помимо того, что он был высок, вокруг него образовалось свободное пространство – его боялись потеснить и, не дай боги, задеть.

Никлас стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на меня. В свете блуждающих магических огоньков черты лица заострились, делая его суровее и старше.

Послав призывную улыбку, пожелала увидеть его ближе. Мне хотелось разделить эмоции. Эта победа, по сути, его. Если бы не наручи и его сила, не представляю, что и демонстрировала бы

зрителям. Моя заслуга лишь в том, что я не поддаюсь панике и поднялась к дверям храма, чтобы выступить, как и планировали.

Мое желание исполнилось: Никлас подошел, когда я повернулась спиной.

– Ты была восхитительна. – Теплое дыхание шевельнуло волосы на макушке.

– Спасибо. Это целиком твоя заслуга.

Рука мужчины скользнула по моему плечу, одаря легкой, почти эфемерной лаской.

– Никлас... – Мой охрипший голос дрогнул. – Ты в порядке?

Расспрашивать, где он пропал, нельзя, могут подслушать.

– Да, все хорошо, не переживай.

Он в порядке и успел к моему выступлению – это главное. А где был, пытаться не стану, если не расскажет сам.

Присутствие Никласа окончательно затушило несвойственную мне эйфорию от заимствованного могущества. «Крышка» встала на место. И я смогла обратить внимание на конкуренток.

Десятой по счету стала Зелла Айзент. Обладательница длинной, толстой косы оказалась опасной, как и другая блондинка. Зелла искусно стреляла из арбалета, с первого раза попадая во фрукты, подвешенные магией прямо в воздухе. Даже когда они начали хаотично двигаться, Зелла прицельно их поразила.

Представительница оборотней Тесса продемонстрировала мирный талант: из крохотной косточки за считанные минуты вырастила молодое дерево и угостила продолговатыми алыми фруктами судей.

Последней в дюжине невест сегодня не повезло оказаться Надин Холей. Возбужденная толпа не слушала поэму девушки-мышки, шумя, как море перед бурей.

То и дело поправляя очки, она с грехом пополам дочитала свое творение, рассказывая о несчастной судьбе принцессы Вайстала и молодого короля Эрмари, которые, проходя последний этап божественного отбора, вошли в древний храм и не вышли. Бурная фантазия Надин обвинила в этом друга короля – пришельца из иного мира, якобы явившегося в Дисгар, чтобы посеять вражду и создать разруху.

Вспомнилось, как Форк говорил, что попаданцев здесь не любят, но так и не объяснил почему. Теперь понимаю: их априори считают

предателями.

Бледная Надин, спотыкаясь через ступень, спустилась к судьям и вручила им свой шар. Судя по поникшим плечам, она не рассчитывала на высокий балл.

– Я не знаток рифмы, но у Холей определенно талант. Талант усыплять, – беззлобно пошутил Никлас.

Меня же улыбаться не тянуло. Совсем.

Настал черед оглашения набранных баллов.

В порядке очередности девушки подходили к стеклянному ящику и, достав шар со своим номером, поднимались на площадку перед храмом. Это вызвало ассоциации с земным конкурсом красоты, когда участницы, эффектно выставив ножку, выстраиваются и с надеждой ждут результаты.

Понимание, что я выступила на «отлично», помогло собраться и придало сил. Какое же счастье, что Никлас успел!..

Распорядитель отбора поднялся последним и замер возле Шай-Шай.

– Благословенные богинями девы, когда я буду называть имя, поднимите шар повыше, – объявил он и громко возвестил: – Шай-Шай, принцесса Миу, узнайте волю Гармонии!

Сиреневолосая девушка с нежной улыбкой выполнила просьбу – от синего шара отделилась цифра и золотисто замерцала в воздухе.

Что?.. Десять? Из возможных тридцати баллов?

– Десять?! Вонючий осьминог!.. – по-звериному рыкнула островная принцесса, а жрец, решив, что это ему, дернулся в сторону. – Мне – и десять баллов?!

Толпа зароптала. Распорядитель беспомощно уставился на судей.

Главный маг Вайстала, грузный седовласый мужчина, тяжело поднялся со своего места и, покосившись на принцессу Марибель, громко объяснил:

– Его высочеству нужна жена, а не воин, рискующий жизнью.

Себастьян, в этот момент пивший воду из фляжки, поперхнулся, и брат постучал его по спине.

– И как же я рисковала, когда проявила дар своего рода? – Шай-Шай уже взяла себя в руки, и голос ее снова напоминал мелодичное журчание ручейка.

– Простите, ваше высочество, но ваше выступление – даже и не выступление вовсе, – мягко произнес главный маг. – Мы не можем проверить запись. Вдруг это всего лишь красивая иллюзия?

Шай-Шай открыла рот, чтобы возразить, но вдруг передумала и серебристо рассмеялась.

Не дожидаясь знака, она покинула сцену.

Следующей услышала оценку Гресток. Тридцать. Искусство иллюзий оценили на максимальный балл.

Настал черед Маргуль. И снова десять... Северная княжна равнодушно пожала плечами и бросила взгляд на короля. А тот хмурился, как и Себастьян.

И тут до меня дошло. Судьи занижают баллы тем, кто демонстрировал «недевичий» талант, как и предупреждала Джесс! А ведь я тоже попадаю в эту категорию!..

Осознание ошеломило. Я смотрела, как раздают несправедливые оценки, как Марибель довольно жмурится. Вот уж у кого высший балл за коварство!..

По «десятке» получили также и вампирессы, Зелла и я.

Натянутые улыбки близняшек напоминали сейчас раздраженные оскалы. Дочь хранителя Изумрудного перевала и вовсе часто моргала покрасневшими глазами.

– А ведь я петь хотела, – удрученно пробормотала она. – Но увидела любимый арбалет в спальне и передумала...

Раздача низких баллов с глупым объяснением напоминала подлый удар в живот от человека, которого считаешь другом. Неожиданно. Больно. Обидно до слез.

Зрители галдели.

Король, встав напротив судей, что-то эмоционально говорил.

Кто-то из девушек злился из-за провала, кто-то ликовал, что их мирный дар оценили выше. Среди невест только Маргуль хранила спокойствие вечного ледника.

А я... я вдруг почувствовала пустоту. Не верилось, что проиграла. Остался еще один этап, да, но мне не хватит баллов, чтобы попасть в древний храм, где произойдет финальное испытание. Проиграла... вопреки всем стараниям...

Дыхание перехватило. Пустота во мне резко заполнилась яростью.

Остро захотелось сжечь к чертям собачьим продажных судей и половину Вайстала в придачу!..

Минуточку. Я ведь не ощущала этого всего. Наоборот, я даже злиться не могла, настолько обалдела от наглости Марибель. Это не мои эмоции!..

Взгляд зацепился за рукава платья, скрывающие артефакты. Я же не «выключила» их, забыла! И сейчас, получается, почему-то ощущала эмоции Никласа?!

Ярость нарастала. Крупная дрожь прошла по спине.

Никлас на грани срыва?.. Нет! Нельзя этого допустить!

Где же он? Я должна его остановить!

Благодаря артефакту чувствуя эмоциональный накал Форка, сумела вычислить, где он. Сильней всего яростью фонило... буквально в паре шагов – у стен храма, за алыми полотнищами. Наверное, открыл портал... Ох, о чем я? Надо бежать туда!

Пользуясь сумятицей среди конкурсанток, скользнула за ближайшее полотнище и побежала к темному магу, утратившему контроль.

Никлас горел.

Темное пламя танцевало на его стиснутых кулаках. Лицо бледное, глаза зажмурены, на скулах ходят желваки.

– Никлас... – вышло хрипло.

Он не услышал.

Горло перехватило спазмом. Я не могла выдавить из себя ни слова, один хрип.

Самая страшная битва – битва с самим собой.

Как остановить впадающего в безумие темного?.. Чем отвлечь мужчину в исступлении, в шаге от массовых убийств?

Я шагнула к Никласу.

Он не открыл глаза.

И тогда я прильнула к нему. Приникла к его губам в отчаянном поцелуе.

Никлас открыл глаза, в которых схлестнулись рассудок и безумие.

Я испугаться не успела, как его руки скользнули по моим плечам, притягивая ближе, стискивая, вжимая в стальное тело.

Темный перехватил инициативу, углубляя поцелуй, привнося в него хмельную страсть. Реальность перестала существовать. Только

Никлас и его голод.

Горячие губы, целуя, скользнули на мою скулу.

– К демонам отбор, Лина. – Сводящий с ума поцелуй в шею. – И богинь туда же. – Еще один жаркий поцелуй в ключичную впадинку. – Оставайся со мной, зачем тебе прежний мир...

Слова искренние, но чувства и эмоции, который сейчас транслировал маг, еще откровенней.

...Лину хотелось защитить от несправедливости отбора, от Аурелия, подсылающего убийцу за убийцей, от капризных богинь, которые играли иномирянкой как бездушной куклой. Хотелось уберечь наивную, нежную девушку и от самого себя, от ярости, которая сопутствовала дару темного пламени. Он так боялся, что сорвется и напугает ее.

Он устал быть рядом и не смеет прикасаться лишний раз. Обессилел в борьбе с желанием схватить и утащить в пещеру-убежище далеко в горах. Его сокровище, его мания. Зачем ему свобода от магической клятвы, если та, что занозой застряла в сердце, уйдет в свой мир? Ему бы только видеть ее, только бы...

Легкий укус в изгиб шеи вышвырнул из водоворота чужих мыслей.

– Копаешься в моей голове? – хмыкнул Никлас.

– Почему нет, если появилась такая возможность?

Меня трясло от собственных ощущений и его признаний.

Мои пальцы скользнули в жесткие волосы мага.

Было чуточку неловко, но я решилась на откровенность. Раз он оголил душу, то и я должна ответить.

– Никлас... Я согласна. На пещеру и прочее...

В глазах успокоившегося мага вновь вспыхнул огонь.

– Но в своем теле. Я не паразит, Никлас. И Каро передо мной ни в чем не виновата, чтобы отбирать у нее тело.

Чужое изумление, невероятное по силе, приправленное восхищением, накрыло с головой.

– Ловлю на слове, Лина. Теперь ты не сбежишь от меня даже на свою Землю.

Обещание скрепил нежный, безгранично волнительный поцелуй.

Не сбегу... Главное, чтобы Никлас не сбежал, когда увидит мою земную оболочку. Я не холеная красавица-принцесса, обычная девушка.

Мои пальцы внезапно нащупали бугорок на затылке Никласа. Пожалуй, даже бугрище. Шишка?.. От удара?

Я отстранилась, разрывая поцелуй.

– Никлас! Это что такое?

Желваки заходили на скулах мага.

Вздыхнув, он признался:

– Получил по голове.

– Когда?..

– Когда отправился выяснять личность шантажиста.

– Ничего не поняла, мне нужны подробности!

– В записке, которую мне принес слуга, говорилось, что о наручах станет известно. Кстати, пора их деактивировать. – Он щелкнул по завитку на правом артефакте.

Я повторила за ним с сожалением. Если бы не наручи, сомневаюсь, что узнала бы о чувствах герцога.

– Шантажист обещал молчать, если я «поделюсь» семейным артефактом, который всегда при мне. – Никлас коснулся перстня с алым камнем. – Место встречи назначил неподалеку от лавки госпожи Лефлан. Я пришел, угодил в магический силок и получил по голове.

Он грустно улыбнулся, а я... А мне стало настолько страшно, что в глазах потемнело. Его же могли убить!

– Так спешил, что попался, как мальчишка, в элементарную ловушку. Очнулся в кустах, росших в переулке. Все артефакты на месте, меня даже не ограбили.

– То есть тебя сознательно выводили из строя, чтобы не смог помочь мне, – сделала я вывод. – Но ты очнулся быстрее, чем они рассчитывали, и успел к моему выступлению. Спасибо!

Я прижалась к его груди, осознавая, как была близка к провалу. Чистое везение сегодня спасло, а завтра?

Маг хмыкнул:

– Голова у меня оказалась крепче, чем рассчитывал нападающий.

– Кто это мог быть? Кто знал о наручах? И кто не хотел тебя убивать, а только оглушил?

– Правильные вопросы задаешь, Лина. Наручи – артефакт рода Форк. Матери и сестре о нем известно, еще в курсе Аурелий и Каро.

– Король здесь? – Стало еще страшнее, чем было.

– Аурелий не пачкает руки, за него все делают другие, – с непонятной мне горечью прокомментировал Никлас. – Жаль, что все усилия впустую.

– Надо было послушать Джесс и просто спеть.

Морщинка рассекла переносицу мага.

– Кстати, а почему я раньше не могла тебя слушать через наручи? – вовремя задала я важный вопрос.

Надо пользоваться моментом, пока Никлас склонен к откровенности.

– Раньше я закрывался, сейчас же это сделать сложнее, контроль утрачен.

– Пик эмоций, ясно...

Морщинка между бровями мага разгладилась, лицо посветлело.

– А знаешь, Лина, это еще не конец, мы поборемся за победу. Я рассорился с королем Аурелием, но об этом неизвестно, и я все еще его полномочный представитель. Нота протеста сейчас в самый раз.

Я смотрела на него – и видела прежнего Форка. Циничного, злого темного мага, которого поначалу боялась. Этого больше не застанут врасплох, он поставит на место Марибель и судей.

– Иди к остальным невестам.

– А ты?

– А я перенесусь к королю и потребую объяснений.

Никлас сдержал слово.

К нему присоединились родственники других проигравших участниц, и скандал вышел знатным. Нет, никто не кричал. Но от холодной вежливости сводило зубы.

Пока решали, честно судили или нет, какой-то молодой маг развлекал толпу иллюзиями. Я засмотрелась и многое пропустила. Диковинные птицы и животные все же оказались интереснее дипломатических танцев с бубнами. И это хорошо: время от времени меня подмывало прокричать земное: «Судью на мыло!»

Непрозрачный снаружи купол-щит закрывал судей, невест и их родственников от глаз любопытных.

Себастьян молчал. Скрестив руки на груди, скептически кривил губы и молча слушал. В какой-то момент мне даже стало его жаль: отбор, призванный помочь найти ему идеальную жену, превратился в балаган. Вернется ли к принцу зрение, если богини останутся недовольны? Страшный вопрос.

Король был на нашей стороне, то есть за невест. Он единственный из судей ставил всем проигравшим высший балл. И ему тоже было интересно, что происходит.

Верховная жрица томно возвела очи горе.

– Я настаиваю на верности нашего оценивания! Гармония пожелала, чтобы рядом с принцем была нежная супруга, а не рискованная воительница.

Ударил гром. Чистое звездное небо рассекла ветвистая белая молния. Еще одна, прямая как копьё, легко пробила купол и ударила в стол метко напротив жрицы. Столешница вспыхнула спичкой.

Крики девушек... Смятение мужчин... Кто мог, тот отшатнулся от судейского стола.

И только жрица осталась сидеть. Потрясенная. Черная от сажи и с волосами дыбом. На чумазом лице ярко выделялись белки испуганных глаз.

Главный маг Вайстала поспешно потушил огонь.

Неужели богини возвращают себе силы? И теперь могут так явно влиять на ход отбора?.. Невероятно!

– Гармония пожелала? – с неприкрытой издевкой произнес король. – А вы хорошенько расслышали ее глас?

Жрица неуверенно кивнула, затем затрясла головой, отрицая.

– Нет... кажется, я ошиблась, толкуя ее знаки.

Марибель, тихим мышонком сидящая рядом с младшим братом, вскинула глаза. Могла бы – проткнула бы жрицу колючим взглядом.

– Я выслушал всех и принял решение. – Слова короля напоминали тяжеловесные камни. – Участницы, которых оценили нечестно, получают шанс. Они покажут таланты мирного направления после третьего этапа. И впредь доступно объясняйте участницам, чего от них ждет богиня.

Повторное выступление?.. Мне стало дурно. Опять мучительно готовиться к демонстрации таланта, которого нет? Не хочу!.. Почему нельзя было просто проголосовать повторно?

Разочарованная решением вайстальского монарха, я посмотрела на Форка. Судя по безмятежному лицу, его все устраивало.

Мои сестры по несправедливости тоже не обрадовались. Шай-Шай и вовсе зло скалилась, сильно напоминая мне земную пиранью с выступающими челюстями. Вот вам и нежная девочка, такая откусит голову и спокойно пойдет дальше.

Позже, когда мы с Никласом находились уже в моих покоях, я принялась жаловаться на судьбу:

– Что я покажу без твоих наручей, а? Может, прямо на сцене сплести браслетики из ленты? А что?.. У вас тут таких не носят, будут самые модные судьи!

Вспомнив верховную жрицу в приталенном белом балахоне и изысканных украшениях, я рассмеялась.

– У тебя истерика? – Никлас вскинул бровь.

– Она самая! И она сейчас к месту! Что я представлю на талантах? Просто спою, когда другие покажут какую-нибудь уникальную магию?

Я металась по комнате, не глядя под ноги, чудом не натыкаясь на мебель. Затем меня осенило, и слабая надежда распахнула крылья.

– О... А ведь я умею исцелять!

Никлас помрачнел.

– Нет. Темное пламя и целительство – взаимоисключающие дары. Каро не может быть целительницей.

– Это всем известно? Или только тебе, магу с таким же даром?

– Немногим. Но главный маг Вайстала точно знает.

Вспору заплакать от обиды. Я перенервничала, устала после этого изматывающего испытания!

– Что же тогда делать, Никлас? Что? Где помощь богинь? Да они просто-напросто развлекаются, глядя, как я барахтаюсь, не в силах выполнить задание! Бессердечные су...

Поймав в свои объятия, Никлас мгновенно заткнул рот поцелуем. И каким... Страстным, покоряющим. Поцелуй со вкусом шоколада и красного перца. Вспыхнувшее во мне желание вытеснило собой раздражение и...

...и Никлас отстранился.

– Раздевайся.

– А?..

Неожиданный переход, учитывая то, о чем мы говорили у храма! Или он меня не слышал?..

Никлас мягко улыбнулся:

– Ты чего так всполошилась? Раздевайся – буду делать тебе массаж, снимающий усталость.

У меня вырвался прерывистый вздох. И маг подколот, но как-то тепло, по-доброму:

– Это вздох облегчения или разочарования?

– Не знаю...

Он посмеялся и попросил:

– Раз доверилась мне, верь до конца.

– Я верю... устала просто. И в отчаянии.

– Это пройдет. Обещаю, мы найдем выход.

Темный маг знал толк в массаже. Он умело разминал напряженные мышцы, нажимал на особые точки – и мое тело превратилось в мягкую глину, из которой можно лепить что угодно. И Никлас лепил. Его руки были сильными и нежными одновременно.

Когда он закончил, мое тело словно звенело. В голове воцарилась приятная пустота – сомнения, горечь разочарования и страх ушли.

– У нас три дня до представления уникального платья и еще три дня после него. Шесть дней, Лина, чтобы освоить магию голоса. Йольский заинтересован в твоём обучении. Это половина успеха, согласна? Вторая половина – твоя вера и желание. Что скажешь?

Я с непередаваемым удовольствием потянулась – и покрывало соскользнуло с полуобнаженного тела.

Еще минуту назад руки Никласа нескромно прикасались ко мне, начиная от макушки и заканчивая кончиками пальцев на ногах. И все же сейчас они нервно сжались, а сам мужчина напрягся, сдерживая порыв.

– Что скажу?.. Скажу, что ты прав. Я освою дар голоса, раз он у меня есть. И пройду в финал.

– Моя боевая девочка! – одобрительно произнес Никлас.

Он явно хотел поцеловать, но в последний миг передумал и коснулся губами моего виска.

Я волновала Никласа – и осознание этого согревало душу.

Глава 22

Платье принцессы

Три дня спустя

Я закончила петь и с надеждой посмотрела на учителя.

Молчание. Взгляд направлен в угол, брови сдвинуты к переносице.

Остатки бодрого настроения подвяли, как цветок на солнцепеке. Неужели так плохо?

Йольский оторвался от созерцания угла. Глаза его подозрительно блестели.

– Принцесска, похоже, у тебя получилось.

Шутит? В такой момент?.. Я и так вся на нервах!

Через пару часов – третий этап отбора. И Никласа рядом нет – отправился за моим платьем. Можно было бы забрать его еще позавчера, после примерки, но мне предложили вплести дополнительную иллюзию – хрустальную капель летнего дождя. И я согласилась, теперь же сердце не на месте.

Что-то произойдет. Что-то нехорошее случится. Чую неприятности, а с какой стороны ждать, не пойму.

Главное, чтобы Никлас не пострадал...

Три дня непривычного покоя. Марибель меня не трогала, даже не смотрела в мою сторону. Нетерпимая принцесса превратилась в милую, правильную девочку, послушную дочь. Себастьян оттаял и даже начал ей улыбаться.

Форк предположил, что принцесса испугалась молнии, а я сомневалась. Скорее всего, затаилась для подлого удара исподтишка. Хорошая она все-таки актриса – на Земле точно дали бы «Оскара».

– Да, я уверен, ты смогла задействовать дар голоса, – кивнул задумчивый Йоль. – У тебя получилось, принцесска, повлиять на меня.

Последнее слово он подчеркнул, как будто это было важнее, чем сама новость, что дар проснулся.

– Хотелось бы, чтобы все усилия не впустую.

– Ты мне не веришь? – изумился Йольский. – Или не понимаешь важности открытия? Если меня проняла твоя песня, то дар гораздо сильнее моего!

В голосе афериста звучали удивление, легкая уязвленность и гордость учителя.

– Значит, мы все не зря трудились три дня.

Йольский вскинул брови:

– Ты не рада?

Он обиделся, а я снова не отреагировала должным образом. Никлас... Он сильно задерживается. Или преувеличиваю?

– Я очень рада, спасибо за помощь. Главное, чтобы смогла повторить.

– Повторишь, принцесска, – отмахнулся аферист и завертел головой: – Где твоя служанка? Споешь ей, убедимся, что мне не показалось.

– Джесс ушла за магическим плащом, который должен скрыть платье до начала испытания.

Сделав мне прическу и подобрав украшения, магичка отправилась к распорядителю час назад. Может, стоит в очереди? Самой стало смешно от подобного предположения.

Неподалеку от софы наметилась световая рамка телепорта. Резко запахло гарью и паленой шерстью.

Никлас шагнул в гостиную не с пустыми руками – в них была женщина.

– Лина, помоги, она умирает!

Я бросилась к пахнущей дымом, закопченной незнакомке. Никлас был не лучше: обгоревшая одежда, казалось, еще дымилась, сквозь прорехи виднелась обожженная кожа.

Вблизи я сразу опознала пострадавшую.

– Госпожа Лефлан?!

– У нее сердечный приступ, – предупредил Никлас, и я отмерла и взялась за дело.

Модистка лишилась почти всех своих волос – обгорели.

Уже свыкнувшись с ролью целительницы, я быстро ее подлечила, даже подстегнула скорость роста волос. Приводить в сознание не стала – рано.

Настал черед Никласа. Его и вовсе получилось исцелять все быстрее, наверное, дар опознавал как постоянного пациента.

Все это время я отгоняла мысли о платье. Платье, которого больше не было. Платье, в которого столько людей вложило бездну времени и сил...

Бесчувственная госпожа Лефлан болезненно застонала и тихонько кого-то позвала. И меня будто током ударило: да она же своих девчонок зовет, которые...

– А ее внучки?.. Что с ними?

Задавая вопрос, я запретила себе плакать. Если девушки поги... пострадали, я пойду и уничтожу ее высочество гадину!..

– Девушки в порядке, с мужьями, – успокоил Никлас. – Я пришел вовремя – успел вытащить людей, а платье – нет. Прости.

Я бросилась к нему, в пропахшие дымом объятия.

– Главное, что люди в порядке.

– Ты права, – со вздохом согласился Никлас.

– Что произошло?

– Поджог, Лина, поджог.

Марибель опять подсустилась?.. У меня дыхание перехватило от гнева.

– Я должен был догадаться, что за нами следили, когда три дня назад шантажист назначил место встречи неподалеку от лавки модистки.

– Поджигателя ведь найдут?

– Могут и не найти, – не стал меня обманывать Никлас. – Если расследование не будет под контролем короля, причиной возгорания назовут небрежное обращение с огненными заклинаниями, и виноватой признают госпожу Лефлан.

– Якобы она сама сожгла лавку? – не поверила я.

– И две соседних тоже, – добавил Никлас. – Ей стало дурно после криков соседа, что модистка шьет для принцессы темных и тем самым накликала гнев Гармонии на всю улицу.

Вот же люди!.. В такой момент еще и обвинять несчастную женщину.

Модистку было жаль до слез: ее зацепила злость Марибель из-за меня. Зацепила так, что женщина лишилась дела всей жизни. Я только догадываться могу, сколько стоит лавка, расположенная в центре

Грина. А готовые наряды? А материалы?.. Вдобавок репутация, которая нарабатывается годами, запятнана.

Руки Никласа стиснули крепче. Одна ладонь привычно скользнула на мой затылок, успокаивая.

– С локонами аккуратней, – попросила мужчину. – За прическу Джесс нас убьет – завивать по-новому времени нет.

– И платья нет.

Контраст белого шелка моего халата и сажи на коже Никласа бросился в глаза, запуская кое-какие ассоциации.

– Платья нет пока...

Выскользнув из объятий мага, я подскочила к окну, мимолетно отмечая, как на меня странно смотрит Йольский. Задумчиво, напряженно. А еще он находился возле госпожи Лефлан и нежно держал ее за руку.

За событиями я подзабыла об аферисте, и он увидел достаточно, чтобы сделать опасные для нас выводы. Ну и ладно, разбираться с этим будет Никлас. Главное сейчас – попасть на испытание и тем самым утереть нос Марибель. И я придумала, как это сделать.

– Простите-простите-простите!.. – В покои влетела Джесс с красным плащом на вешалке, которую она держала на вытянутой руке, чтобы не подметать пол. – Я знаю, опоздала! Но плащ внезапно оказался бракованным, и мне пришлось доставать новый...

Магичка договорила уже машинально, глядя на чумазого Никласа и госпожу Лефлан большими глазами.

– И где достала? – преспокойно поинтересовался герцог, элегантно пассом убирая грязь со своей одежды.

– А, своровала у служанки Шай-Шай, когда та отвернулась, пусть теперь она третирует кладовщика, – отмахнулась магичка и поинтересовалась: – Что случилось?

– Платья нет, сгорело, – коротко ответил Никлас.

Я же возразила:

– Пока нет.

И дернула за край белоснежной, легкой, как паутинка, занавески.

– Э-э... Вы хотите из шторы его сделать? – поразились Джесс. – Может, кого-нибудь обворуем лучше?

– А ты вошла во вкус, – усмехнулся Никлас и принялся помогать мне со шторой без лишних вопросов.

Верил, что я знаю, что делать, а не сошла с ума. Приятно.

– Джесс, среди гардероба, приобретенного у госпожи Лефлан, было черное платье. Неси. И захвати самую красивую диадему.

– Черное платье, белая ткань... Что вы хотите из всего этого сделать? – Джесс не спешила выполнять приказание, ожидая объяснений.

– Наряд невесты, который будет угоден и Гармонии и Дис. Мне бы только правильно ткань закрепить на голове.

– Я помогу, – долетело слабое со стороны дивана.

Госпожа Лефлан очнулась и сразу предложила свои услуги. Модистка в любом состоянии: готова шить даже после сильнейшего шока. Удивительная женщина!

Из потайного кармана закопченного, но все равно элегантного платья женщина достала чехол с иголками и образцами ниток и с готовностью на меня посмотрела, ожидая пояснений.

Фактически из-за меня она потеряла все имущество, но ненависти во взгляде нет.

В груди защемило, горло перехватило спазмом, на глаза навернулись слезы. Несправедливо, что из-за меня пострадали невинные... Сколько будет продолжаться эта несправедливость?..

Так, не время расклеиваться! Часовая стрелка бежит вперед, не обращая внимания на сложные обстоятельства. Пора поторопиться.

В назначенный час мы вышли из телепорта прямо на площадку перед дверью храма. Никлас открыл переход прямо туда, опасаясь с кем-то столкнуться. И не зря: людей, жаждущих увидеть, как проходит отбор, стало еще больше.

Маг не изменил своему стилю – явился во всем черном, импозантный и строгий.

Я же напоминала живое пламя: алый магический плащ с глубоким капюшоном скрыл даже очертания тела, не позволяя догадаться, облегающее платье или пышное.

Увидев герцога Форка, принцесса Марибель перестала улыбаться послу Церестана. Угрюмый, полный ненависти взгляд, направленный на меня, подтвердил, что она точно замешана в поджоге лавки. У-у, гадина!

Гармония и Дис, я вас не пойму, если не накажете паршивку!..

Жрец-распорядитель пригласил невест тянуть жребий. Я явилась последней, но выступать выпало первой. Своеобразный ответ богинь, что они услышали призыв покарать?..

Очень на это надеюсь, иначе правосудие возьму в свои руки я!

Пока поднималась по лестнице, меня бросало то в жар, то в холод.

Дефиле под аккомпанемент напряженной тишины. Алый плащ дополняла иллюзия огненного следа, который оставляли мои каблуки.

Треть пути. Пристальные взгляды ощущались всем телом. Зрители жаждали видеть платье, а не променад в глухом плаще.

И я остановилась. Вдох-выдох.

– Недавно я наблюдала печальную картину: невеста в черном убегала от будущей свекрови и белого платья на вешалке.

В толпе раздались смешки, кто-то находил забавным сложности, возникающие в смешанных союзах.

– И я подумала, почему бы не создать наряд, который почтит обеих богинь?

Я медленно расстегнула фибулу плаща – и он плавно сполз на каменную площадку.

Черное платье без рукавов, со сверкающим платиной и бриллиантами широким поясом, подчеркивало стройную фигуру. Благодаря низкой линии декольте и особому пошиву чашечек аккуратная грудь моего временного тела казалась пышнее, чем раньше. Крупно завитые локоны дополняла диадема с неприлично огромными черными и белыми бриллиантами и белоснежная фата чуть ниже поясицы.

«Черно-белая» невеста, как и местные богини.

Зрители отреагировали бурно: восторженные и гневные выкрики смешались, не понять, каких больше.

Все гениальное просто – хорошая фраза, описывающая случай, как сейчас. Нет, я не претендовала на уникальность и комбинированный наряд придумала на пике отчаяния.

И да, мне повезло, что невесты Вайстала не носили фату, поэтому мой замысел оказался свежей идеей.

Выждав некоторое время, я уже привычно вскинула подбородок и направилась к краю площадки.

Когда оказалась напротив храмовой двери, она засияла. Сквозь обитое стальными полосами деревянное полотно просочился зверь –

гигантская черная кошка, очень похожая на земную пантеру. Только глаза поражали небесной голубизной.

Кысь?.. Спрашивать не решилась.

А еще мне стало не до реакции толпы, я сосредоточилась на зверюге. Понятно, ее послали богини для большего эффекта, но зубки у кысы были внушительные...

Здоровенная кошка, грациозно приблизилась и поднырнула под мою руку так, чтобы дрожащая ладонь оказалась на огромной башке строго между острых ушек. Вдобавок четырехлапая посланница богинь обвила меня хвостом. И так потащила вперед.

И я пошла беспрекословно... попробовала бы не пойти!

Доведя до конца «сцены», божественная кошка исчезла.

На прощанье широко улыбнувшись зрителям, я спустилась к ожидавшему меня Никласу.

Вокруг шумело людское море: Гармония отправила свою посланницу!.. Впервые за много лет явила чудо! И ради кого?.. Принцессы темных!

Оказавшись рядом с Никласом, дальше видела и слышала только его.

– Ты была невероятна.

Герцог церемонно поднес к губам мою руку, но поцеловал запястье далеко не по этикету – целовал долго, чувственно.

Я приложила усилия, чтобы не покраснеть.

– Невероятны богини, которые мне помогли.

Никласа явно повеселила моя переадресация комплимента Небесным Сестрам.

– Гармония прямо сказала, что твой наряд одобряет. Теперь судьи не посмеют поставить меньше тридцати.

– Надеюсь на это. – Я все еще не верила в победу, опасаясь следующего шага Марибель.

Такая юная, а уже коварная девчонка...

– Хочешь посмотреть, как выступят соперницы?

– А что, можешь предложить альтернативу? – ответила вопросом на вопрос.

– Да. И я уверен, тебе понравится. Только для этого нам придется телепортироваться.

И я согласилась, о чем нисколько не пожалела. Никлас перенес меня на покатую часть храмовой крыши.

Ковер, россыпь мягких подушек, низкий столик, заставленный вазами с фруктами и ягодами. Даже горячий кофе был с пирожными! Кто-то тщательно готовился к романтическому свиданию...

Наслаждаясь легким перекусом, мы смотрели выступления невест, транслируемые на фонтаны, любовались звездами и разговаривали.

Чутко уловив момент, что я начала мерзнуть, Никлас накинул мне плед на плечи и обнял сзади. Поколебавшись всего лишь миг, я откинулась на широкую грудь мага.

– Тебе нравится на Дисгаре?

Мне нравится быть рядом с тобой...

– Удивительный мир. Земле не хватает магии и драконов.

– Мне сложно представить место, где их нет.

Я повернула голову, стараясь поймать взгляд Никласа.

– А ты хотел бы побывать на Земле? Там, кстати, тебя не достанет Аурелий.

Я затаила дыхание, переживая, что последнее заявление было лишним.

– Лина, я не собираюсь от него бегать. Закончится отбор, и я решу вопрос с королем. – Никлас ответил спокойно, будто уже знал, как это сделать.

Хотя о чем я?.. Знал. Он помогал мне, чтобы богини освободили от клятвы Аурелию.

– Я так и не спросила, заключил ли ты сделку с Гармонией в день, когда познакомил меня с госпожой Лефлан.

– Заключил. – Маг помедлил, прежде чем добавить: – Попросил не то, что планировал изначально.

Мое глупое сердце забилось быстрее, надежда встряхнулась и расправила крылья. Неужели он все-таки желает отправиться со мной на Землю?

Спросить не успела: Никлас поцеловал.

Нежность переплелась со страстью. Чуткие руки мужчины щедро дарили ласку и при этом оставались... приличными. Никлас не позволил себе перейти определенную черту, хотя мог – я утонула

в хмеле поцелуев. И почти позабыла, что отзывчивое, чувственное тело принадлежит другой.

Внезапно отстранившись, Никлас перевернулся на спину. Дыхание его было тяжелым и рваным, как и мое.

Я могла бы так вечность провести – соприкоснуться с магом руками и смотреть на ночное небо. Усыпанный крупными звездами черный шелк притягивал, завораживая.

Как же я хочу счастья... для себя с Никласом, Каро с Себастьяном. Для всех нас.

Звезда, подмигнув, сорвалась с небосвода. Секунду спустя за ней последовали еще три ее сестры.

Интересно, желание, загаданное под звездами иного мира, сбывается?..

Когда распорядитель объявил, что до конца испытания два выступления, мы засобирались вниз. Я надела алый плащ, Никлас поправил мне фату и диадему.

– Спасибо. – Я коснулась стального предплечья мужчины. – Кофе под звездным небом я запомню на всю жизнь.

– Ты говоришь так, словно других приятных вечеров у нас больше не будет.

Я промолчала. Печаль холодными руками сжимала мое сердце.

Богиня не зря предлагала подумать, стоит ли возвращаться на Землю.

Сейчас я не так категорична, но понимаю, что не могу остаться. Мое тело на Земле, и я не вправе занимать чужое. Теперь я сомневаюсь, что Каролина была настолько плохой, какой выставлял ее Аурелий. Я ведь и Никласа Форка считала злодеем, не зная всей правды.

И спасение Дисгара... О нем тоже нельзя забывать. Если свадьба Каро и Себастьяна не состоится, договор между странами не продлят, начнется война. Хотела ли я этого для мира, который успела полюбить? Нет.

Иного выхода я не вижу – только сделать то, что планировали богини.

На наше появление возле храма никто не отреагировал, происходившее на импровизированной сцене было гораздо интересней.

Представительница оборотней Тесса неприятно поразила меня – ее платье ужасно напоминало мое погибшее! Кружево с бриллиантами на обтягивающем платье телесного цвета. Кажется, девушка почти обнажена... Но это только кажется. Провокация взбудоражила зрителей не на шутку.

И в то же время я даже рада, что представила судьям черно-белый наряд невесты: дефилировать в шокирующем платье сложно.

Последней выступала княжна Маргуль.

Платье из белой тонкой кожи и сверкающего изморозью меха удивительно шло воительнице. Венок из серебристых крупных колокольчиков на светлых волосах придавал образу девушки трогательную нежность. Нежность с топором, ага...

– Зимние колокольчики я собрала сама, когда мой отец не вернулся с охоты. Несколько лет мне понадобилось на то, чтобы удержать княжество и вычислить врагов рода. Метка Гармонии – разрешение свыше на счастье, но выбор остается за людьми.

Маргуль, не сводя глаз с короля Барика, медленно спустилась по лестнице.

Все это время я почти не дышала, ожидая ее следующего шага. Что-то будет... нечто грандиозное!

– Зимние колокольчики – магические цветы, не вянут годами, – тихо просветил Никлас. – У северян венки из колокольчиков – брачное предложение. Его добывают в горах мужчины и дарят возлюбленным. Маргуль же, отыскав их сама, всему Северу объявила, что никому не отдаст свободу.

Княжна неторопливо приблизилась к королю.

Его величество Барик все это время поддерживал с ней зрительный контакт. Снова беседа без слов. До чего же они договорятся?..

Маргуль сняла венок и опустила на стол перед королем.

Тишина стала осязаемой, казалось, ее можно потрогать.

Что это значит?.. Она что, ему предложение руки и сердца сделала?!

Захваченная чарами момента, я не могла и звука из себя выдавить, не то что расспросить Никласа.

Барик поднялся с кресла. Быстро вышел из-за стола, благо сидел в его начале, и, взяв венок, вернул на голову Маргуль.

Усиленный магией голос монарха громохнул на всю площадь:

– Народ Вайстала, поприветствуй свою королеву!

Властно притянув к себе порозовевшую девушку, Барик поцеловал ее.

Толпа взревела в эйфории.

Маргуль... Моя героиня! Позвали на отбор принца, но понравился его отец-король? Никаких душевных метаний: пошла и взяла его себе в мужа!

В голове крутился всего один вопрос: а что, так можно было?

Глава 23

Большой секрет маленькой интриганки

– ...также получает тридцать баллов! – растерянно, с потугами на торжественность произнес распорядитель отбора.

Тридцать. Баллов. Каждой.

По тридцать гребанных баллов получили все невесты!..

Меня трясло от гнева.

Марибель... с-стерва! Нашла выход, как не повесить мой рейтинг!

– Лина, пойдём. – Никлас настойчиво потащил меня прочь от судей.

Вышли мы в пустых покоях герцога.

Я готова была кричать от злости. Не вышло: Никлас не позволил.

Крепко обнял и твердо пообещал:

– Ты выиграешь отбор. Остался последний этап – и ты его пройдёшь с блеском.

– Я высший балл получу – остальные участницы тоже. На первом этапе я была третьей с конца. Второе испытание провалила. А сегодня... ох, я не попаду в храм!

– Лина, держи себя в руках, тебе нельзя нервничать. Я все решу.

Ровный тон голоса, уверенность и спокойствие Никласа отрезвили. Слегка.

– Как решишь?

– Потребую, чтобы оценки ставили сразу после выступления – и смошенничать, как сегодня, не смогут. А теперь давай подумаем, что делать с госпожой Лефлан? Возвращаться домой ей нельзя, пока не начато адекватное расследование, иначе заклюют соседи.

Я понимала, что он меня отвлекает, но с радостью уцепилась за возможность позабыть об очередной подлости Марибель.

– Мадам Лефлан может спрятаться у друзей.

– Там её будут искать в первую очередь, – резонно заметил Никлас.

Я включилась в процесс обсуждения, и мы договорились до того, что модистке лучше побыть в одном из особняков Никласа, которые он приобрел в Церестане, когда выводил активы рода.

– Как настроение, Лина? – заботливо спросил герцог, ласково убирая прядь с моего лица. – Можем переходить к тебе? Нас ждут.

– Я в норме, – соврала уверенно. – Пойдем.

Внутри продолжал бушевать ураган далеко не светлых чувств, но присутствие мага сдерживало ярость. Не хочу, чтобы Никлас думал, что я истеричка.

Результатов сегодняшнего этапа отбора дожидались Йольский и госпожа Лефлан – Джесс успела уйти домой. Мой выигрыш-проигрыш огорчил даже афериста, и он категорично пообещал за оставшиеся три дня подготовить со мной песню, которая принесет победу.

Чужие проблемы немного взбодрили и модистку. Что забавно, в наше отсутствие она успела очаровать Йоля, и тот смотрел на нее задумчиво и доброжелательно.

– Госпожа Лефлан, пока считаетесь поджигательницей, вам лучше пожить в безопасном месте, – сообщил Никлас, скупыми жестами намечая арку перехода.

– Хорошо, друзья примут меня...

– Нет. Их проверят в первую очередь, – возразил Никлас. – Пойдемте, я нашел для вас убежище.

Госпожа Лефлан не стала спорить и покорно подошла.

Нужно было видеть глаза Йольского, когда он услышал, что модистка уходит. Такое ощущение, что Никлас отобрал у него смысл жизни... Играет? Или любовь с первого взгляда?

Когда герцог вернулся за аферистом, тот успел вдохновенно прочитать лекцию о резонансе во время пения. Я ничего не поняла, но внимательно слушала красивый, богатый интонациями голос, тем самым отвлекаясь от своего поражения.

– Лина, я приду рано утром и расскажу о результатах аудиенции у его величества Барика. Выспись, – попросил Никлас перед уходом.

Я пообещала, но как только осталась одна, позволила себе поплакать.

Обидно, когда все твои старания перечеркивает несправедливость.

Когда уснула, не заметила. Зато пробуждение вышло незабываемым.

– А ты красивая... жаль, времени нет познакомиться ближе.

Чужой шепот вырвал из сна.

И все же сориентироваться я не успела: что-то тяжелое опустилось на лицо, давя, лишая воздуха.

Убивая.

Массивное тело навалилось сверху, не позволяя вырваться. Не закричать, не вдохнуть... Я умирала во мраке, под бешеный стук сердца.

Никлас... Никлас, прощай...

Все резко закончилось. Темнота отступила. Я смогла нормально дышать.

С трудом приподнявшись на кровати на дрожащих руках, успела увидеть, как сгорает в темном пламени тело в черном.

Магический огонь бушевал под накрывшим его прозрачным щитом считанные секунды и оставил от убийцы угольки, которые вскоре растворились в искрах.

Никлас, спасший меня и казнивший убийцу на месте, был страшен. Ожесточенное лицо с резкими чертами и черными провалами вместо глаз – настоящее воплощение смерти.

Покончив с наемником, Никлас бросился ко мне.

Обнял, сжимая в объятиях до боли, целуя с невыносимой нежностью и жадностью.

– Лина... Ты меня напугала.

Сколько же в его голосе беспокойства и тепла! Даже не верится, что я ему так дорога.

– Все так быстро произошло... – Слезы сами катились из глаз. – Я толком ничего не сообразила.

– Зато смогла позвать меня.

– Нет... я с тобой прощалась.

– Я услышал и пришел.

Неужели между нами особая связь? Или это магия, которой я не владею в полной мере?

– Жаль, не могу сжечь мерзавца во второй раз, – мрачно произнес Никлас. – Но я обязательно найду заказчика.

Жестокость Форка пугала, но лишь самую малость. Он защищал меня, не нападав первым. Наверное, это плохо, что я его оправдываю?..

Прошло немало времени, прежде чем я успокоилась и ко мне вернулась возможность мыслить здраво.

– Заказчик – Марибель?

– Аурелий. Наемник принадлежит к неуловимому клану убийц, юная принцесса не могла бы найти на него выход, чтобы сделать заказ.

– Кстати, о выходах. Как он проник в защищенные магией покои?

– Хороший вопрос.

Следующие полчаса Никлас сосредоточенно искал прореху в защитных плетениях.

Я же бродила по комнатам, не зная, куда себя деть. Очень не хотелось возвращаться в спальню и видеть темное пятно на паркете, недавно бывшее человеком. Я понимала, что иного выхода нет. Что руки наемника обгажены кровью не одной жертвы, и он не стоил моего сожаления. Но... все равно подкатывала дурнота, когда вспоминала, как он умер.

Перекошенная картина привлекла мое внимание. Сдвинута немного, но я сумела заметить разницу.

Решив не отвлекать Никласа, я сама обследовала стену.

За картиной, под шелковыми обоями, я нащупала странную выпуклость. И что это такое? Дефект стены? Тайник?

Случайно надавила сильнее...

Стена резко ушла в сторону. Я рухнула вперед, в темный зев потайного хода.

И пикнуть не успела, как стена закрылась.

Я бросилась лихорадочно искать рычаг. Хруст. Под домашними туфлями что-то лопнуло. Похоже на стекло? Слабая зеленая вспышка – и меня завертел вихрь переноса.

Артефакт перемещения... Откуда? Из кармана убийцы выпал? Оставлен им специально?

Дальше пустота в голове. И опять темнота.

И удар о нечто мягкое, влажное и рыхлое. Рыхлое?.. Еще и скрипит на зубах.

Да это же клумба!

Отплевавшись от земли, я встала на колени и прислушалась.

Ночь. Остервенело поют местные цикады и неспящие птицы. Сладко пахнет цветами. Это не лес точно, меня выбросило в ухоженном саду.

Вытерев лицо подолом рубашки и отряхнув колени, я принялась озираться.

Магические фонарики развешаны вдоль тропинок и манят, как болотные духи из земных сказок. Надеюсь, я не попаду в очередную ловушку.

О, мне для разнообразия везет! Это королевский сад. Меня выбросило недалеко от моих покоев в вайстальском дворце.

Невероятный фарт. Как будто Вселенная, недосмотрев или перепутав с кем-то другим, наделила удачей.

Я медленно кралась по знакомой дорожке. Дрожа от малейшего шороха, готовилась броситься в кусты даже при тени опасности.

Вот и любимая беседка фрейлин принцессы Марибель. Узорчатая, из белого камня, будто из кружева, оплетенная ароматными цветами, которые полностью захватили кажущееся хрупким строение. Золотой свет магических фонарей делал беседку еще романтичнее, чем днем.

Я проходила мимо, когда услышала характерный звук. Звук поцелуя. Страстное лобзание. Почему-то меня аж передернуло.

Беседка не пустует, какая-то влюбленная парочка устроила здесь полуночное randevu.

Тем более стоило пройти по возможности быстрее.

– Подожди... Не надо... – задыхаясь, взмолилась девушка.

Я остановилась как вкопанная. Это что... Мне не послышалось? Это же ненавистный писклявый голосок Марибель?

Потрясение усилил печальный упрек, высказанный мужчиной:

– Ты меня не любишь, Мари.

Земля закачалась под ногами. И этот голос мне знаком! Да еще как!

Король Эрмари под покровом ночи встречался с принцессой Вайстала.

– Я люблю тебя, очень, но не хочу вот так, – взволнованно произнесла Марибель и вновь попросила: – Пожалуйста, не надо, Рель...

– Почему не сейчас? Ты все равно станешь моей женой, Мари. Или ты солгала о своей любви?

Я скривилась: мой дисгарский братец манипулировал грубо, а ведь мог действовать мягче и незаметней. Не считает нужным? Решил, что Марибель никуда не денется?

– Чтобы стать твоей женой, я предала брата... подкупила жрицу, устроила отбор... Ради тебя, Рель! – В голосе принцессы звучало негодование.

Я же возмущалась мысленно, присев за кустом.

Неожиданный поворот, фиговый. И многое объясняет. Марибель устроила отбор? Как, если его объявили, когда богини покарали слепотой наследного принца? Хотя... местные жрецы без стеснения выдавали свои хотелки за волю богинь... Оставалась слепота, которую не смогли вылечить целители.

– Изю всех сил я мешаю Каролине, чтобы она не смогла выйти за Себастьяна, – горячечно продолжала Марибель. – Я даже выпросила у него иммунитет для своей подруги Зеллы! Теперь твоя сестра точно проиграет, и отцу придется отдать мою руку тебе.

– Сомневаюсь в этом, Барик опять что-то придумает, – зло возразил Аурелий. – Не желает он видеть меня в качестве зятя похорошему.

Сдавленные ругательства и непонятная возня.

– Рель, ты что делаешь? – Испуг в голосе Марибель перерос в ужас. – Я не хочу, Рель!..

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, – самодовольно заявил Аурелий.

Это он чего... Он что собрался делать?!

Меня трясло. И ненависть невероятной силы затопила по самую макушку. Внутри было горячо. Такое ощущение, что я кипящий чайник. Пар ярости распирает, грозя разорвать на куски, если что-то не сделаю.

– Рель, нет... – Протест прозвучал придушенно, как будто принцессе заткнули рот.

И это стало последней каплей.

Я не осознавала, что делаю. Видела реальность фрагментами.

Вскочила на ноги. Влетела в беседку.

Высокий мужчина придавил собой хрупкую девушку к широкой банкетке. Платье порвано. Молочная кожа принцессы отликает золотом в свете магических светильников.

В моей руке приятная тяжесть цветочного вазона.

Замах...

Мужчина, будто чуя опасность, слегка отклонился. Вазон пронесся мимо, утаскивая меня за собой.

Удар ногой по моим ребрам.

Отлет в стену беседки.

Ослепляющий свет в лицо. Почти ничего не вижу.

Жесткие руки на моей шее.

– Живучая тварь... Сдохни!

– Рель! – Отчаянный крик Марибель. – Это же твоя сестра!

– Сдохни, тварь! – Яростный выдох в лицо, и давление усилилось. – Сдохни!

Радужные круги перед глазами сменила тьма.

Что-то слишком часто меня убивают. Если выживу сейчас, жить буду долго...

– Лина, девочка моя хорошая, очнись!

Руки Никласа – их я узнаю из тысячи – несли приятную прохладу многострадальной шее, исцеляя.

Я очень хотела, чтобы он не только лечил с помощью артефакта, но и просто обнял. Его объятие – лучшее лекарство, источник моего спокойствия.

Но нельзя, пока нельзя...

– Марибель как? – почти не хрипя, спросила я.

Я отклонилась в сторону, чтобы увидеть принцессу.

Дрожащая, в порванном платье, она сидела на банкетке, сжавшись в комочек.

– Принцесса цела, – коротко отозвался Никлас.

– А король?

Аурелия в беседке не было. Зато в двух шагах от меня светились зеленым осколки хрустального шарика.

– Ушел с помощью одноразового телепорта, – ответил Никлас, помогая мне подняться.

Расспросить, что вообще произошло, я не успела, в беседку ворвались гвардейцы.

На миг мне стало страшно: плачущая Марибель в разорванной одежде, а рядом с ней – темный маг и бывшая невеста принца.

Что можно подумать? Да что угодно! А учитывая ненависть Марибель к нам с Никласом...

К счастью, мои дурные предположения не воплотились в жизнь.

Уже знакомый светловолосый офицер, начальник дворцовой охраны, который на днях вручил мне подарок Себастьяна, в первую очередь озаботился состоянием здоровья всех присутствующих, затем только устроил допрос.

– Что здесь произошло?

– На принцесс напали, – отозвался мрачный Никлас.

Я уже открыла рот, чтобы начать рассказ, мне-то скрывать нечего, как торопливо заговорила Марибель:

– Мне не спалось, и я гуляла в саду, когда на меня напали. Ее высочество Каролина была поблизости и бросилась на помощь.

Блондин удостоил меня быстрого, острого взгляда.

– Кто напал? – спросил он требовательно у принцессы.

– Я не видела лица, он был в маске, – всхлипнула Марибель, пряча лицо в ладонях.

Ого, она решила прикрыть Аурелия?! Зачем? Пусть бы все знали о его «подвигах»!

– Ее высочество Каролина была без сознания, я же успел увидеть только спину нападавшего, он ушел телепортом, – подключился к вранью Никлас и указал на сияющие осколки.

Я закрыла рот. Ничего не понимаю. Зачем они врут?

– Ваше высочество, – офицер повернулся ко мне, – а как в таком виде вы оказались в саду?

В каком виде?.. К щекам прилил жар, когда я вспомнила, что одета лишь в ночную рубашку.

Под взглядами гвардейцев я ощутила себя голой. До Никласа тоже дошло, и он поспешно, обрывая пуговицы, снял с себя рубашку и набросил мне на плечи.

У Марибель губы сжались в тонкую линию при виде подобного жеста. А то, как она смотрела на Никласа, теперь голого по пояс, и вовсе выдавало ее с головой. В выражении, что первая любовь не ржавеет, есть доля истины. Сестра Себастьяна не забыла герцога Форка, хоть и встречалась тайно с королем Аурелием.

– А я случайно попала в сад. – Придумать убедительную ложь не сумела, пришлось говорить правду. – На меня напали прямо

в спальне, но герцог Форк успел остановить убийцу. Когда мы искали брешь в защите покоев, я провалилась в потайной ход и наступила на артефакт переноса. Выбросило неподалеку от беседки.

Я старалась не смотреть на Никласа. Ну не умею я складно врать!..

– Ваше высочество, почему не вызвали стражу с помощью амулета, который дал вам принц?

Хороший вопрос... И ведь не соврешь, что сапфировый кулон сняла – блондин видел его на моей шее.

Пожав плечами, печально вздохнула:

– Забыла.

В этот раз не соврала. Я не уповала на защиту Себастьяна, я верила в Никласа.

Еще несколько вопросов, и светловолосый офицер отпустил нас, предупредив, что заглянет, чтобы осмотреть покои.

Первым делом Никлас убрал следы пребывания Йольского и госпожи Лефлан, при этом черное пятно на паркете не тронул.

– Досыпать придется у меня, – сообщил он, вытряхивая на мебель из кожаного мешочка мерцающую голубую пыль. – Да и комнаты тебе обязаны предоставить другие.

– Жаль, к этим я уже привыкла. Кстати, как убийца узнал о потайном ходе?

– Допускаю, что план дворца мог быть у наемников. Или же Марибель подсказала Аурелию, а тот – убийце.

– Почему она его не сдала? И ты тоже?

Никлас бросил завязывать мешочек с пылью. Обернувшись, удивленно уточнил:

– Ты правда не понимаешь?

– Не очень. Замалчивая, мы позволим Аурелию и дальше творить дикие вещи. Мне кажется, он сошел с ума от ненависти к сестре и поэтому опасен.

Маг вздохнул:

– Марибель добровольно пришла к нему, старалась выбить тебя с отбора, вдобавок замешана в покушениях. Сдаст Аурелия – запятнает свою репутацию.

– Она сказала, что предала брата и, подкупив жрицу, устроила отбор, лишь бы не допустить свадьбы с Каро. – Я дословно передала

то, что удалось подслушать.

– Устроила отбор? – Никлас потер подбородок, на котором пробивалась темная щетина. – Бахвальство? Или отбор в самом деле не решение свыше?

– Одно другому не мешает, – возразила я, пытаюсь поймать важную мысль за хвост. В голове царил хаос, в эмоциях – раздрай. – И все-таки ты мог сказать, что видел Аурелия.

– Не мог. Магический раб не свидетельствует против своего хозяина.

Аргумент...

– Тогда это сделаю я!

– Нет, – твердо возразил Никлас. – Тебе не нужен скандал накануне финала.

– Хочешь сказать, меня выгонят, если выяснится, что мой «братец» пытался надругаться над принцессой? – догадалась я и опять переключилась на другое: – Кстати, почему он передумал меня убивать?

– Я вбежал в беседку в момент, когда сработали печати богинь, защищая тебя.

Ничего себе! Раз Гармония и Дис вмешались, опасность была нешуточной.

– Как сработали?

Они что, засветились – и король испугался?

– Ты вся покрылась символами Небесных Сестер, и Аурелия силовой волной отшвырнуло в стену.

У-у-у... Сто пудов, красивое было зрелище, а я валялась в отключке, пропустив самое интересное! Обидно.

Продолжить разговор нам помешал приход начальника безопасности с двумя магами.

– Лорд Кристас, вы начинайте осмотр, а я уступлю ее высочеству свои покои, – предупредил Никлас светловолосого безопасника.

Тот не возражал, и для разнообразия мы вышли через дверь, а не переместились телепортом.

Храпящий аферист дрых сном праведника, развалившись на диванчике в гостиной, и не отреагировал на наше появление.

– Никлас, я думаю, что о нападении стоит рассказать Себастьяну. Он вправе знать, что творит его сестра. Ты со мной согласен?

Темный маг даже не взглянул на меня, когда дал твердый ответ:

– Нет.

Почему он упорствует? Из-за давней ссоры с принцем? Но это же глупо перед лицом смертельной опасности!

– Никлас, я же не прошу идти к королю! Если взять слово, то Себастьян будет молчать, но предпримет дополнительные меры для безопасности сестры и участниц отбора. Когда не знаешь, с какой стороны ждать врага, можешь нечаянно открыть ему двери.

– Да ты философ, Лина. – Никлас скрестил руки на груди.

– Я серьезно! Если промолчать, будет хуже.

– Хорошо, я поговорю с Себастьяном.

– Я с тобой!

Я верила ему, но хотела убедиться, что они поговорят, а не сцепятся, припоминая друг другу старые обиды.

Качнув головой, Никлас сухо объявил:

– Нет, я все сделаю сам. С утра у тебя начинаются тренировки, поэтому попробуй отдохнуть.

Нежелание моей помощи неожиданно сильно обидело. И я так же сухо, как и он, объявила:

– Сомневаюсь, что усну.

Никлас коснулся моей щеки – и ноги перестали держать.

Подхватив на руки, он перенес меня на кровать, застеленную черным шелком. Укрыв, нежно поцеловал в губы и ушел.

Коварный темный... я еще припомню это!

Оцепенение быстро сменилось сонливостью, и я провалилась в темноту.

Утром меня ждало разочарование: Никлас не успел поговорить с принцем – тот сразу после испытания отправился к Храму Ушедших готовиться к финальному этапу.

Три последующих дня стали самыми напряженными за все время моего пребывания на Дисгаре. Я пела разные песни, выбирая одну-единственную, которая принесет мне победу. Выкладывалась на все сто процентов – Йольский устал меня хвалить.

Но я работала не ради лестных слов афериста. Я прекрасно понимала: если провалю это испытание, то не выполню волю богинь и не смогу попасть на Землю.

И что тогда будет со мной, когда в тело вернется душа Каро?..

Глава 24

Последний шанс

Три дня спустя

У меня появился секрет от Никласа, и я сильно нервничала, не зная, как он отреагирует на мой импульсивный поступок.

Когда за день до моего выступления герцог исчез без предупреждения, а потом объявился поздно вечером и не рассказал, где был, я обиделась. И решила не говорить, что сменила песню буквально за сутки до выступления.

Мой вольный перевод популярной песни из оперы «Князь Игорь» композитора Александра Бородина очень понравился Никласу. Другой мир, а «Улетай на крыльях ветра» впечатляет даже темных. Маг признался, что мой дар заставил испытать странные ощущения: грусть и неожиданно светлую тоску.

И вот теперь я планировала спеть другую песню... Зря? Возможно, но душа молила, и я не устояла перед просьбой.

Новая песня родилась спонтанно: думая о Никласе, я перебирала музыкальные кристаллы. Случайная мелодия стала катализатором слов, идущих из глубин души. Я не поэтесса, но текст пришел сам и лучше всего обрисовывал мою ситуацию: желание остаться на Дисгаре и безысходность от понимания, что придется уйти на Землю.

– Ваше высочество, вы готовы? – шепотом поинтересовалась Джесс, отвлекая от воспоминаний.

– Всегда готова, – со вздохом отозвалась я.

Магичка была в курсе смены песни и даже одобрила экспромт. Более того, она пообещала сюрприз, который поможет мне выиграть. Я пропустила ее слова мимо ушей, ведь что может простая магичка? Я уповала на дар голоса и помощь богинь, а если не повезет с этим, то на личную удачу.

Королевская площадь великолепного Грина трещала от наплыва людей. Летний погожий вечер украсил небо синими, багряными и чернильно-фиолетовыми вуалями. Еще немного – и к ним добавятся

первые звезды. Ветер игриво трепал алые полотнища на импровизированной сцене перед храмом.

Вроде бы все как и раньше, но ощущение, что по-иному. Может, из-за того, что это повторное испытание? Последний шанс, который я не имела права упустить.

Комиссия напряжена, и это неудивительно: Маргуль рассказывала, что король Барик пообещал перевести жрецов в горный храм Гармонии, а дочь отправить к тетке, ведущей строгий образ жизни в провинции, если повторное испытание талантов провалится.

Распорядитель пригласил тянуть жребий. Шай-Шай, близняшки, Зелла и я без спешки подошли к прозрачному ящику с шарами.

Княжна Маргуль, таланты которой тоже засудили, преспокойно осталась рядом с королем, своим будущим мужем. Для нее отбор закончился.

Как бы невзначай я обернулась и взглядом отыскала Никласа. Он что-то тихо говорил принцу, который вернулся в Грин за несколько минут до начала испытания. Повезло, что Аурелий никак не проявил себя за эти три дня. А может, безопасник лорд Кристас хорошо делал свою работу.

Невесты, которым повезло пройти этот этап сразу, пожелали удачи. Тильда Гривок даже подошла и тихо выразила надежду, что я попаду в храм, назвав меня самой достойной. Интересно, почему себя она таковой не считала?..

Я тянула жребий второй, но выступать выпало последней. Сразу после Зеллы Айзент.

М-да... А ведь я верила, что богини мне помогут. Настроение хуже некуда.

Я хотела получить иммунитет от принца, буду честной, я надеялась на него!..

Но я прекрасно помнила бахвальство Марибель в саду. Мне ничего не светит, увы.

Первыми выступали близняшки, которые пошли по проторенному пути: показывали приготовление еды с помощью магии. Элементы акробатики, немыслимая гибкость и грация и то, что они готовили вместе, выгодно отличалось от выступления Агнии Вихрь.

И все же им поставили двадцать баллов из тридцати. Откровенный провал, но девчонки не расстроились или сделали вид,

что им все равно.

Следующей выступала Шай-Шай. Принцесса островного королевства Миу поразила зрителей плетением украшений из морского жемчуга. Черные, розовые, золотистые шарики соединялись между собой прямо в воздухе, без ниток, на чистой силе творца. Изумительные ожерелья и браслеты, чьи увеличенные изображения дублировала иллюзия, парящая рядом с девушкой, не оставили равнодушными даже мужчин. Хотя, может, они засмотрелись на сиреневолосую красавицу?..

Кроме судей. Увы, старания Шай-Шай высоко не оценили: верховная жрица столичного храма Гармонии заявила, что подобные украшения не смогут носить люди без магии: ведь чтобы жемчужины продолжали держаться вместе, их должен подпитывать резерв носителя. Глупое объяснение, украшения от принцессы – эксклюзив, который не будет продаваться.

Некоторых даже молния в стол ничему не учит.

Надеюсь, Гармония вернет себе былое могущество и наподдаст верховной жрице коленкой под зад...

Время выступления Зеллы Айзент, только ее самой почему-то не видно.

– Ваше высочество! – Из-за алого занавеса, откуда должна выйти следующая кандидатка, меня поманила Джесс.

Что ей нужно? Ладно, подойду – узнаю.

– Надевайте, ваше высочество. – Без объяснений магичка нахлобучила мне на голову светловолосый парик, поправила и, пользуясь моим онемением, попыталась нацепить еще и черную маску.

– Ты что делаешь?! – Я отстранила ее руку.

Пальцем ткнув в лиф моего платья, Джесс шепнула активационное слово – и наряд из лилового стал васильковым, до мелочей копируя платье дочери хранителя Изумрудного перевала.

– Ты что творишь? – Я испугалась. – И где Зелла?

– Отдыхает, – весело отозвалась Джесс. – Для нее отбор окончился.

– Ты сошла с ума? Ты ее убила?.. Тебя же на каторгу отправят!

Магичка закатила глаза, затем насмешливо фыркнула:

– В иных обстоятельствах каторга как праздник... Ваша Зелла в порядке. Что с ней случится? Поверьте, она не против подмены.

Распорядитель объявил, что на сцену приглашается дочь хранителя Изумрудного перевала.

– Так неправильно! Почему мы должны жульничать?

– Вам нужны причины? Хорошо!

Пользуясь моей растерянностью, Джесс завязала ленты маски и закрепила синий цветок в моих волосах.

– Часть судей обработана королем Аурелием – это раз, Зелле не нравится принц – это два. – Джесс сгибала пальцы, перечисляя. – Она собралась замуж за местного придворного – это три. Вам нужна победа – это четыре. Мне жизненно необходима ваша победа – это пять.

Ничего себе причины!.. Странные.

– Разве это Аурелий повлиял на судей, а не Марибель? Ты уверена? И зачем тебе моя победа? Я и так тебе заплачу!

– Много болтаете, – рассердилась наглая магичка. – И вообще, идите, ваше высочество, куда вас посылают! На сцену!

Она подтолкнула меня в спину, придавая ускорение.

Я вылетела из-за рдяных полотнищ, ошарашенная чужой бесцеремонностью. Да как она посмела?.. Я ненастоящая принцесса, но она-то об этом не знает!

Заиграла мелодия моей песни.

А Джесс хорошо подготовилась... Надеюсь, что Зелла при этом не пострадала. Нет, я понимаю опасения ушедшей магички, что мне, выступающей последней, опять может не хватить баллов, но... Но я не хочу получить иммунитет по ошибке! Только потому, что принц примет меня за другую!

А значит, я должна получить его честно, выложившись по полной.

На миг закрыв глаза, я смело обнажила душу перед всем миром:

Домой, я хочу домой!
Где родные светят созвездия,
Где каждый поступок лишь мой,
Где не надо бежать по лезвию,
Принимая решающий бой.

Домой, я хочу домой!

Голос у Каро все-таки чистый, глубокий, бархатный... Петь – несравнимое удовольствие. И я выливали свои чувства, позабыв о смущении и страхе поражения.

Сама я не ощущала воздействия дара голоса, но на зрителей, кажется, влияло. Люди, которых я могла видеть в первом ряду, не перешептывались, как обычно. Они смотрели заворуженно, будто от этого зависело, взойдет ли утром солнце. Даже судьи оцепенели, слушая.

Только имя мое не забудь...
Прокричи равнодушной судьбе –
И звезды укажут мне путь,
Я вернусь однажды к тебе.

Когда пела припев, я набралась смелости и посмотрела в сторону Никласа.

Он все так же стоял возле принца. Взгляды обоих мужчин прикипели ко мне. Как же они похожи и одновременно разные. Сильные, смелые, упрямые, притягательные...

Выражение лиц у них было таким, что я чуть не сбилась со слов. Потрясение и восхищение.

Никлас меня точно узнал. Он весь обратился в слух, будто понимая, что песню я посвящаю ему.

Закрыв глаза, сосредоточилась и продолжила петь, вкладывая в каждое слово и звук свои эмоции и чувства.

Моя душа в этой песне, Никлас, услышь меня...

Домой, я хочу домой!
Где грезы навеяны снами,
Где нет чудищ, созданных тьмой,
Где ясно, что станет с нами:
Ты уснешь и проснешься со мной.
Домой, я хочу домой!

Только имя мое не забудь...
Прокричи равнодушной судьбе –
И звезды укажут мне путь,
Я вернусь навеки к тебе!

Не успело прозвучать последнее слово припева, как Себастьян поднялся со стула.

Мелодия оборвалась.

Усиленный магией голос принца пролетел над королевской площадью:

– Талант этой участницы бесспорен. Я хочу видеть ее в Храме Ушедших и даю свою защиту!

Я сняла маску. И мир взорвался гулом.

Марибель никак не отреагировала, зато запротестовали жрица и придворный маг. Возмущаясь моим коварством, они требовали Зеллу.

Я самовольно поменялась местами с другой участницей, обманув судей и принца.

Мне же было все равно – я смотрела на Никласа.

А он... Никлас Форк помрачнел и опустил глаза.

Как же так? Он ничего не понял? Или, наоборот, слишком хорошо все понял и отступает перед сложностями?..

Лишь написав песню, в полной мере осознала свои желания: я хочу отправиться домой, решить вопрос с телом и вернуться на Дисгар. Только как это сделать, не знаю. Вся надежда была на Никласа. Ему же, похоже, не нравится эта идея.

– Уважаемые судьи, простите за обман! – прозвучало веселое за моей спиной.

Вздрагнув, я обернулась.

Зелла Айзент подобралась сзади бесшумно, словно призрак. Глаза ее сияли от счастья. И явно ее не пытали, чтобы она ушла с моей дороги.

– Я не имела права выступать: у меня пропал знак Гармонии, – смущенно продолжила блондинка. – Ваше высочество, простите меня! Я полюбила другого мужчину и согласилась стать его женой. Когда

метка исчезла, я предложила принцессе Каролине выступить сразу, не дожидаясь объявления о том, что я выбываю.

Как она складно врет. Или же правду сообщила, но через Джесс, которая здесь едва ли не криминальную драму разыграла? Вот же зараза!..

К Джесс накопились интересные вопросы и даже претензии. Прежде чем расплатиться, я ее хорошенько расспрошу, откуда она взялась такая хитрая и отчаянная.

Толпа ликовала. Жрица и маг выглядели недовольными, но спорить больше не смели.

Пока подсчитывали баллы за все выступления, невесты оживленно и легко общались, не думая, что большая часть проиграла. Бывшие соперницы поздравляли Зеллу, интересуясь именем жениха. Отвечать ей не пришлось: лорд Кристас, начальник безопасности, появился рядом.

Что ж, кандидатура прекрасная. Аристократ с высшим офицерским чином в королевской гвардии мне нравился. И он точно решил жениться на Зелле не потому, что она дочь хранителя Изумрудного перевала.

Когда все немного успокоились, я смогла пробиться к Себастьяну.

– Прости, это случайно вышло.

– Маска, парик, чужое платье... – с обидой перечислил принц и вдруг широко улыбнулся: – А прикрыть ауру забыла. Я временно слеп, но кое-что вижу постоянно. Иммуниет ты получила без обмана, Каро, я знал, кто поет.

Я поморщилась. Как же, без обмана... Я ведь не Каро, а Лина.

Распорядитель с пафосом прочитал список девушек, которые отправятся с принцем в Храм Ушедших.

Принцесса Тианка, Тесса, Агния Вихрь, Эурика Кариан, Тильда Грискот, Надин Холей и я – семь из двенадцати.

Неплохой выбор для самого взыскательного мужчины.

* * *

На сборы нам дали время до утра. Маршрут обещали несложный: на драконах до стационарного телепорта в горах, оттуда к древнему

Храму Ушедших.

Сумку с самым необходимым я собирала сама: Джесс исчезла без следа, не забрав свой гонорар и, главное, не ответив на важные вопросы.

Тщетно попытавшись вызвать ее несколько раз, я махнула рукой. Ушла так ушла... Странная девушка, но помощь от нее была существенная.

Обложившись книгами, которые мне принес Никлас, я весь вечер искала сведения о месте, где состоится финал.

Их было очень мало. Храм Ушедших помогал найти ответы на глобальные вопросы, по пустякам богов не беспокоили. Вопросы спорного престолонаследования, мира и войны... Даже договор о дружбе Эрмари и Вайстала тоже заключили в храме.

Но что именно происходило там, ни изображений, ни описаний интерьера я нигде не нашла. А еще показалось странным, что информация стала скудней после кровавого отбора, когда король Эрмари Филиус и принцесса Вайстала Цецилия вошли в храм, а за ними зачем-то увязался советник-попаданец. Троица тогда так и не вернулась.

Что там произошло, оставалось только гадать. И это не делал только ленивый бард или рассказчик. Даже скромная Надин написала о них поэму для отбора, обвиняя попаданца в коварстве.

На рассвете мы покинули Грин. Вылетели на ящере Никласа. Устроив в седле перед собой, маг велел поспать. Я не стала спорить, понимая, что не усну. И внезапно уснула.

– Лина, просыпайся, мы на месте, – тихо объявил Никлас.

Древний стационарный телепорт в горах представлял собой вдавленный в землю каменный круг с четырьмя столбами. Огромный, мощный, он перемещал сразу целые отряды.

Возле горного телепорта народа оказалось больше, чем я предполагала. Король Барик и, наверное, половина гвардии. Вскоре выяснилось, что дальше идут не все.

– Прежде чем принц, невесты и сопровождение перейдут в место, где находится храм, попрошу дать клятву о неразглашении всего, что произойдет дальше.

– Мне это не нравится, – заявил смуглый брюнет, сопровождающий принцессы Тианки.

Кажется, он приходился ей дядей по материнской линии и был ниже по положению, чем племянница и пользовалась, помыкая и одергивая при посторонних.

– Вы можете отказаться, но тогда вам придется вернуться в Грин. Для принцессы отбор завершится, – сухо сообщил король Барик.

Тианка так глянула на родственника, что тот стушевался.

Никто больше не возмущался, утверждая, что королевство Вайстал не вправе диктовать свои условия.

Длинный текст продуманной клятвы говорили хором, как в начальной школе на Земле.

Мне было смешно, чувство несерьезности не отпускало, пока в воздухе не повисли огненные знаки. С последним словом каждому, кто поклялся, на запястье слетел пылающий символ и, будто впитавшись в кожу, исчез.

Король объявил, что магия не позволит выдать секреты храма. Теперь понятно, почему данных так мало.

Его величество подошел к ближайшему столбу телепорта и нажал на какие-то отметины, лично выставляя координаты храма. В круге образовалось бледно-голубое свечение.

– Удачи! – пожелал король от души и отошел в сторону.

– Сейчас мы увидим храм! – радостно воскликнула Тесса и первой бросилась в телепорт.

Ее спутник, что-то недовольное буркнув под нос, кинулся вдогонку.

Другие девушки тоже оживились и несмело заулыбались. Кто-то тихо упомянул сильнейшие артефакты в качестве подарков от храма, и настроение зашкалило у всех кандидаток.

Кроме меня. Почему-то стало страшно. Остро захотелось сбежать, улететь подальше на драконе.

– Лина? – Никлас взял меня за руку.

Какая же у него горячая ладонь...

– Страшно, – призналась я через силу.

Никлас легонько сжал мои пальцы, придавая уверенности и согревая.

– Все хорошо, Лина, это проще, чем попасть в финал.

Ох, надеюсь...

При переходе ощущения оказались неприятными: головокружение, тошнота и дезориентация. Никлас перемещал обычно мягче.

Вышли мы на склоне залитой солнцем горы.

В нескольких метрах от круга телепорта возвышалась гигантская, поросшая рыже-зеленым мхом арка. За ней сразу начинался обрыв. Так странно, дугообразное перекрытие, оставшееся от какого-то сооружения, будто нависало над пропастью. Пройдешь под аркой – и привет, птички. Жутковато.

Стараясь не обращать внимания на тошноту, я огляделась.

Деревьев нет, нормальной травы – тоже. Каменистая почва покрыта лишайниками и редким хвощом. Лысая гора...

– Храм далеко? – напряженно поинтересовалась Агния, приглаживая растрепавшиеся рыжие вихры.

– Вы смотрите на него, – тихо сообщил Себастьян. – После самого известного отбора, прозванного Кровавым, Храм Ушедших исчез. Осталась только эта арка.

– Как исчез? – потрясенно переспросила Агния и беспомощно оглянулась на своего спутника, тоже рыжего и импульсивного.

Раздувая гневно ноздри, он зло воскликнул:

– Храм не мог исчезнуть! Следующие отборы ведь не отменяли!

– Их было мало, и проходили они здесь, у живописного озера неподалеку, – спокойно объяснил Себастьян. – Шатры уже подготовлены, доверенные слуги на месте. Несколько дней комфортного проживания и отдыха – это и есть финал отбора. Я выберу жену, вы отдохнете и поплаваете.

Ага, клещей пособираете... Или они тут не водятся?

Мне хотелось смеяться. Жаль, нельзя сфотографировать ошарашенные лица невест и мужчин из сопровождения. Мне все равно, есть храм или нет, а они явно разочарованы. Наверное, мечтали получить подарки от храма? Особые, невероятной силы артефакты. Они часто упоминались в книгах, как утешительный приз для проигравших.

– Поплавать?.. Вы предлагаете нам поплавать?! – прошипела Тианка. – Что-то в последнее время я недолголюбиваю воду!

– Тианка, милая, ты здесь не останешься, – резко сообщил ее дядя и впервые не получил отповедь. – Это непростительный обман. У меня

нет слов!

– Значит, артефактов не будет, – подытожила, криво улыбнувшись, Агния. – Ладно. Но и отдыхать в вашем палаточном городке что-то мне не хочется.

– Вы вправе отказаться, – заметил принц. – Насильно никто не держит на этом этапе отбора. Уйти легко – просто пожелайте.

В этот момент мне стало его жаль. Слепой молодой мужчина стоял в окружении истеричек как непоколебимая скала. Они нападали, словно это он разрушил древний храм... А ведь остаться на отборе девушки могли бы не только из-за артефактов, но и ради Себастьяна. Разве он не стоил того, чтобы пожить на природе?

Невесты говорили все вместе, галдя, как воронье на недавно вспаханном поле. Одна Эурика молча поддерживала принца, что уже не удивляло. Даже если Себастьян обзовет своих невест курицами, она будет взирать одобрительно, лучисто сияя глазами.

Признаюсь, и я была разочарована и в то же время испытывала сильнейшее облегчение. Храм Ушедших – звучит пугающе, я туда не хотела попасть.

Стоящий рядом со мной Никлас внезапно поднял руку, требуя тишины. И он ее получил: герцога с даром темного пламени опасались.

– Прежде чем принц откроет телепорт и бывшие невесты уйдут, прошу стать свидетелями особого события.

Никлас достал из заплечной сумки цилиндрический футляр, напоминающий тубус, в котором носят чертежи, только изготовлен он был из серебристого металла и мягко светился.

Точно такой футляр оказался и в руках у Себастьяна. Словно долго репетировали, они синхронно открыли их и вытащили свитки.

– Эрмария и Вайстал обновляют мирный договор, – объявил Никлас, обводя притихших аристократов тяжелым взглядом. – Вы все станете свидетелями.

– Принцесса Каролина, как представительница Эрмарии, и я от Вайстала поставим свои подписи и произнесем клятвы, – добавил Себастьян.

Я растерялась, не зная, что делать. Я же ненастоящая Каролина! Как я, жительница Земли, буду клясться за местную принцессу?

За испугом пришло озарение. Договор должны были подписать после свадьбы Каро и Себастьяна. Значит, мне не придется выдавать за него тело?! А эрмарийский свиток... Он ведь должен был храниться у Аурелия! Неужели Никлас выкрал его?

А ведь точно! Он мог. Недаром исчезал накануне последнего испытания.

Я чуть не задохнулась от счастья. Никлас хотел, чтобы я осталась с ним, была его! Мне не нужно выходить за Себастьяна! Не могу в это поверить.

И да, похоже, бывшие друзья помирились.

– Каро, подпишешь? – поинтересовался напряженно Себастьян и протянул серебристый самописец.

Бедный принц, он все еще ждал от меня какого-то подвоха... Я же уверена, что Каро была бы рада подписать мирное соглашение.

– Подписать? С радостью! Я за мир во всем мире!

На сердце у меня потеплело.

Не ошибаюсь, и Каро все же была хорошей. Была?.. Есть! И будет!

Мои планы не изменились, я потребую от богинь возвращения на Землю. Я же выполнила свою миссию.

Металлическая ручка обожгла холодом, когда я ее взяла в руки. А когда начала писать в конце списка предыдущих подписей, и вовсе меня «укусила»: «Каролина Эрмарийская» перо вывело кровью.

Прям продажа души какая-то...

Дальше – клятва. На Дисгаре я стала принцессой Каролиной Эрмарийской законно, ведь в род Шиграй меня приняли на самом деле. Знал бы Аурелий, что собственными руками поломал свою же аферу!.. Теперь он не сможет захватить Вайстал, даже если каким-то чудом женится на Марибель: не позволит магический договор. Нет, я не уверена на сто процентов, но очень на это надеюсь.

Свидетели также произнесли положенные слова.

Никлас и Себастьян соединили свитки – золотая вспышка – они будто стали одним целым, а затем вновь распались на два.

– Договор мира продлен, – торжественно объявил Себастьян.

Почти сразу он отправился выставлять координаты на телепорте для Агнии, Тианки и их родственников.

Остальные невесты беспечно разбрелись по склону в разные стороны.

Пока Никлас на что-то отвлекся, я отошла к арке.

Да, мне не показалось, пропасть глубокая – дна не видно из-за молочного тумана.

– Если человек упадет, гарантированно погибнет, – шепотом сообщила бесспорное Надин.

Тоже мне капитан Очевидность...

– Лететь долго, можно успеть отрастить крылья, – пошутила я неловко.

Надин Холей боялась высоты – но, бледная, дрожащая, она все же стояла рядом со мной. Смелая, уважаю таких.

– Каролина! – Подошедший Никлас посмотрел на мою собеседницу с подозрением. – Ты не хочешь попрощаться с соперницами?

– Нет. – Я не стала лицемерить. – С Маргуль, Гресток, Зеллой попрощалась бы, а с этими нет. Грубо, с оскорблениями бросая все еще слепого принца, не заслужили они моего внимания.

Никлас усмехнулся и покачал головой.

Тем временем бледно-голубое свечение заполнило каменный круг.

Бодренко помахав нам ручками, выбывшие участницы и их сопровождение вошли в телепорт.

Свечение стихло.

– Может, еще кто-то желает уйти? – уже не пряча усталость, спросил принц.

Столб, на котором находилась панель управления, взорвался каменным крошевом.

Второй темно-синий шар, опутанный желтыми молниями, врезался в место, где миг назад стоял Себастьян.

Кто-то закричал.

Принц принялся оглядываться, вооружившись мечом, который вытащил из воздуха.

– Форк! Уводи девушек! – крикнул он с неприкрытой тревогой.

Слепой видел больше зрячих.

Вскоре прозрели и все мы.

Из серого марева, растянувшегося неподалеку от разбитого телепорта, выступили рогатые чернокожие гиганты.

Непропорционально длинные когтистые конечности, безгубый рот-щель, один глаз – циклопов легко опознать.

– Кайлапы! – Потрясенное оцепенение разорвал обреченный девичий крик.

В чернокожих монстров полетели боевые заклинания – это пришли в себя родственники невест.

– Лина, Надин, за мной! – крикнул Никлас и побежал к стайке испуганных девушек. – Я открою переход, быстрее к остальным!

Как же повезло, что с нами маг-портальщик! Не успев толком испугаться, я поспешила за Никласом.

– Не торопись, принцесса, – прошипела обернувшись Надин и вскинула руки.

В грудь ударил ком огня.

Я не сгорела. Но сила удара была такова, что я отлетела назад.

Прямо сквозь арку.

В пропасть.

– Отращивай крылья! – хохотнула Надин.

Глава 25

Храм ушедших

Истошно визжа, я летела недолго. Упав на каменные плиты, больно ударилась ладонями и коленками.

Это явно не пропасть...

Белые колонны, высокий свод у огромного, нет, бесконечного зала с полированными плитами пола.

А всего в нескольких метрах от меня – композиция из трех статуй, высеченных из белого камня. Мужчины высоко скрестили мечи. Рядом замерла, вскинув руки, девушка. Ее волосы разметались, создавая иллюзию движения.

Зрелища притягательнее и настолько тонкой работы я еще не встречала.

Оглянувшись, увидела, что ожидала: бирюзово светящееся окно перехода прямо в стене. Контур повторяли арку, которая осталась на горе.

Я могла вернуться в любой момент. Но уйти, толком не осмотревшись в Храме Ушедших? Затерянном, между прочим! Да я же от любопытства помру потом!

Статуи притягивали, манили. Звали. Это было сильнее меня. Наваждение.

Как замороженная, я подошла – и у меня дыхание перехватило от восторга. Как же я ошибалась!.. Вблизи статуи прекраснее, совершеннее, чем казались издали.

Скульптор – гений, он сумел из камня выточить малейшие детали одежды, даже четко очерчены носогубные складки кричащих в ярости мужчин.

Такое ощущение, что это не статуи, а...

– Окаменевшие люди?!

«Да...» – пронесся над моей головой вздох-шепот.

От страха я даже присела.

Ничего себе... спецэффекты. Это ведь особенность больших каменных сооружений? Где-то дует ветер, а тут раздаются вздохи?..

Так, я посмотрела? Полюбовалась даже. Пора уже возвращаться!

Я поспешила назад к бирюзовому свечению перехода.

Поразительно, что за столько лет никто не исследовал арку, не заметил, что она ведет не в пропасть, а в потерянный храм. Хотя, может, она открылась только сегодня из-за близости Себастьяна...

Выйти я не успела.

С мерзким чпоканьем из бирюзового всполоха в храм выпала Надин, а затем вывалился и ее брат.

– Соскучилась? – по-шакальи улыбаясь, протянула девушка, сейчас совсем-совсем не похожая на мышь. Разве что на бешеную.

Ее брат поправил очки на остром носу и зажег на ладони огненный шар.

Вот это попадос... Меня хотят убить!

«Беги!» – велел шепот.

И я побежала.

– Куда же ты, принцесса? – полетел мне в спину насмешливый вопрос мужчины.

Сопровождал его огненный шар.

Я всей кожей ощутила, как сработала на мне защита, отбивая удар.

– Что вам нужно? – забежав за статуи, закричала я.

– Мечь, твое высочество.

– Мечь за что?! Что я вам сделала?

– Угадай, – весело предложила Надин.

Я лихорадочно думала, что могла натворить такого, что скромные брат и сестра вдруг превратились во взбешенных мстителей. Думала-гадала – и нашла ответ. Они ведь соотечественники Каро! Засланные шпионы короля Эрмари?

– Вы мстите за то, что я подписала мирный договор?

Надин издевательски обидно рассмеялась.

– Вас нанял король Аурелий?

– Тепло, – криво улыбнулась Надин. – Он предложил поучаствовать в отборе, чтобы устранить тебя, как тут было отказаться?

– Предложил поучаствовать?.. А как же тогда знак богини?

Я тянула время, надеясь, что Никлас меня найдет и спасет. Злодеи любят поговорить. И я старалась дать им возможность насладиться властью над жертвой.

– Знак проверяла верховная жрица, любящая золото, а его у короля Аурелия много.

Надин сделала шаг в мою сторону. Я отпрянула, стараясь, чтобы между нами оставалась троица статуй.

– Так за что вы мстите мне?

– Лейк Холей, – отозвался брат Надин.

Я даже в памяти не копалась, покачала головой.

– Я выиграла спор, эта сучка даже не вспомнила Лейка! – с горечью воскликнула Надин. – А ты переживал, что, отправляясь на отбор, мы не сменили фамилию. У дряни короткая память.

– И она очень везучая, – процедил сквозь зубы маг. – Столько попыток убить провалилось!

– Разъяренный дракон, ловушка на озере, отравленное вино, – раздраженно перечислила Надин. – Неубиваемая дрянь! Мы даже сорвать последнее выступление не смогли: ты вышла в маске под видом Зеллы!

Так это они?.. Не Аурелий? У меня волосы зашевелились на голове от ужаса.

А Джесс настоящий ангел-хранитель, она как-то узнала планы этой парочки и дала мне возможность выступить спокойно.

– Не знаю, что я вам сделала, – начала я, пытаюсь договориться, – но могу это компенсировать...

– Уверена, принцесса? – перебил молодой маг, оскалившись. – Лейк был твоим верным телохранителем, а ты его убила! И за что?.. Сама крутила хвостом, а как он ответил, сразу сожгла!

– Ты убила нашего старшего брата, и до совершеннолетия нас воспитывал дядя, – добавила Надин.

– Это были самые ужасные годы нашей жизни! – почти прорычал маг.

– Дядя заставлял учить уроки и собирать игрушки каждый вечер? – Я специально дразнила их, надеясь, что на эмоциях допустят ошибку. Припомнив случай в драконятне, уточнила: – И дракон напал на дядю не случайно, ведь так?

– Дядя был садистом и из-за тебя мучил нас годами! – плюясь слюной, как ядом, выкрикнула Надин. – Ты просто так убила нашего Лейка!

Все во мне поднялось, протестуя: я уже не верила, что Каро могла кого-то убить без причины, только защищаясь...

Так, они теряют терпение, долго заговаривать зубы не выйдет. Нужно вывести их из себя и бежать к телепорту.

– Сильно сомневаюсь, что убила вашего брата просто так, – равнодушно произнесла я. – А вообще, кто он, а кто я?

– Какая же ты тварь!

Они бросились на меня с двух сторон.

Мне повезло проскочить под мечами мужчин-статуй. И я рванула к телепорту.

Еще немного, еще чуть-чуть...

Я каким-то чудом переносила магические удары, точнее, держалась установленная Никласом защита.

Затем я споткнулась, и Надин прыгнула сверху.

– Попалась!..

Вся жизнь пронеслась у меня перед глазами.

И вдруг тяжесть со спины исчезла.

– Ваше высочество, вы целы?

Меня перевернула на спину Тильда.

Морщинка прорезала переносицу обеспокоенной блондинки.

– Цела.

Я больно ударилась животом и грудью, но стоило ли об этом упоминать, когда едва не умерла?

Надин и ее брат лежали неподалеку – два метательных ножа четко нашли свою цель.

Жалко ли мне их было? Сложно определить, когда радуешься, что сама спаслась.

На миг прикрыв глаза, я прошептала:

– Спасибо, леди Гресток, вы спасли мне жизнь.

Блондинка улыбнулась:

– Служу народу Вайстала!

В тот же миг она будто полиняла, теряя краски и сногшибательные формы: ярко-зеленый костюм для полетов стал скучным черным, пышные бедра и грудь уменьшились в три раза. Укоротились светлые волосы, лицо изменилось незначительно и теперь смутно кого-то напоминало.

Подтянутая, поджарая девушка задорно улыбнулась:

– Позвольте заново представиться: Тильда Кристас, служба безопасности, приставлена к принцессе Эрмарию во избежание всяческих эксцессов.

Подозреваю, у меня рот некрасиво округлился от шока.

– Вы, случайно, не сестра начальника службы безопасности? Похожи...

Тильда коротко кивнула.

– Да, у меня замечательный брат, который разрешил выбрать занятие по душе и дал работу. – Добавив в тон официоза, девушка заявила: – Ваше высочество, рада, что негативные сведения о вас не подтвердились. Буду счастлива, если станете женой принца Себастьяна.

Магичка иллюзий по-военному коротко поклонилась и резко посерьезнела.

– А теперь предлагаю вернуться, кайлапов почти перебили, но к ним может явиться подкрепление.

Я не возражала.

Тильда первой нырнула в бирюзовое свечение телепорта. Сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, я последовала за ней.

И отлетела назад.

Храм меня не выпустил.

Чертов храм меня не пропустил!..

Я пыталась вновь и вновь. Безуспешно. Бирюзовое свечение напоминало упругое желе, которое, как батут, пружинило, отбрасывая меня назад.

Когда силы закончились, я села неподалеку от статуй и заплакала.

– Почему? Почему я не могу уйти?

Нахождение рядом двух трупов не способствовало успокоению.

И нет, меня не мучила совесть, что Каро убила брата этой парочки. Она сожгла его за поцелуй, как сказал Форк. Подозреваю, там было нечто серьезней. Юная девчонка, как бы ни улыбалась и ни «вертела хвостом», не заслуживала попытки изнасилования от того, кто нанялся ее защищать. Смерть телохранителя – или несчастный случай, или самозащита.

Размышления об истинной принцессе только усилили мое отчаяние.

– Почему я здесь? – Я ударила кулаком об пол. – Выпустите меня!

«История должна завершиться», – прошелестело грустно.

Нет, это не акустика! И не выверт моего измученного сознания. Глюки – это слишком просто в моем случае! Со мной разговаривает или храм, или те, кто его населяет.

– Что я для этого должна сделать? Завершить историю? Как и какую?

«Историю троих. Сделай правильный выбор».

Устроить допрос невидимки не получилось – бирюзовое сияние зашипело, пропуская темноволосого мужчину.

– Никлас! – Я вскочила на ноги.

– Нет, – отозвался принц Себастьян. – Спасая невесту, а она ждет другого... обидно.

В обгоревшей одежде, грязный, окровавленный, мужчина едва стоял на ногах. Рваная рана на голове продолжала сочиться кровью. Но он бросился спасать деву в беде, да еще и шутит. Герой, определенно герой.

Подставив плечо, я довела его до скульптур.

Себастьян опустился на пол и тяжело привалился спиной к ноге одного из каменных мужчин.

– Как ты, Каро?

– Лучше, чем ты. Давай я тебя подлечу.

Для вида я уже привычно достала из-под рукава куртки артефакт исцеления.

– Недолго, только самое серьезное, нам лучше убраться отсюда поскорей.

– Быстрее не выйдет – телепорт меня не выпускает. – Меня внезапно осенило: – Возможно, тебя тоже.

Принц хотел встать, чтобы проверить.

Я толкнула его в грудь, усаживая обратно.

Он не сдержал стон. Рана на груди?

– Раздевайся, – велела я.

– Вот так сразу? А как же свадьба, первая брачная ночь? – съехидничал принц.

Пошлостей от безупречного Себастьяна я не припомню. Неужели ему настолько плохо, что за бравадой и шутками он пытается это скрыть?

Я помогла снять оливковый плащ и мокрую, хоть выжимай, от крови рубашку.

Колотая рана, глубокая, с почерневшими краями. Ударили отравленным оружием? Бедный, понятно, почему его плющит.

Диагностика, а затем и лечение прошли за считанные секунды.

– Ловко, – заметил принц. – Кто ты?

Вопрос внезапный и несвоевременный.

– Кто я? – медленно повторила я, не зная, к чему он это произнес.

Все еще действует яд и у него путаются мысли? Не узнает?

– В храме не работают артефакты, и значит, ты исцеляешь меня с помощью дара. А целительство и темное пламя несовместимы.

Вот же... наблюдательный! Даже в непростых условиях сделал верные выводы. Но собираюсь ли я признаваться? Не-а.

– А ты многое знаешь о храме? Все-все? – поинтересовалась едко, лихорадочно думая, как быть дальше. – И то, что он никуда не делся, а просто замаскирован?

– Я еще раньше заметил, что артефакт у тебя для видимости. Ты не Каролина Эрмарийская.

Торжествуя, я возразила:

– Могу поклясться чем угодно, я – Каролина Шиграй Эрмарийская!

Спасибо Аурелию, что принял в род, единственное позитивное действие по отношению ко мне.

– Не хочешь говорить правду? Я уверен, что ты двойник.

Принц спокоен и невозмутим, как будто его не возмутила подстава. Словно он знал это давно и принял.

– Ошибаешься, я не двойник! Я Каролина Шиграй, сестра Аурелия Шиграй.

И ведь не солгала ни разу. Можно делать генетическую экспертизу, подтвердит наше кровное родство.

Себастьян снова попытался встать на ноги.

– Куда собрался? У тебя рана на голове, а это серьезно.

– Тогда латай, – щедро разрешил принц и слегка наклонил голову.

– Сначала придется убрать из раны мусор. Ты что, упал и тормозил головой?

Он хмыкнул и не ответил.

Фляга с чистой водой и перевязочный материал нашлись в глубоких карманах пижонского плаща. Было немного неловко там лазить, особенно под внимательным взглядом хозяина вещей.

Присев на корточки, я принялась очищать рану.

– Тебе неудобно, – заявил Себастьян и, неожиданно дернув, усадил к себе на бедра.

Я не стала вырываться – что-то остановило. Возможно, просто устала. Да и на теплых ногах приятнее сидеть, чем на холодных плитах.

Уже долечивая рану, ощутила тяжелый взгляд. Обернулась.

– Никлас?..

Мрачный герцог Форк взирал сверху вниз, находясь в паре шагов от нас. Побелевшие губы, желваки на скулах – да он в бешенстве!.. И как я не заметила его появления?

Я словно в прорубь ледяную упала – накатило понимание, как пикантно выглядит мое лечение со стороны. Я сижу на коленях у принца, его руки придерживают меня за бедра.

– Никлас, это не то, что ты...

Слово «думаешь» я не договорила, прикусив язык. Оправдываюсь, как жена, которую застали с любовником.

– Лина, ты с ним закончила? Пора уходить, – с небольшой прохладцей в голосе произнес Никлас.

Себастьян выглядел хищно-довольным, точно кот, поймавший мышку. И когда я вставала, нехотя убрал свои наглые лапищи.

– Каро говорит, что храм ее не выпускает, – деловито сообщил Себастьян.

– Тильду пропустил, меня – нет, – уточнила я.

Про шепот решила не говорить. Хотя... Почему бы и нет? Это не Земля без магии, здесь полно разных чудес.

– Храм разговаривает, сказал, что я должна завершить историю, сделав правильный выбор.

– Какую историю?.. – Никлас вскинул брови.

– Голос сказал, что их. – Я указала на скульптуры.

Себастьян текучим движением поднялся и развернулся к статуям. Положив ладонь на лицо каменного мужчины, пробежался по нему длинными пальцами.

– Я их вижу – они переполнены древней магией, как тысячи артефактов, – сделал интересный вывод слепой принц. – Непростые скульптуры.

– Это окаменевшие люди, – просветила я. – Мне кажется, это принцесса Вайстала Цецилия и король Эрмари Филиус с товарищем.

– Больше некому, – согласился Никлас, тоже осматривая скульптуры. – Да, они похожи на портреты в книгах.

– Как интересно, – протянул Себастьян, скользя рукой по одному из скрещенных мечей. – Их трое – и нас трое. Видите сходство? Многие легенды утверждают, что король и его друг не поделили любовь принцессы и из-за своей ревности не смогли покинуть храм.

– Сходства не вижу, – сухо заявил Никлас. – Я люблю Лину, но не ревную. Я верю ей.

Любит?.. Никлас меня любит?! Я чуть не задохнулась от переполнившего счастья. Жаль только, эти слова сказаны не лично мне, а при свидетеле.

– И поэтому от тебя только что искрило? – подколот принц.

– Я не верю тебе, – просто ответил Никлас.

– Зря. Я же сказал, что не претендую на твою Лину.

Полный иронии диалог, а ощущение такое, что над головами стягиваются грозовые тучи и вот-вот начнут бить молнии.

– Хорошо, – кивнул Никлас. – Обещаю, что вскоре получишь свою Каро.

«Твою», «свою»... они делали акцент на словах. Стоп. Он сказал «получишь свою Каро»?!

Я ахнула. Так Себастьян в курсе?.. Он знает, все знает! И пытался меня «расколоть», гад такой!

– Ты рассказал Себастьяну обо мне, не посоветовавшись! – возмутилась я.

– Чтобы Вайстал и Эрмария могли заключить договор без свадьбы представителей королевских домов, – спокойно заметил Никлас.

– И все же ты мог бы меня спросить! – Меня колотило от возмущения.

Никлас оказался рядом и, прижав к себе, горячечно прошептал:

– Виноват, прости... Не злись, только не злись...

Меня это вмиг остудило, внимание переключилось. Что за странная просьба?!

– Никлас, что происходит? Почему мне нельзя злиться?

А ведь и раньше он старался пригасить мои самые яркие негативные эмоции.

– Каро становится сильнее. Если она очнется раньше времени, для тебя все будет плохо, ты не сможешь вернуться в свое тело, которое находится в другом мире, – торопливо объяснил темный.

Впервые он был настолько взволнован, что глотал слова. Маг темного пламени боялся... И я испугалась тоже.

– Ярость и ненависть – главные эмоции в жизни Каро, тебе они не свойственны, – продолжил объяснять Никлас. – Неудивительно, что ярость стала маяком для второй души.

– Какой второй души?..

– В этом теле не только ты, но и его настоящая хозяйка. Что вас две в одном теле, я окончательно убедился, когда тебе удалось темное пламя. – Обхватив мое лицо ладонями и глядя в глаза, Никлас сделал страшное признание: – Я опоздал на твоё выступление, Лина, и мишени сожгла ты сама.

Ноги ослабели, и я повисла в руках темного. Ох, я же думала, что душа Каро у богинь, где-то временно спит...

– В истории Дисгара подобные случаи были, – продолжил Никлас. – Подселенцев изгоняли, обращаясь к чему-то, что связывало владельцев с телом.

– Подселенцев? Ты хочешь сказать, что я паразит?!

– Нет. Ты спасение для души Каро. Сейчас у вас симбиоз, пока ее душа слаба после смерти. Но время идет, и она вскоре перестанет в тебе нуждаться.

Дожили, я – костыли... чудесное открытие, ничего не скажешь.

Голова шла кругом от обилия информации и откровений. Лучше бы он выдавал их постепенно, а не вываливал сразу!

– Ты попала сюда неспроста, Лина. Есть шанс, что храм позволит вернуться на Землю и обрести собственное тело. Я помогу тебе.

– И я тоже, – вклинился в разговор Себастьян. – Хотя, если не получится вернуть Каро, я не расстроюсь.

Злость накатила быстрой волной. Только она была – и вот уже ее нет. Ситуация бесила, важные сведения о себе я узнала в последнюю

очередь. Но, буду честной, это сделано для моего же блага...

– Я понимаю и благодарна за помощь.

Никлас меня крепко обнял и поцеловал в макушку.

– Мне очень повезло, что ты разумная девушка.

«Первое задание выполнено».

Я отстранилась и растерянно повторила слова шепотом:

– Храм сказал, что мы выполнили первое задание!

Поддавшись влиянию эмоций, я вырвалась из объятий Никласа и бросилась к арке перехода. С размаху ударившись рукой о бирюзовое сияние, разочарованно простонала.

– Не получается!

– Ты же слышала, это только первое задание, – сдержанно заметил Себастьян.

Каким же будет второе? Мы здесь вообще зачем?!

«Завершить историю. Оживи их».

Их?.. Разве это возможно?

– Кстати, а ведь мы выйти не пробовали, – заметил Себастьян. – Я уходить без Лины не собираюсь, но интересно проверить.

Я возражать не стала, но испытала облегчение, когда ни у него, ни у Никласа не получилось.

– Занятно, – хмыкнул темный. – А если сделаем так?

Больше он не ломился безуспешно в портал, как я, он прочертил свою арку перехода поверх бирюзового сияния.

Волна света отшвырнула его метров на пять.

– Никлас!..

Я помчалась к нему, не глядя под ноги. Да и на что там смотреть? Отполированные белые плиты.

И поплатилась за неосторожность.

Плиты осыпались прахом – я полетела вниз.

– Лина!..

В последнюю секунду успела за что-то ухватиться. Ох, повисла на подземном корне... Старом, трухлявом. Такое ощущение, что деревья давным-давно нет, остался лишь подземный огрызок.

Уверившись, что пока не падаю, я совершила очередную ошибку: посмотрела вниз.

Бездна посмотрела на меня тьмой.

Мамочки... Как же дурно стало...

– Лина, держись!

Стараясь лишней раз не дышать, я замерла, зависая над пропастью.

– Заклинание сбоит, – сдавленно произнес Себастьян и выругался.

– Вытаскивай свой ремень, сделаем веревку, – потребовал Никлас. – Достанем и без магии.

Со своего места я не могла видеть, что происходит, но вскоре возле меня покачивалась узорчатая пряжка кожаного ремня.

– Хватайся! Это для подстраховки.

Одной рукой держась за ремень, второй я помогала себе, хватаясь за камни.

Когда они меня вытащили, ноги дрожали. Я легла возле края.

– Спасибо...

Пол вздрогнул. Плиты под нами будто растворились, точно сахар в кипятке.

В бездну полетели уже втроем.

И снова мы не разбились. Зависли, будто увязли в невидимой паутине.

– Храм играет с нами! – возмущенно прохрипела я. – Развлекается!

Надеюсь, я смогу восстановить сорванный голос. И да, падая, я орала матом... Как же стыдно...

– Храму скучно, – прокрипел Себастьян и добавил пару слов, которые принцы использовать не должны.

– Еще одно падение – и у меня случится разрыв сердца, – предположила я, стараясь нащупать то, что нас удерживало.

Лежащий рядом Никлас один не жаловался. Молча перевернулся на бок и пустил волну темного пламени, по «паутине».

Я закричать не успела, как грохнулась на пол. Сердце цело, а почки, боюсь, отбила.

– Никлас, какого?... – прорычал принц.

– Паука убил. Или не надо было?

Я задрала голову – и забыла, как дышать. Над нашими головами, в обрывках уже видимых серебристых нитей извивалось в предсмертных конвульсиях нечто темное и волосатое. Не паук, гораздо страшнее...

– Эй, Лина! – Никлас пощелкал пальцами перед моим лицом. – Не вздумай отключаться, ты очень храбрая девушка, все преодолеешь.

И он подал мне руку, помогая подняться.

Случайно посмотрев в сторону Себастьяна, заметила, каким взглядом он на нас смотрит. С тоской.

Глава 26

Божественная подстава

Последующие события буду вспоминать как дурной сон. Сколько прошло времени, часы или дни, не знаю. Ловушек и головоломок мы прошли тьму-тьмущую... Если бы я шла одна, то погибла бы первой же.

Из Никласа с Себастьяном получилась слаженная команда, в которой я изо всех сил старалась не быть балластом. Случалось, принц попадал в ловушку – и тогда темный его вытаскивал. Не раз бывало и наоборот. Магия то отказывалась служить, то сводила с ума всплеском невероятной силы.

– Не могу... – наконец простонала я и решительно уселась на холодный пол. – Или дайте мне отдохнуть, или идите дальше сами.

– Лина, осталось чуть-чуть, – терпеливо проговорил Никлас.

– Ты это утверждал четырьмя пещерами ранее!

У меня каждая клеточка тела ныла от усталости и перенапряжения. А еще я ощущала тихую поступь подкрадывающейся истерики. Вот разревусь – и что они будут со мной делать? И да, мне уже все равно, как я буду выглядеть в глазах любимого мужчины.

Никлас молча подхватил меня на руки.

Мне было стыдно? Нет, ни капельки.

– Давай я тебя сменю, – вскоре предложил принц.

– Свое сокровище рук не оттягивает, – возразил Никлас и убыстрил шаг.

Было безумно приятно, хотелось что-то ответить, но сил хватило лишь на улыбку.

Поворот туннеля вывел нас в очередную пещеру. Только в этот раз особенную.

– Ничего себе! – присвистнул принц.

Никлас поставил меня на ноги.

Огромный каменный зал с пропастью в центре, из которой вырывались язычки алого пламени. Первая ассоциация – мы спустились прямо к ядру планеты – вызвала оторопь и страх.

Но нет, температура если увеличилась, то незначительно, следовательно огонь магического происхождения.

– Мы на месте, – уверенно сообщил Себастьян.

Какая тут масштабная пропасть... Я их и раньше побаивалась, а после того как туда столкнули, и вовсе смотреть нормально не могу.

– Почему ты так решил?

– Алтарь, – ответил Себастьян коротко.

За огнем я не сразу увидела белый камень, идеально подходящий на роль жертвенника. Его покатые бока покрывали пылающие огненные символы. И стоял он по другую сторону от провала.

– Трое вошло, двое выйдут! – сообщил голос бесцветно.

Вот это скверная заявочка... И как я передам подобное послание?

Я растерянно оглянулась на спутников.

– А по-другому нельзя? – поинтересовался Никлас.

– Ты тоже его слышал? – удивилась я.

– И я, – отозвался Себастьян.

Впервые голос подал голос – вот такой каламбур.

– Один даст силы на алтаре для храма, двое пойдут дальше, – объяснил голос безразлично.

– Мы так не договаривались!

Я безумно устала, эмоционально и физически измождена, но пожелания храма, неожиданные и чересчур кровожадные, взбодрили как ледяной душ.

– За дерзость наказаны трое, за чужие ошибки покаран Дисгар. Храм на стыке миров застыл, и одноглазые демоны пробили к нам путь, – напевно произнес голос.

Одноглазые демоны? Это кайлапы, похоже? А трое – статуи при входе в храм?

– Один взойдет на алтарь, – продолжил голос свой речитатив, – и даст силы Ушедшим для разрыва перемычки миров. Дисгар избавится от главного врага.

То есть кайлапы перестанут нападать? Но равноценная ли это замена?!

И да, мне показалось или в голосе появились вкрадчивые нотки?

– Мне не нравится подобный расклад, – заявила я решительно. – Мы что, пришли сюда как овечки на убой? Предлагаю попробовать перейти через пропасть, а храм обойдется.

– Да, это может быть испытанием, цель которого – сохранение жизни всем троим, – задумчиво согласился Никлас.

– Тогда пойдете дальше!

Вывод воодушевил, вот только сдвинуться с места смогла лишь я одна.

– Храм гибнет, – громко сообщил голос. – Нам нужна жертва. Выбор сделает пришлая дева.

Я?! С какого перепугу?.. Обойдется!

– Выбирай, Каролина! Или погибнете все! – пригрозил голос.

Пещера наполнилась треском. Пол закачался. Огонь из разлома полыхнул выше, сильнее. Стены будто застонали.

Я не удержалась на ногах, упала, разбивая коленки.

– Лина! – встревоженно закричал Никлас.

Впервые он не смог броситься мне на помощь.

– Нужна жертва – и мы ее получим!

От силы голоса вибрировал пол пещеры. Сквозь трещины вырывалось алое пламя.

– Выбирай, Каролина!

Я посмотрела на двух похожих и одновременно таких разных мужчин. Оба черноволосые, смуглые воины, без страха глядящие смерти в лицо. Оба спасали меня не раз, хотя поначалу одного ненавидела и боялась я, другой терпеть не мог меня.

Как выбрать? Каждый стал дорог. Без одного рухнет равновесие и начнется война во всем мире. Другой – моя запретная, пьянящая любовь. Как я буду дышать, зная, что своими руками отправила его на смерть? И как буду жить, зная, что из-за меня целый мир сгорит в пламени войны?

– Выбрать придется, Каролина! – Голос позволил себе едкую насмешку.

Ненавижу, когда загоняют в рамки, когда оставляют выбор без выбора!

Как можно решить за другого, жить ему или умереть? Выбрать можно лишь за себя...

Это так несправедливо: пережить смерть, найти любовь в другом мире – и потерять ее.

– Пора выбирать, или храм рухнет, и погибнете вы все! – пригрозил голос, вырывая меня из горестных размышлений.

Кто сказал, что дано всего два варианта? Стоит оглянуться – и увидишь, что есть хотя бы еще один...

Я сделала шаг вперед.

– Это же так просто, – не унимался голос, – или тот, или этот. Алтарь примет любую жертву.

Еще шаг. Жар ощутимо давил, жадно гладил мою кожу.

– Лина, не смей! – Любимый мужчина первый понял, что я задумала, и забился в невидимых путах, силясь их разорвать. – Не смей!..

Его полные отчаяния слова лишь усилили мою решимость.

– Стой! Это буду я! – прокричал второй, намереваясь в очередной раз поступить как герой.

Умирать не страшно, если узнала вкус истинной любви. Обидно лишь.

Об одном жалею: о своей принципиальности, не позволившей познать счастье в полной мере.

– Глупая девчонка! – запаниковал голос. – Остановись!

Поздно. Я уже сделала свой выбор.

Мужчины разорвали магические оковы. Не успеют... но как же я этому рада!

Не сумев выбрать одного из двух, я сама неслась к огненному разлому.

Истошно мяукая, наперерез бросилась гигантская кошка.

А ведь все началось с нее, голубоглазой хвостатой поганки...

Кысь не успела, и я прыгнула в пропасть. И, оцепенев, зависла над ней.

Огонь под ногами будто обледенел. Время застыло.

«Чистая душа!» – В голову мою словно ввинтился новый голос, точно женский, нежный и восторженный.

«Глупая», – протянул ехидно мужской.

«Нежизнеспособная особь», – буркнул еще один женский.

«Что отдашь за спасение?» – деловито поинтересовался четвертый невидимка-мужчина.

Они давили на мою голову, одновременно распирая ее изнутри. Хотелось сжать виски ладонями, но я не могла.

Я ничего не могла! Даже дышать, но почему-то не задыхалась.

«За чье спасение? За всех троих?» – спросила мысленно.

Ох, у меня получилось!.. Неожиданно вышло заговорить с невоспитанными гостями в моей голове.

И голоса это тотчас прокомментировали:

«Смелая!»

«Дерзкая».

«Наглая...»

«Грубьянка, которую нужно наказать, – решил четвертый голос. – Дочери наши были с тобой чересчур щедры. Я забираю их дары».

«Подарок – не отдарок», – невольно вырвалась фраза детства.

«Умничаешь? Зря осмелела, – строго произнес противный голос. – Что?.. Почему это я противный?»

Я постаралась не думать. Не думать, что я о них думаю. Не думать о гадах!

«Ну-ка, ну-ка...»

В моей голове словно беспокойный еж завелся. Заметался, царапая длинными иглами.

От боли хотела завывать – и не смогла.

Свет... Я на Земле. Тьма... Первые мгновения на Дисгаре. Неверие. Страх. Отчаяние. Желание вернуться.

Герцог Никлас Форк. И острая тяга к нему, подкрепленная опасениями. И хочется – и колется.

Принц Себастьян Вайстальский. Восхищение, легкое влечение, тепло.

Принцесса Каролина Шиграй Эрмарийская. Сочувствие и полное принятие...

Дисгар. Невероятный мир с пакостными богами...

Голоса препарировали мои воспоминания.

Растягивали на нити клубок эмоций.

Просеивали сквозь сито любопытства все, что было у меня сокровенным.

Развлекались, гады...

Кровь выпустить на алтаре не так интересно.

«Хочешь крови? Будет!» – ласково пообещал самый главный голос.

И все резко закончилось.

Я оказалась на полу. Могла дышать. И у меня ничего не болело.

– Лина! – Никлас схватил меня в свои объятия.

Мука в его голосе отозвалась болью в моем сердце.

– Ник, у нее кровь, – напряженно сообщил Себастьян.

Я провела по носу – точно, несколько капель, но было. Пустили мне кровь, как и обещали.

– Ваши Ушедшие боги – сволочи, – сделала вывод я.

– Так нельзя говорить! – возмутился Себастьян.

– Суки они, – согласился Никлас со мной.

– Богохульники оба! – вздохнул принц обреченно.

Пол под нашими ногами рассыпался черными песчинками.

Я испугаться не успела – или уже устала? – как мы мягко приземлились в самом первом, белом зале возле статуй.

Отойдя немного от пережитого, я вкратце рассказала, что со мной было, когда бросилась к пропасти.

– Больше никогда так не делай, не рвись вперед, – то ли приказал, то ли попросил Никлас. Тон голоса строгий, а в глазах страх потери.

– Постараюсь, – отозвалась я. – Ничего точно обещать не могу.

– Лина!..

– Ой, смотрите, это же Кысь!

В своей мелкой пушистой форме явилась коварная посланница богинь. Умильно заглядывая в глаза, Кысь обвила хвостом мою ногу, а затем – каменной девушки.

По белому камню побежала трещина. Одна. Вторая. Третья...

– Кысь, отойди! – Я хотела прогнать кошку из-под рассыпающейся статуи.

Не успела.

Прыгнув, Кысь будто вошла в осыпающееся изваяние девушки.

Белой пылью осыпались скульптуры мужчин. Два слепяще-золотых шара воспарили над нами.

Третий, ярко засверкав, обрел четкие очертания и плотность.

Хорошо знакомая мне девушка, только полупрозрачная, грустно улыбнулась.

– Джесс?.. – не поверила я глазам.

– Я сотни лет служила Небесным Сестрам, искупая грех гордыни. Ты помогла сократить срок, спасибо, – с затаенной радостью произнесла девушка. – Будь счастлива, иномирянка!

Джесс-Кысь утратила человеческий облик, став золотым шаром, и рванула к двум ждущим.

Осыпая нас сверкающей пылью, освобожденные души исчезли в высоте. Мы оживили статуи...

Никлас стиснул мою руку и потрясенно признался:

– А ведь каждый раз, когда я смотрел на твою служанку Джесс, то терялся в догадках, кого же она мне напоминает. Принцесса Цецилия слыла невероятной гордячкой, она по земле отказывалась ступать, ей стелили ковры. Смерть изменила ее: она легко втерлась к тебе в доверие и стала служанкой.

Я покачала головой. Подумать только, у меня в комнатах прибиралась древняя принцесса...

– Наговорились? – нетерпеливо поинтересовался принц. – Пора выходить.

Он решительно направился к переходу в большой мир. Теперь, когда мы освободили души, нас должны отпустить.

Вместе с радостью ко мне пришла печаль. Я последние часы рядом с Никласом. А что, если не смогу вернуться?..

Принц не успел прикоснуться к бирюзовому сиянию – из него вышли люди.

Воины в черном с мечами наголо, король Аурелий и принцесса Марибель с кровоподтеком на всю правую щеку.

– Я верил в вас, знал, что найдете храм! – воскликнул радостно король, подталкивая сестру Себастьяна.

Шестеро наемников рассредоточились по залу, по одному став за спинами принца и герцога.

Интуиция подсказывала, что я не ошиблась насчет рода занятия воинов: братец Каро бдительно пресекал малейшие слухи о своих страшных поступках и не использовал армию.

– А теперь отдайте подаренные артефакты, и кое-кого я пощажу. – Он швырнул Марибель на пол и поставил на ее позвоночник ногу. – Стоять всем на месте! Малейшее движение – и я сломаю ей хребет.

– Марибель! – дернулся было Себастьян.

– Стоять! – Тяжелый сапог вжал скулящую девушку в белые плиты. – Что из моих слов ты не понял? Нет, ты, разумеется, можешь рискнуть жизнью этой предательницы, раз не дорога.

– Моя сестра не предательница! – возмутился Себастьян.

Аурелий довольно расхохотался:

– Уверен? А по чьей милости начался отбор? Кто устроил тебе слепоту?

Кусочки мозаики сложились. Ответ был на поверхности, я же читала в «Прикроватных записках леди» о немагических средствах красоты, которые не определит ни один специалист, видела, как настойчиво принцесса поила брата чаем.

– Вытяжка из болотного гриба, которую капают в глаза придворные красавицы, – прошептала я.

Аурелий одобритительно кивнул:

– Она самая. Тебя не карали боги, Себастьян, куда им! Тебя обыграли, глупец. А теперь сдали артефакты моим помощникам.

Какие еще артефакты?.. Ах те, которыми бредили участницы?

– Их нет, – вырвалось у меня. – Храм слаб, впору ему дарить артефакты и накопители.

– Хорошо, нет так нет, – легко согласился Аурелий. – Тогда мне хватит и твоей головы, любимая сестричка.

В животе все стало сплошным куском льда.

– Я вам не сестра, и вы прекрасно об этом знаете.

– Но она вернется, если я не уничтожу оболочку, – неприятно усмехнулся Аурелий.

Что же делать? Как быть?.. Сейчас я могу рассчитывать только на Никласа, принц не рискнет помочь мне из-за сестры в заложницах.

Все же как странно, что Аурелий не убил меня раньше, когда я была в Эрмарии. Колебался? Гнева богов опасался? Скорее, первый вариант, даже психу тяжело поднять руку на своего кровного родственника.

– Форк! – окликнул король и бросил в нашу сторону меч. – Убей девчонку!

Мир поплыл перед глазами.

– Нет, – тихо ответил Никлас.

Он даже не наклонился за мечом.

– Я приказываю!

– Нет.

Твердый ответ, но я слышала, как участилось дыхание Никласа, и ярко помнила, как мучил его Аурелий в храме обеих богинь. Или заставит выполнить приказ, или убьет его...

– Убей девчонку, Форк! – Король потерял терпение и сжал кулак, применяя магию подчинения.

Никлас рухнул на колени, застонав.

«Гармония и Дис, Ушедшие!.. Сделайте же что-нибудь! Так нельзя, нельзя, чтобы зло торжествовало!»

– Какой упрямый раб мне достался, истечешь ведь кровью, – посетовал король и с болезненным любопытством произнес: – Интересно, сколько в этот раз продержишься? Хотите маленькую тайну? Мне понадобилось семь минут, чтобы наш дорогой Форк отправился топить мою сестричку.

Краем глаза я отметила, как вздрогнул Себастьян.

Страшно закричав, Никлас потянулся за мечом. Сжал побелевшие пальцы на рукоятке, но не поднялся на ноги.

– Так себе тайна, – с подчеркнутой снисходительностью ответила я. – Лишь Никлас мог незаметно телепортироваться в защищенные покои Каро. Он единственный мог выстоять против ее темного пламени. Но при этом сестру убил ты, Аурелий, только ты!

Я и в самом деле догадывалась, кто утопил принцессу по приказу, но горькие знания держала глубоко в себе.

Зарывав, Никлас ударил свободной рукой о камень, разбивая пальцы в кровь.

– Ну же, поддайся! – издевательски подначивал король. – И боль уйдет!

«Ушедшие, я никогда не буду отзываться о вас плохо, только помогите!.. Вы ведь против зла! Магическое рабство – страшное, мерзкое зло, его нужно искоренить. Помогите Никласу. Пожалуйста... Я дам любой зарок!..»

– Форк, я приказываю тебе! Следующим моим пожеланием будет уже твоя смерть! – не сдержался раздраженный король.

И Никлас, покачиваясь, поднялся с мечом в руках. Обернулся ко мне.

Я ахнула. Кровь... Все лицо в крови!

Короткий шаг ко мне. Глаза в глаза. Столько муки и боли в черных глазах любимого мужчины.

Убегать я не собиралась – некуда бежать. И я все еще верила в Никласа.

– Ты мой герой, Никлас Форк, – прошептала я.

Хотелось зажмуриться, но я пересилила себя.

Держа меч острием вниз, Никлас приподнял его и... развернувшись, как копьё, швырнул в короля. Четко в цель.

Хрип. Крики.

– Три часа! – воскликнула я для принца. – Десять! Час!..

Наемник, стоявший справа от принца, и тот, что маячил за спиной Никласа, вмиг сгорели. Его высочество – меткий стрелок даже в слепоте. Подсмотренная в тире стрельба по часам спасла наши жизни.

Остатки боя прошли мимо моего перегруженного сознания.

Мужчины быстро расправились с убийцами и бросились к королю: Никлас – посмотреть, что с ним, Себастьяна интересовала придавленная монаршим телом сестра.

– Жива! – Слепой принц прижал рыдающую девушку к своей груди. – Тихо, тихо, сестренка, все хорошо...

Меч прошел короля насквозь, и Никлас вернулся ко мне.

– Лина... – Он осторожно обнял. – Прости.

– За что? – искренне удивилась я.

– Что не уберег от всех потрясений... Что теперь будешь меня бояться.

Я крепко-крепко обняла своего невероятного темного герцога.

– И не подумаю, можешь не надеяться. – Как же здорово стоять в объятиях любимого, положив ему голову на плечо. – Я верю тебе, верю в тебя... сзади!

Мой крик опоздал.

Брошенный приподнявшимся Аурелием нож вошел Себастьяну под лопатку.

Выплюнув сгусток крови, пронзенный мечом король улыбнулся и рухнул. Теперь окончательно мертв.

– Себастьян?.. – Принцессу затрясло в истерике. – Себастьян?! Что вы стоите? Делайте что-нибудь!

Я бросилась к раненому принцу.

И ничего не почувствовала.

Я не знала, как лечить его. Я не чувствовала в себе силу исцеления. Как раньше...

Ушедшие отобрали мой дар!..

– Никлас, я не могу так, нужен артефакт.

Я вытащила браслет из-под рукава куртки и... он не сработал.

– В храме артефакты извне бессильны, – отстраненно произнес Никлас.

Себастьян, болезненно морщась, извернулся и выдернул из себя нож. Прощальный подлый подарочек Аурелия... Ушел и забрал с собой ненавистного принца.

– Так рано... – прошептал его высочество и обмяк.

– Себа-а-а-астьян! – Голоса, Марибель упала брату на грудь. – Прости, умоляю! Это я должна умереть, не ты! Что угодно отдам, только живи! Живи-и-и!

Ее вой бил по ушам, и я закрыла их ладонями. Зажмурилась, чтобы не видеть чужую боль.

– Лина, держись. – Никлас обнял меня за плечи.

За слезами я не сразу увидела золотое свечение, которое охватило Марибель с Себастьяном. Еще миг – и сияющий свет скрыл их полностью.

«Искупление...» – в зале будто повеял ветерок.

«Искупление...» – вторило эхо храма.

Из золотого сияния выскочила пепельно-серая кошка со светлыми, почти прозрачными глазами. Как у Марибель.

«Нужна же нашим девочкам новая служанка», – усмехнулся голос. Золотое свечение погасло.

Себастьян громко закашлялся и приподнялся на руках.

– Что случилось? Где моя сестра? – Он погладил сидящую рядом кошечку по спине. – Кысь вернулась?

Забавно, принц легко вспомнил имя, которое я назвала в его присутствии лишь однажды.

– Нет, это не Кысь, – осторожно подбирая слова, начала я, а потом решила не деликатничать: – Это твоя сестра.

– Что?! – Принц схватил кошку и встряхнул. – Моя сестра?

Новая кошка богинь, паникуя, заскребла воздух лапками.

– Полегче, – попросила я, стараясь не рассмеяться. Несмотря на все страшное, что произошло, почему-то было весело. – Чтобы оживить тебя, Марибель согласилась служить Небесным Сестрам. Это будет ее искуплением на ближайшую сотню лет точно.

Поставленная на пол кошка раздраженно била хвостом по бокам. Золотистое сияние без спешки окутывало ее, начиная с мордочки.

Стараясь не смеяться, я предположила:

– Думаю, на правах родственника посланницы ты теперь сможешь быстро связываться с богинями.

Кошка исчезла. Широкие плечи принца поникли.

– Недосмотрел за сестрой... Что я скажу отцу?

– Что Марибель взяли на воспитание, вернут правильной девочкой, – съехидничала я.

Пережитый испуг выходил смехом. А еще безумно хотелось спать.

И саднила левая рука. Разодрала и не почувствовала?

Опустила взгляд – и окаменела. Мою кисть окружали лепестки темного пламени.

– Никлас...

Маг обернулся и выругался.

– Дыши, Лина, дыши спокойно! Все хорошо, любимая, все будет хорошо.

Сильно сомневаюсь... Не после того, как увидела на своей руке черный огонь.

Дар темного пламени не причинял вреда телу, но, кажется, усыплял душу. Мою. Душу чужачки, которой здесь не место.

Мавр сделал свое дело, мавра можно послать подальше...

– Себастьян, нам пора уходить! – Крик Никласа звучал где-то далеко. За плотными слоями сна. – Лину нужно выносить из храма!

Энная попытка покинуть храм увенчалась... поражением. Опять.

Мужчины так ругались, что с меня даже дымка беспамятства спала.

– Мы же выполнили все условия, – прошептала я, с трудом сдерживая слезы.

– Нет, и ты прекрасно это знаешь.

В ореоле божественного сияния явилась Гармония. Или Дис? Если раньше они носили платья разных цветов, то сейчас понять невозможно – наряд был черно-белым.

– Каким было условие, Каролина с Земли?

Я не ответила, понимая, что сейчас меня будут дурить.

– «Принцесса Эрмариин станет женой принца Вайстала, а иномирянка, если того пожелает, отправится домой», – напомнила богиня, повышая голос.

Вот... Вот оно! Тот подвох, который я сразу не поняла! «Принцесса Эрмари». А ведь я сейчас тоже принцесса этой страны. Все так запуталось из-за сходства имен и принятия в род Шиграй.

Я перевела взгляд на мужчин. Никлас, как натянутая струна. В глазах же Себастьяна... надежда? Я ему что, нравлюсь? И он не прочь связать себя брачными узами? А как же Каро?..

Я снова посмотрела на Никласа. Нет... Я не смогу сделать несчастным этого мужчину, а он будет таковым, если я выйду за Себастьяна на его глазах. Возможно, Каро не погибнет, вернется в это тело, а я – в свое. Но буду ли я свободной в родном теле? Боги венчают души, не тела!

– Ты согласен, принц Вайстала? – вкрадчиво спросила богиня.

Себастьян медлил с ответом, и его дала я:

– Вы правы! Чтобы вернуться на Землю, я должна выполнить последнее условие. Принцесса Эрмари станет женой принца Вайстала.

Я никогда не забуду выражение глаз Никласа.

Прости за боль, которую я вынужденно причиняю, прости...

– Только давайте покончим с этим сейчас, не вмоготу уже.

Богиня вскинула руки. Над нами засверкал гигантский черно-белый символ – схематично очерченные силуэты кошек, сидящих спиной друг к другу. Кото-Инь-Ян.

– Себастьян, возьми за руку свою будущую супругу, – повелела богиня.

Судя по пакостному тону, это все же Дис. Почему не пришла Гармония? Она милосерднее, с ней можно договориться!

Принц подчинился и осторожно взял меня за руку, будто опасаясь, что я оттолкну его. На Никласа я не смотрела – и так больно.

– Себастьян Барик Вайстальский, ты согласен навеки взять в жены принцессу Эрмари Каролину Шиграй? – спросила богиня.

Мгновение тишины. Рука принца стиснула мою руку. Будто спрашивая, что делать. И я не выдернула ладонь, сжала в ответ горячие пальцы.

Я так устала... И я хочу домой. Я так хочу домой! Зализывать раны. Я выполню свою часть сделки, а дальше пусть будет так, как пожелает судьба.

– Ты согласен, Себастьян? – нетерпеливо повторила богиня.

– Да, – глухо откликнулся принц.

– Каролина Шиграй, ты готова навеки взять в мужа принца Вайстала Себастьяна Барика Вайстальского?

Богиня смотрела на меня строго, нетерпеливо постукивая кулачком по крутому бедру. Она ошиблась, если подумала, что я буду тянуть с ответом. Это как с восковой полоской – нужно драть решительно и быстро.

Глядя богине в глаза, я выпалила на одном дыхании:

– Я, и. о. темной принцессы Каролины Шиграй, говорю за нее «да»! Она согласна!

Кото-Инь-Ян осыпала нас серебристой пылью.

Богиня расхохоталась:

– Что ж, принцесса Каролина Александрова Шиграй, принимается. Повеселила нас напоследок.

Я чуть не села. Значит, она знала? Что в королевский род приняли, добавив мою земную фамилию? И специально не уточнила, какую из Каролин Шиграй выдает замуж? А если бы я не решилась схитрить?.. То вышла бы за Себастьяна по-настоящему?

– Что это значит? – потребовал уточнений Себастьян и почесал левое предплечье.

Нахмурившись, молниеносно сбросил плащ и закатал рукав рубашки. На смуглой коже серебрилась татуировка – широкий браслет с кошачьим знаком богинь.

– А у тебя появился?

Он нагло закатал рукав моей куртки. Чисто. Брачной татуировки нет. Принц нетерпеливо проверил и на второй руке. Я не сопротивлялась.

Я смотрела на Никласа. И улыбалась. У меня получилось. Пусть не обмануть Дис, это, похоже, нереально, но я избежала ловушки, в которую могла угодить из-за скуки бессмертной.

Никлас улыбался в ответ, и нежность плескалась в его глазах, сменив тоску.

– Что это значит? – Принц не терял попытки добиться ответа.

И богиня с удовольствием ответила, не пряча ехидства:

– Что твоя жена на Земле, и тебе придется ее вернуть.

– А можно и не возвращать, – задумчиво высказал Себастьян мысли вслух и расплылся в широкой улыбке. – Женился, но все еще

ХОЛОСТЯК.

Богиня хмыкнула:

– Даже так? Ну-ну, красавчик, посмотрим... Лина!

Оклик прозвучал тревожным набатом.

Я непонимающе уставилась на Дис.

– Пора домой, Лина. На старт, внимание, марш!

Глава 27

Дисгар – Земля – Дисгар

Темнота... Свет... Темнота...

Запах стоячей воды. Колочая трава режет лицо.

Застонав, я кое-как приподнялась на руках и коленках. Голова кружилась. Тошнило.

Осознание пришло не сразу. Лишь услышав плеск стекающей воды и шорох гальки, поняла: я на Земле. На берегу озера. И на меня сейчас нападет маньяк!

Я никогда не продумывала момент возвращения, не до того было. А сейчас испугалась. Страх перерос в панику, когда обратила внимание на свои тонкие кисти. И ноги, затянутые в брюки из тонкой кожи. Да на мне же дисгарская одежда!.. И сама я все еще в теле Каро.

– Ты кто такая? – удивленно спросил худощавый мужчина с бритой головой.

И внезапно бросился на меня.

Я кошкой отскочила в сторону. Повело, споткнулась и рухнула в осоку. Какая неуклюжая после переноса...

Маньяк подскочил сзади – и получил каблуком. Отшатнулся, потирая впалую грудь.

Больно? О да, это тебе не мелкие городские девчонки, а тренированная темная принцесса!

Вскочила с земли.

С разворота, демонстрируя прекрасную растяжку, я врезала маньяку голенью в плечо. Он вовремя закрыл голову. Ничего, еще достану.

Маньяк ловко вытащил из кармана куртки шприц. Ногтем большого пальца скинул с иглы колпачок.

Главное, не дать себя уколоть, иначе проиграю...

Дрались молча. Быстро. Не кружа, не оттягивая момента.

Где мое тело?.. Неужели я явилась раньше? Временной парадокс, и я сейчас увижу сама себя? Тогда почему он выходил из озера?

Чуткий слух дисгарского тела уловил бульканье.

Мамочки... да я же в озере! Мое тело уже под водой!

Я растерялась – и маньяк подскочил ближе.

От укола спас ствол дерева, прилетевший на макушку гада.

Маньяк рухнул к моим ногам.

– Лиана, цела? – Никлас схватил меня за плечи, тревожно вглядываясь в глаза.

Я почти не удивилась, что он здесь и почему-то в темно-синем костюме.

Не скрывая паники, я зарыдала:

– Я тону! В озере!..

Никлас бросился в воду. Нырнул.

Я стояла на берегу, даже не предпринимая попытки помочь ему. Что-то не пускало. Страх. Лютый ужас накрыл с головой. Я вернулась вовремя, но могла не успеть. Мое тело может быть мертво. И тогда все это зря. И Никлас здесь зря. И я уйду неприкаянной душой, а он останется один здесь, в чужом мире, где ничего не знает...

Маг вынырнул, держа безвольную девушку на руках. Быстро, несмотря на скользкую грязь, вынес на берег.

Какая же она белая... до синевы... То есть я белая...

В ступоре я смотрела на свое мертвое тело. И ничего не предпринимала.

Никлас же делал искусственное дыхание рот в рот, и его браслет исцеления светился, как маленькое солнце. И оно вдруг потухло. Звенья цепи почернели и осыпались прахом. Металлическое украшение с рубинами стало пылью!.. Перегорело.

А я уже исцелять не могу. Это конец...

Когда вспомнила, что и у меня есть нужный артефакт, стало поздно.

Мое тело закашлялось, выплевывая воду. И открыло глаза.

– Отойди! – рывкнуло тело и с неожиданной силой отпихнуло Никласа.

Легко вскочив на ноги, спасенная прошипела:

– И ты не приближайся!..

Это она мне? А за что?.. Меня охватила дрожь, ноги при этом стали как ватные.

– Каро? – спросила, чувствуя себя душой.

В моем теле – душа принцессы?.. Но как она туда попала? Перепрыгнула из своего тела в момент перемещения с Дисгара?!

Девушка с безумно привычным лицом, которое я двадцать три года видела в зеркале, радостно оскалилась:

– Нет. Я Каролина Александрова.

– Что?..

Подхватив с земли мою сумку, где лежали документы, ключи и телефон, захватчица уже весело добавила:

– Я не вернусь на Дисгар, быть земной девушкой проще. Спасибо за память, Лина!

И она развернулась к нам спиной. В мокрой, грязной одежде, она выглядела бесконечно уверенной.

– Верни мое тело... – прошептала я растерянно.

– Каролина Шиграй, стой! – строго окликнул Никлас. – Изволь обменяться с Линой телами!

Своевольная принцесса, не оборачиваясь, показала палец. Надо ли уточнять какой?

– И не подумаю! Она жила моей жизнью, теперь на ее месте побуду я!

Каролина убежала от нас, скользя по мокрой от росы траве.

Меня охватило отчаяние. Хотелось вопить и рвать волосы, тем более на чужой голове можно.

– Как мне теперь вернуть тело? Так нечестно!..

– Лина, успокойся, она одумается. – Никлас притянул меня к себе.

Найдя успокоение в надежных объятиях, я все же сильнее захлюпала носом. Но разреветься полноценно не успела. Остановил стон.

Маньяк очнулся?.. В памяти еще свеж гнусный удар Аурелия, и я дернулась, ожидая очередного нападения.

Нет. Это очнулась жертва маньяка, девушка с камнем, привязанным к ногам. Кажется, прошла целая вечность с момента, как я ее обнаружила, подходя к озеру еще в своем родном теле.

– Помогите... – прохрипела бедняга и попыталась сесть.

Мы с Никласом бросились к ней. В этот раз я не забыла об артефакте исцеления. И он пригодился: маньяк накачивал своих жертв убойной дрянью.

Гадая, что делать с девушкой дальше, и мучаясь, найдет ли Каро дорогу ко мне домой, я услышала вой полицейской сирены.

Вскоре представители закона оказались на месте происшествия.

И что теперь делать? Мы с Никласом – дисгарцы, нелегалы без документов. С нами несчастная, дезориентированная девчонка, а неподалеку вырубленный мужик...

Да на нас же, двух подозрительных субъектов, сейчас повесят всех собак!.. Стало дурно.

Зря...

Никлас достал из сухого кожаного портмоне земной паспорт. Николай Форкош.

Когда полицейские поинтересовались моим именем, и я открыла рот, как рыбка, маг достал и МОЙ паспорт. Каролина Вайс.

– Какие интересные фамилии, – восхитился высокий парень в форме. – Немецкого происхождения?

Спокойный, как вековые горы, Никлас кивнул.

Еще несколько минут ушло на то, чтобы полицейские записали наши данные. Вопреки моим опасениям, никто не стал нас везти в участок – вызовут позже, не ночью. Может, так полагалось, но мне показалось, что на представителей закона повлиял маг.

Выходили мы из парка под звуки сирены «Скорой помощи».

– Жаль, не успеем догнать Каро, закроется в квартире, – вздохнула я.

– Если не ошибаюсь, от парка до твоего дома пешком полчаса? – удивил познаниями Никлас.

– Да, но нам-то что с этого? Мы же тоже пешком и уже не догоним, даже если будем бежать...

Никлас щелкнул брелоком, снимая с сигнализации серебристого «японца». Эффектный внедорожник с мощностью в триста лошадиных сил.

Когда мужчина галантно открыл дверь, я стиснула зубы, чтобы челюсть не падала, и молча села в салон, пахнувшей кожей и цветами.

Когда Никлас плавно отъехал от ворот парка, не выдержала:

– Откуда все? Наши документы, машина?

– Богини отдарились за спасение храма. Куда поворачивать?

– Налево... Как богини?!

Никлас с добродушной улыбкой поинтересовался:

– Как ты думаешь, сам бы я смог переместиться на Землю?

Пришлось договариваться.

– Ты же порталщик, – неуверенно начала я.

– Не настолько я хорош, чтобы прыгать в другие миры.

– Ясно... И все же, как богини провернули это все?

– Дис обожает земной кофе. Его поставки налажены идеально.

Я не сдержала смехок. Это сюр какой-то – межмировая контрабанда!

– Куда сейчас?

– Снова налево, почти приехали.

Никлас поднял руку – и в его ладонь с заднего сиденья прилетел букет крупных колокольчиков интересного цвета – белых, переливающихся серебром.

– Я не знал, какие цветы в твоём мире, и принес с Дисгара.

Он пытается за мной ухаживать? Неожиданно и очень волнительно.

– Спасибо, они прекрасны. – Я смутилась.

Прижимая к груди охапку ароматных, нежных цветов, я гадала, что дальше. Не именно сейчас, а когда я верну собственное тело. Интересно, оно хоть понравилось Никласу? Мокрая, бледная мышь...

Спросила я совсем о другом:

– Значит, магия на Земле есть? И ты легко ее используешь?

Темный, не отрываясь от дороги, покачал головой:

– Не в полной мере. Открывать телепорты не рискну. Артефакты работают почти без нареканий. И чем больше резерв, тем легче подстроиться под магосферу Земли.

– А ездить на авто где научился? Драконы сложнее, конечно...

– Мне любезно предложили скопировать умения за определенную плату.

– Повезло нам.

И очень! Мы догнали Каро у дома. Но не мы остановили ее у подъезда. Не успела она дошлепать до лавочки, как из синего хэтчбека вышел брат и племянники. Мой брат и мои племянники.

Андрей что-то произнес эмоциональное. Ладно, проорал. А близнецы синхронно облепили Каро, думая, что обнимают тетю.

Никлас нагло припарковался возле авто моих родственников и опустил стекло.

– Каролина! Ты хоть понимаешь, как сглупила?! – кричал Андрей. – Я же говорил, чтобы не гуляла по вечерам! Тебя могли убить!

Каро молчала, шокированная то ли отповедью, то ли прижимающимися мальчишками. Им уже восемь, крепкие, не вырваться... Да она, кажется, и не пыталась.

– У меня чуть сердце не стало, когда товарищ сообщил, что неподалеку от дома моей сестры поймали маньяка!..

По Андрею видно, что он переживал: волосы взъерошены, бледный.

– Я звонил тебе десять минут, а ты не отвечала! Что я мог подумать?

– Что ваша сестра вышла в магазин, – произнес Никлас в окно и открыл дверь. – Вы же видите, что она в порядке? Так зачем пугаете? Ее и своих детей.

Ровный голос мага завораживал бархатными интонациями. И, судя по выражению лица брата, так и было.

Я вышла из авто, намереваясь помочь с близнецами.

– Привет. – Присев на корточки, с нежностью попросила племяшей: – Отпустите тетю, она мокрая и холодная, ей нужно в горячий душ.

Прямо перед глазами – бледная рука моего тела. Мелко дрожащая. Каро в самом деле лучше засунуть под душ, а то подхватит пневмонию.

– Лина, а почему ты мокрая? – Андрей встряхнулся, сбрасывая мягкое внушение. – Это все-таки ты была на озере? Девушка, которая вырвалась из рук маньяка, ты?

М-да, порой плохо, когда у твоих родственников есть хорошие друзья в органах. Слили информацию мгновенно.

– Упала она на мокрую траву, – солгала я. – Мы видели, поэтому и подъехали поинтересоваться, как ее самочувствие.

– Упала? Собирайся, Лина, едем в травму! – Андрей махнул рукой, подзывая детей.

Племянники в кои-то веки покорно выполнили приказ.

– Вашим детям пора спать, – с нажимом на последнем слове проговорил Никлас. – Мы сами отвезем ее в больницу, если понадобится.

Нахмурившись, Андрей несколько секунд противился внушению, затем кивнул и сел в хэтчбек.

И сразу уехал.

Каролина продолжала стоять на том же месте. Дрожь стала заметней.

Я заглянула ей в лицо и чуть не ахнула.

Гордая, стойкая принцесса темных плакала.

Сострадание переполнило мое сердце.

– Каро, все хорошо, все обошлось...

Я осторожно обняла ее. Если бы я могла поделиться с ней душевным теплом...

– Не надо... ничего не надо! – прошептала Каро, рыдая сильнее.

«Так больно, холодно... Душа скулит от обиды на судьбу. Страх, что придется уйти из-за чужачки, укравшей тело, сменил раздражение. Ей удавалось оставаться доброй в ужасных условиях. Попав в чужой мир, она не менялась. Она меняла других.

Для начала – герцога Форка, циничного мерзавца. Затем по-иному стал вести себя принц Себастьян. Блудливый гад начал засматриваться на нее! Эрмарийские придворные в итоге приняли чужачку... ее уважали и не боялись представительницы других народов.

Богини помогли пройти испытания, щедро одарили...

Она получила преданного дракона, нашла затерянный храм. Но, главное, из-за чужачки сгинул Аурелий! Герцог смог снять клеймо магического раба и убил тирана.

Простая девчонка из другого мира меняла все, к чему прикасалась!..

А я... А у меня ничего не получалось. Хотела не допустить войну – и умерла по-глупому.

И у нее есть любящая семья. Родная кровь, желающая защитить, даже малыши.

А у меня... родная кровь порченая.

Впору выть...»

Это что?.. Мысли Каро? Я каким-то образом их услышала? А свои передать смогу?

Темнота накрыла меня, почти сразу сменяясь светом.

«Неправда!

Ты помогала идти мне вперед. Ты научила меня стойкости. Гордо скидывать подбородок, когда весь мир восстал против.

Ты прекрасный цветок, который, оказавшись в суровых условиях, отрастил колючки.

И семья у тебя еще будет. Твоя. Любящий супруг, дети...»

Тьма закружила, вытесняя свет.

Я открыла глаза и увидела знакомый потолок и встревоженного Никласа.

– Ты как? Что-нибудь болит?

На миг прислушавшись к себе, покачала головой.

– Хорошо, переселение прошло удачно. Каро тоже скоро проснется.

Переселение состоялось?!

Я подскочила на кровати, намереваясь побежать к зеркалу в коридоре. И тотчас легла назад: голова слегка закружилась.

Чуть смутившись, попросила:

– Принеси мне небольшое зеркало, лежит на холодильнике.

О, Никлас не знает, что это такое!

– Холодильник – это такой прибор...

– Я в курсе, – усмехнулся темный и ушел на кухню.

Мое сердце стучало громко, тревожно. Я так боялась увидеть себя, а еще, поглощенная впечатлениями, не отследила реакцию Никласа на себя настоящую.

Я не такая яркая, как Каро, хоть грудь у меня и больше.

– Прошу. – Мужчина протянул мне зеркало в пластиковой рамке.

Как же странно себя видеть... особенно такую, обсохшую после озера. Волосы надо срочно помыть, в них водоросли торчат. Кикимора болотная... ужас! И еще жду положительной реакции Никласа!

– Ты очень красивая, Лина.

Я дернулась, вскидывая глаза на мага. Он смотрел на меня так, будто собирался украсть у целого мира.

Сравнение мне понравилось. Хочу с ним остаться наедине, без Каро на соседнем диванчике...

– О, моя голова... – простонала принцесса. – Пить хочу. И есть. А еще искупаться после пыли храма. Лягу в ванну на несколько часов, пока не отмокну.

– У нас одинаковые желания, – усмехнулась я. – Я бы тоже залегла в теплую воду с пеной.

– Ты же в озере купалась? Мало? – притворно удивилась злока Каро. – Я гостья, поэтому иду первая!

Нормально? Она у меня ванную отжимает! Ничем не замутненная наглость!

Высказаться не позволил жест Никласа.

– Давай оставим Каро здесь, ей необходимо побыть в одиночестве. А ты примешь ванную в моей квартире, она в соседнем доме.

Да ладно? Он уже и жилищный вопрос решил? Ай да темные! Умеют устраиваться по жизни.

– Да, мне надо побыть одной, – быстро согласилась Каро, яростно расчесывая левую руку. – Ты, похоже, в храме почесуху подцепила!

Закатав рукав, она ахнула. А потом истерично завопила:

– Я его убью! Убью!..

Стараясь не ржать, я уткнулась лицом в плечо Никласа.

На руке Каро серебрился рисунок широкого браслета с кошачьим знаком богинь. Брачная татуировка, точно такая, как у принца Себастьяна. Их все-таки поженили!

– Я не вернусь на Дисгар, – мрачно произнесла Каро. – Никогда.

Хотелось поддеть, как же тогда она убьет принца? Но Никлас закрыл мне рот ладонью и настойчиво увлек за собой, прочь из квартиры.

– Пойдем, тебя ждет огромная ванная, целый бассейн.

И я повелась.

Ладно, я ужасно хотела увидеть ванну Никласа.

И желание вскоре исполнилось.

Трехкомнатная квартира со свежим дизайнерским ремонтом после интерьера дворцов уже не так впечатляла. Но я отметила, что денег в него вбухали немерено.

– Раздевайся, а я наберу ванну, – распорядился Никлас.

Он повернулся ко мне спиной, и я заметила кружки ряски на еще влажной рубашке. А ведь он тоже в озере искупался, когда искал мое тело... меня. Пора привыкать и не разделять больше.

Когда я избавилась от нижнего белья, вернулся Никлас.

– Готово, можешь идти.

Он старался не опускать взгляда, смотрел мне в глаза. И у меня появилось шkodное настроение.

– Если здесь в самом деле бассейн, давай согреемся вместе?
Уголки губ темного дрогнули. Оценил мой игривый настрой?

Молча подхватив на руки, он отнес меня в ванную комнату и опустил в горячую воду с пышной шапкой пены, которая прикрыла обнаженную грудь. Удобно устроившись, я откинула назад голову и закрыла глаза. Роскошная ванна, места хватит и на четверых.

Я уже забыла о своем нескромном предложении, как раздался плеск воды – Никлас оказался рядом.

Кровь вскипела в венах в предвкушении того, что будет дальше.

И... я не угадала.

Выдавив на широкую ладонь немного геля с ягодным ароматом, Никлас принялся меня мыть.

Девичье смущение?.. Не-а, ничего подобного я не испытывала. С мужчиной, который видел меня в другом теле, с которым я прошла огонь, воду, медные трубы и Храм Ушедших, сложно стусеваться. Только радостное ожидание и счастье, пузырьками шампанского гулявшее в крови.

Я ответила Никласу взаимностью, набрав полную ладонь геля. Надеюсь, когда будем все это смывать, пена не станет вылезать через окна.

С наслаждением я скользила руками по обнаженному телу мужчины, словно отлитому из стали. Чувствовать его силу – ни с чем не сравнимое удовольствие... Таяла от его ласк и с восторгом слушала, каким прерывистым становится его дыхание от моих прикосновений.

Чувственное купание завершилось. Никлас помог выбраться на коврик и завернул в пушистое полотенце.

Покачнувшись, я уткнулась ему носом в ключицу и уловила знакомый запах, от которого закружилась голова и пересохло во рту. Поддавшись импульсу, приподнялась на носочках и прижалась губами к мужскому подбородку.

Руки Никласа стиснули сильнее.

– Лина, я же сейчас забуду, что ты провела часы в подземельях храма, а затем тонула в озере, – хрипло предупредил он.

– Можно подумать, ты не был там вместе со мной и сейчас полон сил.

– Для тебя я всегда полон сил.

Какое провокационное заявление!

Снова поцеловав твердый подбородок, от которого была без ума, слегка укусила.

Вздрогнув, Никлас хрипло произнес:

– Видят боги, я старался все сделать правильно!

На меня обрушился шквал поцелуев. Нежных, страстных. Легких, как крылья бабочки. Глубоких и жарких, как жерло вулкана.

Как попали в спальню, не помню: потеряла связь с реальностью под напором ласк. Очнулась, когда зазвенело что-то керамическое, сбитое нами.

– Лина, моя Лина...

Твоя, только твоя... Соглашаться я могла лишь мысленно.

Никлас мягко опустил на кровать и, беспрестанно целуя, вновь увлек в вихрь удовольствия.

Целуя, он хрипло шептал комплименты, от которых горели уши. Безгранично щедрый на нежность, он поражал выдержкой и страстью.

Длинные пальцы путешествовали по моему телу, изучая, лаская. После тот же путь повторяли губы и язык, заставляя изгибаться и молить о продолжении. Еще, еще, еще... Нежность перемежалась ненасытностью.

Опьяненная страстью, я всецело отдалась темному урагану по имени Никлас Форк.

* * *

Что-то нежно, невесомо щекотало мои губы. Хотелось улыбаться и поцелуев.

Открыв глаза, увидела Никласа с колокольчиком в руках.

– Доброе утро, любимая.

Замечательное пробуждение, в миллион раз лучше, чем под аромат кофе выставленной на таймер кофеварки.

– Привет, – улыбнулась я, и мое второе желание тоже исполнилось.

Оторвались друг от друга, тяжело дыша.

– Наши планы в силе? Или сегодня никуда не пойдём? – с надеждой поинтересовался Никлас.

Я хотела малодушно согласиться со вторым вариантом, как будто и не было безумной ночи и мы не уснули на рассвете. Мало мне Никласа Форка, мало! Даже вечность вместе не утолит мою жажду.

– Планы в силе. – Победило чувство долга. – Проверим, как там Каро, и навестим моих родных. Все остальное потом.

– Тогда в душ и завтракать, уже почти все готово.

Ох, какой заботливый мужчина мне достался! Совершенный, ожившая мечта, пускай и темная.

Я принимала душ еще сонная, поэтому толком ничего не замечала, а вот как потянулась за полотенцем, сразу и увидела его. Затейливый узор татуировки на предплечье. И ненавязчиво вплетенный в него Кото-Инь-Ян.

У меня дыхание перехватило. От гнева или восторга? Сразу и не понять.

Завернувшись в полотенце, с мокрыми волосами, я вылетела из ванной, теряя тапки.

На индукционной плите в огромной сковороде жарилось мясо, наполняя кухню ароматом специй. Ох, какой мужчина, он еще и готовит по-настоящему, а не просто бутерброды строгаает!

Так, Лина, собралась, не растекайся медом на жаре, пока не прояснила важный момент.

– Это что?! – Я ткнула магу находку под нос.

– Рука. – Никлас подарил моему предплечью пылкий поцелуй.

Приснопамятные мурашки возбуждения с готовностью пробежались по моей спине, и я отдернула руку. Эдак я ничего не проясню, если он будет целовать.

– Закатывай рукав своей рубашки! – велела подозрительно довольному мужчине.

Улыбаясь, он подчинился. Татуировка, точь-в-точь как у меня, серебрилась на его руке.

– Брачная? – Голос у меня от волнения сел.

– Да. Проявилась ночью, когда физически мы подтвердили готовность вступить в союз.

Прыгнула в постель к темному магу – оп! – и замужем. Коварно...

– Но как?.. Я же не давала никаких клятв!

– Высшая милость Гармонии – отсроченный брак. Ночью ты была искренняя, сердце сказало все за тебя.

На миг я разучилась разговаривать от изумления. Это что, получается, не переспали бы – и татуировки не проявились бы?

Заломив смоляную бровь, Никлас строго поинтересовался:

– Любимая, а ты разве не собиралась за меня замуж?

– Ты мне не предлагал!

– А как же колокольчики? Ты их приняла.

И меня осенило:

– Это те самые, горные?

– Не признала? – усмехнулся маг, накручивая на палец мой локон.

Неувядающие цветы, легенда в моей вазе... Не ожидала я подобной романтики от циничного мага. Так, опять сбиваюсь с важной мысли!

– Лина, мои намерения серьезны, наш союз подразумевался. Я выбрал тебя, мою единственную, и сделаю все, чтобы ты согласилась.

Мои возмущения, что с девушками разговаривать надо, а не только их спасать и до утра не давать спать, утонули в поцелуях.

Богини всех миров! Как же мой муж целуется... После первого поцелуя я была на все согласна, после второго забыла, как меня зовут, после третьего с меня соскользнуло полотенце и перестал существовать весь мир.

Завтракали мы поджарившимся до очень румяной корочки мясом, легким овощным салатом и кашей. А еще Никлас пообещал мне кофе.

Сидя уже в халате, я с удивлением наблюдала, как он управляется с многокнопочным монстром.

– Это тоже одолженная чужая память? – с подозрением поинтересовалась я.

– Нет, инструкцию прочитал.

– Хм, Никлас, а ты точно раньше не бывал на Земле?

Подойдя, муж обхватил мое лицо ладонями и, поцеловав в нос, дал объяснения всем странностям:

– Лина, в твоём городе я уже три дня. Решал вопросы богинь и ждал тебя.

То-то я удивилась, что после храма он успел переодеться.

– Значит, после отбора прошло три дня?

– Немного больше, – уклончиво ответил Никлас, нежа костяшками пальцев мою скулу.

Безумно приятная ласка... Была бы кошкой, замурлыкала.

Кстати, об особых кошках. Точнее, о месте, где они водятся.

– И как там Дисгар? – Я старалась казаться равнодушной, а сердце невыносимо щемило.

Только вчера ушла оттуда, а уже тянет обратно. А ведь нам, судя по легализации Никласа, квартире и машине, предстоит жить на Земле. Если я тоскую, то каково будет ему? Ностальгия же замучает. На серьезную жертву он пошел ради меня. Вправе ли я ее принимать?

– Дисгар в порядке. Ни одного нападения кайлапов – Ушедшие не соврали, пространственных разрывов больше нет. Твой дракон скучает, хоть Эурика изо всех сил старается его развлекать. Йольский сделал предложение госпоже Лефлан, но она отказала – вся в обустройстве новой лавки.

За модистку я порадовалась от души, а вот имя ловеласа заставило напрячься.

– Бедный Йоль! Я же так и не сняла с него ограничения на алкоголь и женщин.

– Он выглядит довольным, открыл настоящую охоту на модистку, верит, что вскоре отведет ее в храм.

Интересно, Йольский сменил внешность? Он ведь в розыске.

– Хм, храм... Мы женаты по законам Дисгара, поэтому без регистрации здесь не обойтись. Я хочу небольшую свадьбу в кругу родственников и друзей.

– Уже. В сейфе лежит свидетельство и твой паспорт на имя Каролины Форкош.

И тут успел! Я испытала легкую досаду.

– Что-то не так? – удивился Никлас.

– Все прошло без меня, – призналась я и пошутила: – Хорошо, хоть в первую брачную ночь без невесты не обойтись.

Муж беззаботно рассмеялся:

– Если дело в церемониях, то будут они, только потом не проси пощады.

– Не попрошу, – хмыкнула я.

Я девушка общительная, время от времени люблю быть в центре внимания.

Хорошее настроение вмиг испортилось, когда вспомнила, что не все рассказала о себе.

– Никлас... я кое-что важное не сообщила. Возможно, ты пожалеешь, что женился на мне.

– Не выдумывай, Лина, – посерьезнел темный. – Ничто не заставит меня пожалеть.

Я рассердилась и решительно призналась:

– Однажды я сильно перемерзла и теперь бесплодна.

– Хороший целитель это поправит за пять минут. Могу даже запасным артефактом исцеления, только тогда сразу начнем проверять, помогло ли.

– Никлас! – возмутилась я.

С ним о серьезном, а он шутит.

Никлас вдруг нахмурился и посмотрел на свой засветившийся браслет – тонкий обод из черного металла.

– Меня вызывают, Лина.

Сердце мое екнуло.

– Куда?

– На Дисгар, нечто важное и срочное.

Прекрасное утро утратило краски.

– Раз срочное, иди...

– Почему «иди»? – поразился Никлас. – Идем!

Дисгар увидеть хотелось, но остановило чувство долга.

– А как же Каро? И мой брат, который не получил объяснений? И вызывать нас в полицию будут для дачи показаний?

– Ох, Лина, какая же ты у меня ответственная! Мы вернемся через несколько часов и везде успеем.

Он решительно сгреб меня в объятия. Золотой свет охватил нас плотным коконом.

Тьма... Свет... Тьма...

И снова свет. Много-много света.

Я не сразу сориентировалась, приходя в норму.

– Ваше величество, прошу прощения, – взмолился смутно различимый мужчина, – но вы сами сказали сразу звать, как найдем его!

– К делу, Игэн! – отрывисто бросил Никлас.

– Третий советник бывшего короля обнаружен в приморье, зафрахтовал корабль до островов Миу.

Зрение восстановилось, и я увидела то, что не готова была узреть. Кабинет Аурелия, короля Эрмари. Точнее, покойного короля.

Седовласый мужчина смотрел на Никласа преданными глазами и даже коситься в мою сторону боялся.

– Игэн, начальника службы безопасности ко мне и позови служанок, пусть проводят королеву в апартаменты, – распорядился Никлас, окончательно ввергая меня в шок.

Когда придворный вышел, я уставилась на мужа во все глаза.

– И как это понимать?

– Я захватил власть в Эрмари. Хоть народ радовался, что тирана Аурелия больше нет, сделать это было непросто. Сейчас вылавливаю последних приспешников бывшего монарха.

– Ясно... Так сколько прошло после Храма Ушедших? Для тебя и Дисгара?

– Пятнадцать дней, Лина, и это показалось мукой. Я каждую секунду думал о тебе.

Сдернув с себя рубашку, Никлас завернул меня в нее.

Ох, теперь сам сверкает голым торсом, а на спине несколько отметин от моих ногтей... Уж лучше бы дал одеться нормально на Земле.

– Лина, ты приняла статус моей жены. Согласна ли теперь стать моей королевой? – И лукаво добавил: – Церемонии ты любишь, в роли принцессы была великолепна.

Это подстава, чистой воды подстава! В стиле моего любимого темного.

Захотелось помучить его неопределенностью. Но Никлас так проникновенно смотрел в глаза...

– Согласна, любовь моя?

И я от души, переполненной счастьем, ответила:

– Да!

Эпилог

Восемь лет спустя

– Ваше величество Каролина! Ваше величество!.. – На террасу выбежала запыхавшаяся служанка. – Ее высочество уже прибыла! Злая...

Служанка юрко сбежала за колонну.

Я подхватила кувшин с розовым соком и наполнила приготовленную чашку. Леди Лефлан-Йольская удивленно смотрела на меня.

– Выльете на нее? – Рука с каталогом мелко задрожала.

– Ага, – пошутила я.

На террасу, сердито стуча каблуками, вылетела принцесса Каролина Вайстальская.

– Ты представляешь, что он натворил?!

Я сунула ей в руки чашку. В несколько больших глотков Каро ее осушила и протянула вновь.

Выполнив безмолвную просьбу, я безмятежно поинтересовалась:

– Что опять натворил Себастьян?

– Похитил нашего сына!

Я чуть кувшин не разбила, когда ставила на стол. Модистка испуганно ахнула.

– Как похитил?..

Выдержав театральную паузу, Каро уже спокойно продолжила:

– Спустилась я в порталный зал, чтобы перейти к тебе, как и договаривались, посмотреть на новые модели платьев. Мастер уже выставил координаты, и тут меня посетила умная мысль: забрать Михаэля с уроков, пусть поиграет с друзьями. Поднимаюсь в классную – его там нет!

Леди Лефлан-Йольская принялась нервно обмахиваться каталогом.

Каро заметила и полюбопытствовала:

– Новый?

– Да. – Женщина поспешно отдала свой импровизированный веер.

Каро открыла и ткнула на первое же красное платье – трехмерная иллюзия выросла над листом.

Между прочим, идея подобных каталогов принесла мне мировую славу новатора.

– И где Михаэль? – не выдержала я.

– Я устроила допрос слугам – так они держались до последнего, пока Гресток не притащила работника с драконятни. Тот и сдал их всех: Себастьян с Эурикой, этой недоделанной специалисткой по ящерам, потащили моего малыша в горы! Смотреть на диких драконов!

Реакция подружки забавляла.

– Твоему малышу шесть лет, Каро. Хватит быть наседкой.

– А как бы ты отреагировала в подобной ситуации? Думаешь, что твой ребенок на занятиях, а его нет в классной комнате?

подавляя чувство превосходства, улыбнулась:

– Я всегда знаю, где мои дети. Вот сейчас у них уроки риторики...

Резко замолчала, краем глаза увидев пламенную шевелюру.

Минуточку, если учитель прохлаждается в саду, то где его ученики?..

Я перегнулась через беломраморную ограду террасы.

– Лорд Йольский? Вы отпустили с занятий Алекса и Софи?

Рыжий аферист, оказавшийся отменным учителем, слегка сбился с шага, но продолжил идти дальше, будто не услышав меня.

– Йольский, а ну стой! – сердито окликнула модистка своего супруга. – Стой, когда с тобой говорит королева!..

Пять минут и тонну нервов спустя мы выяснили, что мои дети там же, где и ребенок Каро. В аномальных горах, любят полетами драконов весной... Как и Себастьян жену, Никлас меня не предупредил о вылазке, и я поклялась, что не прощу. Не прощу так быстро, как обычно.

Гуляки вернулись вечером, когда зажглись первые звезды.

– Мапочка, смотри, что мы добыли! – Три одинаковых детских выкрика воскресили убитое настроение.

Русоволосые черноглазые двойняшки бросились ко мне со своим трофеем. Темненький мальчик в оливковом пижонском плаще – к Каро.

Я смотрела на два драконьих яйца в деревянной коробке, устланной соломой, и не знала, что делать. Плакать или смеяться? Или, быть может, прибить мужа?

– Сильно сердишься? – виновато поинтересовался Никлас.

И так посмотрел своими черными глазами, полными любви, что... я окончательно оттаяла. Не могу я злиться на него, ведь знала, в кого влюблялась.

– Нет, не сержусь. Только сомневаюсь: не рано ли им заводить своих драконов?

Шесть лет все же – несерьезный возраст.

– Нет, в самый раз – дети будут расти вместе со своими драконами.

– Умная мысль. Только почему вы полетели за яйцами в горы? – спросила о том, что не давало покоя весь день. – В королевской драконятне мало вылупившихся недавно ящеров?

– Это не то, – отмахнулся супруг. – Дети сами должны добыть себе питомцев. К тому же дикие драконы в несколько раз быстрее родившихся в неволе. Твой Зеленый ведь постоянно обгоняет дракона Каро?

Кивнула и перевела взгляд на подругу, мирившуюся с мужем.

М-да, Себастьян прощение у жены так легко не получит, как Никлас у меня. Бедный принц, восемь лет назад ему пришлось постараться, пока он завоевал свою принцессу. Темные... они не только коварные, но и бесконечно упрямые.

И невероятно восхитительные. Точнее, один восхитительный. Мой любимый.

Я посмотрела на мужа. Он улыбался. Суровый, беспощадный Никлас Форк, силой захвативший власть в Эрмариин после исчезновения короля Аурелия, нагонял страх на придворных. Еще бы... Всех приближенных сумасшедшего тирана он безжалостно уничтожил. От карающего темного пламени не ушел никто.

Рядом с таким супругом легко быть королевой: двор молился на меня, считая, что неизвестно откуда взявшаяся девушка стала настоящим спасением от грозного монстра, уладила его.

Почти два года понадобилось Никласу, чтобы показать, что он не только строгий, но и мудрый монарх. Сейчас его не просто

уважают, но и в некотором роде любят, как могут любить жестких, но справедливых правителей, заботящихся о процветании страны.

– Лина, – позвал Никлас, сбивая с пафосного настроения.

– Да? – Я проводила взглядом двойняшек, потащивших тяжелую добычу к другу.

– Я говорил, что люблю тебя? – Муж притянул меня к себе.

– Сегодня еще нет, – улыбнулась, предвкушая поцелуй.

– Я люблю тебя, Лина.

Ответное признание я выразила без слов, в поцелуе.

Восемь лет назад я умерла и попала в другой мир, в тело темной принцессы с дурной репутацией. И если бы мне сказали, что впереди награда за все испытания – любовь невероятного мужчины, я бы не поверила.

Судьба порой кажется чересчур несправедливой и жестокой, и мы ругаем ее за препятствия, которые приходится преодолевать. А ведь часто они – предвестники счастья, указатели для очередного поворота на увлекательной дороге под названием «Жизнь».